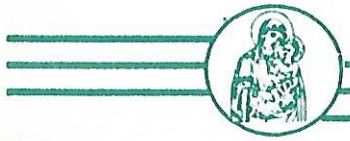
Русская нация:

историческое прошлое и проблемы возрождения

Редакционная коллегия выражает
благодарность
ФОНДУ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО
ВОЗРОЖДЕНИЯ НАРОДОВ РОССИИ
за участие
в финансировании издания сборника.



АКИРН Ассоциация по комплексному изучению русской нации

В минувшем году опубликована книга доктора философских наук, основателя и председателя Ассоциации по комплексному изучению русской нации (АКИРН) академика *Евгения Сергеевича Троицкого* "**О Русской идее. Очерк теории возрождения нации**" (М., 1994, с.313). Работа подготовлена в процессе углубления и совершенствования трилогии автора, посвященной русской цивилизации, основным опорным национальным понятиям нашего народа. Предшествующие работы автора: "**Русская нация**" (М., Изд. "Советская Россия", 1989), "**Возрождение Русской идеи**" (1991), "**Что такое русская соборность?**" (1993) и др. В трилогии показано, что прежде всего именно нация, Русская идея, соборность формируют русско-православную цивилизацию.

АКИРН - прочное национальное научное объединение, она организует ежегодные декабрьские конференции с 1983 г.; издает литературу. Укажем на сборники статей и книги :

"Русская нация и обновление общества" (1990),
"Русская идея и современность" (1992),
"Русский путь в развитии экономики" (1993),
"Русская цивилизация и соборность" (1994),
***Галина Литвинова* "Русские американцы" (1993),**
***Иван Ильин* "Родина. Русская философия. Православная культура." (1992),**
***Питирим Сорокин* "О русской нации. Россия и Америка. Теория национального вопроса" (1994),**
***Г.И.Литвинова* "Для блага России"(1993),**
***С.Солдатов* "Россия в поисках исцеления" (1993).**

Книги АКИРН обычно продаются в отделах распространения "Нашего современника", Международного славянского фонда, в некоторых магазинах Москвы, например, в Московском доме книги, "Москве" и др. Иногородние могут обращаться с заказом по адресу **129336, Москва, до востребования, Троицкому Е.С.** По этому же адресу направлять предложения о сотрудничестве, по поводу участия в конференциях и столь необходимой духовной и материальной поддержке АКИРН.

Ассоциация по комплексному изучению русской нации (АКИРН)
Институт мировой литературы РАН
Отдел русского народа Министерства по делам национальностей и региональной политике Российской Федерации
Международный фонд "**РУССКАЯ СОБОРНОСТЬ**"
Отделение философии, социологии и демографии Международной Славянской Академии (МСА)
Производственно-коммерческое предприятие "РУСЛО"
Московское отделение Российского философского общества

"Сильна ли Русь? Война и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали -
Смотрите ж: все стоит она!"

А.Пушкин

РУССКАЯ НАЦИЯ:
ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ И ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Составитель сборника - доктор философских наук, академик **ЕВГЕНИЙ ТРОИЦКИЙ**

Москва - 1995

Русская нация: историческое прошлое и проблемы возрождения. Сб. статей. Руководитель коллектива, составитель и автор вступительной статьи Е. С. Троицкий, М., 1995. с 221.

Редакционная коллегия:
Е.С.Троицкий (руководитель коллектива), **Ф.С.Казакевич**, **В.Л.Калашников**, **И.А.Козиков**, **В.И.Козлов**, **И.В.Кузнецова**, **А.В.Лагуточкин**, **А.В.Пиконов**, **М.В.Савва**, **Б.С.Солодкий**, **Ю.И.Сохряков** (зам.руководителя).

Русские составляют более 82,5% населения страны. Дефицит научных исследований о русской нации мешает разработке эффективной стратегии развития национальных отношений. В сборнике ставятся методологические проблемы (русская нация или "российская"?), вопросы генезиса этноса, национального самосознания и психологии, культуры и языка, национального воспитания и предотвращения депопуляции. В работе приводятся рассуждения классиков отечественной общественной мысли, публикуются документы. Сборник подготовлен на основе материалов *Двенадцатой традиционной декабрьской встречи ученых и деятелей культуры* (1994г.). Основным организатором конференции и подготовителем настоящей работы была *Ассоциация по комплексному изучению русской нации.*

Содержание статей и других материалов сборника не обязательно отражает точки зрения членов его редколлегии.

Среди авторов сборника - члены созданной в августе 1994 г. *экспертной группы Минпаца Российской Федерации*, занимающейся разработкой материалов к составлению Государственной программы возрождения и сохранения русского народа. Предложения и пожелания к подготовке этой программы, возникшие у читателей этого сборника, редколлегия просит направлять по адресу: ***121819, Москва, Трубниковский пер., 19, Министерство по делам национальностей и региональной политике, Отдел русского народа.***

Художники: Константин Гончаров
и Александр Лагуточкин

ISBN 5-87990-024-9

© Е.С.Троицкий, 1995
Составление. Вступительная статья.

I. ИСТОРИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ.

Е.С.Троицкий
Председатель Ассоциации
по комплексному изучению русской нации,
доктор философских наук, академик

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОБОРНОЙ РОЛИ РУССКОГО НАРОДА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

"Русская национальность есть мировая национальность, никогда не замыкавшаяся в круге племенных интересов".

Лев Тихомиров

В защиту единства России

В обсуждении вопросов общественно-политического устройства, перспектив развития нового Государства Российского, пожалуй, центральное место должна занять проблема сохранения социального, экономического, межнационального, культурного и территориального единства нашего Отечества. Без консолидации многонационального общества стране не выйти из экономического кризиса, не преодолеть анархии, не добиться осуществления экономической реформы, свободного от разрушительных "больших скачков", не утвердить правового порядка и международного авторитета России. Уберечь Державу от дальнейшего распада - одна из самых приоритетных целей граждан, правительственных структур, подавляющего большинства политических партий и других общественных организаций.

Угроза целостности страны обусловлена рядом серьезных противоречий - внутренних и внешних. Последствием 70-летней политики "суверенизации" и нигилизма в отношении религиозно-этнических ценностей стал подъем национализма сначала во многих республиках Советского Союза, а позже России. Распад единого народнохозяйственного комплекса, СЭВа, ослабление внутрироссийских межхозяйственных связей, многократное повышение транспортных и почтовых расходов - все это подогревает местный сепаратизм. Как считает американский профессор Р.Берке, экономи-

ческие образования, подверженные "полуавтаркическим импульсам развития", могут способствовать усугублению национальных проблем[1].

За последние годы углубилось имущественное неравенство, которое в несколько раз больше, чем в некоторых государствах Запада; богатство, роскошь, соседствуют с бедностью и нищетой. Тем самым создается благоприятный фон для социального раскола общества, противоборства политических партий.

Нельзя не учитывать и роль внешнего фактора, угрожающего существованию единой неделимой России. Опыт человечества и собственной истории показывает, что когда народы находятся на переломных, сложных этапах своего развития, у внешних сил возникает искушение разобщить их, с тем чтобы повлиять на ход событий в своих интересах. В странах Третьего Мира региональные конфликты, а также политика "разделяй и властвуй", проводившаяся недавними метрополиями, осложнили решение внутренних проблем. В Индии определенные силы поощряют движения сепаратистов, особенно в Пенджабе. Ливан, некогда цветущая республика Ближнего Востока, никак не может залечить свои кровоточащие раны из-за внутренних конфликтов. Многочисленные региональные столкновения в Африке мешают государствам континента преодолеть хронический голод. Можно очень долго и пространно говорить о национальных трениях, разъедающих развитые страны Запада, например, о негритянской проблеме в США, статусе Французского Квебека в Канаде, Страны Басков в Испании, Корсики во Франции и т.д.

От этнических противоречий и конфликтов не был свободен и мир социализма, и внешний фактор тут действительно сказывался. Западная пропаганда на протяжении долгих лет истории Советского государства и других союзных ему стран делала ставку на обострение межнациональных отношений с целью ослабления СЭВа и вооруженных сил стран Варшавского Договора. При этом с особым усердием извращалась роль России на планете, русского народа в развитии страны, его гражданская и военная история.

После второй мировой войны на "ниве" противопоставления русского народа другим народам немало потрудились В.Коларз, З.Бжезинский, Р.Пайпс, Э.Оллуорт, Б.Майснер, Т.Раковска-Хармстоун и другие авторы. В печальной памяти годы холодной войны в одной из инструкций Госдепартамента США, предназначенной для радиостанции "Голос Америки", говорилось: "Натравливать меньшинство на большинство, используя национальные различия, натравливать эстонцев, литовцев, белорусов, украинцев и других на русских!" Многие трактовки западными советологами роли русского народа в Союзе ССР прямо или косвенно способствовали проведению такого раскольнического курса.

Отрадно, что официальные круги Запада заявляют о своей заинтересованности в сохранении государственного единства Российской Федерации. Вместе с тем нельзя не отметить, что после распада Советского Союза в

[1] The Soviet Union and the Challendge of the Future, 1988, New York, Vol. I.

кампании средств массовой информации, ведущейся из-за рубежа с целью расчленения уже Государства Российского, появилась новая черта: если раньше ссорили союзные республики, то теперь против русских усиленно пытаются настроить и жителей российских национальных республик. Так, в передачах некоторых западных радиостанций, ориентированных на Татарстан, произносится немало громких фраз о "колонизаторских", "империалистических" устремлениях Кремля, осуждаются, как "неравноправные", соглашения, достигнутые между Москвой и Казанью. Примечательно, что подчас те же самые люди, которые стремились разрушить СССР, теперь выступают за распад России.

Еще в комментариях радио "Свобода" 23 октября 1990 г. высказывалось пожелание скорейшего принятия Калмыкии, Бурятии и других автономных образований в ООН, установления ими широких экономических и дипломатических связей со 150 странами планеты и, естественно, прежде всего, с экономически развитыми. Немало материалов было посвящено Чечне, противопоставлению интересов Грозного и Кремля.

Распад и дальнейшее ослабление России - одна из вожделенных целей наших оппонентов после развала Советского Союза. В июне 1992 г. влиятельная немецкая газета "Вельт" призывала превратить Россию в федеративное государство, где будут развиты сильные антицентристские противовесы. К "конфедерализации", то есть к раздроблению на уделы оставшейся российской территории, усиленно призывает З.Бжезинский. Ему вторит Р.Пайпс. Прилагаются немалые пропагандистские усилия для поддержки раскольнических планов сепаратистов Сибири и Дальнего Востока.

Против межнационального общественного согласия направлена и духовная прозелитическая экспансия зарубежных инославных и нехристианских миссий и антиправославных сект. Под влиянием заморских "советчиков" кое-кто в некоторых регионах России начинает ориентироваться на конфедеративную модель государственного устройства страны. Подобные действия безответственны, граничат с варварством. Расчленители не ведают, что творят. Дальнейший распад России имел бы катастрофические последствия не только для россиян, но и для всего человечества: достаточно вспомнить о сосредоточенных на нашей территории гигантских запасах ядерного оружия.

Некоторые западные ученые (среди которых много бывших "советологов") стремятся "теоретически" подкрепить "стратегию" расчленения больших государств, в том числе Российской Федерации. Так, американский обществовед Мишель Линд, работающий над книгой "Будущая американская нация", написал статью "В защиту либерального национализма", которая была опубликована в 1994 г. во влиятельном журнале "Форин афферс". Линд озабочен консолидацией американского общества, однако касаясь внешней политики США, он объявляет, что негативное отношение к национализму "даже либеральному, демократическому, конституционному - это ошибка". Из его рассуждений вытекает, что в стратегических интересах США было бы расчленение ряда крупных государств под влиянием действий националистов "демократической ориентации". Линд, например,

выступает против создания на Балканах федерации под руководством сербов, но поддерживает "прогрессивный" национализм боснийских мусульман и хорватов. Согласно прогнозу ученого, "ближайшие десятилетия будут определяться движениями за отделение в таких многонациональных государствах, как Индия, Пакистан, Южная Африка, Ирак и, может быть, даже Российская Федерация".[2]

Народ объединитель

В обстановке обострения социально-экономических, межэтнических, межконфессиональных противоречий, заметного усиления борьбы между локальными цивилизациями на международной арене, роста давления на нашу страну некоторых из них стало объективной необходимостью возрождение консолидирующей роли русского народа в многонациональной России. В течение долгих столетий он успешно осуществлял эту миссию в самом крупном государственном образовании планеты на благо всех этносов. Ныне выполнение этого долга, может быть, центральный путь к сохранению целостности оставшейся территории Государства Российского.

Русские, благодаря своей численности, размерам этнической территории, благодаря значимости и величия национальной культуры, вкладу в экономику, науку, оборону страны занимает особое место в Российской Федерации. Многие видные эксперты, ссылаясь на мировой опыт, не без оснований называют Российское Государство моноэтническим, призывают к воссозданию губернского принципа административного деления страны. Русские не имеют своего национального, в узком смысле, государства. И это особое положение русской нации должно проявляться, в частности, в ее консолидирующей роли в межнациональных отношениях и связях, хотя речь, естественно, не может идти о статусе "дойной коровы", который был свойственен РСФСР в Советском Союзе. "Унитарного начала если не будет - государство развалится", - говорил А.И.Солженицын в своем выступлении в Государственной Думе 28 октября 1994 г. Одним из таких начал служит консолидирующая миссия русского народа, и ее необходимо усиливать и укреплять.

Положение об объединяющей роли русской нации с методологической точки зрения капитально обосновано в концепциях корифеев отечественной общественной мысли: "философии общего дела" Н.Ф.Федорова, учении о "всечеловечности русской культуры" Ф.М.Достоевского, теориях "всеединства" В.С.Соловьева, "единого организма" И.А.Ильина, наконец, послереволюционной концепции советского народа как новой исторической общности людей, в различных евразийских и неоевразийских доктринах, ставящих русский народ в центр евразийской системы.

Эту тему поднимали многие отечественные мыслители. Не мог ее обойти и выдающийся историк-патриот Л.Тихомиров: "Русская национальность есть мировая национальность, никогда не замыкавшаяся в круге племенных интересов, но всегда несшая идеалы общечеловеческой жизни, всегда умевшая дать место в своем деле и в своей жизни множеству самых разнообразных племен. Именно эта черта и делает русский народ великим мировым народом и, в частности, дает право русскому патриоту требовать гегемонии для своего племени. Мы же теперь слышим иной раз требование прав для русского племени не потому, что это нужно для всех других и для всего человечества, а просто потому, что для русского племени выгодно все забрать себе. Это - настроение и точка зрения, против которых вопиет вся русская история, вся жизнь русского народа, все лучшие его мыслители и деятели".[3] Несмотря на рациональность ряда аспектов доктрины опоры на собственные силы, в той этической чересполосице, в которой живет и развивается русская нация, для нее был бы просто не реалистичен курс на самоизоляцию, которая неизбежно вошла бы в противоречие с нашей национальной ментальностью.

Тезис об объединяющей роли русской нации может встретить возражения за рубежом и в самой России как со стороны откровенных русофобов, так и со стороны догматиков, слепо абсолютизирующих, без учета специфики России и русского этноса, принципы национального суверенитета, уважения прав человека независимо от национальной принадлежности - сами по себе весьма важные. Попытки наших оппонентов нивелировать все и вся в чужом доме носят откровенно демагогический характер, какими бы высокопарными фразами о "равноправии наций" они ни прикрывались. Вульгарная уравниловка русского народа с каким-либо другим, допустим, численностью в несколько миллионов, сотен тысяч, просто тысяч, только сотен людей не выдерживает критики, хотя юридически, согласно Конституции страны, все народы у нас равны. Но если учесть исторический, человеческий, экономический, культурный потенциал России, масштабы ее территорий, то правильно ли было с точки зрения равенства поставить русский народ просто по алфавиту, допустим, вслед за нанайцами, орочами, персами, хотя они заслуживают уважения и любви?

Не считаясь ни с чем, услышав слова "консолидирующая роль русского этноса" по отношению ко всей России, наши идейные оппоненты остаются "невозмутимыми", когда, например, происходят встречи "большой семерки", т.е. глав правительств США, Японии, ФРГ, Великобритании, Франции, Италии и Канады. Ведь не может быть и речи о том, чтобы на эти совещания на равных приглашать, к примеру, представителей Панамы, Лесото или даже Испании, Бразилии, Мексики, Аргентины, Швеции! Ведь эти страны, как члены ООН, равны с США и другими великими державами. Кстати, в ООН в качестве постоянных членов Совета Безопасности входят лишь пять государств: Россия, США, Англия, Франция и КНР. В Совете Министров Европейских сообществ Германия и Англия имеют по десяти голосов, а Дания - только три. В качестве примера можно привести и такие данные, В Международном валютном фонде США имеют столько голосов, сколько 80 развивающихся стран (Правда, 1983, 20 октября), в Межамериканском банке развития - 42,3% всех голосов. В Международ-

[2] Foreign Affairs, New York, 1994, May/June, pp. 87, 91, 99.

[3] Тихомиров Л. К реформе обновленной России (статьи 1909, 1910, 1911 гг.), М., 1912, с.71-72.

ном банке реконструкции и развития Соединенные Штаты располагают 24,7%, а Великобритания - 10,1% голосов. Вместе с ФРГ, Францией и Японией эта группа государств обладает 46,9% голосов. Большинство стран-участниц этого банка фактически подчиняются экономическому и финансовому диктату крупнейших держав.

Далее, согласно конституционным актам капиталистических стран, все предприятия располагают частной инициативой и имеют право на ведение бизнеса. Однако трудно отожествить возможности владельца бензоколонки или небольшой фермы с возможностями хозяев монополий Рокфеллера, Мицубиси, Круппа, Ротшильда.

Нашему народу, видимо, самой природой, самим его духом предназначено нести крест объединения других наций. Консолидирующей миссии русских как нельзя лучше соответствует их национальный характер. И это отмечалось как отечественными, так и зарубежными наблюдателями. Еще барон З.Герберштейн, посетивший Москву в начале XVI в., писал, что "русские не злы, не сварливы". Их национальная психология достаточно пластична. А нынешним неозападникам полезно напомнить слова "классического" западника А.И.Герцена: "Я страстно люблю Россию и русских - только они имеют широкую натуру!"

Не раз говорилось, что мы - державный народ. Иван Солоневич обращал внимание на "глубочайший и широчайший во всей истории человечества государственный инстинкт русского народа".[4] К этой теме неоднократно обращался философ и правовед Иван Ильин, считавший многонациональную Россию "единым организмом". Он писал: "Я разумею... государственную честь - достоинство русского гражданина, неотделимое от достоинства России; уважение к исторической государственности, строившей нашу чудесную Родину, живое осязание самого себя в единстве со своей Родиной".[5]

Одной из главных причин трудностей, возникающих в Российской Федерации в сфере межнациональных отношений, является недостаточная теоретическая разработанность оптимальной государственной концепции политики в этой области. "Мы пока не имеем ясной государственной стратегии решения национальной проблемы в целом, а стало быть и механизмов ее реализации"[6], - писал в декабре 1993 года тогдашний заместитель председателя Государственного комитета России по делам федерации и национальностей, профессор В.Печенев. Размышляя над словами Печенева, приходишь к выводу, что основным звеном в разработке такой стратегии является глубокое исследование сущности русской и других наций, поскольку нация, как научная категория, вбирает в себя все главное, касающееся существа и судеб данного народа - его историю и душу, материально-экономическую деятельность, особенности социальной структуры и национальной психологии, межэтнические связи, культуру, философию, язык, среду обитания, настоящее и будущее.

[4] Солоневич И. Народная монархия, М., 1991, с.22.
[5] Ильин И. Родина и мы, Белград, 1926, с.4.
[6] Российская газета, 1993, 1 декабря.

Как представляется, изучение соборной роли русской нации в Государстве Российском требует учета, прежде всего, следующих методологических принципов.

Историческая память нации: единство исторического и логического

На переломных этапах жизни Отечества особое значение приобретают активизация исторической памяти нации и соблюдение единства исторического и логического. Недаром еще Н.М.Карамзин писал: "Я не верю той любви к Отечеству, которая презирает его летописи или не занимается ими: надобно знать, что любишь, а чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем". Главное здесь учесть позитивный опыт прошлого и избежать повтора старых ошибок уже на новой исторической основе.

На протяжении более тысячи лет русские являлись центральным столпом, опорной основой многонационального государства. Конечно, мы не станем идеализировать прошлого России. Но ясно одно: она не знала такого накала межнациональных конфликтов, как в последнее десятилетие. Уже Древняя Русь представляла по существу союз восточнославянских, угро-финских, тюркских племен. После взятия Казани татарская знать была уравнена в правах с российской. В 1873 г. русские войска вступили в Хиву. Вскоре было объявлено об отмене там рабства. "Величайшую честь русским делает то, что первым делом их было уничтожение вообще рабства в Хиве, и хивинскому хану впредь уже невозможно будет не соблюдать этого основного правила европейской цивилизации. Без некоторого понуждения со стороны христианской державы рабство никогда не было бы уничтожено в магометанской Хиве", - писала в то время английская газета "Таймс". Кстати, в России хотя и существовало крепостное право, но она миновала рабовладельческую стадию развития. Как говорят, со стороны виднее. Весьма примечательно сравнение двух политик христианских государств на Востоке, сделанное О.фон Бисмарком: "Англичане ведут себя в Азии менее цивилизованно, чем русские; они слишком презрительно относятся к коренному населению и держатся на расстоянии от него... Русские же, напротив, привлекают к себе народы, которые они включают в свою империю, знакомятся с их жизнью и сливаются с ними".[7]

Достоинства русской души в общении с иноплеменными вынуждены были признавать, как видим, даже государственные деятели западных держав - соперников царской России в деле колониальных захватов. "Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой, - писал лорд Керзон, видный английский политический деятель, посетивший в прошлом веке Среднюю Азию, - Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость. Он не

[7] Kahn H.W. Die Deutschen und Russen. Geschichte ihrer Beziehungen vom Mittelalter bis Heute, Köln, 1984, S.71.

уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами".

В наши дни некоторые органы западной прессы нередко с нескрываемым злорадством обсуждают конфликты, возникающие в республиках бывшего Советского Союза на языковой основе. Мол, русский язык всегда навязывали нерусским. И здесь хотелось бы привести такой факт. Первая школа для обучения казахов родному языку была открыта в Алма-Ате (Верном) по распоряжению генерал-губернатора, назначенного из Петербурга. Этот представитель центральной власти в течение двух лет до своего прибытия к месту службы штудировал казахский язык и обратился на нем к встречавшей его местной знати. До революции Финляндия, Прибалтика и некоторые другие республики России пользовались широкой автономией. Так, в Польше действовал сейм, в Финляндии - парламент.

Участникам шумной компании, развернутой ныне против русского народа, хотелось бы напомнить, что еще много лет назад выдающиеся лидеры и идеологи многих народов России называли ее Отечеством, матерью. Вот строки из завещания чувашского просветителя, ученого и педагога И.Я.Яковлева своему народу: "Обращаюсь к вам, первым, друзья и родичи мои, чуваши. О вас болел душой, к вам в этот час обращается мысль моя и вам первым могу сказать мои последние пожелания... Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью". Украинский демократ, поэт и драматург И.Франко писал: "Мы любим великорусский народ и желаем ему всяческого добра". Можно привести и другие примеры. "Две матери у моего народа, у моей маленькой страны, у каждой из моих книг, - писал Р.Гамзатов, - первая мать - родной Дагестан... моя вторая мать - великая Россия, моя вторая мать - Москва".[8]

На протяжении долгой истории России ее народы не раз совместно с оружием в руках отстаивали единство, честь и независимость общего Отечества, бок о бок трудились на фабриках и заводах, совместно осваивали Север и Сибирь. В своем стихотворении, написанном в 1913 г., замечательный татарский поэт Габдулла Тукай писал:

В лад жили мы с русскими встарь,
Свидетельство - нравы, привычки, словарь,
Мы с русским народом сроднились давно,
Во всех испытаньях стоим заодно.
Такого родства временам не избыть, -
Нас крепко связала истории нить!
Как тигры, смелы мы в тревогах войны.
Как лошади, трудимся в мирные дни.

Объединяющая миссия жертвенно выполнялась русским народом и в советский период его истории, будь то в период осуществления пятилетних планов или на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., во время природных бедствий и экологических катастроф. Однако эта роль серьезно ослабла из-за политики "суверенизации", уравниловки, национального нигилизма и космополитизма. В 20-х годах видные деятели правящей партии, например, Н.И.Бухарин, настоятельно призывали поставить русский народ "ниже других". Ведущий историк того времени М.Н.Покровский без обиняков называл Российскую Империю "тюрьмой народов".

Перевод целых промышленных предприятий из разоренных гражданской войной русских городов в некоторые южные и восточные республики, ежегодные безвозмездные бюджетные дотации в их пользу, разорение Центральной России (так называемого Нечерноземья) - все это и многое другое обескровило русскую нацию, подорвало ее консолидирующую миссию. Это объясняет важнейшие причины распада Советского Союза, невиданные страдания народов, входивших в него, - посмотрите сегодня на Кавказ, Таджикистан, Молдавию, Чечню, некоторые регионы Украины!

Доля России в экспорте перед распадом Советского Союза составляла 81%, а по импорту - всего 70. В результате она недополучала 12 миллиардов рублей в старых деньгах, которые распределялись среди других республик. Всего же, например, в 1988 г. РСФСР передала им и Центру 50 миллиардов рублей. Получается, что Россия ежегодно отрывала от себя в пользу других на десятки миллиардов рублей товаров и услуг. К тому же, миллионы русских людей трудились в соседних республиках в качестве рабочих на промышленных и других предприятиях вне своей исторической Родины. И это в условиях крайне неблагоприятной демографической ситуации: в первом полугодии 1991 г. на 27 территориях федерации число умерших превысило количество родившихся. В 1992 г. таких территорий стало уже более 40.

Интегрирующая миссия русской нации-отнюдь не легкая ноша. Емко сказал писатель Вл.Крупин: "Я русский, и я обязан впрячься в хомут и тянуть телегу. А в телеге кого только нет. И все на меня плюют, понукают, цепляются за колеса, сталкивают меня на бездорожье, Но я тяну, потому, что я русский". Действительно, любое действие патриотов, будь то вправо или влево встречалось истошными воплями радикальных демократов. Лихорадочную "оперативную" информацию давало радио "Свобода"; экстремисты всех мастей неистовствовали. Такого, конечно, надо избегать, ибо это было не в интересах общества, не на благо России.

Негативные последствия ущемленности интересов русского начала, тенденции к относительному ослаблению его национального сознания, усеченности, неравноправия государственных структур Российской Федерации по сравнению с другими союзными республиками предчувствовали, ощущали представители различных народов Советского Союза. Так, например, народный депутат СССР К.С.Халлик (Эстония) говорила: "Усеченная структура русской национальной государственности и управление Россией не как страной, а как конгломератом областей приводит к размыванию национального самосознания, подменяя его общесоветской идентичностью. В современных условиях это тормозит национальное возрождение,

[8] Цит. по: Корочанцев В. Чтоб Родины величие постичь, М., 1986, с.12.

и как результат, борьбу других республик против бюрократического централизма многие в России воспринимают как борьбу с Россией".[9]

"Почему не любят вас, русских, куда ни приедешь? - вопрошал известный публицист Карем Раш (курд по национальности), - Потому что везде и повсюду каждый человек знает, к какой нации, какому народу, какому племени он принадлежит. И он не скрывает этой принадлежности, ... гордится ею. И только русские, как правило, не знают и не хотят знать своих корней. И после этого вы хотите, чтобы Вас уважали?"[10]

Именно в реальном ущемлении интересов русского народа, а отнюдь не в простом применении термина "старший брат", как считают некоторые специалисты, был корень зла. Пагубность позиции заключалась в том, что само "старшинство" извращалось; понималось в ответственных кругах центра и на местах как обязанность быть "дойной коровой".[11] В подлинном же - традиционалистском и естественном смысле - старший брат - это человек, который получает большую долю наследства, приоритет в решении многогранных семейных и родственных проблем; он сильнее, а доброта и помощь младшим отнюдь не ослабляют и не унижают его. Словом, это уважаемый и могучий столп многонационального общества!

В связи с этим хотелось бы отметить однобокость нынешних представлений о реформах, ограничивающихся, по существу, лишь сферами экономики, государственного устройства и прав человека. Полнейшая приватизация и децентрализация без унитарного, консолидирующего начала и всестороннего возрождения русской нации могут привести к катастрофическим последствиям и новому развалу Руси. Стало быть, реформа должна охватить и сферу национальных отношений, восстановить права и дореволюционную сплачивающую соборную роль русского народа в общем Отечестве.

В современных условиях глубокая теоретическая разработка и практическая реализация комплексной Государственной программы возрождения и развития (сохранения и защиты) русской нации - веление времени. Существуют, правда, различные точки зрения по вопросу о содержании и направленности задач программы и самом ее названии. Как представляется, здесь целесообразно опереться на методологию и термины, использованные родоначальником российской науки М.В.Ломоносовым в письме: "о размножении и сохранении" нашего народа, которое было направлено в 1761 году И.И.Шувалову.

---

[9] Правда, 19899, 7 июня.

[10] Вече. Мюнхен, 1991, № 43, с.44

[11] Не лишним будет напомнить, что само понятие "старший брат" было выдвинуто отнюдь не русскими, а представителями малочисленных народов, рассчитывавшими при мощной поддержке России выжить, уберечься от нападений врагов. И эти надежды оправдались: ни один народ не исчез в Российской империи. Иная судьба ожидала, например, американских индейцев, подвергавшихся истреблению, в конце концов загнанных властями США в резервации, подчас совершенно неудобные для нормальной человеческой жизни.

Следует оговориться, что категорию "возрождение нации" нельзя трактовать догматически, как призыв к абсолютно точному воспроизведению того, что лучше развивалось в прошлом. Ведь еще в древности было известна истина: в одно и то же место текущей реки два раза вступить невозможно. Однако и отказываться от этого термина нецелесообразно, так как, во-первых, лучшего понятия пока не найдено. Во-вторых, в случае смены термина сразу может подняться гвалт: "Ату их, они даже отказались от возрождения России!"

Как представляется, смысл понятия "возрождение народа" более, чем многогранен: здесь подразумевается постепенный переход от экстенсивного к интенсивному развитию этноса[12], предопределенный кризисным состоянием общества, сужением размеров национальной территории, проведение мероприятий по улучшению генофонда народа, повышение уровня рождаемости, движение по русскому пути в экономике[13] с использованием новейших отечественных и зарубежных технологий, сбережение и творческое развитие русской культуры и языка, создание настоящей русской школы с подлинно национальным воспитанием, выдвижение Русской идеи в качестве общественно-государственного идеала Отечества и т.д.

Жизненно важное значение всестороннего воплощения патриотических идеалов в практику, предотвращения депопуляции, более того, так сказать, улучшения качественного состава русских, как и других народов России, всесторонней заботы о здоровье этноса диктуется и нуждами военно-стратегического порядка. Это со всей отчетливостью выявилось во время недавнего конфликта в маленькой республике - Чечне, когда на экранах телевизоров появились не только рослые и здоровые воины, но и мальчишеские, подчас болезненные, бледные, отнюдь не воинственные, лица наших солдат. Если же рассматривать эти проблемы более углубленно, то ключ к их решению надо искать в возрождении русского народа.

Исходить из научной концепции русской нации

Идеологический вакуум, возникший на развалинах социализма и Советского Союза, к сожалению, заполняется весьма хаотичными представлениями об обществе и сущности нации, в особенности русской. Находятся ученые и политики, которые даже отрицают сам факт ее существования, невольно солидаризируясь при этом с гитлеровцами. Как известно, наш народ делом опроверг это отрицание, нанеся поражение немецкой нации во второй мировой войне. И именно к русской нации, к ее героическим традициям и ценностям прежде всего обратилось Советское правительство в трудный час.

Имеет хождение ошибочная, на наш взгляд, концепция "российской нации", хотя ее сторонники, возможно, исходят из добрых побуждений укрепления единства страны. Однако, как говорят, "добрыми намерениями дорога в ад вымощена".

---

[12] Подробнее см.: Сусоколов А.А. Русский этнос в XX веке: этапы кризиса экстенсивной культуры (гипотезы этноэкологической модели) - Мир России, т.III, 1994, № 2.

[13] Подробнее см.: Русский путь в развитии экономики, М., 1993.

Определение понятия требует учета его признаков, то есть если наша многовековая культура, великий, могучий и свободный язык, духовность, национальная идея и психология, - русские, следовательно, и нация русская. Отрицание же этих и других признаков, попытки "переделать" русский народ по методу известного русофоба маркиза де Кюстина, выступившего с подобным абсурдным предложением еще в прошлом веке, неизбежно поставят скептиков и хулителей в положение варваров. Причем у последних найдутся предшественники и среди особенно ретивых глашатаев слияния наций в единый советский народ, чего, как известно, не получилось, а нации разошлись, образовав новые суверенные государства. Поэтому авторы тезиса о "российской нации" должны, прежде всего, спросить у национально озабоченных чеченцев, татар, башкир, тувинцев, хакасов и всех других, согласны ли они отказаться от собственной национальной идентичности и войти в пусть мифическую "российскую нацию"? Наверняка таким путем можно лишь подогреть, еще раз спровоцировать сепаратистские настроения и действия.

Конечно, российское начало столь же ценно, как и национальное, оно включает державность, общегосударственный патриотизм, многонациональность, общую гражданскую принадлежность всех россиян, территориальность, общие международно-политические интересы, совместную заботу о многотрудном процессе возрождения и развития единого общероссийского рынка, другие ценнейшие качества и соборные аспекты жизни нашей страны.

Словом, и русское, и российское начала дороги и ценны, они должны взаимно дополнять и обогащать друг друга. Поэтому сторонники утверждения "российской нации", "российской идеи" - вместо *русской* - совершают коренную методологическую ошибку, противопоставляя оба этих начала. Такую оплошность совершает, например, доктор исторических наук В.А.Дьяков в своей статье "О давних и нынешних спорах вокруг 'русской идеи'" ("Славяноведение", 1994, № 6). Этнонациональное начало (т.е. фактически русскую нацию, Русскую идею), автор считает "бесперспективным", ведущим к "шовинизму и национальной нетерпимости" (с.45) Дьяков предлагает заменить Русскую идею "идеей российской". Термин *Русская идея* Дьяков, в том числе и в заголовке статьи, неизменно и настойчиво заключает в кавычки.

Надо сказать, здесь у него есть в известном смысле предшественники в лице радикалов 20-х годов, предлагавших поставить русский народ "ниже других". Другой идейный предтеча Дьякова М.Н.Покровский и само словосочетание *великорусская народность* заключал в кавычки[14], а термин *русская история* называл "контрреволюционным". Разрабатывая планы свершения "мировой революции", Л.Троцкий объявлял национальную идею "реакционной".

Призывая к отказу от имперских амбиций, признанию России "неотъемлемой частью цивилизованного мира" (с.46), Дьяков, во-первых, игнорирует серьезную качественную разницу между терминами "имперский" (позитивное понятие) и "империалистический" (негативное понятие). К дифференцированному подходу здесь настоятельно призывал Иван Ильин.

[14] См.: Покровский М.Н. Возникновение Московского Государства и "великорусская народность" - "Историк-марксист", 1930, № 18-19.

Во-вторых, Дьяков не учитывает реальностей современной западной цивилизации. Допустим, в Англии критика истории и традиций Британской империи практически немыслима. А многие видные американские обществоведы ныне рьяно доказывают, что США - подлинный наследник дела Древнеримской империи. "Америка - это Рим!" - восклицал, например, историк М.Лернер, отмечая, что многие в США считают "племена" русских и китайцев "варварами" (См.: Лернер М. Развитие цивилизации в Америке, т.2, М., 1992. с.474, 277).

Россия, конечно, должна занять достойное место в семье миролюбивых народов мира. Ей не пристало быть младшим, причем полуколониальным, партнером какой-либо державы.

Исторический, теоретический и практический опыт, содержащийся в Русской идее, необходим для гармонизации межнациональных отношений в нашей стране и утверждения нового положения России в мировом сообществе. Без национальной идеи "как оздоровляющей и организующей силы", - отмечал известный философ и экономист П.Б.Струве, анализируя уроки Октября 1917 г., - невозможно ни возрождение народа, ни воссоздание государства".[15] Именно постепенная подмена национального космополитическим, происходившая в течение более 200 лет до этой даты, привела, в конце концов, к краху Российской монархии, не получившей в решающий момент значительной поддержки со стороны русского народа. Поэтому курс на формирование национально-мыслящей правящей элиты является важнейшим условием стабильности государства, проведения реформ в интересах Отечества.

Оппоненты могут возразить, Русская идея - это для русских, а как быть остальным? Вопрос резонный.

Во-первых, необходимо позаботиться и о возвеличивании общероссийского патриотизма и других ценностей - для всех граждан Государства Российского.

Во-вторых, Русская идея - это подлинная доктрина любви и уважения к человеку, дружбы народов, чуждая ксенофобии.

В-третьих, целесообразно полностью отвергнуть абсурдную мысль об этнической чистоте русских, поиски этой чистоты в будущем. Это необходимо как воздух, тем более сейчас, когда численность русских сокращается. Добровольная, естественная ассимиляция людей смешанной крови и даже иного этнического происхождения становится категорическим императивом нашего времени; думается, она заслуживает всяческого поощрения со стороны государства и общественности. Русским мало родиться - им нужно стать. Русский - тот, кто любит Отечество и на деле стремится к его процветанию и славе. Важно, чтобы как можно большее число россиян ощущало свою принадлежность к русской нации.

[15] Из глубины, М., 1990, с.250.

К таким выводам приходишь, анализируя уроки нашей истории. Русская нация возникла на славянской основе из различных кровно-этнических компонентов. Сложной была этническая природа дворянства, купечества, казачества и других сословий. Иноэтнические группы финского, балтского, тюркского происхождения были вкраплены в славянское население еще на самых ранних стадиях формирования нашей государственности. "Россия имеет большую традицию ассимиляции иностранных этнических и расовых элементов как с Запада, так и Востока посредством смешанных браков и обращения в Православие так, что отдаленные предки многих русских - люди смешанного происхождения"[16], - писал американский советолог, профессор Р.Даниельс.

Многие известные деятели русской культуры были смешанного этнического происхождения, а именно А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, А.И.Герцен, К.С.Станиславский, А.И.Куприн, Вл.Набоков и другие. На эту неоднородность, единство в многообразии надо ориентироваться и впредь.

Необходимость государственного и общественного поощрения добровольной ассимиляции, как источника пополнения русской нации, тем более велика, что есть и противоположная, возможно в чем-то ущербная для консолидации общества, тенденция. Об этом так писал еще в конце прошлого века известный этнограф Н.Харузин: "Мы можем говорить только об ассимиляционной деятельности русского народа, интенсивность которой зависит от целого ряда условий, причем главным регулятором является культурное превосходство русских над инородцами, так как там, где этого условия нет, русский элемент сам поддается инородческому влиянию и утрачивает свою национальность".[17]

В силу этих обстоятельств нужно смелее полагаться на русскость, свято верить в нее, иначе ведь пропадет и всечеловечность народа. "Стать русскими во-первых, и прежде всего, - призывал нас великий Ф.М.Достоевский, - Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой. Став самими собой, мы получим, наконец, облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея".[18]

Цивилизационный подход

Такая ориентация соответствует все более утверждающемуся в современном обществознании цивилизационному анализу, основоположником которого является выдающийся соотечественник Н.Я.Данилевский. Он за 50 лет до О.Шпенглера с его рассуждениями о восьми различных культурах разработал теорию культурно-исторических типов, предвосхитив концепцию А.Тойнби о круговороте локальных цивилизаций. В своей знаменитой книге "Россия и Европа" Н.Я.Данилевский убедительно показал, что всякое племя или семейство народов, характеризующееся языком или группой языков, близких между собой, составляет культурно-исторический тип. Мыслитель дал критику вульгарных унификаторских представлений о всеобщем однолинейном прогрессе человечества при фактическом игнорировании национальных различий. "Прогресс состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении, - писал Данилевский, - а в том, чтобы все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, исходить в разных направлениях".[19]

Исключительно важны в наши дни предостережения Н.Я.Данилевского о страшной болезни "европейничанья", поразившей здоровую русскую жизнь, что проявилось в разрушительном воздействии на Русь марксизма, столь же импортной "шоковой терапии", волны насилия, дешевой детективщины и порнографии, хлынувшей сегодня в Россию с Запада. На основе обобщения громадного исторического материала ученый сделал вывод, что Россия добивается успехов в международной политике лишь тогда, когда в центре внимания властей находятся интересы русской нации. Когда же Россия пытается защищать "общеевропейские интересы", то даже все ее достижения оборачиваются против нее и "заставляют истекать кровью ее собственное тело".

По удачному выражению Н.Страхова, Н.Данилевский создал "целый кодекс славянофильского учения". Великая жизненная сила этого учения и в глубоком обосновании идеи славянского братства. Ныне, как и во время Н.Я.Данилевского, со всей остротой стоит, поставленный мыслителем риторический вопрос: "Должно ли Славянское племя, - член Арийской семьи, равноправной с племенами: Индийским, Иранским, Эллинским, Латинским и Романо-Германским, создавшими, каждое свою самобытную культуру, - оставаться только ничтожным придатком, так сказать прихвостнем Европы, или же в свою очередь приобрести мародержавное значение и положить свою печать на целый период историй?"[20] Этот завет первооткрывателя локальных цивилизаций ждет своего воплощения, причем, прежде всего, в новом обретении сплоченности и возрождении триединого русского православного народа.

Развитие исторических событий после краха Советского Союза и прекращения идеологического противостояния двух сверхдержав полностью подтвердило учение Н.Я.Данилевского о локальных цивилизациях. Это подтверждение, хотя и без ссылок, рельефно выражено в нашумевшей статье известного американского социолога и теоретика С.Хантингтона "Столкновение цивилизаций" (1993) "Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов... Цивилизации определяются наличием общих черт объективного порядка, таких, как язык, история, религия, обычаи, институты, а также субъективной самоидентификации людей. Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления

[16] Daniels R.V. Russia. The Roots of Confronation, Cambridge (Mass.), London, 1985, p.9.
[17] Этнографическое обозрение, М., 1894, № 4, с.77-78.
[18] Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч., в 30-ти томах, т.26, с.23.
[19] Данилевский Н.Я. Россия и Европа, Спб, 1895, с.90.
[20] Сборник политических и экономических статей Н.Я.Данилевского (Издание Н.Страхова), Спб, 1890, с.31.

о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии... В бывшем Советском Союзе коммунисты могут стать демократами, богатые превратиться в бедных, а бедняки в богачей, но русские при всем желании не смогут стать эстонцами, а азербайджанцы - армянами... На северных рубежах исламского региона конфликт разворачивается главным образом между православным населением и мусульманским... Судя по всему, центральной осью мировой политики в будущем станет конфликт между Западом и остальным миром... Незападные цивилизации пытались стать современными, не становясь западными".[21]

Таковы некоторые из основных наиболее характерных тезисов, выдвигаемых С.Хантингтоном. Часть из них непосредственно затрагивает проблемы России и побуждает к взвешенным размышлениям, политико-идеологическому, историческому, конфессиональному и национально-культурному анализу. Не все положения Хантингтона вызвали одобрения среди его западных коллег. Так, профессор Д.Киркпатрик, - бывший постоянный представитель США в ООН - считает целесообразным включить православную цивилизацию с ее теологией и литургией, ленинизмом и Львом Толстым в состав западной, а не выделять в отдельную".[22]

Этот вопрос, однако, по сей день остается дискуссионным. Многие научные и политические авторитеты утверждали, что неповторимая Россия находится между Востоком и Западом. Приверженность к христианским ценностям и идеалам, вместе с тем, сближают нашу самобытную цивилизацию с Европой, с которой Россия на протяжении веков находилась не только в конфликтах, но и в плодотворном взаимообогощающем взаимодействии. Недаром еще главный идеолог славянофилов А.С.Хомяков называл Европу "страной святых чудес". О русском "европеизме" не раз рассуждали Ф.М.Достоевский и К.Н.Леонтьев. По мнению же ряда современных аналитиков, постепенное вхождение России как полноправной державы в "большую семерку" сулит многообещающие перспективы.

Русско-православная цивилизация не только утверждает национальное, но и интегрирует сердца, симпатии, интересы представителей других народов. Ее цивилизационное поле перешагивает как административные, так и государственные границы. Достижениями духовной и материальной культуры России восхищаются многие зарубежные наблюдатели. "Каждый раз, приезжая в вашу великую страну, я все больше восхищаюсь богатством и разнообразием наследия российской цивилизации, - говорил посол Индии в России Ронен Сен. - на этот раз у меня была возможность посетить с короткими визитами ряд регионов вашей страны, включая Санкт-Петербург, Владивосток, Нижний Новгород, Казань, Уфу..."[23]

Основанная на соборности русская цивилизация подразумевает единство нашего народа с другими этносами страны, а дальновидные представители последних, признавая это, видят спасение в возрождении отечественной духовности. "Сегодня нужно особое внимание обратить на содружество языков и литератур, сохранение нашего культурного пространства, пространства Русской цивилизации... Я глубоко убежден в том, что наши народы, народы Российские относятся к этому цивилизационному полю", - говорил Бронтой Бедюров, талантливый писатель из Горно-Алтайска, выступая на IX съезде писателей России, подчеркнув при этом, что "никому не нужны эти суверенитеты, кроме местных клик, которые называют себя элитами".[24]

Изучение истории и проблем современности, религиозно-культурного наследия Отечества, основанное на цивилизационном подходе, подготовка диссертаций и других исследований ка эту тему - задача на десятилетия. И здесь немало сложного, дискуссионного, перспективного, загадочного... Приведем, к примеру, следующее суждение академика И.Р.Шафаревича: "Россия ближе к некоей особой цивилизации, чем к народу".[25]

Патриотизм и преображение страны

Патриотизм... Неизмеримы его место и роль в истории человечества, в утверждении свободы, национальной гордости и братства народов, в различных проявлениях военной доблести, взлете общественной мысли и творческого вдохновения подвижников культуры. "Отечество дороже отца и матери", - писал древнегреческий философ Платон. А по словам римского оратора Цицерона, "Родина - и только она - вмещает в себя общие привязанности".

Воздействие патриотизма на развитие нашего Отечества, особенно в трудные для него моменты, было исключительно благотворным. Любовью к Родине проникнуты выдающиеся произведения Древней Руси, например, "Слово о полку Игореве", "Слово о законе и благодати" митрополита Иллариона. Это чувство воплотилось в ратных делах наших предков, вышедших на Поле Куликово, храбрости воинов Бородинского сражения. Величайшими патриотами были Александр Невский и Дмитрий Донской, Козьма Минин и Дмитрий Пожарский, Александр Суворов и Михаил Кутузов, Михаил Скобелев и Георгий Жуков.

Чувства патриотизма в огромной мере стимулировали прогресс российской науки. Достаточно вспомнить деятельность таких ученых, как М.В.Ломоносов, Д.И.Менделеев, Н.И.Лобачевский, И.М.Сеченов, И.И.Мечников, К.И.Тимирязев, И.П.Павлов, К.Э.Циолковский, Н.М.Пржевальский, Н.М.Карамзин, С.М.Соловьев, В.О.Ключевский, С.П.Королев и многие, многие другие.

Великая русская культура, великая литература, искусство творились гениями-патриотами. "...Я не встречал человека, более меня влюбленного в матушку-Русь вообще и в ее великорусские части в особенности... Напрасно я пытался бы объяснить эту влюбленность теми или другими качествами русского. Качества эти, конечно, есть, но влюбленный человек любит не потому, что предмет его любви прельстил своими добродетелями, - он любит потому, что такова его натура, потому, что он не может не любить".

[21] Foreign Affairs, New York, 1993, Summer, pp.33-48.
[22] Foreign Affairs, New York, 1993, September/October.
[23] Российские вести, 1994, 24 февраля.
[24] Литературная Россия, 1994, № 26, с.12.
[25] Россия в поисках будущего, М., 1993, с.297.

Эти слова принадлежат П.И.Чайковскому и имеют прямое отношение к сегодняшним нашим проблемам.

Русский народ на всех этапах развития страны вносил достойный весомый вклад в формирование и укрепление общегосударственного патриотизма многонациональной России. Об этом красноречиво свидетельствуют только что приведенные славные имена. Из 11603 Героев Советского Союза, получивших это звание за время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., 8182 - русские люди.

Патриотизм как воздух необходим для преображения страны, реализации экономической реформы в интересах народа. Он важен для нравственного, духовного обновления общества, возрождения нашей культуры. Это благородное чувство нужно для торжества добра и справедливости, восстановления соборноспособности, обеспечения условий для диалога и консолидации социально-политических течений, более того - для сбережения единой неделимой России, преодоления страшного недуга сепаратизма.

В нашей многонациональной стране можно выделить общероссийский патриотизм, сформировавшийся на базе общих интересов и ценностей Российской Федерации, и национальный (однонациональный) патриотизм, а именно патриотизм русской, татарской, башкирской, осетинской, чувашской, карельской и других наций и народностей. Обе эти разновидности патриотизма, к сожалению, недооцениваемые сейчас, развиваются в условиях суверенной России и очень нужны для ее возрождения.

Особое значение для укрепления единого Отечества приобретает общероссийский патриотизм, формирующийся на основе заинтересованности всех народов, всех классов и слоев общества в возрождении страны, всестороннем развитии ее экономики, культуры, укреплении обороны, повышении международного авторитета Матери-Родины. Общероссийскому патриотизму чужды национальная замкнутость и ксенофобия, но он охраняет самобытность, культурные традиции народов России, равенство прав граждан независимо от их этнического происхождения.

Целесообразно всячески распространять и поддерживать ценности общероссийского патриотизма, изучать эту тему в учебных заведениях всех ступеней. В этих целях важно создать капитальные научные труды, готовить диссертации, издавать учебные пособия.

Русская православная соборность

С общероссийским и русским национальным патриотизмом органически связана соборность. Это религиозно-богословское и вместе с тем философское, социально-культурное понятие, означающее, во-первых, единство, "кафоличность", целостность церковного организма, а во-вторых, сплочение свободных людей, основанное на христианской любви и привязанности к Отечеству, духовным ценностям России[26]. У соборности есть как православные, так и во многом более древние социально-исторические и психологические истоки, частично дохристианского характера, обусловленные

[26] Подробнее соображения автора см. в книге: Е.С.Троицкий "Что такое русская соборность". М., 1993.

общиной, добротолюбием, коллективизмом, взаимопомощью в период угроз и опасностей и вместе с тем свободомыслием русских людей. Однако Православная вера - душа, религиозный нерв, стержень соборности, и не просто компонент русской культуры, а ее фундамент. Это обусловлено как особенностями России, так и самой сущностью христианства. В христианском вероучении глубоко обоснованы положения о едином для всех Боге, нераздельной Святой Троице. Соборность идет от Всевышнего, поэтому имеет трансцендентный, мистический характер, она укрепляет единство людей, общества, социальных групп, а главное - связь человека с Богом.

Покровительница русского народа Богородица является символом его соборного сплочения перед лицом угроз и опасностей, хотя дефицит Веры, образовавшийся за десятилетия гонений на церковь, отход многих граждан от духовно-нравственного патриотического идеала мешают Божией Матери сполна осуществлять свою охранительную миссию.

Славянофил Алексей Степанович Хомяков (1804-1860) сыграл наиболее выдающуюся роль в теоретическом анализе соборности. Разъясняя сущность Православия, А.С.Хомяков писал, что оно "в полноте своего божественного учения представляло идеи единства и свободы, неразрывно соединенные в нравственном законе взаимной любви". По существу здесь делается ставка на доброжелательность и любовь в отличие от западного рационализма, поощряющего индивидуализм, раскрыта сокровенная сущность соборности. Одно это слово, по словам Хомякова, "содержит в себе целое исповедание веры".

Концепция соборности, ее демократизм генетически связаны с теориями "всечеловечности русской культуры" Ф.М.Достоевского, "всеединства" Вл.Соловьева, отечественным космизмом. Весьма примечательно, что его крупнейший истолкователь Н.Ф.Федоров отвергал сплоченность, достигаемую посредством насилия. По его мнению, подлинное единство "не поглощает, а возвеличивает каждую единицу, различие же личностей лишь скрепляет единство".[27]

Таинство рассматриваемой категории - в синтезе веры, мысли и действа, в превознесении гармоничного единства общего, особенного и единичного при обеспечении самостоятельности единичного и особенного, их красочного своеобразия. Свобода человека и его святое право на свое суждение и миропонимание при сохранении всей теплоты и нужности людского общения, взаимопомощи, консолидационных, в том числе государственно-централизованных, связей обусловлены спецификой сугубо российской православной духовности, светом, идущим от Богородицы.

Концепция соборности необходима как доктрина державного единства Российской Федерации, классового, социального согласия и партнерства, укрепления межнационального мира. Важно отметить, что понятие соборности по-своему выражено и в других мировых религиях. И это создает предпосылки для взаимопонимания и диалога. После православных наиболее многочисленны в России мусульмане. Само слово ислам означает мир.

[27] Федоров Н.Ф. Сочинения, М., 1982, с.65.

Социальной же основой русской соборности послужила крестьянская община, иначе говоря, тоже мир. Мир - сельский сход - решал насущные вопросы жизни населения. "На миру и смерть красна", "Не пожалеем же, братия, живота за други своя", - гласят пословицы, выражающие соборную психологию русского народа.

Один из исследователей русской соборности философ Вл.Соловьев, анализируя ценности ислама, выражал удовлетворение, что пророк Мухаммед не требовал от христиан принятия Корана как непременной предпосылки спасения, а скорее - верности заповедям своих религий. В пятой суре Корана говорится: "В одной религии Господь бы мог соединить вас всех, но Он хотел вас испытать, как будете блюсти вы верность различным заповедям Бога".

Словом, на базе соборности можно утверждать дух согласия и примирения между народами, вести плодотворные переговоры с привлечением духовенства в случае межнациональных, межконфессиональных конфликтов. Именно распространение соборного начала, на наш взгляд, призвано составить основу стратегического курса в национальной политике, тогда как конфликтология - это главным образом тактика.

Соборность ныне с большим трудом возрождается в русском обществе в условиях дикого по преимуществу капитализма, распространившегося озверения в погоне за деньгами, вещами и просто в попытках выжить, в обстановке насаждения и разгула войны "всех против всех". В своем эгоизме многие люди, пусть даже родственники, не проявляют подлинного интереса к духовным чаяниям и материальным трудностям близких. Священники подчас жалуются на слабую посещаемость церквей. Попранием соборности были трагические события в Москве в октябре 1993 г., когда русские воевали с русскими. А без возрождения соборности практически невозможны подлинное восстановление и новый расцвет национальной цивилизации, сохранение межэтнического согласия, единства и целостности Государства Российского.

Возрождать единый общероссийский рынок

На протяжении долгих лет надежной материальной основой сплочения многонационального Отечества был единый общероссийский рынок, сложившийся на базе естественного производственного разделения между различными экономическими регионами и отечественного рубля. Главными индустриальными районами были Центральный, Петербургский и Уральский. Вместе с тем они испытывали недостаток продуктов сельского хозяйства, который восполнялся в основном в производящих губерниях Северного Кавказа, Черноземного центра, Поволжья и т.д.

В процессе интернационализации экономической жизни происходило интенсивное развитие взаимосвязей народов Империи. Центральный регион стал центром машиностроения, текстильной промышленности, Урал - металлургии. Специализация и кооперирование охватили, как русские губернии, так и национальные окраины. Украина являлась регионом производства зерна, сахара, угля, черного металла. В начале XX в. на Донбасс и

Криворожье приходилось 90% добычи угля и 70% производства чугуна.[28] Районы Баку и Грозного стали центрами добычи нефти, Прибалтика - машиностроения, Бессарабия - производства вина и табака, Средняя Азия - хлопка.

Разделение труда давало решающий толчок к развитию транспорта и торговли, что в огромной мере стимулировало перемещения населения, крепче связывало русскую нацию и другие народы в единую общность. Этому способствовали бум в железнодорожном строительстве, интенсивное развитие морских и речных перевозок. Только в 1890-1900 гг. было сооружено свыше 21 тыс. верст железнодорожных путей.

Проводился курс на ограждение российской промышленности от иноземной конкуренции - ведь превращение страны в рынок сбыта иностранных товаров ведет к ослаблению связей между ее регионами, создает предпосылки для политического сепаратизма. Царский министр С.Ю.Витте писал в 1899 г. в своей записке царю, комментирую общий таможенный тариф России, прозванный тогда "менделеевским"[29]: "Эта покровительственная система имела своей задачей создать в России собственную обрабатывающую промышленность, которая содействовала бы росту нашей экономической, а, следовательно, и политической самостоятельности". Напомним, что в то время темпы индустриального развития Отечества были одними из самых высоких на планете, а платежный и внешнеторговый баланс активным. До 1917 г. Россия действительно была неделимой.

Единый народнохозяйственный комплекс СССР и организация СЭВ были естественными преемниками дореволюционного общероссийского рынка, и ныне общепризнанно, что ликвидация этих организаций и экономических структур имела для нас и других партнеров разрушительные, негативные последствия. Вместе с тем это было выгодно для иноземных конкурентов России, конкурентов ее партнеров, выгодно для недругов славянских народов.

Значимость неотложной заботы общества об укреплении экономических связей и единого рынка обусловлена тяжелыми уроками их разрыва в начале 90-х гг. Хлопок из Средней Азии перестал поступать - остановилась текстильная промышленность Иванова, Москвы, Твери и других городов. Во многом из-за ослабления рыночных отношений с Кубой и Украиной в России резко подскочили цены на сахар. Повышение расходов на транспорт, почтовые отправления также пагубно сказывается на поддержании общности экономической жизни нации, ее внешнеэкономических и культурных взаимосвязей. Вместе с тем сильное сокращение ассигнований на нужды российской космической науки и техники в условиях, когда примерно половина спутников связи уже выработала свой ресурс, порождает угрозу самих серьезных осложнений в сфере дальнейшего поддержания телевизионной, оборонной и иной связи. Ущерб наносится предпри-

[28] См.: Советский народ - новая историческая общность людей, М., 1975, с.41.

[29] В подготовке тарифа большую роль сыграл гениальный русский ученый Д.И.Менделеев.

нимательству, культурному обмену, укреплению национальных и родственных отношений.

Мне довелось заниматься странами третьего мира. Невольно приходит на ум пример из практики колониальных и зависимых стран. Допустим, чтобы позвонить по телефону в соседнюю африканскую страну, а подчас и другой город данного же государства, надо было сначала набрать номер Лондона или Парижа. Естественно, что в таких условиях трудно было вести серьезную речь о преодолении межплеменных распрей и межгосударственных конфликтов. Ведь народы, племена, их части были больше связаны с метрополией, чем между собой.

Возникает вопрос, не слишком ли поспешным был распад Аэрофлота, при всех "за" и "против" этой акции на более мелкие предприятия? А как осложнилась доставка грузов на Север! Определенные силы не против того, чтобы Дальний Восток или Калининградская область были теснее связаны с соседними странами, нежели с Москвой. В аналитической записке Сибирского отделения (1995) отмечается, что повышение транспортных тарифов отдалило промышленность Сибири от рынков сбыта Европейской России. Поэтому происходит расширение экономических отношений восточных регионов нашей страны с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сильно пострадали многие бывшие союзные республики от образовавшегося дефицита энергоносителей. Словом, разговоров о рынке в 1992-1993 г. было много, а реальные связи зачастую ослабели, становились менее интенсивными, чем в период господства командно-бюрократической системы управления. А без них достаточно эффективной стратегии в сфере национальной политики проводиться не может.

Работы в сфере возрождения единого рынка, как говорится, непочатый край. Россия должна, например, иметь 1300-1500 тыс. км. автомобильных дорог. Фактически же есть лишь треть от необходимого.[30]

Д.М.Менделеев связывал будущую судьбу России с развитием различных видов промышленности. И выполнение этого завета - ключ к воссозданию единого рынка. Между тем производительная мощь России стремительно падает, что связано и с большой утечкой капиталов за рубеж. В 1989 г. валовой внутренний продукт нашей страны составил 1970 млрд. долл., в 1992-1993 гг. - около 800 млрд. ежегодно, а ныне еще меньше, то есть теперь мы отстаем, например, от Италии, серьезно уступаем Индии, не говоря уже о Германии, Китае, Франции, Англии. ("Русский собор", 1994, № 12, с.13). Для того, чтобы предотвратить колонизацию и распад России, целесообразно активно создавать русский национальный сектор экономики с мощной многоотраслевой сетью производственных, банковских, торговых, транспортных структур. Средства следовало бы вкладывать не в закупку залежалой импортной продукции, разрушающей внутрихозяйственные связи, а создание и поддержку российской национальной индустрии.

[30] Российские вести, 1994, 6 апреля.

Необходимы строжайший контроль над продажей недвижимости иностранцам, особенно транснациональным корпорациям, недопущение захвата прибыльных отраслей народного хозяйства заморскими дельцами и авантюристами, создание мощной таможенной системы, нужна упорная протекционистская защита национальной промышленности, что особенно важно в условиях кризисных процессов в области сбыта, охвативших планету. Здесь полезны были бы кампании в средствах массовой информации с призывом "Покупай российское!".

Доктрина опоры на собственные силы имеет для нашей большой, богатой квалифицированными кадрами и ресурсами страны особое значение. Вместе с тем оптимальное развитие и воплощение в жизнь Русской идеи требует ее гармонизации с международным, всечеловеческим, предусматривает самое широкое развитие взаимовыгодных внешнеэкономических и внутриэкономических отношений. Без них, как известно, русская народность не стала бы нацией.

Духом или мечом?

В свете нужд регулирования современной этнополитической ситуации, сложившейся в суверенной России, большую актуальность приобретает изучение методологического наследия русской философии по вопросу о соотношении духовных и силовых методов защиты интересов Отечества. В нашей национальной цивилизации, психологии этноса первые занимают приоритетное положение. "Не в силе Бог, а в правде!" - гласит великий принцип Русской идеи, сформулированный Александром Невским. Любовь к ближнему, уважение к человеку любой национальности - сердцевина Русской идеи. "Всего же более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдайте сами, а не давайте сильным губить человека, - писал в завещании детям поседевший в боевых походах князь Вл.Мономах. - Ни правого, ни виновного не убивайте и не повелевайте убить его. Если и будет повинен смерти, то не губите никакой христианской души".

Ф.М.Достоевский недаром считал совесть "определяющей национальной доминантой" России. В его произведениях глубоко обоснована мысль о христианской любви, забота о русском и других народах, всем человечестве. "Духом, а не мечом!" - восклицал Ф.Достоевский, провозглашая великое правило разрешения социальных и межнациональных конфликтов.

У нашей страны есть и практический опыт реализации этого принципа, России политика "разделяй и властвуй", в целом, не была свойственна. Скорее для нашего государства было характерно умиротворение враждовавших. Вхождение в Империю избавило многие народы от кровопролитных и разрушительных военных столкновений. Председатель Совета Министров России В.Н.Коковцев с должным основанием заявлял, выступая 5 декабря 1912 г. в Государственной Думе: "Под сенью русского двуглавого орла достаточно простора для спокойной жизни всех народностей, населяющих наше Отечество".

Примерно аналогичным образом многократно высказывались представители различных народов России. Так, известный грузинский просветитель и идеолог национального движения второй половины XIX в. Илья Чавчавадзе писал, оценивая историческое значение добровольного присоединения Грузии к России: "С этого памятного дня Грузия обрела мир и спокойствие. Покровительство единоверного народа рассеяло ее страх перед врагом". Ход самых новейших событий полностью подтвердил оценку Чавчавадзе как бы доказательством от противного. Суверенная Грузия после распада СССР сразу же оказалась втянутой в тяжелейшую внутреннюю борьбу, поставившую страну на грань раскола и общенациональной катастрофы.

Действительно, на первом плане должны быть мирные, духовно-политические методы преодоления сепаратизма при опоре на взаимовыгодные рыночные отношения. Гигантские потенции заложены в русской гуманистической культуре. Не случайно, группа японских экспертов в ответ на вопрос об оптимальном общественном устройстве заявила, что его легче всего было бы достичь, соединив технические достижения Страны Восходящего Солнца с ценностями высокой гуманистической культуры России и ее духовностью. А немецкий писатель Т.Манн называл русскую литературу "святой".

Как представляется, потенциал русской культуры целесообразно сполна задействовать в целях сбережения единой неделимой России, сохранения нашего цивилизационного поля, дискредитации идеологии и практики сепаратизма. Необходимо проводить особенно в угрожаемых регионах декады русской культуры с участием лучших писателей, артистов, народных хоров и ансамблей.

Великие общечеловеческие идеи русской классической литературы и ныне в боевом строю обновления. Приведем современное свидетельство. "Наша многонациональная литература должна учиться у Льва Толстого не только писательскому мастерству, но и тому, как относиться к другим народам - большим и малым, - говорил грузинский писатель Г.Г.Абашидзе, - Ведь недавние события показали, что в нашем доме далеко не все обстоит так, как нам казалось".

Возникает вопрос, а что если мирные духовно-культурные методы, политические переговоры не дали результата, и сепаратисты, экстремисты перешли к силовому воплощению своих раскольнических целей. Русская социальная философия дает ответ и на этот вопрос. Приведем рассуждения К.Леонтьева, который подчеркивал: "Надо крепить себя, меньше думать о благе и больше о силе. Будет сила, будет и кое-какое благо возможное.

А без силы разве так сейчас и придет это субъективное личное благо? Падений было много: они реальный факт. А где же счастье? Где это благо?..

Так или иначе, для России нужна внутренняя сила, нужна крепость организации, крепость духа дисциплины".[31] Воистину здесь, по существу, вскрыта закономерность взаимодействия между силой государства и благосостоянием россиян. И смутные времена, когда не было ни должного государственного могущества, ни обеспеченной жизни граждан, об этом особенно наглядно свидетельствуют.

Приведем и суждения других мыслителей. Один из крупнейших теоретиков монархической государственности, консолидирующей роли русской нации в многонациональной России Лев Тихомиров отмечал: "Только русская сила придавит остальные племена к некоторой солидарности между собой и с империей".[32]

Нельзя не признать, что вокруг методов реализации государственной, в том числе национальной, политики, в российском обществе, включая эмиграцию, всегда шли споры. С особой остротой они развернулись и в наши дни.

Видный историк отечественной философии Н.О.Лосский, вопреки некоторым другим суждениям, высоко ценил исследование Ивана Ильина "О сопротивлении злу силою" (1925 г.).[33] В этой работе Ильин выступил с критикой учения Л.Толстого о непротивлении, который рассматривал всякую попытку воспрепятствовать злу силой как узурпацию Божьей воли. По мнению же Ивана Ильина, учение Толстого содержит следующую нелепость: "Когда какой-нибудь негодяй наносит оскорбление честному человеку или развращает ребенка - это, очевидно, совершается по Божьей воле; но когда честный человек пытается помешать негодяю - это происходит не по воле Бога".

Обосновывая Святое дело применения силы ради спасения Отечества, Иван Ильин ссылается на исторические примеры. По словам философа, у Дмитрия Донского с благословения Сергия Радонежского самый меч "становится огненною молитвою". Ильин писал: "Дело воина требует не только преданности, чувства чести, самообладания и храбрости, но еще и способности к убийству, к военному коварству и беспощадности".[34] После же применения силы, считал мыслитель, необходимо духовное очищение воина.

"Итак, Россия есть единый живой организм: географический, стратегический, религиозный, языковой, культурный, правовой и государственный, хозяйственный и антропологический. Этому организму несомненно предстоит выработать новую государственную организацию. Но расчленение его поведет к длительному хаосу, ко всеобщему распаду и разорению, а затем - к новому собиранию русских территорий и российских народов в новое единство. Тогда уже история будет решать вопрос о том, кто из ма-

---

[31] Леонтьев К. Собр. соч., М., 1912, т.5.

[32] Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России (статьи 1909. 1910. 1911 гг.), М., 1912.

[33] Лосский Н.О. История русской философии, М., 1991, с.494.

[34] Ильин Иван Родина. Русская философия. Православная культура. М., 1992, с.27, 19.

лых народов уцелеет вообще в этом новом собирании Руси. Надо молить Бога, чтобы водворилось как можно скорее полное братское единение между народами России". Трудно лучше закончить работу, чем приведенными словами мыслителя и патриота Ивана Ильина. Катастрофический распад состоялся с великими испытаниями и жертвами, нельзя сказать что очищающими и исцеляющими. Однако просматриваются и тенденции к новому движению за собирание российских земель, для чего необходимы верные концептуальные подходы, выработка надежной государственной организации. В общем все, как предвидел маститый философ.

К сожалению, русский народ сейчас переживает нелегкие времена, и не в состоянии, как прежде, помогать соседним этносам. Поэтому отвечают широким международным интересам его возрождение, предотвращение депопуляции Отечества, построение сильной державной власти центра вкупе со свободным местным, земским самоуправлением, предотвращение пагубной разделенности русской нации, при которой 25 миллионов единокровных братьев и сестер оказались за границами Российской Федерации, принятие энергичных и последовательных мер для перехода этноса от экстенсивного к интенсивному развитию, предопределенному необходимостью выхода из кризисного состояния страны, сокращением национальной территории, концентрацией русского населения на относительно суженном, пространстве в результате реэмиграции соотечественников из стран Ближнего Зарубежья, возврат народа на духовно-нравственный путь Православия, избранный более 1000 лет назад Святым князем Владимиром.

О.Н.Трубачев
Академик РАН
(Институт русского языка РАН)

РУССКИЙ - РОССИЙСКИЙ

История, динамика, идеология двух атрибутов нации

Когда меня попросили выступить на тему, мне вспомнились прочитанные несколько лет назад в одном толстом журнале посмертные записки одного литератора, вновь ставшего популярным после 1985 года. Там были, в частности, рассуждения, для меня, лингвиста, досужие и даже невежественные. Может быть, не стоило бы и вспоминать, но я все-таки позволю себе это. Суть рассуждений касалась популярного и сейчас вопроса о русской "странности": "странным" тому литератору показалось то, что они именуются не существительным, как якобы нормально для других народов (англичанин, немец, француз), а - прилагательным: русские. Однако, имей он чуть больше знаний или просто - внимания к небрежно затронутому им

вопросу, то писатель, думаю, согласился бы, что дело обстоит иначе. Названия (самоназвания) наций, народов вообще как правило адъективны: все эти **Español, Italiano, Français, Deutsch, American, Magyar, Suomalainen** - прилагательные, а значит, они типологически однородны с нашим самоназванием русский, русские, а не отличаются от него, и эту черту, кажется тоже имеет смысл удержать в памяти, вместо того, чтобы соблазняться услышанным понаслышке.

Наше вступление прямо связано с национально-языковой атрибутикой, которой предстоит заняться. Специфика "русского" случая, к сожалению, не исчерпывается отмеченной простой ситуацией, но, напротив, предъявляет нам свои сложности, суть которых - употребление синонимов. Другие примеры национально-языковой атрибутики в смысле синонимики, конечно, тоже известны, достаточно назвать **hrvatski ili srpski jezik**, испанский или кастильский, с их известной неустойчивостью. Русская специфика на этом фоне сохраняет свое своеобразие, со своими, подчас неправильно толкуемыми и понимаемыми тенденциями.

Собственно говоря, вначале все было относительно просто. От главного этнонима ***Русь, русь***, более глубокой этимологией которого мы занимаемся в других местах[35], очень рано было образовано этническое определение ***русский, русьскыи***, с неограниченным полем употребления. Это прежде всего обозначение страны - весьма устойчивое название *Русьская земля*, ср. в Слове о Законе и Благодати митрополита Илариона Киевского: **Похвалимъ же и мы... великааго кагана нашеѣ землѣ Володимѣра, вънука старааго Игорѧ, сына же славьнааго Свѧтослава,... не въ худѣ бо и невѣдомѣ земли владычьствоваша, нъ въ Русьцѣ, ꙗже вѣдома и слышима ѥсть вьсѣми четырьми коньци землѣ**[36]. И так теоретически - с X века и более ранних веков, ср. **по всеи земли Русьстѣи**. Церк.устав. Влад.12. XIII-XI в. (Картотека Древнерусского словаря, далее - КДРС, из которой почерпнуты в большинстве своем наши сведения, особенно ценные для нас ввиду невключения этнонимов в существующие древнерусские словари). Примеры показывают универсальность употребления слова русский от Владимира Святого практически до Петра I: **рускіе товары, руские города, по орѣху рускому величиною, съ версту рускую, замокъ русскій, желѣзный, в руских странах, русское двойное вино, рускіе люди, руской лес: сосна, ель, береза, дуб, вяз, ясень, рябина, липа, ивняг; князи рустии, руские серебряные деньги, митрополитъ русьскый, кобылка рыжа руская, русская телѣга, Русскій Переяславль** (не уточняя датировок, отмечу лишь, что большинство данных КДРС принадлежат к XII в. и другим поздним векам). С этими данными согласны и показания других источников, напр. Памятники южновеликорусского наречия (отказные книги), изданные С.И.Котковым и Н.С.Котковой (М., 1977, passim): **руских**

[35] О.Н.Трубачев Русь, Россия. Очерк этимологии названия. - ж. Русская словесность, 1994, № 3, с.67-70 (с дальнейшей литературой).

[36] Иларион Слово о Законе и Благодати. Сост. В.Я.Дерягин. Реконструкция древнерусского текста Л.П.Жуковской. М., 1994, с.72.

воров, с руской стораны, на руской сторонѣ. Показательна возможность употребления русский на самом высоком политическом уровне: **Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русскаго**, 90-ые гг. XIV века[37]. В духе упомянутой универсальности словоупотребления *русский* могло обозначать и то, что мы сейчас назвали бы церковнославянским переводом грамматики начала XVI в.,[38] и явно пространный, живой "русской природной язык" протопопа Аввакума.

Все шло к тому, чтобы и последующим нашим векам передать это широкое и незамутненное словоупотребление *русский* наших более ранних столетий, ср. М.Д.Чулков, "Абевега *русских* суеверий", В.А.Левшин, "*Русские* сказки" - из предпушкинской эпохи, склонности языка народного бытописания Г.Р.Державина,[39] не говоря о языковых предпочтениях самого Пушкина, к чему обратимся специально позже.

Здесь время взглянуть на языковую сторону вхождения Руси в Европу, ее, так сказать, европейской интеграции, на терминологию этого феномена, который, при обнаруженном к нему интересе, не получил окончательной характеристики. Для прототипов европейского названия нашей страны вполне подходили уже известные *Русская земля*, *Русь*, активно, кстати, употреблявшиеся еще в первых наших (рукописных) газетах, "Вестях-курантах", первой половины XVII века. Ничто не мешало, например, тем же голландцам, перенявшим у нас приблизительно тогда же название забытой богом ***Новой земли*** - **Nowaja Zembla**, перенять и наше главное самоназвание, *Русская земля*. Правда, тогда предпочли, по-видимому, перевод, каковым и явилось немецкое **Rußland**, собственно, "*Русская земля*" и его варианты. Но другой, древнейший вариант нашего самоназвания - *Русь* - очень рано получил в Центральной Европе удобное осмысление как плюраль **Russi, Ruzzi** (так у анонимного Баварского географа IX века), совершенно в духе распространенных тогда же и там же других этнических плюралей. Перспектива у этих этнических плюралей была одна - превращение в названия стран на *-ia* книжно-письменной, преимущественно латинской традиции средневековой Европы. Оттуда ведет свое начало название нашей страны в форме **Russia**, ограниченно проникшее и в нашу письменность: **государю црю і великому кнзю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии**... 1626 г.[40] Можно сказать, что значительная часть европейских стран сохранила такую форму названия России с того времени: сюда относятся франц. **(la) Russie**, англ. **Russia**. И наши южные братья-славяне зовут нас именем той же формы: сербохорв. ***Русија***, болг. *Русия*. Последнее особенно любопытно, потому что как раз с Юга, из Византии, объясняют обычно принятую у нас форму на *-о-*: *Россия* из греч. Ῥωσσία (Фасмер

[37] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.163.

[38] **D.S.Worth The origins of Russian grammar. Notes on the state of Russian philology before the advent of printed grammars. Columbus, Ohio, 1983, p.76:** *рускіи языкъ*.

Ф.П.Филин Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981, с.109.

[39] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.605, 644.

[40] Вести-куранты. 1600-1639 гг. Изд. Н.И.Тарабасова, В.Г.Демьянов, А.И.Сумкина. Под ред. С.И.Коткова. М., 1972, с.73-74.

III, с.505). Ссылки при этом на канцелярию константинопольского патриарха понятны, по-гречески выглядит и ударение *Росси́я*, ср. у Кариона Истомина, 1694 г., КДРС: велика часть есть *асіи* / держава в ней и *Россіи*. Уже чтение греч. ω двусмысленно: возможно *-о-*, возможно в позднее время и в диалектах *-и-*. Дальше весомость обретает европейский контекст, участие в котором Византии - после 1453 года - все-таки минимально. Европейский контекст достаточно сложный. Начать с того, что необходимо рассматривать совокупность из трех форм: *Россия - российский - россияне*. Кроме нас, вся эта триада представлена у поляков: **Rosja - rosyjski - Rosjanie**. Уже стандартные украинские формы *Росія - російський - росіяни* едва ли имеют большую временную глубину и, возможно, навеяны польским. "**Малоруско-нѣмецкій словарь**" Е.Желеховского и С.Недільского (т.II, Львів, 1886) дает только *руський, руский* (значения опускаю), но не знает ни *російський*, ни *росіяни*. Остается добавить, что для белорусов мы по-прежнему *рускія* мн. "*русские*", и это тоже архаизм.

Остальное - инновации, целая группа инноваций.

Заимствованный, в основном западный, характер названия *Россия* довольно очевиден; об этом говорило бы удвоение **-ss-** как позднелатинский способ нейтрализации озвончения интервокального **-s-** (исходная греческая запись οἱ Ῥῶς обладает одинарной сигмой). Ударение "греческого" вида тоже не очень показательно ввиду реальности старопольского **Rosyja**, типа **Azyja - Azja**, как о том говорит производное от него **rosyjski**. Так что все сводить к влиянию русской формы на польскую, как делает Фасмер, не кажется убедительным. В названии Россия представлено искусственное образование (ср. **Brückner**, с.463), следы которого ведут на Запад. Любопытно, что думал на этот счет Даль (2-е изд.IV, с.114): "только Польша прозвала нас *Россией, россиянами, российскими*, по правописанию латинскому, а мы переняли это, перенесли в кириллицу свою и пишем *русский*!"

КДРС не знает *россиян* раньше эпохи Петра, зато потом они встречаются у Ломоносова, в рассуждении о "высоком" штиле[41], и у Карамзина, "Из записок одного молодого *Россиянина*" (1792 г.).[42] Печать искусственности лежит и на этом образовании, несмотря на то, что модель на *-(j)анінъ* вполне славянская, ср. кратко ниже.

Обращаясь к слову *российский*, отметим его нехарактерность для живого среднего стиля. Ни в одном из известных мне четырех томов "Вестей-курантов" с 1600 по 1650 год *российский* не отмечено ни разу, безгранично господствует *русский*, идет ли речь о простых людях, боярах, послах, царевнах, гонцах, рубежах, подданных. Ср. то же по данным книги С.И.Коткова "Очерки по лексике южновеликорусской письменности XVI-XVIII вв". (М., 1970, passim). Искусственный атрибут *российский*, напротив, зарекомендовал себя сначала претензиями на высокое, "царское" словоупотребление, ср. адресат послания Ивана Грозного "во все *Российское*

[41] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.536.

[42] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.748.

царство", 1564 г.[43], "Новая повесть о преславном *Российском* царстве", 1610-1611 гг.,[44] благолепие *росийское*, Сказание Авраамия Палицына, 1620 г. (КДРС), Царство *Россійския* державы (Космография 1620 г., КДРС), *Росийское* государство в сочинении Котошихина, в грамоте Михаила Федоровича 1614 г. (КДРС). Вместо *Руская земля*, читаем *росискую землю* (Волокол. пат.2, КДРС). Наблюдается распределение: кизеи росиских, но русских людеи, ѡ руских вестях.[45] Дело порой доходит, явно вторично, до смешения: грамотку... российским письмом грамотки русским же письмом. Посольство Толочанова, сер. XVII в. (КДРС), причем *российское* равно *русскому* и семантически, и функционально. Выученик Славяно-греко-латинской академии Ф.Поликарпов помещает в своем "Лексиконе" 1704 г. характерное: *Рускій, зри рѡссійскій*, последнее же находим у него как бы в дополнениях пропущенных слов, *Ѡставлшамсѧ реченіѧ: рѡссіскій, рѡссаікоѕ, rutenus.*[46] Явная избыточность атрибута *российский* благоприятно сказалась на его карьере, в унисон патетическому сочинительству и сочинителям. Этой моде, удаляющейся от ровного стиля посольской канцелярии, воздали обильную дань на рубеже эпох многие, в их числе и Поликарпов, от дальнейших опытов которого разумный Петр ждал "не высоких слов славенских, но простого *русского* языка". Известно, что И.А.Мусин-Пушкин так сформулировал Ф.Поликарпову критику царя: "Посольского приказу употреби слова".[47] Но дело было сделано, и совершенно избыточное *российский* начало свой триумфальный ход уже не только в витиеватом высоком стиле, но буквально вытесняя атрибут *русский* в его фондовых значениях, и если Кантемир еще пишет о сложении стихов *русских*, а Сумароков - "о *русском* языке" и Тредиаковский - о "простом *русском* языке", то Ломоносову этого явно недостаточно, он заявляет о правилах *российского* стихотворства (1739 г.), позднее пишет "*Российскую* грамматику" (1755 г.), говорит о "*российском* языке". Мода на все "*российское*" наступает в патетическом и героическом XVIII веке широким фронтом от "Истории *российской*" В.Н.Татищева, *Российской* земли в известной оде Ломоносова 1747 года, комедии "Слава *российская*" (еще при жизни Петра) вплоть до *российских* матросов и *российских* кавалеров, героев популярных повестей. Сюда же, разумеется, "Древняя *Российская* вивлиофика" и "Опыт исторического словаря о *российских* писателях" просветителя Н.И.Новикова, словоупотребление *российский гражданин* у Княжнина и такой венец искусственного словотворения, как название национальной героической поэмы М.М.Хераскова "*Россияда*". Нельзя пройти мимо опытов трактовки также и всего древне-

[43] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.282.

[44] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.300.

[45] Грамотки XVII - начала XVIII века. Изд. Н.И.Тарабасова, Н.П. Панкратова под ред. С.И.Коткова., М., 1969, passim.

[46] F.Polikarpov Leksikon trejazycnyj. Dictionarium trilingue. Moskva, 1704. Nachdruck und Einleitung von H.Keipert. O.Sagner, München, 1988 (= Spocimina philologiae slavicae. Hrsg. von O.Horbatsch, G.Freidhof und P.Kosta. Bd.79), S.598, 798.

[47] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.380.

русского как "*древнего российского*", так что есть повод говорить не только и не столько об извитии словес и патетике, но и о своеобразной модернизации. Составители тома I "Истории русской литературы" (Л., 1980) почему-то так и не заметили, что в этом вытеснении *русского российским*, о чем в этой "Истории" вообще ни слова, обозначилась тенденция смены общественной парадигмы. О какой смене общественной парадигмы идет речь - это вопрос, уже выходящий за рамки моего нынешнего сообщения, но остается фактом эта тенденция, это мироощущение, пришедшее вместе с XVIII веком, когда ряду отечественных деятелей стало как бы тесно в *Русской земле*, их манили, как Карамзина, "священный союз всемирного дружества" "всех братьев сочеловеков".[48]

Опыты вытеснения *русского российским* того времени легли на почву, а точнее сказать - на арену обширной деятельности иллюминатов, просветителей. У Екатерины II были, видимо, свои резоны увидеть в этой деятельности не одну лишь пользу. Важна ли была борьба синонимов *русский - российский* на общем, казалось, неизмеримо более значительном общественно-историческом фоне и, короче, заметил ли кто-нибудь вообще ту игру синонимов или - все прошли мимо не заметив, как наши литературоведы по XVIII веку? Нет, все оказалось гораздо тоньше и многозначительнее. По-настоящему великие деятели и художники доказывают это нам практикой своего творчества. Это и народ *русский* как субъект карамзинской "Истории государства *Российского*" и его же "Письма *русского* путешественника" 1790-ых годов. Радищев, язык которого считают темным, в предельно ясной форме высказался о *русском* человеке как вершителе Истории *Российской*.[49]

И, наконец, подлинное раскрытие всей искусственности эксперимента с *русским-российским* XVIII-го века смог дать нам, как мы того и ожидали от него, наш Пушкин. Мы смеем это утверждать, даже не имев возможности обратиться именно сейчас к картотеке Большого академического словаря в Петербурге, но имея, к счастью, под рукой "Словарь языка Пушкина" (т.III, М., 1959), фиксировавший количество словоупотреблений. И вот результат: в языке Пушкина *российский* 'прил. к *Россия*; *русский*' встретилось 53 раза, а *русский* как прилагательное и существительное в общей сложности - 572 раза, в десять раз больше! Пушкин, сам будучи сыном XVIII века, не обманулся поверхностной модой предшественников, кстати, им высоко чтимых, и показал, что он также и в этом разумный консерватор. *Россиянин*, кстати, у Пушкина отмечено только в десяти примерах.

Я резюмирую эту часть своих наблюдений над терминологическим феноменом вхождения нашей страны в Европу, считая долгом отметить, что, при всей искусственности терминов *Россия*, *российский*, наши далекие предшественники в общем правильно восприняли их как символ нашей

[48] История русской литературы. Т. I, Л., 1980, с.748.

[49] Ср. цитату из "Путешествия" Радищева: Г.Н.Моисеева Древнерусская литература в художественном сознании и исторической мысли России XVIII века. Л., 1980, с.96.

европейской интеграции, иначе трудно было бы понять остальное отмеченное выше. Но спрашивается, было ли это единственно возможным способом? То, что это не так, показывает опыт других стран, дальних и ближних. Германия, например, сохранила свое старинное и очень национальное самоназвание **Deutsch-land**, буквально "Народная земля", латинское **Germania** немецкая культура применяет лишь в смысле "Германии" Тацита; Англия сама себя по-прежнему называет "Английской землей, землей англов", **Eng(l)-land**, а не **Anglia** по-латински, то есть по принципу "Русская земля". Обратимся к славянским странам, и с интересом отметим, что самая латинизированная из них, Польша, как раз продолжает именовать себя по принципу, оставленному нами, - **Polska** (**sc. lic. ziemia**) "Польская (земля)"! По такому же славянскому принципу называется соседняя Словакия - **Slovensko**. Несмотря на мощное влияние западных соседей, Чехия так и не приняла латинское название **Bohaemia**. Хорватия, называемая нами (и всей Европой) по образцу латинских названий стран на ***-ia*** (в частности, **Croatia**; точно так же мы "латинизируем" Чехия, Словакия, прежде - Чехословакия), упорно сохраняет славянский способ самообозначения - **Hrvatska**. Аналогично, на ***-ska***, оформлялось в старину и название Сербской земли, и Болгарской, в новое время мы имеем там ***Србија*** и ***България***, что напоминает нам известные центрально-европейские инновации на ***-ia***, но пикантность вопроса в том, что на Юге нельзя исключать воздействия не только однотипных греческих образований на ***-ία***, но и, скажем, турецкого самоназвания ***Türkiye*** "Турция" (при всей возможной неясности отношений последнего к центрально-европейским названиям стран на ***-ia***).

Чему еще может научить нас славянский, славистический опыт? Сербские образования ***Србијанац*** "серб из внешних, более отдаленных областей", сюда же ***србијански***, ***Србанин***, **lingua seruiana** "сербский язык" (в письменности Дубровника XV-XVIII вв.), способны, наконец, подсказать нам правильное употребление нашего ***россиянин***, история которого, разумеется, не кончилась полтора века назад. Хуже того, и ***россиянин***, и ***российский*** сейчас, может быть, как никогда употребляются крайне неточно. Небрежностью это можно назвать далеко не всегда и уж, конечно, не в тех случаях, когда оба слова - ***россиянин*** и ***российский*** - наделены отчетливой идеологической, политической установкой - вытеснить, заменить слово ***русский***. Довольно длительное время вытеснению ***русского***, как известно, служило и великолепно использовалось ***советское***. Сейчас это прошло, но ***русское*** восстанавливается (если восстанавливается вообще!) с большими, искусственно чинимыми трудностями, и сей раз препоны русскому возрождению чинятся весьма искусно с помощью ставших модными ***россиян*** и всего ***российского***. Если еще принять во внимание, что на всех углах нам твердят со всей мощью СМИ о вхождении в новую Европу, и мы имеем дело с очередной европейской интеграцией, то параллели из прошлого, рассмотренные выше, могут пригодиться. Не повторяя подробно то, что писал или говорил по этому поводу в других местах, все же укажу на концептуальность атрибута ***русский*** (*русский язык*, *русская литература*, *русская культура*, *русская языковая картина мира*, наконец, *русский языковый союз*, о котором я также писал, но здесь не могу отвлекаться). Всего этого с точностью не выразить словом ***российский***, не вызвав непоправимой подмены понятий, не совершив грубой языковой ошибки. Между словами ***российский*** и ***русский*** отсутствует отношение взаимозаменяемости; ***русский*** этнично, а ***российский*** благодаря своей прямой зависимости от ***Россия*** имеет сейчас свой, только ему присущий, административно-территориальный статус. В отличие от ***русского***, ***российский*** и ***россиянин***, к тому же, шире (может включать и *нерусского россиянина*), семантически расплывчатее (возможно, этим и привлекает мозги, работающие на европейскую интеграцию?).

Какая бы то ни было интеграция, запрограммированная на дезинтеграцию (в нашем случае - России), вызывает у нас глубокие сомнения. Именно среди нынешних апологетов ***российского*** (за счет ***русского***) приходилось встречать деятелей, способных даже при обсуждении закона о языках сначала - РСФСР, потом - Российской Федерации поступиться и государственным, и международным статусом русского языка во имя порой совершенно мифических суверенитетов. Наблюдаемая рецессивность словоупотребления ***русский*** - в пользу ***российского*** является плодом подобного просвещения. Пример: высокий государственный деятель в стране, на протяжении нескольких лет так и не решившийся публично произнести слово ***русский***. Я готов, впрочем, допустить, что мы имеем дело в повседневной практике не с одними только проявлениями недоброй воли и тенденций растворить ***русское*** в "***российском***". Не меньше случаев простого недопонимания, и именно с ними нужно работать и разъяснять. Я допускаю, например, что языковое (и прочее) различие между ***русский*** и ***российский*** часто просто не понимают на Западе, как не понимают его и наши домороченные переводчики, англисты, когда переводят, например, ***Российская Федерация - Russian Federation***, адекватно только - ***Federation of Russia*** (иначе получается "***Русская федерация***").

Можно продолжить изучение оппозиции ***русский-российский*** (а мы здесь имеем перед собой в настоящее время оппозиционную пару терминов) и дальше в плане лингвистической теории и типологии, в плане языкового перевода, приравняв, например, более широкое ***российский*** к нем. ***ungarländisch*** (параллельного ****rußländisch*** как будто еще не существует), а более специальное ***русский*** - к нем. ***ungarisch***, имея в виду то вполне подходящее как параллель обстоятельство, что и старое королевство Венгрию населяли не одни венгры, но и словаки, хорваты, валахи. Позволительно взглянуть на оппозицию ***русский-российский*** как на оппозицию по семантической маркированности, когда один из терминов - маркированный (иначе - признаковый, интенсивный), а другой соответственно - немаркированный, "неотмеченный", беспризнаковый, экстенсивный. Похоже в нашем случае маркированным будет ***русский***, более определенный, четкий термин, а немаркированным - более расплывчатое, менее четкое ***российский***. Наше наблюдение кажется нам небесполезным тем более, что исследователь (один из исследователей) проблемы маркированности отмечает, со своей стороны, что именно маркированность относится к числу наимe-

нее инвентаризированных формальных признаков языка. С автором (а это был датско-американский лингвист Х.Андерсен) нельзя не согласиться, потому что о нашей терминологической паре *русский-российский* он, например, даже и не думал, когда изрекал эти справедливые суждения: "...отношения маркированности присутствуют во всех случаях, где язык предоставляет своим носителям возможность выбора".[50]

М.В.Савва
кандидат социологических наук

РУССКАЯ НАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКОГО СТАТУСА

Проблема этнического статуса, то есть определения позиции этноса в некоей существующей в общественном сознании иерархии этносов весьма остро стоит перед русским народом и рождает целый ряд научных проблем.

Каким образом позитивные отличия в степени сохранности этнической культуры формируют этностатусные представления? Для ответа на этот вопрос необходимо теоретическое обобщение выводов, полученных в ходе некоторых социологических исследований, где изучение этнического статуса закладывалось в программу исследования и было одной из его целей.

Так, материалы социологического исследования "Социальное развитие советской молодежи: показатели и тенденции" (руководитель - д.с.н. Чупров В.И.) позволяют продемонстрировать некоторые соотношения, характеризующие этнический статус личности и группы. Исследование проведено по представительной всероссийской выборке в 1991 году и иллюстрирует срез уже растревоженного первыми межэтническими конфликтами общественного сознания. Полученные материалы являются слепком ситуации, когда бурный рост национального самосознания уже привел к ряду острых конфликтов и началось продвижение регионов СССР к экстремуму этнических противоречий. Интервью молодых респондентов русской, украинской и татарской национальности были использованы для сравнительного анализа этнических явлений и процессов. Эти материалы служат иллюстрацией также некоторых выводов о составляющих этнического статуса. Использование молодежной выборки в данном случае - методический прием: закрепление возраста респондентов элиминирует ряд посторонних

[50] H. Andersen Markedness Theory - the first 150 years. - Markedness in Synchrony and Diachrony, ed. by O.Mišeska Tomić. Mouton de Gruyter. Berlin - New York, 1989 [= Trends in Linguistics. Studies and Monographs 39, ed. W.Winter], p.41.

факторов. Закрепление возраста уже применялось в исследованиях подобного рода, например, Н.Гленном и Р.Хайлендом при изучении влияния религиозной принадлежности на профессиональную карьеру в США[51].

Большое влияние на степень включенности индивида в сеть этнических отношений (последняя выступает как один из показателей уровня солидарности этнической общности и сохранности ее традиционной культуры) оказывает знание народных обрядов, обычаев, традиций. Предполагается, что глубокая включенность в национальные отношения соотносится с высокой оценкой людьми себя как носителя этнической культуры. При этом нас интересует не реальное положение вещей - хорошо или плохо человек на самом деле знает свою культуру, - а факт сознания, мнение индивида об уровне этого знания. Значимость представлений о знании народных обрядов, обычаев, традиций своего этноса возросла в последнее время в связи с широко распространившимся убеждением об особой необходимости традиционной культуры для функционирования и развития нации. Традиционная этническая культура, в отличие от культуры этноса, включает лишь элементы, зародившиеся в доиндустриальный период его развития.

Исследование "Социальное развитие советской молодежи" показало, что молодежь русской, украинской и татарской национальности на территории Российской Федерации оценивает уровень личного знания обычаев и традиций своего этноса по-разному. Наиболее высока оценка по этому признаку у татар; русские и украинцы менее оптимистичны[52]. Данный пример интересен в теоретическом плане тем, что иллюстрирует ситуацию, сложившуюся в границах одного государства у трех этносов, два из которых связаны близким этническим родством (русские и украинцы) и достаточно далеко удалены по этому показателю от третьего - татар. Кроме того, в данном случае русские выступают как титульная нация (исследование проводилось на территории России).

Мнение украинцев о серьезной утрате национальных обычаев и традиций может быть объяснено далеко зашедшим процессом аккультурации дисперсной группы в среде близкородственного русского этноса. Чем объясняется убеждение респондентов русской национальности в своем плохом знании этнической культуры? Серьезные утраты русской этнической культуры и соответствующий факт сознания объясняется целым комплексом факторов. Свое интегрированное выражение они находят в "эффекте ретранслятора". Как было отмечено еще полтора десятилетия назад, "русская культура в наших условиях в значительной мере является транслятором общесоветской культуры"[53]. Русский этнос как численно доминировавший на территории Российской Империи и позже - Советского Союза, населяющий компактно центральные регионы страны и вкрапленный в ее

[51] Социальные исследования: построение и сравнение показателей. М., 1978, с.146.

[52] Савва М.В., Чупров В.И. Этнический статус в молодежной среде // Социологические исследования, 1992, № 7, с.22.

[53] Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Межнациональные отношения и этнокультурные процессы // Советская этнография. 1981, № 3, с.22.

окраины, находящийся на относительно высокой стадии индустриального развития, стал ретранслятором, передатчиком инокультурных элементов другим народам страны. Общий поток передаваемых инокультурных элементов можно условно разделить на две группы: урбанистические (представляющие европейский культурный слой) и идеологизированные (отражающие интересы и идеологию правящих кругов в символах культуры). Идеологизированные элементы культуры насаждались официальной властью. В период существования Российской Империи они в какой-то степени были окрашены в русские национальные цвета, но с образованием Советского Союза политика русификации сменилась политикой сознательной денационализации (деэтнизации). Элементы идеологизированной культуры с этого времени практически утратили свое этническое содержание. Более того, "общесоветский" культурный слой был противопоставлен национальному и насаждался за счет искоренения национального.

Выполнение функции ретранслятора крайне отрицательно сказалось на состоянии русской этнической культуры и на отражении в массовом сознании масштаба культурных потерь. Этнос-ретранслятор должен быть в первую очередь и в наибольшей степени лишен своих этнических черт, и машина тоталитарной власти многое успела для этого сделать. Более того - у некоторой части русских была сформирована уверенность в необходимости и ценности этой идеологизированной культуры. В то же время выполнение функции ретранслятора негативно отразилось и на отношении к русской культуре и русским со стороны других входивших в империю и Союз народов. Были сформированы соответствующие стереотипы русских, оказавшие существенное влияние на формирование этностатусной позиции русского этноса. Подробнее об этом будет сказано ниже, здесь же уместно привести один из основных стереотипов данного ряда, отраженный в литературном тексте: "Что это за народ?.. Все у них как-то наоборот, ни в чем мы с ними не схожи... Что им ни скажут сверху - всему верят"[54]. Одним из проявлений отношения к этносу-ретранслятору стало безосновательное отождествление официозного советского "идеологического национализма" с русским национализмом[55], а этнической унификации - с русским ассимиляторством. Между тем коренное различие между этнической унификацией и ассимиляторством было очевидно - унификация "по-советски" приводила фактически к утрате этничности, к деэтнизации, а не к перемене национальности.

Представление о плохом знании собственной этнической культуры характерно не только для русских Российской Федерации, но и для русских в бывших союзных республиках. Это подтверждают результаты исследования "Социальное развитие советской молодежи: показатели и тенденции" в республике Киргизия: самооценки знания обычаев и традиций своего этноса у русских в Российской Федерации и в Киргизии очень близки, в то время как киргизы значительно отличаются по этому показателю. Для по-

[54] Хаиндрава Леван "Аслан-бек" // Литературная Грузия, 1991, № 5, с.41.

[55] Страда Витторио Что значит быть русским // Россия, 1990, № 1, с.7.

следних характерна гораздо более высокая самооценка знания традиционной этнической культуры.

Проблема преемственности этнической культуры не может рассматриваться без учета языкового фактора, в том числе и в его статусном аспекте. Важность языка в сохранении и развитии этнической культуры трудно преувеличить. Язык создает основу этнического единства, обслуживает коммуникации во всем этносе, обеспечивает социальное взаимодействие и производственные отношения между всеми его членами, принадлежащими к различным группам и слоям. Способность языка удовлетворять коммуникативные и культурные потребности всей этнической общности на каждом этапе ее развития объясняет восприятие языка каждым членом обязанности, независимо от принадлежности к тому или иному социальному слою, как присущую ему по природе отличительную черту, общее достояние. При этом чем больше разделена общность по специальным критериям, чем больше она раздирается внутренними противоречиями, тем большее значение может придаваться языку как объединяющему фактору[56]. В силу высокой функциональной значимости этого элемента культуры язык выступает важнейшим символом этнической общности, играет роль статусного определителя. Так, Г.Джайлс и П.Джонсон проанализировали взаимосвязь этнической идентичности и языка. Он пришли к выводу, что отрицательная этническая идентичность влияет на изменение языка, способствует переходу на другой язык. Многие из членов негативно оцениваемых групп стремятся занять более высокое положение и видят путь к этому в отказе от языка своей этнической группы, в усвоении обычаев доминирующей группы. Широкая распространенность такого пути повышения статуса может привести к исчезновению языка[57].

Л.В.Никольский указывает на связь социального престижа языка и его коммуникативной ценности и полезности. Коммуникативная ценность языка прямо зависит от объема выполняемых им частных коммуникативных функций, иначе говоря, от того, сколько сфер общения обслуживает данный язык. Разные степени коммуникативной ценности в многонациональных странах отражаются и в установившейся функциональной иерархии языковых образований: государственный язык (официальный язык межэтнического общения), региональные языки, местные языки. Коммуникативная ценность языка лежит в основе представления о его социальном престиже. Понятия "коммуникативная ценность", "престиж", как правило, совпадают в том смысле, что язык, обладающий высокой коммуникативной ценностью, пользуется и наибольшим социальным престижем. Но вместе с тем престиж языка определяется также характером выполняемых им коммуникативных функций. Дело в том, что он может обслуживать разные по социальной значимости сферы общения (с одной стороны, официальную, а с другой - семейно-бытовую). Более престижными считаются языки, функ-

[56] Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991, с.73.

[57] Giles H., Johnson P. The role of language in ethnic group relations // Intergroup behaviour. Oxford, 1984.

ционирующие в высших сферах общения, а менее престижными - в низших, в частности в повседневном общении[58].

Однако необходимо подчеркнуть, что не существует жесткой взаимосвязи распространенности какого-либо языка в качестве средства межнационального общения и этническим статусом группы, для которой он является родным. Отсутствует и однозначная зависимость позитивности восприятия такого языка и степени его распространенности. Язык может обслуживать высшие сферы общения и быть обязательным условием вертикальной социальной мобильности (профессиональной, политической и любой иной карьеры), но, тем не менее, восприниматься как неизбежное зло теми, для кого он не является родным. В случае изменения политической ситуации отказ от такого языка производится демонстративно и становится символом изменения этностатусных позиций (иногда лишь желаемого, но не реального). Это характерно для многих бывших колониальных стран, получивших независимость и провозгласивших отказ от использования языков метрополий. В реальности такие "отвергнутые языки" могут еще долго выполнять функцию средства межнационального общения: исторически сложившаяся традиция, в силу которой именно этот язык стал средством общения людей разных национальностей, оказывается сильнее отрицательной установки. В дальнейшем, в результате утраты такого смысла свободы, как отказ от языка метрополии, этот язык может продолжать функционировать во многих социально значимых сферах, как у кабилов Алжира после освобождения от колониальной зависимости Франции. Может произойти и замена одного престижного языка другим, как у элиты индонезийского общества. Здесь голландский - язык прежней метрополии, был вытеснен английским.

Эмпирические исследования, проведенные в Российской Федерации, подтверждают сосуществование таких факторов культуры, как высокий уровень знания языка межнационального общения и четко выраженная антиассимиляционная тенденция общественного сознания. При этом выявлена закономерность - отрицательное отношение к принятию другого языка в качестве родного гораздо ярче демонстрируют представители этносов, высоко оценивающих уровень знания своей традиционной культуры и позитивные отличия своего народа[59]

Функция ретранслирования идеологизированных элементов культуры разрушительно сказывается на языке этноса-ретранслятора. В Советском Союзе так называемый "новояз" бюрократический жаргон правящей элиты, был сформирован на базе русского языка и в ущерб его нормальному развитию.

Можно предположить, что функции ретранслятора культурных инноваций неизбежно выполняется этносом при наличии нескольких условий: численное и (или) политическое доминирование в полиэтничном государстве и относительно высокий уровень социально-экономического развития

[58] Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991, с.86.

[59] Чупров В.И., Савва М.В. Этнический статус в молодежной среде. М., 1992, с.12, 26.

этноса. Придание этносу функции ретранслирования элементов идеологии или идеологизированных культурных инноваций разрушает его собственную этническую культуру. Как правило, в выполнении этой функции заинтересована правящая элита, которая таким образом пытается обеспечить стабильность своего положения за счет расширенного воздействия собственной идеологии на национальную периферию. Особенно разрушительным выполнение функции ретранслирования идеологии становится в случае, когда правящая элита является наднациональной, как это было в Советском Союзе. Элита такого типа заинтересована в максимально широком и глубоком распространении своей идеологии, становящейся главной силой, объединяющей полиэтническое общество, взамен провозглашенных второстепенными внутриэтнических связей. Последние не могут обеспечить интересы правящей элиты, так как они служат объединяющей силой только в рамках национальных регионов. Новая идеология, сформированная правящей наднациональной элитой, противопоставляется этнической культуре, в первую очередь - культуре этноса-ретранслятора.

Преемственность этнической культуры подразумевает, прежде всего, ее межпоколенную трансмиссию. Эффективность передачи системы этнической культуры от поколения к поколению определяет самооценку людей как носителей этой культуры, существенно влияет на отношение к ним со стороны представителей контактирующих этносов. В настоящее время уже не кажется однозначно верным, что отдельно взятая семья является микроячейкой этнического процесса и именно на уровне семьи осуществляется межпоколенная передача культурной информации. Так, по мнению Э.А.Паина, отдельно взятая семья не сможет хранить этническую культуру уже в третьем поколении. Кроме того, индивид не может воспроизвести ту часть традиционной культуры, которая связана, например, с внутрисемейной кооперацией, а отдельная семья - с межсемейной деятельностью. Это обуславливает то обстоятельство, что различные семьи хранят различную этнокультурную информацию (точнее, различные ее фрагменты), и, лишь обмениваясь ею в составе некоторой общности, они могут воспроизвести культуру как целостность[60]. В качестве группы, достаточной для воспроизводства "ядра" этнической культуры (системы ее существенных черт), Э.А.Паин называет первичную территориальную общность, то есть группу жителей какого-либо населенного пункта или комплекса нескольких населенных пунктов.

Необходимо согласиться с выводом о том, что семья не может вне взаимодействия с другими семьями на определенной территории сохранять этническую культуру достаточно долго. Однако передачу этнокультурной информации в семье следует считать если не достаточным, то необходимым условием межколенной трансмиссии. Вне семейного труда и быта происходит существенная утрата элементов этнической культуры, в том числе важных, системообразующих. Так, например, материалы этнографи-

[60] Паин Э.А. Система территориальных общностей и ее роль в формировании и воспроизводстве этнокультурных традиций в условиях урбанизации // Советская этнография, 1987, № 1, с.12.

ческих экспедиций по сбору сведений о традиционной духовной культуре населения Кубани фиксируют резкое уменьшение объема информации у представителей поколения, детство которых пришлось на коллективизацию, по сравнению с представителями более старших поколений. Объяснение очевидно и для исследователей, и для самих информаторов - коллективизация, жизнь и работа в колхозе буквально вырывали родителей из семей, лишали их возможности совместной с детьми трудовой деятельности, резко сократили время досуга, проводимое в семье. Результатом стало нарушение межпоколенной трансмиссии этнокультурной информации.

В современных условиях роль семьи в этнизации индивидов остается значительной. Исследования, проведенные в России, демонстрируют прямую связь между представлениями об уровне сохранности этнической культуры в поколениях "отцов" и "детей". Обычно чем выше сохранность традиционной культуры в поколении родителей, тем полнее она воспроизводится в поколении детей. Имеют значение и ценностные ориентации поколений - для эффективной трансмиссии необходима, с одной стороны, требовательность родителей по отношению к детям в вопросе соблюдения обычаев и традиций, а с другой стороны - готовность детей воспринимать эти обычаи и традиции. Тенденция ослабления межпоколенной трансмиссии проявляется у всех этносов, представители которых были объектами соответствующих социологических исследований. Однако выражена эта тенденция в разной степени у разных народов, живущих, казалось бы, в очень сходных социально-экономических условиях. Уровень различий достаточно велик (например, у русских и украинцев с одной стороны, и татар - с другой).

Таким образом, можно говорить о различной степени сохранности этнической культуры у этносов в условиях единого государства, одной социально-экономической системы. Значительно различаются и представления о преемственности и сохранности традиционной культуры этноса. Между тем эти представления являются одним из способов ощутить причастность к духовной культуре своего народа. Вне такой причастности исчезает и один из факторов этнической солидарности, причем чрезвычайно важный. Так, последователи когнитивистского подхода полагают, что члены большой группы (например, этноса) объединены восприятием себя как членов единой социальной категории, разделяют эмоциональные последствия такого самоопределения и достигают определенной согласованности в оценке группы и членства в ней[61]. Основы такой согласованности нематериальны и достаточно условны. В первую очередь к ним нужно отнести причастность к духовной жизни и духовной культуре этноса.

Сохранность сферы духовной культуры этноса важна еще в одном отношении. Культура является опытом, накопленным этносом в ходе длительной адаптации к природной и социальной среде. Опыт же закрепляется не только в традициях, обычаях и привычках, но и нормах поведения, реагирования на окружающую обстановку, в действиях в различных стандартных ситуациях[62]. Следовательно, большая сохранность этого опыта повышает повторяемость, стандартность поведенческих реакций в кругу представителей одного этноса. Это относится и к реакциям в конфликтных ситуациях. Чем выше преемственность этнической культуры, степень ее сохранности, тем единообразнее поведение индивидов и групп в конфликте (при всем огромном многообразии допустимых в данной культуре реакций). Это относительное единообразие поведенческих реакций может явиться маркером, определителем этнической общности, сознательно культивироваться в среде этноса и таким образом стать фактором повышения солидарности.

В современных условиях значимость уровня сохранности традиционной культуры как этностатусного определителя стремительно возрастает. Это может быть объяснено всеобъемлющим "этническим романтизмом" постсоциалистического общества, определенной идеализацией традиционной культуры, особенно ее социнормативной сферы. Можно сказать, что реакцией на насильственную деэтнизацию, навязываемый ранее идеал безнационального общества и нынешние быстрые социальные перемены стал новый идеал патриархального быта. Это повышает субъективную ценность еще бытующих элементов традиционной культуры и статус народов, более полно сохранивших этническую культуру.

Этот всплеск этнического романтизма является проявлением одной из установок общественного сознания по отношению к прошлому, которую Е.Шацкий определяет как традиционалистскую. Абсолютно стабильных обществ нет, поэтому с древнейших времен данная установка является идеологической реакцией на социальные изменения: протест против изменений возник в форме апологии прошлого, поиска идеала, образца и нормы[63]. Привязанность к прошлому относят обычно к коренным свойствам человеческой натуры. Ее яркое поэтическое отражение дал Фридрих Шиллер:

Воспитан и взлелеян человек
Тем, что обыкновенно, и привычка -
Кормилица его. Беда тому,
Кто давнего его добра коснется,
Наследства предков! Делают лета
Все на земле законным и заветным.[64]

Традиционалистическая установка по отношению к прошлому усиливается благодаря деятельности национальной (главным образом гуманитарной) интеллигенции, которая в лице многих своих представителей в республиках бывшего СССР активно занялась поисками национальных корней, отыскивая их в мистически облагороженном "золотом веке" своих народов[65].

---

[61] Tajfel H., Turner J. An integrative theory of intergroup conflict // The social psychology of intergroup relations. Monterey, Cal., 1979, P.40.

[62] Этнопсихология. Теория и методология. Часть 1. М., 1992, с.72.

[63] Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990, с.217-219.

[64] Шиллер Ф. Собр.соч. в 7-ми томах. Т.2. М., 1955, с.456.

[65] Даудерштедт М., Домитра М., Эрке М. Солидарность с Восточной Европой: сотрудничество вместо катастрофы. Бонн, 1993, с.38.

А.И.Вдовин
кандидат исторических наук,
доцент Исторического факультета МГУ

РУССКАЯ НАЦИЯ И РОССИЙСКАЯ НАДНАЦИОНАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ

(Из истории вопроса)

Послание, с которым Президент Б.Н.Ельцин обратился к Федеральному Собранию России, содержит положение о том, что отныне национальные проблемы в стране "будут решаться на основе нового... понимания нации как согражданства" (Российская газ. 1994. 25 февраля.). Иначе говоря, население РФ предлагается считать единой российской нацией, что сразу же ставит вопрос о том, как эта новая нация соотносится с традиционными - русской, татарской, башкирской и др., что хорошего сулит им "новое понимание". Вопрос представляется важным и в теоретическом, и в политическом плане. Строго говоря, в любом многонациональном государстве существует проблема нахождения правильного баланса интересов отдельных национальностей и их совокупности, нации и наднациональной (метаэтнической) общности. Не впервые проблема такого рода возникает и в нашей стране.

Русской истории идея общности наций, обслуживаемых единым государственным организмом, никогда не была чужда. Благодаря этому Русское государство в свое время получило название Российского, став отечеством не только русского, но и всех российских народов. Процессы естественной ассимиляции, аккультурации, других форм сближения и объединения народов в России еще в XIX в. давали надежду, что Пушкин станет своим не только внуку славян, но и финну, и тунгусу, и калмыку. Объединительные процессы, идущие среди российских подданных, вызывали желание царского правительства ускорить их путем русификации. Кадеты, осуждавшие политику насильственной ассимиляции, полагали, что процесс объединения, освобожденный от насилия, быстрее приведет к той же цели. Они видели российских подданных в будущем единой российской нацией и политику свою строили в расчете на этот результат. Как известно, либералы не чуждались и космополитических идей. Оказавшись в эмиграции, некоторые из них (А.С.Ященко, например) единственное спасение для россиян и для мира в целом усматривали в космополитизме, призывали сделать окончательный выбор в пользу универсальной мировой культуры, "отказаться от отечества во имя интересов человечества".

Такие же ценности исповедовали и российские последователи К.Маркса. Светлое будущее они видели в совершенно свободной от национальных делений коммунистической общине. Ф.Энгельс писал, что произойдет это вследствие уничтожения частной собственности. Национальные черты народов, благодаря этому "будут смешиваться и таким образом исчезнут точно также, как отпадут всевозможные сословные и классовые различия" (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 360*).

Большевики, пришедшие к власти в России, стали немедленно воплощать в жизнь предначертания "основоположников". Просто отменить нации или игнорировать их существование они не решились (хотя предложения такого рода были). Наиболее дальновидные из них (В.И.Ленин, И.В.Сталин) считали необходимым постоянно учитывать национальный фактор, обращая его себе на пользу. В частности, они во многом увеличили свои шансы на удержание власти за счет различных посулов и льгот "националам".

Внешне это выразилось в решительном разрыве с царской политикой насильственной русификации, в обещании разрушить "Россию - тюрьму народов", в гарантиях государственной поддержки отставшим в своем историческом развитии национальностям. Народам обещался переход в царство свободы, всеобщего братства и благоденствия. После 1917 г. дело оставалось, как тогда казалось, за малым - выработкой форм государственного устройства, которые обеспечивали бы переход народов от национальной обособленности в безнациональную коммунистическую общину.

Важнейшая часть задачи была решена, как считалось, с образованием Союза ССР. В нем были объединены четыре "равноправные" субъекта; непосредственная связь государственности с национальностью обнаруживалась только в двух из них (Украина, Белоруссия). Другие народы получили государственные и национально-территориальные образования более низких рангов (автономная республика, национальная область, позднее - национальный округ, национальный район и даже национальный сельсовет). Иерархию национальных образований удалось изобразить как благо. Прокламировалось: чем ниже статус национально-государственного образования, тем в большей мере оно может рассчитывать на помощь союзного государства. Самая же главная особенность Союза состояла в том, что удалось обойтись без национальной государственности русского народа (ни союзной, ни автономной русской республики не было). Известные историкам попытки исправить положение в 1923, 1925, 1927, 1949 гг. ни к чему хорошему не привели.

СССР как псевдофедерация давала прекрасные возможности Центру действовать по принципу "разделяй и властвуй". Считалось, что иерархия носит временный характер, должна послужить выравниванию социально-экономического и культурного уровней развития народов СССР. Русский же народ при этом обязан был помочь ранее угнетенным нациям. Иначе говоря, играя на христианских чувствах сострадания, совмещенных с интернациональным долгом "великой нации", большевистскому правительству удалось присвоить себе право бесконтрольно распоряжаться территорией, демографическим, культурным и экономическим потенциалом народа, направляя его на реализацию задач выравнивания, сближения и слияния

наций. Малые народы легко пошли на эту наживку, наивно полагая, что расплачиваться за нее не придется.

Государственное устройство СССР было рассчитано на решение как внутренних, так и внешних задач. Союзу предстояло расти вплоть до Всемирного СССР за счет включения в него новых республик, которые в ходе мировой революции должны были возникать на месте буржуазных государств. Однако с мировой революцией вышла полная неудача, в которую отказывалась верить революционеры вроде Троцкого. Сталин раньше других перестал уповать на скорое свершение "мировой", делая ставку на обустройство СССР. Эволюция представлений теоретиков и практиков социализма после 1922 г., их видение этапов преобразования многонационального государства определялось степенью освобождения от утопий и способностью выражать реальные национально-государственные интересы страны.

Л.Д.Троцкий в своем видении путей перехода от национального в безнациональное не предусматривал никаких более или менее устойчивых наднациональных образований. Вступление народов в эпоху социализма ассоциировалось у него с последовательным изживанием национальных различий. Он полагал, что национальная идея в ее старом понимании "реакционна: она тащит человечество назад в пеленки национальной ограниченности". Но отказываться от идеи наций он не советовал, намереваясь покончить с ней оригинальным способом, применяя, так сказать, метод подлога: он пытался выдать за нацию рабочий класс в его развитии.

Жизнь и движение нации, рассуждал он в 1923 г., совершается через противоречия, воплощенные в классах, партиях, группах. В динамике своей национальное совпадает с классовым. Национально то, что поднимает народ на более высокую хозяйственную и культурную связь. Согласно этому, только прогрессивное национально. Выходило, что Петр I был "национальнее всего бородатого и разузоренного прошлого", декабристы - национальнее официальной государственности Николая I, большевизм - национальнее Врангеля, Октябрьская революция тоже "глубоко национальна". Ленин, по Троцкому, - сугубо русский национальный тип. Для полноты картины не хватало поставить во главу национального движения каких-нибудь пролеткультовцев и самого Троцкого как истинного национального вождя, чтобы по "глубоко национальному пути" провести народ в будущее, в котором наконец-то, как писал Троцкий, "падет русская нация". Очевидно, что такие идеи не могли рассчитывать на успех у масс.

Сталин решил идти своим путем в решении "проклятого" вопроса. В расчете на поддержку националов он неожиданно "реабилитировал" в мае 1925 г. лозунг национальной культуры, изобразив предстоящий переходный период к социализму периодом "расцвета" национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Такой кульбит был расценен троцкистами как явное отступление от духа и буквы "учения". Остерегаясь вступать в прямую полемику с генсеком троцкист В.А.Ваганян в 1925-1927 гг. подверг критике теоретические новшества Сталина, утверждая, что под видом создания национальной культуры может возродиться наиболее опас-

ная форма национализма. Подлинное культурное развитие он мыслил только через преодоление национального.

Утверждалось, что при социализме свершится процесс, который приведет "к постепенному уничтожению национальных языков, слиянию их в один или несколько могучих интернациональных языков". Национальные языки нужно развивать лишь как средство, облегчающее внедрение интернациональной культуры и переход на русский язык - язык "всесоюзной коммунистической культуры, которую мы вырабатываем все вместе". Перспектива утраты национальных языков, обозначенная Ваганяном, хотя и была оснащена всевозможными ссылками на Ленина, давала прекрасную возможность для обвинения троцкистов в великодержавном шовинизме и русификаторстве.

Сам Сталин в 1929 г. оформил свои представления об этапах перехода человечества из национального бытия в безнациональное. 18 марта он закончил статью "Национальный вопрос и ленинизм", в процессе создания которой пришел к выводу, что в будущем, прежде чем национальные различия и языки начнут отмирать, уступая место общему для всех мировому языку, сначала будет происходить их объединение вокруг "зональных экономических центров для отдельных групп наций с отдельным общим языком". Сталин, однако, посчитал тогда несвоевременным публиковать это откровение. По-видимому, из-за того, что его собственный вывод принципиально не отличался от положений "левацкого интернационализма".

По Сталину, "леваки" полагали, что "уже пришла пора для того, чтобы ликвидировать национальные различия". В заключительном слове по докладу на XVI съезде партии (1930) он демонстративно подчеркнул: "теория слияния всех наций, скажем, СССР в одну общую *великорусскую* нацию с одним общим *великорусским* языком есть теория национал-шовинистическая, теория антиленинская". Однако и это выступление, и написанная ранее статья обнаруживают: отличие Сталина от "уклонистов" заключается лишь в том, что последние были готовы форсировать процессы слияния наций уже в обстановке начала 30-х годов, а Сталин эту же задачу выносил в неопределенное, но, по-видимому, не столь уж отдаленное будущее.

Утвердить навсегда характерные для 20-х годов представления о путях решения национального вопроса не удалось. Отмеченная еще Лениным полоса "самого резкого расхождения с патриотизмом" оказалась недолгой. Социализм утверждался в СССР не в троцкистском варианте, а в сталинском - как "социализм в одной стране". Благодаря этому идея мировой революции наполнялась новым содержанием. Все большей поддержкой среди народа пользовалась идея превратить страну в кузницу оружия и кадров для защиты революции и Отечества от "буржуев", сделать ее могучей индустриальной державой. Постепенно большевики-державники одолевали в руководстве партии космополитов-коммунистов.

С точки зрения Троцкого, такое развитие было недопустимым отступлением от принципов Маркса и Ленина, возможным лишь благодаря национальной ограниченности "учеников", впадению их в ересь "национального большевизма", который отождествлялся с понятиями "национальный

социализм", "национальный коммунизм", "социал-патриотизм". Современные троцкисты вслед за своим основоположником твердят: Сталин "выкинул ленинскую программу мировой революции и к осени 1924 г. заменил ее националистической ложью "социализма в отдельной стране"; "Сталин и Бухарин, со своей идеологией "социализма в отдельной стране", служа нарождавшейся бюрократии, попрали интернационалистический коммунизм Ленина и Троцкого".

Однако нельзя сказать, что Сталин и его приверженцы сразу и во всем изменили "учителям". Вплоть до второй половины 30-х годов в партийной среде были весьма распространены представления, что Москва и другие крупные города перемалывают и обезличивают огромное количество национальностей, подобно Нью-Йорку. М.И.Калинин в 1931 г. утверждал, что в СССР "по существу вырабатывается даже не русский человек, а вырабатывается новый тип человека - гражданин Советского Союза". Таким образом, в начале 30-х годов начали оформляться представления о новой нации как согражданстве.

Движение общественной мысли в этом направлении во многом питалось иллюзиями, что во второй пятилетке удастся окончательно ликвидировать классы, преодолеть пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Но гораздо более важным фактором, вынуждавшим руководителей СССР отыскивать дополнительные возможности для сплочения населения вокруг идей с более высоким объединяющим потенциалом, нежели международная классовая солидарность рабочих, стал приход к власти Гитлера.

Для воспитания советских людей в патриотическом духе было решено использовать отечественную историю. 15 мая 1934 г. принято постановление "О преподавании гражданской истории в школах СССР". Вскоре в "Правде" была помещена передовая статья "За родину!" Высшей доблестью советских людей провозглашался советский патриотизм, высшим законом жизни патриотов - "честь и слава, мощь и благосостояние Советского Союза". Эту доблесть и закон "Правда" предписывала чтить всем советским людям. Иного выбора им и не предоставлялось: "Тот, кто поднимет руку на родину, - значилось в передовой, - тот, кто изменит ей, должен быть уничтожен". Власти полагали, что научить "родину любить" поможет помимо профессиональных пропагандистов и историков помещенное в этом же номере газеты от 9 июня 1934 г. постановление ЦИК СССР о дополнениях Положения о государственных преступлениях статьями об измене родине. Измена, указывалось в статьях, будет караться расстрелом, члены семей, способствовавшие измене, знавшие о ней, но не доведшие это до сведения властей, - наказываться лишением свободы сроком от 5 до 10 лет. Неведавшие же об измене члены семьи подлежали лишению избирательных прав и ссылке на пять лет.

Особенно большую активность в утверждении ценностей - советского патриотизма и социалистического отечества - проявил Н.И.Бухарин. 27 февраля 1934 г. он был назначен ответственным редактором газеты "Известия" и контролировал ее до августа 1936 г. За этот период он поместил на

страницах газеты немало статей, напрямую связанных с осмыслением изменений в жизни советского государства и общества, с выработкой новой национально-государственной идеологии.

Уже в одной из первых публикаций нового редактора было предложено прослеживать процесс рождения и развития социалистической родины, сопровождающийся крупнейшими перегруппировками классов и огромными идеологическими сдвигами, как процесс "наполнения" социалистического отечества "конкретным и все более многообразным содержанием": от идеи до первых исторических "набросков" пролетарской родины, затем первых фаз ее реального развития и, наконец, - огромного полнокровного организма. Подчеркивалось, что советский патриотизм "не есть зоологический расизм, шовинистическое мракобесие, глупая национальная ограниченность и тупоумие буржуазных патриотов. Это есть любовь к труду, культуре, историческому будущему человечества". Иначе говоря, советское отечество рассматривалось (как и в концепции Троцкого) отечеством мирового пролетариата.

Новое соотношение сил, возникшее с появлением на международной арене гитлеровского политического режима, стало основой бухаринского прогноза последующих событий планетарного масштаба. Ответ на вопрос, каким будет мир, для Бухарина не представлялся сложным и был дан в характерном для автора героико-оптимистическом духе. Он писал, что "сейчас претендентами на власть, окончательную победу являются лишь фашизм и коммунизм". Либерально-демократические силы всех видов в расчет не брались. Победа сил коммунизма не вызывала у автора сомнения. СССР не боится войны, заявлял он, постольку и в том смысле, что считает свою победу обеспеченной, ибо "сплоченность народных масс, единство партии, качества великолепного руководства сыграют свою решающую роль". После же того, как "засияет красная звезда по всей земле", по уверениям Бухарина, "все процессы мировой стройки пойдут гораздо быстрее, чем шли у нас: будет взаимная помощь, не будет никакого "окружения". В грядущей коммунистической общине о прошлом будут вспоминать как о варварстве, и всегда с чувством благодарности к "тем смелым, что смели капитал: пролетариям - простым и благородным героям".

Так было найдено ключевое понятие, послужившее основой представлений о сущности той общности людей, которая, согласно Н.И.Бухарину, оформлялась в Советском Союзе в 30-е годы. В передовой статье "Известий" от 27 января 1935 г. о ней было сказано: "Трудящиеся массы Союза разных национальностей сплотились в *героический народ*". СССР представлялся как "составная часть будущей всечеловеческой общины", знаменующей второе рождение человечества - "не как биологического вида, а как *единого целостного человеческого общества*".

В обстановке "головокружения от успехов" 1935-1936 годов из уст политиков прозвучало немало эйфорических прокламаций вроде того, что "национальный вопрос в нашей Советской стране может считаться окончательно решенным" (А.А.Андреев), что достигнута "окончательная и бесповоротная победа социализма в СССР" (Д.З.Мануильский). В полном со-

ответствии с духом времени Бухарин находил тогда явно устаревшим и смешным гоголевское уподобление России птице-тройке, которая быстро мчится в неизвестную даль. Нет, восклицал Бухарин, "она мчится на *сверхмощных паровозах*! И она имеет определенный маршрут: она идет к станции, имя которой - *великая мировая коммунистическая община*". Он утверждал, что в стране складывается "настоящая и истинная человеческая культура" и, главное, - вырастает новая общность людей. В наиболее развернутом виде представления о ней изложены 6 июля 1935 г. в статье "Героический советский народ".

Новая общность, утверждал Н.И.Бухарин, вырастает на основе обобществления производства, новых отношений собственности, движения к бесклассовому обществу. "Идет великое объединение творческих сил общества": колхозное крестьянство в своем общественном бытии, а, следовательно, все более и более и в своем общественном сознании, приближается к рабочим. Эти классы вместе с интеллигенцией и другими социальными категориями "необычайно быстро и плотно объединяются на базе растущего единого социалистического хозяйства". На этой же основе идет объединение и по второй линии - "по линии все более и более тесного единства между трудящимися *разных национальностей*: единство цели, единство руководства, единство планового хозяйства, колоссальное возрастание реальных связей - хозяйственных и культурных, - все это приводит к необычайному *сплочению народов*, развивающих *свою* (ибо национальную по форме) и в то же время *общую* (ибо социалистическую по содержанию) *культуру*". Объединение по этим двум линиям в итоге порождает новую общность. "Так, - резюмирует Бухарин, - вырастает новая реальность: "героический советский народ", многонациональный и объединяющий силы пролетариата, колхозного крестьянства и советской интеллигенции с "головной" своей *пролетарской* частью, переделывающей всех по образу своему и подобию".

В последующих работах, констатируя появление все новых и новых примет ускоряющегося сплочения советского общества, Н.И.Бухарин писал, что новая историческая реальность приобретает более законченные очертания. Подводя итоги "революционного" 1935 г., он вновь отметил, что на основе необычайно острого сближения колхозного крестьянства с рабочим классом, гигантского роста новой интеллигенции, высокого подъема национальных республик и областей, расширения связей между народами вкупе с "неслыханно быстрым развертыванием великой демократии" "сам собой получается вывод об образовании в новом смысле, как более или менее однородной величины - *советского народа*, совокупности работников социалистического общества, превращающегося в общество *бесклассовое*".

1 мая 1935 г. Н.И.Бухарин вновь пишет об "огромной исторической истине". "Целое" впервые создается в СССР: "хозяйственное единство - социалистическое народное хозяйство - с точки зрения классов означает растущее единство масс, решительное сближение между пролетариатом, крестьянством, служащими, и таким образом "*создается у нас единый народ, взятый не как этнографическая, а как социальная категория*. С другой стороны, на основе ленинско-сталинской национальной политики, материального и культурного роста национальных областей, создается *новая* многонациональная общность, единый *советский народ*, с новым содержанием, где, при росте национальных культур, вырастают теснейшие узы нерушимой *дружбы наций*". Наконец, в одной из последних статей, опубликованной 14 июня 1936 г. после полуторагодичной разработки темы, появляется констатация: "У нас впервые вырос *целостный народ, единый и суверенный, консолидированный и по вертикали (классы), и по горизонтали (нации)*".

Однако Н.И.Бухарину не удалось стать признанным родоначальником теории "новой общности", хотя все основания для этого налицо. Дело в том, что "героический советский народ" в его понимании возникал, в сущности, на отрицании национальных традиций и ценностей народов, на месте якобы аморфной, малосознательной массы; в стране, где обломовщина была "самой универсальной чертой характера"; на месте многонациональной России, способной вызывать, по Бухарину, лишь презрительное удивление: "Эта расейская растяпа! Эти почти две сотни порабощенных народов, растерзанных на куски царской политикой! Эта азиатчина! Эта восточная "лень"! Эта неразбериха, безалаберщина, отсутствие элементарного порядка!"

В последующем представления Бухарина о новой общности людей в несколько модифицированном виде были возрождены при Хрущеве (большом почитателе Бухарина), ее ценности навязчиво пропагандировались при Брежневе, отдал им дань и Горбачев.

Распрощавшись с Лениным, Троцким, Бухариным, Сталиным и "советским народом" казалось бы, навеки, идеологи постсоветского периода начали, как ни странно, с того, что стали приспосабливать представления об этой общности к новой исторической ситуации. По существу в идее "нации как согражданстве" легко угадываются контуры бывшего бухаринского "героического" и хрущевского просто "советского народа". Настойчивое обращение к этой идее на протяжении всего XX века говорит, что фиксируемая ею проблема имеет объективные основания. Отбрасывать ее вряд ли нужно. Главное - постараться не допустить односторонности в трактовке этой сложной темы, не игнорировать какую-либо из составляющих системы "этнос - суперэтнос". Например, если применить к русскому народу критерии суперэтноса, то можно утверждать, что русских как нации не существует (примеров таких в публицистике наших дней более чем достаточно).

История развития русской нации и российского суперэтноса говорит, на наш взгляд, что следует решительно отказаться от принципов т.н. подлинного интернационализма, призванных обслуживать процесс всеобщей денационализации народов страны, решительнее отходить от псевдофедерации вроде бывшего СССР и нынешней России. Главный порок этих псевдофедераций известен: русский народ лишен в них своей внутрисоюзной государственности, в то время как другим народам таковая предостав-

лена. Национальные интересы русского народа могут быть успешно защищены, если Россия станет государством русского народа с национально-территориальными автономиями для других российских народов и с культурно-национальной автономией для народов и национальных групп, расселенных дисперсно. Если же мыслить будущее России как федеративное государство, то необходимо добиваться полного равноправия нынешних субъектов РФ и равноправия национальных групп внутри каждого из них, равноправного участия в формировании органов региональной власти, доступа к образованию, возможности создания национальных культурных центров и развития культуры с опорой на потенциал своего народа (национальной группы), с исключением патернализма, льгот и привилегий по национальным признакам.

А.С.Барсенков
кандидат исторических наук
(Исторический ф-т МГУ)

РУССКИЙ ВОПРОС В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИИ

"Как обустроить многонациональную Россию?" - этот столь популярный сейчас вопрос широко обсуждался в дооктябрьские годы. Прозвучавшие тогда идеи являются весьма полезной пищей для ума современного читателя, ведь многие старые подходы на новом историческом витке получили как бы второе рождение. Однако понять и оценить все проекты преобразования многонационального государства можно лишь при условии анализа исторических условий и мотивов появления того или иного политического лозунга.

Едва ли не первая попытка постановки национального вопроса в России относится ко времени работы Уложенной Комиссии Екатерины II, когда представители Украины, поддержанные лифлядскими и эстлядскими депутатами, выступили с просьбой при правлении больше учитывать национальное своеобразие областей. Императрица ответила им отказом, мотивируя это тем, что лучшим средством воплощения "общего блага" многоязычных подданных является русификация окраин. "Сии провинции, - писала Екатерина, - надлежит легчайшим способом привести к тому, чтоб они обрусели и перестали бы глядеть как волки в лесу".[66] Эти слова часто приводят как образец бесцеремонного отношения к окраинам российских самодержцев. При этом забывают, что одна из главных задач правительства состояла в поддержании государственного единства, которое в XVIII веке отождествлялось с единством национальным. Отсюда вытекало, что во имя

[66] Цит.по: Бильбасов В. А. История Екатерины II. Т.II, с.417-419, Пг. 1891.

единства государства "недержавные" народности подлежали денационализации, а в их притязаниях на национальную обособленность усматривали прямую угрозу территориальной целостности державы.

На сходных позициях стоял и идеолог декабристов П.И.Пестель. В его "Русской Правде" был специальный раздел "О племенах, Россию населяющих". Исходя из исторически сложившегося положения, Пестель считал, что в многонациональной стране государственная власть непременно опирается на большую нацию, каковой в России была великорусская. "Сильное же государство, - писал он, - опирающееся на народ великий, должно всегда помнить, что могущество ему дано от Провидения не для угнетения соседей, но для действий праведных, и согласных с чистой совестью". Он критиковал политику царизма в отношении малых народов: "Мало обращено было внимания на действительное положение сих малых народов, и оттого они под тягостным угнетением местных начальств находятся и продолжают коснуть в нищете и невежестве". Для каждого народа Пестель наметил пути улучшения его положения. В Прибалтике он предлагал искоренить остатки феодализма; расселенных по России колонистов уравнять в правах с русскими; кочующие полудикие народы, отмечал Пестель "в нашем государстве, нашем отечестве обитают. А потому да сделаются они нашими братьями". Он предлагал перевести их на оседлое положение и привить земледельческие навыки, открыть для них склады и магазины. Пестель был убежден в неизбежности и необходимости слияния в русский народ всех нерусских народностей России. Средством слияния он считал введение русского языка, одинаковых демократических законов и правления. Это, по его мысли, дало бы России "вид единородства, единообразия и единомыслия".[67]

В первой половине XIX века национальные движения в России были довольно слабыми. Появляющиеся на окраинах империи лозунги содержали самые общие требования: ослабить административный произвол и решить экономические проблемы. Исключение составляла лишь Польша, где идеи национального освобождения питались многовековой традицией самостоятельного существования польского государства до его раздела в конце XVIII века.

Ситуация стала меняться только в пореформенное время. 60-е - 90-е годы XIX века - период бурного развития капитализма в России. В хозяйственной жизни страны происходили сложные процессы. С одной стороны, усиливается местный обмен в рамках отдельных территорий, что питало тенденцию к национальному обособлению. В то же время, параллельно, шло интенсивное формирование общероссийского рынка, а это объективно вело к ломке национальных перегородок. Все это нашло отражение в идеологии.

В 70-е - 80-е годы в российских журналах все чаще появляются статьи по национальному вопросу, эта тема получает все более громкое звучание. Первоначально национальные движения выступали преимущественно в за-

[67] Пестель П. Русская Правда. Спб, 1906, с.14, 42, 54, 55.

щиту национальных языков и культуры. На рубеже двух веков стали выдвигаться требования национально-культурной автономии, а в начале XX века - да и то не повсеместно - появились лозунги национально-государственного самоопределения[68].

Самодержавие реагировало на рост экономической самостоятельности отдельных территорий, усматривая в этом потенциальную угрозу сепаратизма. В данном случае царизм поддерживала и великорусская буржуазия, которая была заинтересована в сохранении максимально широкого экономического пространства, что расширяло возможности ее обогащения. Все это легло в основу русификаторской кампании, развернувшейся в стране с 80-х годов XIX века.

Противостоявшее самодержавию нерусское население не выступало единым фронтом. Феодальная знать, высшее духовенство, часть местной буржуазии, связанной с казной и русским капиталом, как правило, находили язык с правительством. Значительно активнее были национальная средняя и мелкая буржуазия, интеллигенция, вовлекавшие в борьбу городские низы и крестьянство.

Однако при декларируемой противоположности интересов великорусской и национальной буржуазии их идеология была практически тождественна. В ее основе лежала так называемая "националистическая" теория государственного права. Один из наиболее ярких ее последователей в России А.Градовский полагал, что "народность, как совокупность лиц, связанных единством происхождения, языка, цивилизации и исторического прошлого, имеет право образовать особую политическую единицу, т.е. особое государство".[69] Господствующая в государстве народность имеет право на власть, ее язык должен пользоваться всеми преимуществами языка государственного и быть языком суда, школы, общественных учреждений, армии и т.д., а все остальные народности подлежат ассимиляции.

Эта теория была весьма популярной как у буржуазии "негосударственных" народов, так и в среде буржуазии, принадлежавшей к великорусской, "государственной" нации. Правда, сторонники этой теории моментально о ней забывали, когда речь заходила о применении ее к подчиненным национальностям. У нас обычно пишут об имевшей место насильственной русификации, но забывают о другом. Национальное немецкое меньшинство в Прибалтике последовательно германизировало литовцев, эстонцев, латышей. Поляки, боровшиеся за свою свободу, одновременно подавляли национальную жизнь литовцев, белоруссов, украинцев, евреев, проводя политику полонизации западных губерний. Такова была общая логика национализма: национальная свобода для своего народа вовсе не означала признания права на такую же свободу за народами, находившимися в положении национального меньшинства на подчиненных территориях. Это приводило к тому, что каждый народ в идеале стремился иметь "свое" государство.

[68] См. об этом: Смирнов А.Ф. О социальной основе национальных движений в России в XIX в. М., 1969.

[69] Градовский А. Собр.соч., т.6, 1901, СПб, с.13-14.

В ходе революции 1905 года в Государственной Думе, в программах политических партий, в периодике начала XX века прозвучали более конкретные предложения решения национального вопроса[70]. Широкой популярностью на окраинных территориях пользовалось требование о предоставлении автономии как ступени к последующему созданию самостоятельного государства. В Польше возобновилось движение с целью ее восстановления "от моря и до моря", включая территории, населенные украинцами, белорусами, литовцами. В Финляндии буржуазия выступала с требованиями расширения автономии. Здесь велась пропаганда последующего отделения от России с прилегающими частями Эстляндской, Петербургской и Олонецкой губерний. На Украине все громче раздавались голоса о создании "самостийного" государства от Карпат до Черного моря и Кавказа. В Молдавии возникли кружки, тяготевшие к Румынии. В некоторых изданиях пропагандировалась идея объединения крымских, кавказских, поволжских и среднеазиатских мусульман в самостоятельное государство на религиозной основе. В Армении мечтали о воссоздании Великой Армении[71].

Не трудно заметить, что формировавшаяся элита каждой нации требовала себе, что называется, по максимуму, не считаясь с тем, что другой народ тоже может иметь исторические права на части тех же территорий. Не могли эти идеи встретить широкой поддержки и у великорусского общественного мнения, ибо означали отторжение от России значительных территорий, присоединение и освоение которых было связано с большими усилиями народа. К тому же это привело бы к низведению России до уровня второстепенной державы. Практически же осуществление многих из этих предложений было затруднено колоссальной национальной перемешанностью населения страны. Обретение национальной государственности одним народом не могло не затрагивать интересов других проживающих там же народов, поскольку "государственная" нация рассматривала государственную территорию как "свою", что сказалось бы на положении национальных меньшинств.

Российские евреи выдвинули проект еврейской "внетерриториальной автономии". Он также не гарантировал приемлемого урегулирования межнациональных отношений. В самом деле, если бы Россия была разделена на автономные области по народностям, то представители этих народностей были бы полноправными гражданами только в "своих" автономиях. В то же время евреи, получив автономию внетерриториальную, стали бы полноправными гражданами во всех областях, т.е. привилегированным народом в государстве.

Национальным требованиям "недержавных" народностей противостоял русский национализм. Один из его идеологов журналист М.О.Меньшиков в принципе отрицал мысль о том, что "инородцы" - такие же граждане им-

[70] Бурмистрова Т.Ю., Гусакова В.С. Национальный вопрос в программах и тактике политических партий в России. М., 1976.

[71] См. об этом: Будилович А.С. Может ли Россия отдать инородцам свои окраины? М.(СПб), 1907; Яценко А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. М.(СПб), 1911.

перии, как и русские: "Конечно, не такие и не должны быть такими".[72] Сторонники великорусского национализма выдвинули лозунг "Россия для русских". В то же время многие представители русской буржуазии стали приходить к пониманию необходимости компромисса между утверждением имперского единства, суверенитета и признанием за национальностями права на организацию национальных сил. Лидер кадетов П.Н.Милюков говорил в Государственной Думе: "Истинный патриотизм должен быть российским патриотизмом, а не великорусским". Один из идеологов Всероссийского Национального Союза А.А.Сидоров полагал, что национально-политическая свобода (право на образование государства в России может быть обеспечена в полной мере только народу строителю государства. За остальными народами должна быть признана вся полнота прав гражданской свободы. При этом национально-политическое единство предполагало административную децентрализацию и всемерное развитие местного самоуправления и местной экономической деятельности. Подчеркивалась недопустимость подавления одних национальностей другими[73].

После 1917 года бурные революционные события осложнили обсуждение возможных форм государственного устройства России с учетом многонациональности ее населения. Более того, уже в 20-е годы возник и упрочился целый ряд стереотипов, которые до сих пор препятствуют нормализации положения самих русских в республиках бывшего Союза ССР.

В 1917 - начале 1930-х годов отношение старой России к своим нерусским гражданам рассматривалось как "шовинистическое", проводилась мысль о том, что ничего, кроме гнета и ущерба пребывания в составе Российского государства, им не дало. Вопрос о прогрессивности для многих народов значения присоединения к России практически не ставился. Русские все чаще стали противопоставляться другим народам. Даже в Программу партии, принятую на Восьмом съезде правящей партии, вошло понятие "бывшая угнетающая нация".

Объявление русского народа виновным перед другими, постановка вопроса его обязанности искупать "родовую вину" имели негативные последствия не только для России и русских. Сформулированная тогда идея коллективной ответственности нации легла в основу проводившихся в 30-40-е гг. репрессий в отношении различных народов страны. В соответствии с этим подходом тогда же утвердилось представление о том, что интернационализм со стороны бывшей "угнетающей нации" состоит и "в таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически".[74] В этом было едино высшее руководство страны. (Бухарин даже говорил о необходимости для бывшей угнетающей нации идти наперерез национальным стремлениям и искусственно поставить себя в положение более низкое в сравнении с другими для того, чтобы купить доверие прежде угне-

[72] Новое время, 1908 г., 1 марта.
[73] Формы национальных движений в современных государствах. Под ред. А.И.Кастелянского. СПб, 1910, с.302.
[74] Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с.359.

тенных наций[75]). Вопрос о том, в каких формах, по каким направлениям, как долго проводить политику "компенсации" не поднимался ни в 20-е годы, ни позже. Перераспределение средств самой большой республики в другие регионы негласно стало считаться ее естественной обязанностью.

В 20-е годы в идеологию вошел термин "великодержавный русский шовинизм". Анализ документов тех лет позволяет сделать вывод, что под понятие "великодержавный русский шовинизм" подводились те многочисленные ошибки и просчеты, которые допускались по отношению к национальным республикам представителями центрального партийного и советского аппарата. Нарождавшейся наднациональной бюрократии придавалась однозначная национальная окраска. Бюрократию это вполне устраивало: естественное недовольство ею отводилось в удобном для нее направлении.

Тогда же понятие "шовинизм" стало сопровождаться преимущественно определением "русский". Игнорировалось, что шовинизм означает крайние формы национальной нетерпимости любого народа - большого или малого,- навязывающего свою волю или стандарты другим, по тем или иным причинам зависимым от него народам. (История СССР второй половины 1980-х гг. продемонстрировала многочисленные проявления "мелкодержавных" шовинизмов). В 20-е же годы "великодержавный русский шовинизм" был объявлен главной опасностью в национальном вопросе. Национализм же других наций рассматривался преимущественно как защитная реакция и поэтому признавался как бы более извинительным и заслуживающим большего снисхождения.

Проведенное на территории бывшей Российской империи национально-государственное размежевание не имело под собой четкого историко-юридического обоснования. М.С.Горбачев отмечал, что лишь 30% внутренних границ СССР могли быть признаны обоснованными[76]. Некоторые публицисты считают более точной цифру вдвое меньшую. Во всех случаях следует помнить другое: накануне революции и в ходе ее осуществления законченного плана, относительно формы, в которую нужно облечь союз народов, у правящей партии не было. Создание той или иной формы национальной государственности часто вызывалось сугубо конъюнктурными причинами. В преддверии ожидаемой мировой революции все формы национальной государственности партийно-советское руководство рассматривало как переходные, временные. В этих условиях и был создан СССР, оказавшийся итоговой формой государственного существования народов бывшей Империи. Не решив основной задачи - создание союза народов, а не республик как бы "избранных" наций, - образование СССР породило новые серьезные противоречия. Разные народы получили различный государственный статус (союзная, автономная республика, округ), некоторым государственность не была предоставлена, а русский народ был ее лишен. Территория, сохранившая в названии слово "российская" (РСФСР), была создана как бы по остаточному принципу: в нее вошло все то, что не вошло в состав той или иной республики. В наши дни общественность обра-

[75] Двенадцатый съезд РКП(б). Стеногр.отчет. М, 1968, с.613.
[76] Правда, 1990, 1 декабря.

щает внимание на имевшие в 20-е гг. факты необоснованной переда… громных земельных пространств, заселенных казачеством, от России в … гие республики. Уже после войны "росчерком пера" от России был от… нут Крым. Да и в самой РСФСР значительные территории с преимущ… венно русским населением сугубо волевыми решениями включались в … став национальных автономий. Все эти противоречия, будучи длитель… время подавленными, ныне во многом определяют остроту кризиса меж… циональных отношений в СССР.

Представление о возможности создания новой социалистической ку… туры пролетариата, носящей сугубо интернациональный характер, в 20… нач. 30-х гг. сопровождалось широким распространением нигилистическ… го отношения к национальной истории и культуре, что нанесло урон … циональному самосознанию всех народов, в том числе и русскому. На… исправления этих ошибок связано с серединой 30-х гг., когда в услов… угрозы фашистской агрессии в идеологической жизни страны патриот… ская тема получала все большее звучание.

В годы Великой Отечественной войны российский патриотизм с… одним из важнейших источников разгрома врага. Советское руководст… поощряло возрождение русского национального самосознания. В 194… восстанавливается патриаршество. Появляется Георгиевская лента, учре… даются ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Нахимова, Уш… кова. Возвращена старая военная форма. Однако с конца 1944 г., ког… враг был практически изгнан с захваченных территорий, в пропаганде … место русского патриотизма выдвигается советский.

После войны в идеологической жизни страны в духе речи Сталина … приеме в честь Победы[77] навязчиво подчеркивалось превосходство русск… и русской культуры. Государство стремилось выступать от имени этого … рода, опираться на его авторитет, сделать его как бы посредником … проведении политики в отношении других народов. И если в 1923 г. (… XII съезде РКП(б)) "разговоры о преимуществе русской культуры" квал… фицировались как попытка закрепить господство великорусской наци… нальности[78], то во второй половине 40-х гг. русский народ стали называ… "руководящей силой в великом Советском Союзе", поскольку он являет… самым передовым по уровню своего культурно-экономического развит… Фактически же пропаганда "русского первенства" превратилась в дискр… дитацию русской культуры. В эти же годы окончательно оформилась "ко… цепция 'старшего брата'".

Наращивание экономического потенциала СССР шло во многом … счет больших изъятий ресурсов из российских областей. В то же врем… попытка поставить вопрос о повышении самостоятельности Российско… Федерации до уровня другой союзной республики была расценена Стал… ным как преступная и явилась одной из причин фабрикации так называ… мого "ленинградского дела". Поставив его в один ряд с "мингрельским д… лом", с "делом Еврейского антифашистского комитета", с фабриковавши…

[77] Правда, 1945, 26 мая
[78] Двенадцатый съезд РКП(б), с 694

ся "украинским делом", акцию против ленинградских руководителей мо… но квалифицировать как "российское дело".

После смерти Сталина была признана необходимость расширения прав союзных республик. Однако в отношении России эта политика про… водилась в усеченном виде. Вместо республиканской компартии было соз… дано просуществовавшее 10 лет Бюро ЦК по РСФСР. Республика по… прежнему не имела своих профсоюзов, комсомола, Академии Наук, радио… и телевещания. Партийно-государственное руководство ограничилось орга… низацией республиканских творческих союзов (в их числе - Союза писате… лей). Это обусловило тот факт, что именно творческая интеллигенция и ее союзы в 60-е - 80-е годы поднимали наиболее важные вопросы прошлого, настоящего и будущего России и русской нации. Идея сохранения и возро… ждения российских традиций и ценностей получила воплощение в разверт… тывании трех движений: в защиту "неперспективных" деревень, экологиче… ского движения и культурозащитного. И хотя эти движения стали массо… выми, их деятельность имела все же ограниченные масштабы вследствие позиции высшего партийного и государственного руководства, опасавшего… ся их возможной политизации.

В годы перестройки положение русских ухудшилось. Национальное возрождение в республиках часто сопровождалось ростом национализма. В общей массе беженцев становится все более значительным и русский по… ток. К бывшим "русским бакинцам" прибавились беженцы из Средней Азии. Возросло давление на русскоязычное население в Прибалтике и Молдове. Эти негативные тенденции получили развитие и на территории РСФСР (например, в Туве, Чечне). Состояние национального дискомфорта русских усилилось и в связи с отсутствием четкой позиции союзного и республиканского руководства в отношении ставших уже многочисленны… ми антирусских акций.

Новым фактором осложнения межнациональных отношений в послед… ние годы стало создание жупела "русского фашизма". Термин "фашизм" в некоторых изданиях используется не для осуждения гитлеризма, который фактически реабилитируется как противник сталинизма, но для характери… стики русского народа. В шовинистические и фашистские зачисляют те организации и движения, которые официально зарегистрированы и дейст… вуют в рамках Конституции. Эти организации объединяет одно: все они с разных сторон ставят вопрос о восстановлении равноправия русских. На дестабилизирующую роль пропаганды идеи "русского фашизма" было ука… зано, например, в "Письме писателей России", адресованном руководству страны[79].

Оформилось достаточно широкое идеологическое течение, получив… шее название "русофобии". Ее проявлениями можно считать: 1) очернение исторического прошлого, отрицание позитивного вклада России в мирово… вую историю и культуру; 2) отрицание нравственных ценностей русского народа, прежде всего, патриотизма и подвижничества; 3) объявление рус…

[79] См.: Наш современник, 1990, № 4

ских главными виновниками создания и поддержания административно-командной системы, сталинизма; 4) трактовка современного кризиса межнациональных отношений как результата политики великодержавного русского шовинизма; 5) двойной стандарт при подходе к национальным интересам русских и национальным интересам других народов страны: национальные лозунги, исходящие из союзных республик, автономных образований и др., рассматривались как подъем национального самосознания, постановка же вопроса о необходимости возрождения России объявлялась шовинизмом.

Это явление получило столь широкое распространение, что антирусские высказывания звучали даже с трибуны съезда народных депутатов, и для их пресечения потребовалось вмешательство Председателя Верховного Совета СССР[80]. Тревога в связи с нарастанием русофобии нашла отражение в резолюции XXVIII съезда КПСС по национальному вопросу: "Съезд решительно осуждает любого рода шовинизм, русофобию, антисемитизм, пропаганду и практику национальной нетерпимости и дискриминации".[81]

В ходе дискуссий о путях преобразования Советской Федерации во многих проектах откровенно игнорировались интересы русских. Большинство предложений связано с идеей "суверенизации" созданных в разные годы национально-государственных образований и предполагало укрепление национальной государственности всех народов кроме русского[82]. Например, даже территорию Российской Федерации после выхода из нее всех автономий предлагалось поделить на 6 или 7 русских республик.

Для нормализации положения русских в СССР следовало бы, прежде всего, снять с русских ярлык "бывшей угнетающей нации". Принятие подобного акта в отношении русского народа было бы тем более справедливым, что история советского общества позволяет говорить не о "великодержавном русском шовинизме", а о великодержавном русском гуманизме, позволившем многим народам осуществить значительный рывок в своем развитии.

В рамках существовавших в СССР национально-государственных образований необходимо было добиваться установления юридического и фактического равноправия проживавших там национальных групп, что предполагает национально-пропорциональное выделение бюджетных ассигнований на национальные нужды и соответствующее представительство в государственных и общественных институтах.

[80] См: Известия, 1989, 24 декабря.

[81] Материалы XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1990, с.172.

[82] См. Вдовин А.И. Проекты преобразования Советской Федерации // Вестник МГУ, серия "История", 1991, № 1.

А.И.Радзиевский
доктор экономических наук,
профессор, (г.Киев)

КАК И БОГ ЕГО - ТРИЕДИН НАРОД РУССКИЙ!

Русский народ. Казалось бы, термин ясный, всем понятный. Ведь все жители недавнего СССР, всяк сущий в нем язык изучал русскую литературу, на всю жизнь запоминал знаменитые слова И.С.Тургенева о великом и могучем русском языке. Но слыша русскую речь, отождествлял ли он говорящего с русским народом? Конечно же нет. Еще вчера он об этом просто не думал. Да и термин "русский народ" с 1917г. государственной идеологической машиной был подменен термином "советский народ" и потерял свою прежнюю определенность. Лишь один раз, когда на празднике Победы в 1945г. Сталин поднял тост за великий русский народ, этот термин, а вместе с ним и русский народ вдруг, к ужасу многих и весьма влиятельных сил, хотя и заслуженно (ведь не секрет, что именно русский народ вынес основную тяжесть борьбы с гитлеровцами) - зазвучал. Но далее все было сделано, чтобы лишить русский народ возродившегося в нем во время войны чувства национального самосознания. И сделано это весьма успешно.

Так и жил русский народ, говоря на своем языке, но не ощущая себя именно русским народом в отличие от тех народов, которые, хотя и говорили на русском языке с разной степенью совершенства, но были людьми не русскими, а - русскоязычными.

Но вот грянула перестройка, а с нею и развал СССР по национальному признаку. И оказалось, что в новых государствах еще вчера советские русскоязычные граждане официально захотели говорить исключительно на своем языке. На русском же языке, и то до овладения английским языком, допускалось общение с представителями других государств, образовавшихся на базе СССР.

Скажем прямо, свое национальное самоопределение эти народы точнее их нынешние руководители и окружающая их элита, во многом начали формировать на русофобствующем национализме и в качестве первых своих шагов провозгласили в качестве государственных свои национальные языки. И понятно, почему надо было перевести русский язык на вторые роли, а вместе с этим отойти и от русской культуры, лежавшей в основе советской культуры.

Второй проблемой, с которой столкнулись образовавшиеся новые государства, была проблема государственной идеологии, духовной жизни. Ведь в рамках СССР роль государственной идеологии выполнял базирующийся на теории марксизма-ленинизма атеизм, сменивший Православие и прочие вероучения народов царской России и установивший в качестве цели развития советского народа построение им царства земного - коммунизма.

Верой советского народа была вера в коммунизм, коммунистическая вера. Но сохраняя эту веру, жрецами которой были

высшие функционеры КПСС, нельзя было ликвидировать СССР и создать на его территории множество национальных государств. Поэтому, *разрушая СССР на основе национального признака, необходимо было отказаться от коммунистической веры, коммунистической идеологии в пользу новой идеологии*. Логичным было ожидать возврат народов новых государств к тому, что было у них ранее, в царской России, *к вере своих предков*.

Итак, чтобы почувствовать себя народом вообще, и тем более государственным народом, совокупность людей должна говорить на одном языке, иметь одну душу, т.е. исповедовать одну веру. Потому советский народ, чтобы им называться таковым хотя бы формально, и должен был знать и разговаривать на русском языке и исповедовать веру в земное царство - коммунизм. Так оно и было на протяжении более, чем 70 лет.

А как же было до того, в рамках Российской Империи?

В соответствии со Ст.3 раздела первого "Основных государственных законов" "Полного свода законов Российской Империи": "Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами", а в соответствии со Ст.62 главы седьмой "О вере": "Первенствующая и господствующая в Российской Империи вера есть Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания"[83]. Вместе с тем Ст.67 гласит: "Свобода веры присвояется не токмо Христианам иностранных исповеданий, но и Евреям, Магометанам и язычникам: да все народы, в России пребывающие, славят Бога Всемогущего разными языки по закону и вероисповеданию праотцев своих, благословляя царствование Российских Монархов и моля Творца вселенной о умножении благоденствия и укреплении силы Империи"[84].

В свете приведенных положений очевидно, что население Российской Империи никак не могло определяться единым термином, т.е. как русское население. Речь шла о российских, или, что то же самое, русских подданных. Так, Ст.70 главы восьмой "О правах и обязанностях *российских* подданных" гласила: "Защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждого *русского* подданного. Мужское население, без различия состояний, подлежит воинской повинности согласно постановлениям закона"[85] (выделено мною - А.Р.). Поэтому в царской России фигурировали не русские, украинцы, белорусы, поляки, евреи и узбеки, а православные, католики, иудеи и мусульмане. И это понятно: в царской России духовный фактор имел первенство перед материальным, вера в Бога ставила целью для каждого достижение Царства Небесного, а не земного. Но можно ли говорить, что в Царской России было полное равноправие православных, католиков, иудеев, мусульман и язычников? Конечно же нет.

[83] Полный свод законов Российской Империи. В 2-х кн. / Под ред. А.А.Добровольского. Кн.1. Т.1-VIII. С.-Петербург, 1911, с.1, 6.
[84] Полный свод законов Российской Империи, с.7.
[85] Там же, с.7.

Ведь, во-первых, Православие было "первенствующим и господствующим", а во-вторых, согласно Ст. 63 Полного свода законов: "Император, Престолом Всероссийским обладающий, не может исповедовать никакой иной веры, кроме Православной"[86]. И если от вероисповедания переходить к его носителям по национальному признаку, то следует признать, что в Российской Империи равными правами обладали русские, украинцы, белорусы и лица прочих национальностей, исповедовавшие Православие. Поскольку же царь был православный и русский, то, присягая ему на верность подданства на кресте и Евангелии или по своей вере и закону, все подданные мужского пола, достигшие двенадцатилетнего возраста, всякого чина и звания и независимо от национальности и вероисповедания, становились *русскими* подданными[87].

Поскольку православными, составлявшими подавляющее большинство населения России, в основном были русские, украинцы и белорусы, объединявшиеся понятием "русские" термины "русский" и "православный" практически употреблялись как тождественные. Ф.М.Достоевский поэтому и отмечал: "Русский и православный - слова синонимы"[88].

Таким образом, важнейшими признаками народа и создаваемого им государства является язык и идеология (религия).

Но являются ли язык и религия равноправными факторами, или какой-то из них - определяющий? Представляется очевидным, что определяющим фактором является религия.

Действительно, что определяло название СССР? Русский язык или идеологию марксизма-ленинизма? Ясно, что последнее. Ведь и в царской России, и в России Керенского русский язык занимал то же место, что и в СССР.

Этот же ответ дают и история взаимоотношений между русским и украинским народами на всем протяжении их существования. Никто не может отрицать того факта, что и украинцы, и русские были с 988 года православными, а крестил их один князь - равноапостольный великий князь Киевский Владимир-Красное Солнышко. И не было тогда ни украинцев, ни великороссов - московитов, а был единый русский народ, раздиравшийся, впрочем, междоусобными бранями и живший на территории Киевской Руси, далеко выходящей на север и северо-восток за пределы нынешней Украины. Против этих междоусобиц и повела решительную борьбу Русская Православная Церковь (РПЦ), ее святые подвижники, о чем и поныне свидетельствуют тексты прославляющих их акафистов. Единая у них была вера православная, един был и государственный древнерусский язык, язык преподобного Нестора-летописца, при очевидном множестве племенных диалектов.

В летописях XII-XIII столетий для обозначения части юго-западным земель Киевской Руси, в частности, Киевского и Черниговского княжеств,

[86] Там же, с.6.
[87] Там же. Ст. 55, 56. С.4-5, 28.
[88] Мороз А. Осторожно! Протестанты! // Литературная Россия, 1992, № 31, с.14.

появляется название "Украина" в значении край, окраина, земля. И лишь вследствие междоусобиц и нашествия татаро-монголов, поляков, литовцев и прочих завоевателей, разоривших Киевскую Русь, некогда государственно единый народ за счет ассимиляции и влияния других народов исторически трансформировался в русских, украинцев и белорусов, сохранивших единую ментальность, единую душу, но отличающихся как своими чертами характера, так и особенностями некогда единого языка. В связи с этим термин "Украина" приобретает другое значение - распространяется на все те земли, где формируется украинская нация. Возникновение термина "Малая Русь", "Малороссия" связано с появлением в XIV столетии названия "Великая Русь", распространявшегося на северо-восточные земли, где формировалась нация великороссов[89] В свете этих исторических событий в царское время русские и украинцы назывались терминами "великороссы" и "малороссы".

Казалось бы, какое значение имеет изменение названий этих выросших из единого древнерусского корня народов и соответствующих старых определений мест их проживания в качестве Великороссии и Малороссии? Оказывается, весьма существенное. Ранее термин "русские" носил объединяющий характер, определял все три народа, а Русь - Россия включала в себя Великороссию, Малороссию и Белорусию. Причем термин "Великороссия" имел в виду размеры, а не какое-то там величие здесь проживающих.

За счет этих терминологических изменений и был потерян прежний объединяющий смысл понятия "русский народ".

Но если украинский язык и отличался от языка великороссов до их объединения, Вера у них была одна, православная. Она то и сыграла решающую роль в будущем украинского народа. В ходе освободительной войны украинского народа под руководством Б.З.Хмельницкого стало очевидно, что избежать окатоличивания, а, следовательно, и полонизации сама Украина не сможет. Поэтому перед руководством Украины и встал вопрос о воссоединении с православной Россией. Сохранить Православие для украинского народа означало сохранить себя, свою нацию. Это и отмечал в своем обращении к украинскому народу 8(18) января 1654г. в Переяславе Б.З.Хмельницкий: "Господа полковники, есаулы, сотники, все войско Запорожское! Бог освободил нас из рук врагов нашего восточного православия, хотевших искоренить нас так, что и имя ***русское*** не упоминалось в нашей земле".[90] Интересно отметить, что *намного раньше Ф.М.Достоевского Б.З.Хмельницкий практически поставил знак равенства между понятиями "русский" и "православный"!*

В заключенном в 1658г. И.Выговским Гадячском договоре Украина также фигурирует под названием Великого Княжества Русского (Великого Князівства Руського) в составе Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств[91] (выделено мною - А.Р.).

Да и в Москве принимали решение о принятии Украины под высокую царскую руку исходя из необходимости защиты православных: созванный 1 (11) октября 1653 года, на великий праздник Покрова Пресвятой Богородицы, московский Земский собор постановил про Украину, чтобы царь Алексей Михайлович "изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское с городами их и с землями принять под свою государскую высокую руку, для православныя христианские веры и святых Божиих церквей, *потому что паны Рада и вся Речь Посполитая на православную веру и на святые Божии церкви восстали и хотят их искоренити*"[92].

Ведь после воссоединения с Украиной России сразу пришлось вступить в войну с Речью Посполитой, забравшей жизни тысяч великороссов-московитов и вызвавшей большие материальные убытки. А уже освобожденный Киев царь Алексей Михайлович счел за лучшее все же выкупить у поляков за 200 тысяч рублей (по условиям Андрусовского перемирия 1667г.). Позднее, в 1686г., заключив новый мирный договор с Польшей, русское правительство заплатило за "навеки" уступаемый Киев еще 146 тысяч рублей[93].

Так что экономически воссоединение Украины с Россией никак не обосновывалось и вызвало большие затраты для России. А для Украины оказалось весьма целесообразным. Действительно, через триста с лишним лет, в 1992г., только одна Донецкая область, которая и территориально, и по национальному составу является плодом объединения Украины с Россией, произвела 16,9% национального дохода Украины (без Госстраха, малых и совместных предприятий и кооперативов). Западные же области, вошедшие в состав Украины совсем недавно (не в 1654г.) и до того развивавшиеся в составе так почитаемого многими противниками Православия Запада, соответственно: Волынская - 1,1%; Закарпатская - 0,9; Ивано-Франковская - 1,9; Львовская - 3,5; Ровенская - 1,6; Тернопольская - 1,1; Черновицкая - 0,8% - т.е. вместе производят 10,9% национального дохода Украины, в 1,5 раза меньше, чем одна Донецкая область. И если в Донецкой области доход на душу населения составлял 40,6 тыс.укр.крб., то в Львовской области - 16,6; Закарпатской - 12,4 и Черновицкой - 10,2 тыс.укр.крб.[94].

Так с кем же более плодотворным для Украины оказался союз - с Востоком, Россией, или с Западом, Польшей, Австро-Венгрией и Румынией? Ответ дают сухие цифры статистики и тот факт, что восточные, намного экономически более развитые области Украины, дотируют западные области.

---

[89] Страницы из истории Украины: Очерки, статьи. Днепропетровск, 1993, с. 3-4 (на укр.яз).

[90] Казинцев А. Измена // Наш современник. 1992. № 11, с.182-183.

[91] Шпорлюк В. Україна - коротка історія. К., 1992, с.16.

[92] Огиенко И.И. Украинская церковь. К., 1992, с. 165-166 (на укр.яз.).

[93] Казинцев А. Указ. соч., с. 184.

[94] Приват-ревю. 1993, № 12, с 4 – расчеты В.Иларионова.

Итак, в XVII веке Вера православная вновь объединила русских и раинцев в государственно единый народ. На этой же основе в это об нение был включен и белорусский народ.

Таким образом, уже во времена, когда Россия стала считаться Тр Римом, хранительницей Православия во вселенском масштабе, Пра вие привело к воссоединению распавшегося древнерусского народа ный русский народ в трех его ипостасях. *И это носит промы тельный характер: как Бог наш в Троице явлен м так и народ, призванный быть Богоносцем в послед времена, триедин.* И сейчас воссоединить Украину (и Белорус Россией и сделать их недоступными Мировому правительству, уста вающему, как это и провозглашает купюра в один доллар США: "NO ORDO SECTORUM", т.е. "Новый Порядок на Века"[95] может только вославие.

Но как выглядело это объединение с языковой точки зрения? Что сается великороссов-московитов, то их язык, конечно же, отличал древнерусского языка, но не в такой степени, как подвергшийся возд вию польского языка украинский язык. Более того, *представляет обоснованной точка зрения киевлянина А.Железного*, со но которой в это время на Украине наблюдалось двуязычие. В городах разованная часть населения не поддавалась экспансии польского язы сохраняла древнерусский язык. В сельской же местности в связи с что крестьяне попали в полную зависимость от нахлынувших польских мещиков, начал формироваться на базе проникновения польского язы древнерусский украинский язык[96]. Ведь речь Б.З.Хмельницкого и Г.С. вороды в оригинале ближе к древнерусскому и к нынешнему русск чем к украинскому языку. Поэтому, видимо, издание произве Г.С.Сковороды в связи с 200-летием со дня его кончины в 1994 г. сде в переводе на современный украинский язык!

Эту точку зрения А.Железного подтверждают следующие данные. результатам переписи населения в 1989 г. на Украине проживало 51, млн.чел., из них 37,419 млн.чел. - украинцы, каждый восьмой из кото или 4,578 млн.чел., называл родным русский язык. Но вот в тех регио Украины, где процент городского населения намного превышает сре республиканский уровень, количество украинцев, назвавших родным ский язык, значительно возрастает.

Так, в Днепропетровской области родным русский язык назвал к дый седьмой украинец, в Харьковской области и в г.Киеве - каждый тый, в Запорожской области - каждый четвертый. А вот уже в Киев области (без г.Киева) лишь каждый пятидесятый украинец назвал род русский язык. Миграцией русских в города это объяснить нельзя, так основная волна ее прошла в период существования СССР, когда одно

[95] Калаич Д. О символике доллара // Литературная Россия. 1993, № с.12

[96] Железный А. "Не толкайте нас на предательство!" // Вечерний Ки 1994, 25 ноября (на укр.яз.)

менно с нею в связи с индустриализацией, коллективизацией и голодом произошел усиленный переток из села в город и украинского населения.

Поэтому представляется обоснованным признать, что ***русский язык является родным*** не только для украинского русского (заметим, что 57% проживающих на Украине русских здесь и родились), но ***и для коренного украинца***, предки которого устояли в период экспансии польского языка и в максимально возможной мере сохранили язык Киевской Руси в новых исторических условиях.

Необходимо также иметь в виду, что нынешний русский язык отличается от языка великороссов-московитов XVII века. И сформировался он в результате взаимодействия, прежде всего, языков Великой и Малой Руси. Вспомним опубликованную 27 июля 1917г. в газете "Киевская мысль" "Записку Киевского университета Временному Правительству", в которой Совет университета Св.Владимира счел необходимым отметить: "Тысячи связей образовались между ними (великорусским и малорусским народами - А.Р.)... И несомненно, что одной из таких связей - может быть самой крепкой и самой дорогой для обоих народов - является наш русский литературный и общегосударственный язык, который образовался путем долгого исторического процесса, в который и малорусский народ принес обильный дар и который поэтому оба племени с законной гордостью и почти на равных правах могут назвать своим"[97].

Такое утверждение имеет вполне определенные основания. Вспомним, что после воссоединения Украины с Россией в Москву во множестве прибыли ученые киевляне и принесли с собой свой язык, полный славянизмов и польских слов, против которого восставал протопоп Аввакум[98]. Это в числе прочего и вызвало огромное недовольство многих великороссов-московитов, питавшее известный раскол во главе с неистовым Аввакумом. Но украинская партия победила, результатом чего и явился культурный подъем объединенной Руси-России и создание уже нового общерусского языка, сохранившего преемственность языка Киевской Руси.

Уместным представляется привести и следующие фрагменты речи известного слависта А.Будиловича, произнесенной в торжественном собрании С.-Петербургского Славянского благотворительного общества 14 февраля 1907 г.: "Начавшаяся после Хмельницкого постепенная замена диалекта западнорусского языка общерусским, Ломоносовского типа, была вместе с тем освобождением первого от ляшского порабощения, которое грозило ему погибелью... Наш нынешний литературный язык не может быть назван великорусским ни по своему происхождению, ни по составу и строю, ни, наконец, по своим культурным задачам. Наоборот, язык Ломоносова должен быть с полным правом признаваем языком общерусским,

[97] Революция и национальный вопрос. Т. III, К., 1930, с.176.

[98] Закон Божий. В 5-ти кн. Кн. 5. О православной вере. Волгоград, 1991, с.269-270.

подобно тому, как на западе язык Данте признается общеитальянским, Лютера - общенемецким, Кальвина и Мольера - общефранцузским и т.д."[99]

Вспомним и святителя Димитрия Ростовского, украинца по национальности, родившегося в местечке Макарове Киевской области в семье киевского сотника Саввы Туптало. Составленные им в 1684-1705 гг. двенадцать томов Миней-Четьих (Жития святых) легли в основу русской православной культуры, стали настольными книгами православного и русского, и украинца, и белоруса[100].

В пользу нашего вывода говорит и опубликованная в журнале "Дніпро" статья, в которой, в частности, утверждается: "Культура на Севере была основана и поддерживаемая Югом; иными словами, украинцы были теми первыми, которые принесли науку великороссам... После подписания Переяславского договора между Украиной и Москвой в 1654 году украинское влияние на Севере значительно выросло... ***В 17-ом столетии украинцы занимали все высокие должности в стране***"[101] (Перевод и выделение мои - А.Р.).

Таким образом, исторически русский язык не является привнесенным на Украину извне, чуждым ей. ***Он такой же местный, как и украинский язык.*** История Украины свидетельствует также о существовании тесной взаимосвязи между отходом от древнерусского языка за счет его полонизации и вытеснением Православия католическим вероучением преимущественно в его переходной форме - униатстве (греко-католицизме). В западных областях Украины, где главенствующее положение занимают греко-католические приходы, русской речи практически не слышно. Отметим также и то, что именно здесь в основном функционируют приходы неканоничных Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) и Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП), в которых богослужение ведется, как и у греко-католиков, на украинском языке. Приходы же канонической Украинской Православной Церкви (УПЦ), являющейся самоуправляемой частью РПЦ, доминируют во всех остальных областях Украины и в них богослужение ведется на церковнославянском языке.

Истинное Православие на Украине всегда было и будет связано богослужебным церковнославянским языком со своей колыбелью - Киевской Русью и ее древнерусским языком! И хотя для любого объективного участника богослужения очевидным становится тот факт, что нынешний русский язык ближе к церковнославянскому, а, следовательно, и к древнерусскому, чем нынешний украинский язык, со всей определенностью следует сказать, что *отход от церковнославянского языка богослужения не только в сторону украинского, но и русского, и белорусского языков - это отход от Православия, а, следовательно, и отказ от Богом данной нашему народу на последние времена спасительной миссии!*

Итак, Православие и русский язык являются общими для Украины и России и потому могут послужить, как и в XVII веке, объединяющими их факторами. Но ***при продолжении нынешней политики в отношении развития на Украине Православия и русского языка Украина и Россия будут не сближаться, а все дальше и дальше расходиться.*** Ведь в свете изложенного очевидно, что лишение русского языка статуса государственного, а тем более официального не имеет научных обоснований. И хотя президент Л.Кучма в ходе избирательной кампании обещал обеспечить русскому языку статус официального языка, это обещание до сих пор не реализовано, несмотря на то, что на Украине 17,081 млн.чел., или каждый третий, назвал в ходе переписи 1989 г. родным русский язык.

Тяжелый период переживает и Православие на Украине. Ведь большое число православных Украины, обманутое соответствующей пропагандой, посещают безблагодатные храмы УПЦ КП, УАПЦ, насильственно отобранные у УПЦ. Большие усилия направляются на создание канонической Украинской автокефальной церкви за счет отделения УПЦ от РПЦ и объединения с УПЦ КП и УАПЦ, а впоследствии, как это можно видеть из цикла передач по украинскому радио доктора философии и искусствоведения Д.Степовика "Украинская церковь: история и современность", и с греко-католиками. Но ведь очевидно, что создание такой единой Украинской Национальной Церкви равносильно уничтожению истинного Православия на Украине, а с ним - и украинского народа, и триединого русского народа как хранителя Православия в последние времена.

Допустит ли это Господь Бог, отвратит ли лице Свое от народа нашего, до конца ли прогневается? Очевидно, зависит это от нашего твердого стояния в Вере предков наших, в Православии, от нашего покаяния в грехах наших и отцов и дедов наших.

10 января 1995, г.Киев.

---

[99] Будилович А. О единстве русского народа // Русский Вестник. 1993, № 12, с. 14.

[100] Св. Димитрий Ростовский. Жития святых. В 12-ти т. Т. I, Сентябрь, М., 1991, с. 402-430.

[101] Лавтон Л. Украина: наибольшая проблема Европы // Днепр. 1993, № 1, с. 67 (на укр. яз.).

В.А.Гречко
доктор филологических наук, профессор
(Нижегородский университет)

РУССКИЙ НАРОД КАК ОБЩНОСТЬ

1. В соответствии с традицией русской словесности и философии под нацией понимается совокупность признаков, черт народа, отличающая его от других народов. Истоки народности уходят в глубокую древность, ее формирование происходит одновременно с образованием народа и его языка. Своеобразие народности выражается в языке, в основополагающих нравственных, этнических нормах, в философских, эстетических представлениях, в особенностях характера, в религиозности, в проявлении ума, чувств, в принципах поведения в быту, в отношении к долгу и других качествах. Очевидно, что народность, как и язык, органически связана с культурой. Общий уровень культуры народа и личности прямым образом зависит от указанных выше принципов и категорий, которыми он руководствуется в своей жизни и деятельности.

2. Осознание народности как объективного явления, генетически и исторически связанного с жизнью, выделение самой категории народности происходит в определенный период развития национального самосознания, предполагает известный уровень жизни народа, форм художественного отражения действительности, науки. Как философская категория народность осознается и формируется в русской литературе, искусстве и науке одновременно с формированием и становлением реализма в широком смысле слова. Именно художественное творчество, подчиняясь реалистическому методу изображения действительности, необходимо "выходит" на эту качественную категорию, предвосхищая чисто научное ее изучение. Реалистический образ - это концентрированная, действенная и одновременно доступная восприятию и пониманию читателя и зрителя форма познания народности; это также и форма проявления культуры, одна из ее слагающих. Если художественный образ - синтетическое проявление народности, то научное исследование народности представляет ее расчлененно, аналитически, но системно в понятиях и категориях.

3. Научный анализ русской нации начался славянофилами, продолжался в трудах литераторов и философов до революции. В послереволюционное время народность больше исследовалась в русском зарубежье. Если первоначально ученые и писатели сосредоточивали свое внимание на описании существенных черт русского народа, то у ряда философов исследование определяющих духовных начал в истории русского народа вылилось в поиски Русской идеи. Философы искали смысл и назначение русского народа в мире. Интерес к назначению, судьбе русского народа, к его народности особенно обостряется на поворотных этапах его исторического пути.

4. Продуктивной посылкой изучения русской народности является представление ее у некоторых ученых как диалектического единства формы и содержания. При таком подходе упор делается на исследование формы народности, поскольку именно формальными качествами народности объясняется постоянство и преемственность в истории народа этнических, нравственных норм народа, его художественных, эстетических вкусов, философских, культурных и иных представлений и воззрений, а также способов и приемов их выражения и воплощения. Формальность народности не принижает ее, поскольку форма - это устойчивые, существенные, строевые элементы самого содержания.

5. Язык является одним из важнейших компонентов народности, "совершенным ее подобием". Язык закрепляет в понятиях и категориях результаты познания народа во всех областях его деятельности. Ничто не передает в таком концентрированном виде и не сохраняет результаты материальной и духовной жизни народа, как язык. Ткань понятий, заключенных во "внутриязыковых значениях", образует своеобразную в каждом языке форму языковой мысли, сквозь призму которой человек воспринимает, организует и отражает мир. Ни по чему другому мы не можем так разносторонне и объективно судить о жизни народа, как по данным языка.

6. В советское время исследование народности в основном ограничивалось литературоведением и литературной критикой. Марксизм рассматривал нацию как продукт буржуазного общества; в будущем ожидалось слияние наций и языков; безоговорочным приоритетом пользовались классовые интересы, пролетарский интернационализм. Естественно, в таких условиях философский аспект изучения народности практически был ограничен. Национальное самосознание русских, русская народность особенно пострадали в этот период истории русского народа. Однако изучение русской народности не поощряется и нынешними "демократами" с их апологией "общечеловеческих ценностей", сменившей проповедь пролетарского интернационализма. И то и другое имеет антинациональную, и, в частности, антирусскую направленность. Русский народ не имел своей государственности в годы Советской власти как по существу не имеет государственности и сейчас. Между тем история показывает, что именно государственность способна сплотить, организовать, развивать народность. Официально поощряемый и конституционно закрепляемый регионализм, отведенная русским роль межэтнического населения пагубны для русской нации. Национальный вопрос в России, как и в недавнем прошлом, остается подчиненным интересам власти.

1993

В.И.Козлов
доктор исторических наук, профессор
(Институт этнологии и антропологии РАН)

УГРОЗА ВЫМИРАНИЯ РУССКИХ

Судя по нашей прессе, 1993 год вошел в историю России главным образом противоборством Президента и всей исполнительной власти с властью законодательной, что завершилось торжеством первой и закреплением победы Президента в Новой конституции страны. И мало кто обратил внимание на такое знаменательное событие, как развернувшийся в 1993 году *процесс массового вымирания населения России, преимущественно - русского этноса.* За этот год убыль населения вследствие превышения числа умерших над числом родившихся составила 805 тыс.человек (см.табл.), причем такая итоговая цифра получилась при суммировании естественного прироста нерусских национальностей (примерно в 200 тыс.человек) с убылью русских числом около 1 миллиона человек. Появившиеся отрывочные сведения на 1994 г. свидетельствуют о том, что общая убыль численности россиян вследствие превышения, образно говоря, числа гробов над числом колыбелей, составила уже 950 тыс.человек, при убыли русских примерно на 1,2 миллиона: *есть основания считать, что такой процесс продолжится в будущем с очень тяжелыми, по существу катастрофическими последствиями не только для русского этноса, но и для всей страны.* В принципе, общество может пережить почти любые социально-политические и экономические кризисы, но только не свое вымирание. По имеющимся прогнозам, такая катастрофа может произойти уже во второй половине следующего столетия, т.е. в сравнительно краткий по историческим масштабам период. А чтобы отдалить и по возможности смягчить ее, необходимо четко представить динамику всех факторов, обусловивших такой процесс.

Начну с того, что развернувшийся процесс вымирания русских вследствие сокращения рождаемости и повышения смертности не был "неожиданным" и является результатом неблагоприятных демографических тенденций, проступавших еще 15-20 лет назад и достаточно четко обозначившихся с 1986 г., когда естественный прирост, как показывает Табл., стал систематически снижаться с каждым годом. Основной составляющей этого процесса было сокращение рождаемости, которая определяется главным образом брачной рождаемостью и числом детей в семье. Часть взрослого населения не участвует в процессе воспроизводства; так, по переписи 1989 г. около 15% женщин показали, что никогда не состояли в браке (впрочем, часть из них имела детей); кроме того, более 10% брачных пар остались бездетными вследствие какой-то патологии одного из супругов или нежелания иметь детей. Известно, что часть детей умирает до вступления

Таблица. **Естественное движение населения в Российской Федерации с 1986 года.**[102]

Год	Тысяч человек			На 1000 населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1986	2485,0	1498,0	987,9	17,3	10,4	6,8
1987	2500,0	1531,6	968,4	17,2	10,5	6,7
1988	2348,5	1569,1	599,4	16,0	10,7	5,3
1989	2160,6	1583,7	576,9	14,6	10,7	3,9
городское	1520,7	1088,5	432,2	14,0	10,0	4,0
сельское	639,8	495,3	144,5	16,4	12,7	3,7
русские	1601,8	1312,2	289,6	13,4	10,9	2,5
другие	558,7	271,6	287,1	20,5	10,0	10,5
Тверская обл.	21,0	23,3	-2,3	12,5	13,9	-1,4
Дагестан	49,7	11,6	38,4	27,4	6,4	21,0
1990	1988,9	1656,0	332,9	13,4	11,2	2,2
1991	1784,6	1690,7	103,9	12,0	11,4	0,6
1992	1587,6	1807,4	-219,8	10,6	12,2	-1,6
1993	1361,5	2166,8	-805,3	9,2	14,6	-5,4
1994	(1360)	(2310)	(-950)	(9,2)	(15,6)	(-6,4)

Примечание: расхождения с исходными цифрами вызваны округлением до 0,1. Показатели рождаемости и смертности на 1992-1993 гг. подсчитаны автором по абсолютным цифрам, показатели на 1994 г. - по предварительным данным.

детородный и брачный возраст; немало смертей бывает и в начальный период брака. Для того чтобы компенсировать все эти потери и предохранить общество от вымирания, брачные пары, прошедшие через плодовитый период, должны иметь в среднем 2-3 детей; подсчитано, что при умеренной смертности это составит 25 детей на каждые 10 супружеских пар. Между тем, в послевоенные годы развернулся процесс перехода от среднедетных семей (3-4 ребенка) к малодетным (1-2 ребенка), а то и бездетным, что и подорвало воспроизводство населения.

Причины уменьшения детности среди русских и сходных с ними по своему демографическому поведению национальностей достаточно хорошо изучены специалистами. Главной из этих причин является та, что *дети утратили прежнюю несоизмеримо высокую личностно-семейную ценность*; силы и средства, связанные с их рождением и вос-

[102] Демографический ежегодник СССР. 1990., М., 1990; По сообщениям Госкомстата России // Семья в России, 1994, № 1; Вот так и живем // Российская газета, 1995, 21 января.

В.И.Козлов
доктор исторических наук, профессор
(Институт этнологии и антропологии РАН)

УГРОЗА ВЫМИРАНИЯ РУССКИХ

Судя по нашей прессе, 1993 год вошел в историю России главным образом противоборством Президента и всей исполнительной власти с властью законодательной, что завершилось торжеством первой и закреплением победы Президента в Новой конституции страны. И мало кто обратил внимание на такое знаменательное событие, как развернувшийся в 1993 году *процесс массового вымирания населения России, преимущественно - русского этноса.* За этот год убыль населения вследствие превышения числа умерших над числом родившихся составила 805 тыс.человек (см.табл.), причем такая итоговая цифра получилась при суммировании естественного прироста нерусских национальностей (примерно в 200 тыс.человек) с убылью русских числом около 1 миллиона человек. Появившиеся отрывочные сведения на 1994 г. свидетельствуют о том, что общая убыль численности россиян вследствие превышения, образно говоря, числа гробов над числом колыбелей, составила уже 950 тыс.человек, при убыли русских примерно на 1,2 миллиона: *есть основания считать, что такой процесс продолжится в будущем с очень тяжелыми, по существу катастрофическими последствиями не только для русского этноса, но и для всей страны.* В принципе, общество может пережить почти любые социально-политические и экономические кризисы, но только не свое вымирание. По имеющимся прогнозам, такая катастрофа может произойти уже во второй половине следующего столетия, т.е. в сравнительно краткий по историческим масштабам период. А чтобы отдалить и по возможности смягчить ее, необходимо четко представить динамику всех факторов, обусловивших такой процесс.

Начну с того, что развернувшийся процесс вымирания русских вследствие сокращения рождаемости и повышения смертности не был "неожиданным" и является результатом неблагоприятных демографических тенденций, проступавших еще 15-20 лет назад и достаточно четко обозначившихся с 1986 г., когда естественный прирост, как показывает Табл., стал систематически снижаться с каждым годом. Основной составляющей этого процесса было сокращение рождаемости, которая определяется главным образом брачной рождаемостью и числом детей в семье. Часть взрослого населения не участвует в процессе воспроизводства; так, по переписи 1989 г. около 15% женщин показали, что никогда не состояли в браке (впрочем, часть из них имела детей); кроме того, более 10% брачных пар остались бездетными вследствие какой-то патологии одного из супругов или нежелания иметь детей. Известно, что часть детей умирает до вступления

Таблица. **Естественное движение населения в Российской Федерации с 1986 года.**[102]

Год	Тысяч человек			На 1000 населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1986	2485,0	1498,0	987,9	17,3	10,4	6,8
1987	2500,0	1531,6	968,4	17,2	10,5	6,7
1988	2348,5	1569,1	599,4	16,0	10,7	5,3
1989	2160,6	1583,7	576,9	14,6	10,7	3,9
городское	1520,7	1088,5	432,2	14,0	10,0	4,0
сельское	639,8	495,3	144,5	16,4	12,7	3,7
русские	1601,8	1312,2	289,6	13,4	10,9	2,5
другие	558,7	271,6	287,1	20,5	10,0	10,5
Тверская обл.	21,0	23,3	-2,3	12,5	13,9	-1,4
Дагестан	49,7	11,6	38,4	27,4	6,4	21,0
1990	1988,9	1656,0	332,9	13,4	11,2	2,2
1991	1784,6	1690,7	103,9	12,0	11,4	0,6
1992	1587,6	1807,4	-219,8	10,6	12,2	-1,6
1993	1361,5	2166,8	-805,3	9,2	14,6	-5,4
1994	(1360)	(2310)	(-950)	(9,2)	(15,6)	(-6,4)

Примечание: расхождения с исходными цифрами вызваны округлением до 0,1. Показатели рождаемости и смертности на 1992-1993 гг. подсчитаны автором по абсолютным цифрам, показатели на 1994 г. - по предварительным данным.

детородный и брачный возраст; немало смертей бывает и в начальный период брака. Для того чтобы компенсировать все эти потери и предохранить общество от вымирания, брачные пары, прошедшие через плодовитый период, должны иметь в среднем 2-3 детей; подсчитано, что при умеренной смертности это составит 25 детей на каждые 10 супружеских пар. Между тем, в послевоенные годы развернулся процесс перехода от среднедетных семей (3-4 ребенка) к малодетным (1-2 ребенка), а то и бездетным, что и подорвало воспроизводство населения.

Причины уменьшения детности среди русских и сходных с ними по своему демографическому поведению национальностей достаточно хорошо изучены специалистами. Главной из этих причин является та, что *дети утратили прежнюю несоизмеримо высокую личностно-семейную ценность*; силы и средства, связанные с их рождением и вос-

[102] Демографический ежегодник СССР. 1990., М., 1990; По сообщениям Госкомстата России // Семья в России, 1994, № 1; Вот так и живем // Российская газета, 1995, 21 января.

питанием стали соизмеряться с удовлетворением других желаний и потребностей, часто отступая передними. Поэтому большинство брачных пар, произведя на свет одного ребенка, обычно - для укрепления брачного союза и демонстрации своей физической полноценности, по тем или иным причинам откладывают рождение второго ребенка, а то и вовсе отказываются от него. Пока такие супруги живы, наблюдается эффект некоторого роста численности населения, но когда они умирают, то эта численность, естественно, сокращается вдвое.

Снижение рождаемости среди русских шло более быстрыми темпами, чем среди большинства "титульных" этносов Российской Федерации, да и сопредельных республик. Это во многом объясняется высокой долей горожан среди русских (на 1959 г. - 55%, на 1989 г. - свыше 76%), так как в городах из-за жилищных и других трудностей семьи чаще переходят от среднедетности к малодетности. Немаловажное значение имела и дезорганизация духовной жизни. По имеющимся сведениям число рождений в России упало в целом с 1986 г. по 1994 г. включительно на 1,1 миллиона (среди русских - на 1 млн.) главным образом вследствие того, что горбачевская "*перестройка*" экономики быстро превратилась в "*катастройку*", усугубленную затем разрушительными реформами Б.Ельцина. С начала 1992 года цены возросли в тысячи раз, а зарплата и пенсии - лишь в сотни раз, около трети населения было опущено ниже официального уровня "бедности", стала быстро расти безработица и полубезработица. В таких условиях молодежь стала откладывать вступление в брак, а вступившие в брак - рождение даже первого ребенка. Что касается деградации духовной жизни, то среди "*титульных*" республиканских этносов она была существенно ослаблена подъемом национализма и суверенизации, развернувшимися движениями за возрождение прежних культурных ценностей. Среди русских такового почти не было, так как утвердившиеся у власти демократы западной ориентации ("*демозапы*") встречали в штыки все попытки подъема русских национальных чувств, объявив их "*имперскими*" и даже "*фашистскими*". В 1994 г. рождаемость осталась на низком уровне 1993 г., но, вероятно, не надолго.

Годовое количество смертей за указанные 8 лет возросло с 1,5 до 2,2 миллионов, что опять-таки объясняется главным образом экономической "катастройкой" вкупе с развалом прежней системы здравоохранения, удорожанием лекарств и т.п. Сказались и упомянутые потрясения в сфере духовной жизни; у многих людей понизился жизненный тонус: часть из них стала искать выход в самоубийстве, еще большая часть в алкоголе и наркотиках. Показатель самоубийств в России по сравнению с началом XX в. в сопоставимых границах возрос в 10 раз; только за 1993 г. он увеличился на 23%, и число самоубийств составило 56 тысяч. Среди самоубийств повысилась доля людей пожилого и старого возраста, которых экономические реформы опустили за грань нищеты, а социально-политические изменения, связанные с переходом от социализма к капитализму, лишили жизнь прежней духовной основы существования. Особенно показательны *одновременные самоубийства старых супругов, в том чис-*

ле - ветеранов Великой Отечественной войны. Обесценилась и сама человеческая жизнь; число убийств в 1993 г. составило около 40 тысяч, причем часть из них - "*заказные*" убийства. В конце 1994 года развернулись военные действия в Чечне, унесшие многие тысячи жизней.

Безалаберность и тяготы жизни, наряду с относительной дешевизной водки, привели к тому, что число зарегистрированных алкоголиков к концу 1993 г. возросло до 2,5 миллиона человек; число умерших от отравления суррогатами алкоголя увеличилось на 80%. Быстро растет число смертей от различного рода травм, в том числе от транспортных катастроф; в 1993 г. оно превысило даже смертность от раковых заболеваний и несколько уступает лишь смертности от сердечно-сосудистых болезней. Заметно выросла младенческая смертность и уменьшилась средняя продолжительность жизни, особенно среди мужчин[103].

Следует сказать, что *уменьшение количества россиян, прежде всего - русских, сопровождается ухудшением их, так сказать, качества*. Вследствие продолжающегося загрязнения природной среды (в том числе и радиоактивными отходами), общего ухудшения здоровья и особенно массового алкоголизма все чаще рождаются дети недоношенные, слабоумные и физически недоразвитые. В начале 1990-х гг. из родильных домов выписывалось менее 30% здоровых детей; по имеющимся прогнозам их доля к 2015 г. может сократиться до 15-20%. По данным школьных медицинских осмотров, уже в начальных классах 40-45% детей имеют те или иные психоневрологические заболевания[104]. *Генофонд ухудшается, и вымирание русского этноса сопровождается его физическим вырождением*. Ситуация усугубляется духовным растлением молодежи, подвергающейся сильному воздействию западной (главным образом американской) пропаганды культа наживы, секса и насилия.

Почти все изложенные негативные факты и явления в жизни России уже получили отражение в газетах и журналах, а также некоторых сборниках статей, но их пагубное воздействие на демографические процессы еще не подвергалось должному рассмотрению. Таким анализом должны были заняться российские демографы, а большинство их ведет себя, мягко говоря, удивительно странно, выступает в роли лакировщиков действительности. Их такая, возникшая в сталинском прошлом, позиция была подкреплена концепцией, согласно которой уменьшение детности среди русских и ряда других этносов является следствием демографической якобы "*революции*", связанной с раскрепощением женщины от домашних забот, с расширением круга внесемейных интересов и другими, казалось бы, хорошими процессами, препятствовать развитию которых не следует[105]. На замечания о том, что подобная демографическая "*революция*" (или - точнее - контр-

[103] Квакша А.Я. Демографическое развитие России // Вестник Российской Академии Наук, 1994, том 64, № 11.

[104] Морозова Г.Ф. Деградация нации - миф или реальность? // Социологические исследования // 1994, № 1.

[105] Вишневский А.Г. Демографическая революция, М., 1976.

революция) может привести к депопуляции, обычно следовал ответ, что "*советскому народу*" такое не грозит, ибо сокращение численности русских и других малодетных этносов будет, дескать, компенсировано многодетностью среднеазиатских и некоторых других многодетных этносов.

Успокоенность, внушенная концепцией демографической "*революции*" сохранилась, как ни странно, и после развала Советского Союза и "*советского народа*", только теперь угрозу вымирания россиян, прежде всего, русских, стараются отвести ссылками на возможный приток в Российскую Федерацию мигрантов из стран нового зарубежья, где находится около 25 миллионов русских. Действительно, в годы "*катастройки*", которая во многих бывших советских республиках выразилась в еще более тяжелых формах, чем в России, число прибывающих в нее сильно возросло. В 1993 г. оно превысило 500 тыс. человек, а в 1994 - составило около 670 тыс. (из них около двух третей - русские) и хотя за те же годы из России в страны дальнего зарубежья эмигрировало ежегодно более 100 тыс. человек, миграционное сальдо существенно компенсировало естественную убыль населения[106]. Однако к значительному притоку мигрантов Россия в условиях тяжелого экономического кризиса и роста безработицы - не подготовлена. Русские беженцы-переселенцы вследствие своей неустроенности большей частью уже не участвуют в естественном воспроизводстве, а потому могут лишь временно смягчить убыль русских в пределах России, усугубив этот процесс относительно всего русского этноса. Что же касается нерусских мигрантов, среди которых преобладают люди "*кавказских*" и других южных национальностей, то они оказывают на социально-экономическую ситуацию более негативное, нежели позитивное влияние.

Необоснованно успокоительная позиция ряда видных российских демографов четко проявилась в вышедших в 1993 г. двух брошюрах-докладах, адресованных правительственным органам. В одной из них, подготовленной Центром демографии и экологии человека под руководством А.Г.Вишневского, проблема вымирания россиян, прежде всего, русских, вообще игнорируется; утверждается, что относительно рождаемости "с учетом даже самых последних лет никакой особой тенденции к снижению не прослеживается"[107]. В другой, - подготовленной Отделением демографии Госкомстата России под руководством А.Г.Волкова, - зафиксированное снижение рождаемости и повышение смертности рассматривается как временные явления и заявляется, что "в обозримой перспективе численность населения России не претерпит значительных изменений". В приведенном прогнозе на 25 лет даже по "*пессимистическому сценарию*" число жителей России должно будет снизиться на 5 млн.человек[108]. Директор Института социально-экономических проблем народонаселения Н.Римашевская даже в октябре 1994 г. поддержала такую позицию, заявив, что теперешнее сни-

[106] По сообщениям Госкомстата России, Указ.раб.; Кузнецова Л. Потоки мигрантов растут // Российская газета, 1994, 12 апреля.

[107] Демографические перспективы России, М., 1993.

[108] Население России. Ежегодный демографический доклад // Евразия, 1993, № 4(12).

жение рождаемости - явление временное, якобы обусловленное главным образом демографическим эхом войны 1941-1945 гг., и, следовательно, через несколько лет рождаемость повысится сама собой[109].

Отстаивание псевдонаучных несуразиц, вопреки достаточно очевидным фактам и, в конечном счете, во вред российскому обществу, является одним из проявлений той патологии мышления, которая в последние годы охватила значительную часть нашей интеллигенции с самыми высокими научными степенями и которая во многом способствовала развитию "*катастройки*". Для анализа такого явления, очевидно, требуется психиатры. Что же касается рассматриваемого вопроса, то честным исследователям, не одурманенным опиумом оптимизма, нетрудно проследить мрачную перспективу дальнейшего хода демографических процессов и их последствий. *Реально, в ближайшие пятилетия нет никаких оснований ожидать сколько-нибудь существенного увеличения числа рождений и уменьшения числа смертей*. Разумнее ожидать обратного, так как страна продолжает опускаться в экономическую трясину, а когда мы достигнем ее дна, то можем оказаться в состоянии необратимых изменений и десятилетиями пребывать в положении экономически отсталой страны, живущей главным образом за счет вывоза сырья и энергоресурсов. И если даже к власти придут национально-патриотические силы, то связанные с этим политические, социальные и экономические пертурбации будут настолько трудными и болезненными, что вряд ли быстро и существенно улучшат демографические показатели.

Наша официозная статистика населения даже в условиях повышения значения национальных факторов в жизни общества, дает очень мало сведений, могущих быть использованных для этно-демографических подсчетов, поэтому в дальнейших рассуждениях мне придется часто прибегать к оценкам, основанным на достаточно выявленных тенденциях.

По опубликованным данным, число рождений у русских с 1979 по 1989 г. уменьшилось в Российской Федерации с 1,7 до 1,6 млн.человек; число умерших за тот же период возросло с 1,2 до 1,3 млн.; естественный прирост снизился с 466 тысяч до 290 тыс. человек и стал почти равен естественному приросту всех нерусских национальностей Федерации, среди которых повышение числа родившихся перекрыло увеличение числа умерших[110] (см.табл.). Таким образом, даже при сохранении демографических тенденций 1989 года можно будет ожидать, что в результате естественной смены поколений численность русских в Федерации (составивших на 1989 г. 82,5%) сравняется через 40-50 лет с численностью нерусских национальностей. Быстрое ухудшение демографических показателей у русских, развернувшееся их вымирание с ежегодной убылью в 1 миллион, даже с учетом возможного притока из соседних стран, почти неизбежно сократит этот срок до 30-35 лет, т.е. примерно к 2030 г. при уменьшении за это время численности русских со 120 до 75-80 млн. человек.

[109] Римашевская Н. Почему нас становится меньше? // Российская газета, 1994, 13 октября.

[110] Демографический ежегодник СССР. 1990, М., 1990, с.181

Вполне возможно, что вымирание русских примет еще более катастрофические масштабы, так как примерно с 2015 года в детородный возраст вступят сильно сократившиеся в своей численности и ухудшившиеся по своему "*качеству*" когорты рождения 1990-х гг., а затем и очередных лет развернувшегося процесса вымирания и вырождения русских, так что *к концу XXI в. некогда великий русский народ может вообще сойти с исторической сцены*, как это случилось когда-то с римлянами, и как предполагают некоторые здравомыслящие ученые[111].

Впрочем, пагубные последствия процесса вымирания русских достаточно четко просматриваются и в ближайшем будущем. Сокращение любого населения означает, прежде всего, уменьшение экономического потенциала государства и числа производителей, у которых путем недоплаты за труд или путем сбора налогов (а в России - тем и другим) государственные структуры изымают средства для существования. Для сравнительно слабо заселенной России это означает также обезлюдение обширных территорий, особенно Сибири и на Дальнем Востоке, уже давно притягивающих к себе жадные взоры наших многолюдных восточных соседей. Территориальная разреженность русского населения затруднит его национальное сплочение и духовное возрождение. Вымирание русских неизбежно приведет к сокращению российских вооруженных сил, пополнять которые за счет иноэтнических наемников вряд ли полезно. А если в Россию увеличится поток иноэтнических эмигрантов, а в большинстве республик численно преобладающие ныне русские окажутся этническим меньшинством, то это обострит и усложнит ныне и без того напряженную этнополитическую обстановку, усилит тенденции республиканского сепаратизма и т.д. Каждая из таких проблем заслуживает особого анализа.

Я понимаю, что сказанное будет с трудом воспринято людьми, одурманенными опиумом оптимизма и привыкшими надеяться на "*авось*", хотя никакого хорошего "*авось*" в данной ситуации не предвидится. С трудом это будет восприниматься и политическими временщиками, которые не заботятся о том, что будет после того, как они оставят свои престижные и выгодные посты в государстве, и только стараются удержаться на таких постах даже ценой жизни будущих потомков. История, несомненно, покроет таких людей позором, но это, по правде говоря, является слабым утешением. Для того чтобы ослабить уже надвинувшуюся катастрофу, необходимо предпринимать усилия и действия, главное из которых заключается в том, чтобы пробудить общественное сознание, открыть ему глаза на грядущую опасность. ***Речь идет о спасении русского этноса*** (а с ним и всего Российского государства), и такая задача может объединить все политические партии и течения, кроме разве что партии любителей пива. Должен быть создан специальный ***Комитет спасения русского этноса*** с соответствующими полномочиями, причем первейшей задачей его является разработка *активной* демографической политики. За детей, которые нужны больше государству, нежели родителям, очевидно придется

[111] См. напр., Бернштам М., Сколько жить русскому народу. Размышления американского демографа // Москва, 1990, № 5.

хорошо платить, но эта проблематика требует уже специального рассмотрения.

А.В.Никонов
кандидат исторических наук, доцент

ГОСУДАРСТВО И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ

До сих пор преобладавший в России социальный подход гасил национальный аспект личности. Между тем, подход с точки зрения прав человека неизбежно предполагает его наличие. Именно пренебрежение национальными правами и чувствами людей дало эффект развернувшейся пружины, и наше общество сегодня переживает беспрецедентный взлет национальных эмоций у всех народов.

В центре политической борьбы оказалась проблема самоопределения наций. Ложно понимаемая, она в сегодняшней политической практике играет дестабилизирующую роль и может, в ближайшем будущем, привести к тотальному противостоянию в стране по национальному признаку. В общественном сознании получил распространение опасный стереотип, в соответствии с которым право народов на самоопределение воспринимается исключительно как право на создание национального государства. Именно к этому сводятся многие национальные требования. Но ведь это требование идет в русле большевистской национальной политики, многие слабые стороны которой сегодня очевидны.

Принцип создания национально-государственных образований внутри России не оправдал себя исторически. Он бесперспективен по ряду причин: он создает неясный феномен "государства внутри государства", порождает проблемы "коренных" и "некоренных" народов, проблемы границ, территорий, статуса образований и т.д. Все новые требования создания внутри России национальных государств ведут к растущему противодействию со стороны, как правило, многочисленного инонационального населения, на земли которого "покушаются", межнациональные трения активизируются, получают новые стимулы. Кроме того, практически невозможно создание национальной государственности для всех народов, и уже поэтому этот подход ведет в тупик, ибо народов в нашей стране - более ста.

Единственное в сегодняшних условиях и перспективное в плане решения вопросов в будущем - взгляд на проблему с точки зрения прав индивидуума, наполнение требования национальных прав реальным содержанием, т.е. их обеспечение на деле в культурной, религиозной, экономической и иных областях. Если полное и последовательное соблюдение национальных прав станет реальностью, проблема национальной государственности в ее нынешней постановке потеряет свою остроту. Органичным и бескон-

фликтным станет переход к делению Российского государства по административно-территориальному принципу. Именно на такой основе возможно достигнуть реального равноправия народов независимо от их численности, установления их действительного содружества.

Ослабление российской государственности - сегодня реальность. Уменьшились роль и влияние государства на дела общества, ослабли важнейшие институты. Этот процесс был инициирован борьбой ряда общественных сил против чрезмерной, всеохватывающей роли государственного аппарата, который в предыдущие десятилетия регламентировал практически все стороны жизни общества. Однако эта борьба на определенном этапе выродилась в борьбу с государством вообще, привела к анархии, дезорганизации многих сторон жизни общества. В нашем обществе, к сожалению, получила хождение идея о противоположности интересов личности и государства; государство, якобы, может лишь подавлять личность, почти ничего не давая взамен.

Однако гарантировать права человека может только сильное государство, которое не должно ассоциироваться с диктатурой. Освободив государство от несвойственных, искусственно навязанных ему функций, общество должно наделить его правами и возможностями, которые достаточны для проведения в жизнь демократически принятых решений, для охраны прав личности.

Ослабление российской государственности стало ныне реальной угрозой, одной из причин национального обособления. Сохранение данной тенденции неминуемо приведет к усугублению ситуации и выходу ее из под контроля. Эти процессы необходимо переломить с тем, чтобы все народы, живущие в Российском государстве, видели в нем гаранта своих прав, одновременно не опасаясь вторжения с его стороны в свою национальную жизнь. В государственности необходимо усилить влияние национального элемента. Нынешнее государство формировалось, прежде всего как социальное. Крах подобного подхода предполагает смену парадигмы.

Национальные права - одна из важнейших составных частей прав человека вообще. К национальному фактору тяготеют многие стороны человеческой личности: психология, этнокультурный тип, религиозные моменты. Учитывая это, следует признать, что действительная защита прав человека вообще неизбежно предполагает защиту его прав именно как представителя определенной национальной общности, ибо не существует абстрактного, вненационального человека.

Любая личность - национальна, и лишь в таком качестве она выступает в истории[6]. Современная ситуация повсюду в мире подтверждает это.

Ю.И.Сохряков
доктор филологических наук, профессор
(Институт мировой литературы РАН)

ПРОБЛЕМА СОБОРНОСТИ В РУССКОМ ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОМ МЫШЛЕНИИ

Православная соборность, представляющая, по словам А.С.Хомякова, целое исповедание веры, в течение столетий служила фундаментом, основой, на которой взрастала и крепла российская цивилизация. Ныне делается все, чтобы дискредитировать это понятие. Соборность объявляется анахронизмом, выражением психологической ущербности, недостаточным развитием личностного начала. Соборность отожествляют с коллективизмом, который, будучи лишен духовно-нравственного содержания, оказывается по существу суррогатом соборности. И, наконец, запускается в употребление термин "плюрализм", призванный, по замыслу, быть заменой того, что подразумевается под соборностью.

Нельзя не согласиться с митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном, который в своей книге "Русь соборная" утверждает: "Пора и нам сегодня, после долгих десятилетий атеистической одури, понять, что пресловутый "плюрализм" хорош лишь при обсуждении праздничного меню - но пагубен в области нравственно-религиозной... Сегодня после всего случившегося с Россией, какие еще доказательства нам нужны, дабы уяснить, что сладенькая ложь "плюрализма" и "свободы" (понимаемой как нравственный, мировоззренческий произвол) скрывает в себе смертельный яд, разлагающий соборную душу народа и умерщвляющий его державное тело. При этом не стоит бояться упреков в "возрождении тоталитаризма": насильственно поддерживаемое, искусственное идеологическое однообразие не имеет ничего общего с добровольным единением "в Бозе", с согласным пониманием добра и зла, с единодушным стремлением к духовным вершинам нравственной чистоты и святости".

Духом соборного начала проникнуты многие высказывания русских классиков о земле и крестьянской общине. "По русскому, основному, самородному понятию, - утверждал Достоевский, - не может быть русского человека без общего понятия права на землю". Писатель скептически взирал на тот хаос, который воцарился в России после отмены крепостного права, когда земельная собственность стала продаваться, покупаться, менять своих владельцев поминутно. А между тем, подчеркивал писатель, "во что обратится она, за кем останется она окончательно, из кого составится окончательно обновленное русское земледельческое сословие, в какую форму оно, в конце концов, преобразится... в этом главнейший вопрос русской будущности".

Вновь и вновь повторяя мысль о том, что не может быть русского человека без права на землю, Достоевский связывал свои надежды относительно будущего с крестьянской общиной: "Уничтожьте у нас общину, и

народ тотчас же будет у нас развращен в одно поколение, и одно поколение доставит собой материал для проповеди социализма и коммунизма. Например, мы легкомысленнейшим образом проповедуем уничтожение общины, одного из самых оригинальных и существенных отличий сути народа... Про общинное землевладение всяк толковал, всем известно, сколько в нем помехи экономическому хотя бы только развитию; в то же время, не лежит ли в нем зерно чего-то нового, лучшего, будущего, идеального... что у нас лишь одних есть в зародыше и что у нас одних может сбыться, потому что является не войною и не бунтом, а опять таки великим и всеобщим согласием".

В этом причина особого характера землевладения в России. Земля для русского человека содержит в себе "нечто сакраментальное", и потому не подлежит купле-продаже. Она дается в собственность тому, кто трудится на ней, кто обрабатывает и жалеет ее. В этом смысле собственность на землю в понимании Достоевского отнюдь не тождественна понятию "частная собственность"

В отечественном искусстве соборность нередко оказывалась формообразующим фактором, который проявлялся не только в храмовом строительстве, но и в живописи (яркий образец - "Троица" А.Рублева), в хоровом пении, где сливались в единое полифоническое звучание множество индивидуально-неповторимых голосов.

Только в стране с вековыми традициями соборности могла возникнуть толстовская концепция искусства как "одного из средств единения людей", равно как и гипотеза Н.Ф.Федорова о синтезе искусств в храмовой архитектуре как "проекте" мира, символе победы над природным законом смерти, всеобщего воскрешения "через все знания, объединенные в астрономии".

Не случайно, что именно в России возникла такая специфическая разновидность романного жанра, как полифонический роман, в котором сталкиваются и получают максимально возможную аргументацию разнообразные, порой прямо противоположные точки зрения. Это не в последнюю очередь предопределило вклад Достоевского в развитие жанра романа. Не случайно современный американский прозаик Сол Беллоу, видит достоинство Достоевского в том, что его романы идей не носят дидактического характера, ибо в них "взгляды, противоположные авторской точке зрения, получают наиболее полное выражение".

Дух соборного единения воодушевляет в "Войне и мире" русскую армию накануне Бородинского сражения, когда один из солдат произносит многозначительную и полную глубокого смысла фразу: "Всем миром навалиться хотят". Тем же духом соборности проникнута знаменитая сцена косьбы в "Анне Карениной", когда Левин получает не просто физическое, но и моральное удовлетворение, ощущая свою причастность к общей жизни, испытывая чувство единения не только с природой, но и людьми. Ему внезапно открывается, что "море веселого общего труда" - это и есть то чудотворное средство, которое спасает человека от искусственной, праздной жизни и целительно действует на его душу и тело. И когда Левин слы-

шит, как поют вечером возвращающиеся с поля бабы с граблями на плечах, он чувствует хорошую зависть за это здоровое веселье, и ему хочется принять участие в выражении этой общей "радости жизни".

Продолжая толстовскую традицию, наш современник В.Солоухин задается вопросом: "Почему с давних пор самой любимой работой и самой любимой порой в деревне был сенокос?" И тут же дает ответ: "Потому что он из всех крестьянских работ проводился сообща, объединял всех, сдруживал. Весь год копались крестьяне каждый на своем клочке, а в сенокос выходили вместе в одно место всем селом, или, как это называлось всем миром, становились друг за дружкою, тягались (соревновались) друг с дружкою, в минуты отдыха балагурили, и это было как праздник".

Труд на земле вместе со всеми и для всех как источник соборного единения, счастья и душевного здоровья - этот мотив звучит не только у Толстого, но в произведениях современных прозаиков Ф.Абрамова, В. Солоухина, С.Залыгина, В.Белова, продолжающих традиции русской классики.

Духом соборного единения проникнуты строки современного поэта Николая Рубцова о "самой жгучей, самой смертной связи" человека с "каждой избою и тучей, с громом, готовым упасть". Подобное ощущение неотделимости от матери-земли и природы Рубцов также унаследовал от русской классики.

"Человек связан с природой тысячью нерасторжимых нитей", - говорил в свое время И.С.Тургенев, и эта тургеневская заповедь звучит в наши дни как нельзя более современно. Разрушение этой связи неизбежно ведет к Апокалипсису, первый признак которого - нынешний экологический кризис.

Свою неразрывную связь со всем живым в природе ощущает тургеневская героиня в рассказе "Живые мощи" умирающая крестьянка Лукерья, чья жалость и сострадание к птицам, пчелам, ко всем живым существам вокруг поразили в свое время не только Жорж Санд, но и А.Доде. Последний писал, что единение человека с природой в тургеневских романах делает его нравственно чище, добрей: "Вот чем объясняется сострадательная доброта, сквозящая в книгах славянского романиста, доброта печальная, как мужицкая песня".

Уже давно замечено, что родина, народ, природа - родственные, однокоренные слова, обозначающие единый соборный организм. И не случайно, что в православном мироощущении возникает представление о жизни как о чуде, чуде единения человека с природой, народом. Чудо это заключает в себе глубокий смысл. Именно тогда, когда человек начинает ощущать себя частью природы, Божьего мира, когда он начинает сознавать свою ответственность за судьбу этого мира, именно тогда он становится Личностью, духовным существом. Именно тогда он постигает истину, которую П.Сорокин выразил в словах: "Природа - это язык, на котором Господь разговаривает с человеком".

Соборным духом проникнуты в русском языке понятия страдание и сострадание. Сострадание - это страдание вместе с другими, сочувствие

другому в его бедах и горестях. Сострадать - значит брать на себя часть чужих мук. Концепция "русского страдания" выражает, в конечном счете, веру в преодоление своей греховности, в благотворность подчинения личного интереса соборному началу.

В "Зимних заметках о летних впечатлениях" Достоевский подчеркивал, что в отличие от русской соборности на Западе господствует противоположное начало, начало "особняка, усиленного самосохранения, самопромышления, самоопределения в своем собственном Я, сопоставления этого Я всей природе и всем остальным людям, как самоправного отдельного начала, совершенно равного и равноценного всему тому, что есть кроме него". Для Достоевского было ясно, что никакого братства при таком противопоставлении не может произойти и потому лозунг французской революции "свобода, равенства и братства" оказывается ничем иным, как фикцией. Важно, при этом, что Достоевский прекрасно понимал отличие личности от индивидуальности. В тех же "Заметках о летних впечатлениях" он утверждал, что "самовольное, совершенно сознательное и никем не принужденное самопожертвование всего себя в пользу всех есть... признак высочайшего развития личности, высочайшего ее могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костер, можно только сделать при самом сильном развитии личности".

Для развитой личности, по Достоевскому, нет ничего выше, чтобы и другие все были точно такими же "самоправными и счастливыми личностями": "Это закон природы; к этому тянет нормально человека".

Соборное сознание диаметрально противоположно рационалистически-индивидуалистическому менталитету Запада, что препятствует пониманию им самобытности и неповторимости российской цивилизации. Отсюда и ложные представления о нас как варварах, нецивилизованных существах, которых необходимо во что бы то ни стало приобщить к так называемым общечеловеческим ценностям, т.е. ценностям, выработанным Западом.

Между тем, отечественная литература, начиная с Фонвизина и Карамзина, убедительно доказывала бесплодность и пагубность этих ценностей, которые оказываются иллюзорными, не способствующими подлинной самореализации личности, которые ведут не к ее расцвету, но к нравственной деградации и физической гибели. Впоследствии, в XX веке о бесплодности и саморазрушительности индивидуализма писали все крупные и серьезные художники - Д.Лондон, Э.Хемингуэй, У.Фолкнер, А.Камю, Т.Манн, Г.Грин и др., неоднократно признававшие, сколь многим они обязаны знакомству с русской классикой.

Нынешняя настойчивая и последовательная компрометация соборности необходима современному мондиализму для реализации конечной своей цели - разрушения России и создания мирового космополитического сообщества под эгидой антихриста. Размышляя над этим более ста лет назад, Достоевский задавался вопросом: "Из всего человечества, из всех народов теоретики хотят сделать нечто весьма безличное, которое во всех бы

странах земного шара, при всех различных климатических и исторических условиях, оставалось бы одним и тем же... Нам сильно хотелось, если б кто-нибудь из теоретиков решил бы следующие вопросы: точно ли выиграет много человечество, когда каждый народ будет представлять из себя какой-то стертый грош, и какая именно будет от того польза?"

"А если тот общечеловеческий идеал, который у них есть, выработан одним только Западом, - продолжал далее писатель, - то можно ли назвать его настолько совершенным, что решительно всякий другой народ должен отказаться от попытки принести что-нибудь от себя в дело выработки совершенного человеческого идеала и ограничиться только пассивным усвоением себе идеала по западным книжкам?"

Как видим, писатель более ста лет назад предвидел опасность попыток построения безликого мондиалистского сообщества, которое, и это до очевидности ясно, будет являть собой не результат, но суррогат соборности.

Об этом же писал в свое время евразиец Н.С.Трубецкой: "Затаенной мечтой всякого европейца является полное обезличивание всех народов земного шара, разрушение всех своеобразных и обособленных национальных обликов и культур, кроме одной европейской, которая сама, в сущности, тоже является национальной (ибо создали ее народы одной кельтско-германской расы) ... Осуществление этой мечты, насаждение во всем мире "общечеловеческой" (т.е. романо-германской) культуры превратит все народы мира в европейцев второго и третьего сорта, а европейцами первого сорта останутся природные европейцы, романские, германские и англосаксонские народы, для которых эта "общечеловеческая культура" есть в то же время культура национальная".

Воплощением подлинной соборности для Достоевского была Россия, в течение многих столетий занимавшаяся собиранием в единое целое сотен племен и народностей, ни одна из которых не была уничтожена, как это случилось с индейцами в США. Более того, многие из этих народностей, оказавшись в лоне соборной государственности впервые получили возможность (благодаря возникновению письменности, литературы и материальной поддержке России) выражения своей этнической и культурной самобытности. Сверх того, жители национальных окраин (Прибалтики, Закавказья и др.) жили в материальном отношении гораздо лучше, чем в самой России.

Все это было результатом соборной национальной политики, которую Достоевский выразил в следующих словах: "не надо посягать на самостоятельность жизни национальной, а, напротив, всеми силами расширять эту жизнь и как можно более стоять за самобытность и оригинальность". Писатель был убежден, что "общечеловечность не иначе достигается, как упором в своей национальности каждого народа".

Высшая русская мысль, - утверждает один из героев романа Достоевского "Подросток", есть всепримирение идей. В этом смысле русская идея представлялась писателю синтезом всех тех идей, которые с таким упорством развивала Европа в отдельных своих национальностях: "Может быть все враждебное в этих идеях найдет свое примирение и дальнейшее разви-

тие в русской народности. Недаром же мы говорили на всех языках, понимали все цивилизации, сочувствовали интересам каждого европейского народа, понимали смысл и разумность явлений, совершенно нам чуждых. Недаром заявили мы такую силу в самоосуждении, удивлявшем всех иностранцев. Они упрекали нас за это... не замечая, что способность отрешиться на время от почвы, чтоб трезвее и беспристрастней взглянуть на себя, есть уже сам по себе признак величайшей особенности; способность же примирительного взгляда на чужое есть величайший и благороднейший дар природы, который дается очень немногим национальностям".

В этих словах писателя указаны истоки того самого соборного начала, которое отнюдь не является свидетельством психологической ущербности, но представляет универсальную закономерность бытия. Французский католический мыслитель Тейяр де Шарден называл ее дифференцированным единством: "В любой области - идет ли речь о клетках тела или об элементах духовного синтеза - осуществляется дифференцированное единство. Части усовершенствуются и завершают себя во всяком организованном целом".

Это дифференцированное единство или, говоря словами И.А.Ильина "единообразие в различии", нельзя путать с суррогатом соборности - пантеистическим коллективизмом, который растворяет неповторимые индивидуальности подобно тому, как растворяются крупицы соли в морской воде. "Нет духа без синтеза, - подчеркивал Тейяр де Шарден, отмечая, что величайшее заблуждение - смешивать индивидуальность и личность: "Вершина нас самих, венец нашей оригинальности - не наша индивидуальность, а наша личность, а эту последнюю мы можем найти в соответствии с эволюционной структурой мира, лишь объединяясь между собой".

Как видим, два мыслителя - православный и католический приходят к одному выводу относительно универсальной закономерности, ярко выразившейся в российской цивилизации. Это позволило другому православному мыслителю Н.Ф.Федорову решить, казалось бы, неразрешимую проблему "индивидуализм или альтруизм?" В рамках рационально-дихотомичного мышления третьего не дано: либо индивидуализм, либо альтруизм. В системе соборного мышления оказывается есть и третье. И это третье Н.Федоров выразил в предельно лаконичной формуле: "Нужно жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех". И еще: "Не народ для царя и не царь для народа, а царь вместе с народом как исполнитель Божьего дела на земле, дела всечеловеческого". Задолго до Тейяра Федоров утверждал, что подлинное единство "не поглощает, а возвеличивает каждую единицу, различие же личностей лишь скрепляет единство".

Соборным духом проникнут призыв Федорова к собиранию во имя предков и ради предков, соединение всех живущих для воскрешения всех умерших. Борьба человечества против слепой разрушительной силы природы за превращение ее в силу созидательную возможна лишь, по мнению Федорова, при условии соборного единения, когда восторжествует естественная, истинная, плодотворная и целесообразная солидарность, когда братоубийственная вражда на земле сменится братским единением ради ис-

полнения общего дела и долга сынов человеческих перед своими предками. В России в отличие от Запада, подчеркивал мыслитель, коллективная деятельность неизменно вела не к психическим болезням, но к нравственному исцелению.

Говоря о России как воплощении соборного начала, Федоров замечал, что вся история вопиет о жертвах, которые приносила Россия для объединения мира: "Защищая Запад от кочевого Востока, Россия сама должна была защищаться от Запада, который, пользуясь нашествиями с Востока, даже возбуждал его нападения на нас, надеясь через это поработить свою защитницу. Всемирно-русская история есть такое объединение, в коем нет ни подчинения, ни господства".

В этом смысле суррогат соборности представляет нынешняя политика мирового интернационал-демократизма, пытающегося под видом приобщения к так называемым "общечеловеческим ценностям" выхолащивать национальные культуры, лишать народы этнической неповторимости, всего того, что К.Леонтьев называл "первичной простотой" и "цветущей сложностью". Не случайно тот же Леонтьев утверждал, что современная западная демократия ведет человечество не вперед, а назад, обезличивая духовно человека, превращая его в дельца, в средство для достижения материальных благ.

Говоря о всеобщем братстве как о сущности Русской идеи, английская писательница В.Вулф отмечала проникновенность и сострадательность, заключенные в русском слове "брат". Вот почему понятие русской соборности вовсе не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Вместе с тем его нельзя свести лишь к "всемирной отзывчивости" (Ф.М.Достоевский), потребности поделиться с голодным куском хлеба.

Утверждая "всеобщее братство" как цель и смысл существования человечества, Достоевский в своей пушкинской речи сказал, что русскому скитальцу необходимо именно всемирное счастье, чтоб успокоиться - дешевле он не помирится. Не случайно Русская идея, по Достоевскому, включает в себя и мечту о "всемирном общечеловеческом единении" единении "без злых и материализма на основании личного великодушного примера, который предназначено дать русскому народу". Возвращение к неискаженной первоначальной сущности Русской идеи, вне сомнения, предопределит и позитивное решение национального вопроса. Достоевский подчеркивал, что живая потребность всеединения человеческого сочетается в русском народе с "полным уважением к национальным личностям и сохранению их": "Нет, только тогда человечество и будет жить полною жизнью, когда всякий народ разовьется на своих началах и принесет от себя в общую сумму жизни какую-нибудь особенно развитую сторону... Ведь тогда только и можем мы хлопотать об общечеловеческом, когда разовьем в себе национальное". В этом суть подлинной соборности.

Истины ради, стоит заметить, что современник Достоевского К.Леонтьев считал подобное пророчество всеобщего примирения не соответствующим духу Православия, ибо Христос "пророчествовал не гармонию всеобщую (мир всеобщий), а всеобщее разрушение". По мнению Леонтье-

ва, мечты о вселенской гармонии противоречат не только данным психологии, социологии, историческому опыту, но и "ясному пророчеству Евангелия об ухудшении человеческих отношений под конец света". "Братство по возможности и гуманность действительно рекомендуются св.писанием Нового Завета для загробного спасения личной души; но в святом писании нигде не сказано, что люди дойдут посредством этой гуманности до мира и благоденствия. Христос нам этого не обещал".

Сущность Русской идеи, по Леонтьеву, в спасении личной души и не здесь, а в ином мире. И средством спасения он считал страх Божий перед загробными муками и земными истязаниями, а также страдание (здесь он сходился с Достоевским), ибо без страдания "не будет ни веры, ни на вере в Бога основанной любви к людям".

Истинно верующий христианин, подчеркивал Леонтьев, не сомневается в том, что ему самому единолично, надо будет рано или поздно дать ответ на Страшном Судище Христовом... Но он знает также, что ему сочтется на Суде Божием всякое мельчайшее личное его действие для обращения людей в Христианскую веру, или хоть для их утверждения в ней. Земное человечество он от окончательной исторической гибели спасти не может, но он может и должен стараться о личном своем спасении, о том, чтобы быть в раю, а не в аду; и этому соображению он обязан приносить в жертву даже все политические, культурные и эстетические убеждения и вкусы свои".

Примечательно, однако, что именно Достоевский одним из первых начал бить тревогу по поводу утраты соборности в русском обществе. В "Дневнике писателя" за 1877 год он писал о том, что полная аберрация (т.е. отклонение от нормы, искажение истины - Ю.С.) в умах и сердцах всегда у людей возможна, а у нас в наше время "не только возможна, но и неминуема, судя по ходу вещей". Поясняя, в чем заключается эта аберрация, Достоевский вопрошал: "Посмотрите, много ли согласных в том, что хорошо, что дурно?.. Если-де все, чему нас учили, были предрассудки, то зачем же за ними следовать? Коли ничего нет, значит, можно все делать, вот идея!"

Утрата соборного согласия в понимании добра и зла, разрыв с вековыми духовными и нравственными традициями ведет, по Достоевскому, к атеистическому своеволию, деградации и физической гибели. Пример тому и подтверждение - трагическая судьба героев самого Достоевского - Ставрогина, Ивана Карамазова, Смердякова и др. Но самое страшное, что человек может начать сдирать кожу с ближнего своего, провозглашая при этом, что сдирание кожи "полезно для общего дела, а стало быть, свято".

Достоевский заметил и другое: с утратой духа соборности и религиозности развивается процесс психологического и нравственного отчуждения человека от себе подобных, от природы и от самого себя. Этому способствует широкое распространение материалистических и атеистических доктрин, отрыв от национальных корней и забвение заветов предков. "Человек уединяется, - писал в свое время Г.Флоровский, - в этом главная тревога Достоевского". Здесь стоит отметить, что автор "Преступления и наказания", "Бесов" не употреблял термин "отчуждение", предпочитая говорить о повсеместном обособлении: "Право мне кажется, что у нас наступила какая-то эпоха всеобщего "обособления". Все обособляются, уединяются, всякому хочется выдумать что-нибудь свое собственное, новое и неслыханное. Всякий откладывает все, что прежде было общего в мыслях и чувствах, и начинает со своих собственных мыслей и чувств. Всякому хочется начать с начала. Разрывают прежние связи без сожаления, и каждый действует сам по себе и тем только и утешается".

С утратой духа соборности начинается и деградация семьи, которая на Руси издревле считалась изначальным, Богом данным естеством, своего рода Малой Церковью, где ребенок получал первичное духовное образование, усваивал нормы поведения и нравственности. Не случайно, что именно во второй половине XIX века возникает в России так называемый "семейный вопрос", который сразу же оказывается в центре внимания отечественной художественно-философской мысли. В том же "Дневнике писателя" Достоевский констатировал, что русское семейство становится все более и более случайным. Размышляя над причиной этого, писатель приходил к выводу, что случайность русского семейства объясняется утратой современными отцами "всякой общей идеи, в отношении к своим семействам, общей для всех отцов, связующей их самих между собою, в которую они бы сами верили и научили бы так верить детей своих, передали бы им веру в жизнь". Такой идеей Достоевский считал Русскую идею, исследованию различных аспектов которой посвящены многие страницы "Дневника писателя".

Михаил Назаров
(Мюнхен)

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОБОРНОСТИ

(по исследованию С.Л. Франка)

Соборность, понимаемая как стремление к единомыслию в принятии решений и в познании Истины, - несомненно, одна из самых максималистских черт русского национального мировоззрения. Именно эту черту иностранцы и западники часто трактуют как "врожденный русский тоталитаризм". Спор с ними ни к чему не приводит, ибо идет на разных языках: православные сторонники Русской идеи, как правило, пытаются убедить оппонентов (часто - атеистов) в религиозных категориях "должного" - нравственного задания, налагаемого православным учением о спасении.

В наш секуляризованный век многие религиозные истины, бывши очевидными для наших предков, оказались забыты, искажены и затруднены для восприятия - из-за чего стали непонятны и практические выводы из них. Поэтому стоит обратиться к научной аргументации в книге С. Франка "Духовные основы общества" (Париж, 1930), где дано наиболее целостное, развернутое онтологическое обоснование многих элементов русской идеологии - на основе анализа духовной природы общества как "соборного духовного единства" людей, укорененных в общих и высших духовных ценностях - в Боге.

Франк логическими методами обнаруживает это единство уже в самой духовной природе человека, в его языке, который, будучи нематериальным общественным инструментом, в своих категориях наглядно отражает духовное строение общества. Так, местоимения "я" и "ты" не существуют друг без друга, как не существует *левое* без *правого*. Эта их взаимообусловленность находит единство в местоимении "мы": ведь "мы" не есть множественное число от *я*, ибо *я* - не имеет множественного числа, оно единственно и неповторимо. "Мы" существует изначально, объемля собою "я" и "ты", и тоже немыслимо без них, оно отражает их онтологическое бытийственное единство. Вообще, взаимопонимание людей друг с другом возможно лишь на основе этого первичного единства "мы", что и делает человека человеком (в одиночку было бы невозможно его развитие и мышление).

Эта общественная жизнь - сверхличная, сверхвременная и сверхпространственная - объемлет все поколения, прошлые и будущие, которые занимают в потоке жизни равноценные места. Так присущее нам по природе общественное самосознание, преодолевая национальной памятью разорванность поколений во времени, творит национальную культуру и связывает индивидуумов в народ - единством судьбы, помнящей прошлое, наших предков, и устремленной в будущее, к нашим потомкам. То есть, общество имеет значение большее, чем сумма составляющих его индивидуумов: оно есть духовный сверхличностный организм (и в Священном Писании о народах нередко говорится как о живых существах).

Таким образом, принцип соборности, солидарности, сотрудничества отдельных сословий в обществе - это "не произвольное нормативное предписание, касающееся только личной жизни человека, а есть нормативное выражение вечной онтологической сущности всей человеческой, следовательно, и общественной жизни... Отсюда... уясняется фундаментальное значение семьи как ячейки общества... всех вообще малых союзов, основанных на соседстве... на общности труда и профессиональных интересов... корпоративных объединений".

Ощущением этого духовного всеединства людей Франк объясняет врожденное религиозное чувство человека: "...религиозное чувство есть чувство сопринадлежности или отношения к тому абсолютному началу, которое лежит в основе вселенской соборности бытия". Только в осознании единства с этим абсолютным началом личность человека получает подлинное развитие. Только отсюда понятна и первая заповедь - "Возлюб

Бога" - как духовная основа (Отца) всего; и вторая заповедь: "Возлюби ближнего как самого себя", ибо он и есть часть тебя самого - это можно ощутить "только через исконную внутреннюю сопринадлежность двух людей, через интуитивное восприятие внутреннего единства". Только отсюда выводятся (что забыто секуляризованной демократией) такие понятия, как равенство людей - перед Богом, и неповторимая ценность человеческой личности - как созданной "по образу и подобию Божию". В сущности, в Божественных заповедях содержится призыв осознать духовное устройство мира и следовать ему.

Именно поэтому мы можем говорить о независимой от нашего хотения категории должного в самом мироустройстве, которая определяет нашу жизнь и придает ей смысл. "Наряду с тем, что человек сам хочет и может, ...на человека действует идеальная сила должного - голос нашей совести - призыв, который он воспринимает как исходящий из высшей, превосходящей его эмпирическую природу и ее преобразующей инстанции; только в исполнении этого призыва, в выхождении за пределы своего эмпирического существа человек видит подлинное осуществление своего назначения, своего истинного внутреннего существа". "...человек, испытывая чувство *должного*, сознавая абсолютный идеал своей жизни, возвышается над своей эмпирической природой; и это возвышение и есть самое подлинное существо человека".

Поэтому и идеал общественного устройства (право, государство) не зависит от субъективного хотения человека, а проистекает из должного и должен максимально способствовать природе общества, высшему велению Истины, - пишет Франк. Именно поэтому русские, единственные из всех народов, выбрали себе идеалом святость не только на личном, но и на народном, национально-государственном уровне (Святая Русь) - этот выбор определялся совсем не уверенностью в том, что эта цель достижима на земле. Он определялся тем ощущением самого смысла жизни и ее основ, при котором невозможно избрать себе иной, более "умеренный" идеал.

Все идеологические аспекты Русской идеи исходят именно из чувства должного, ощущаемого нами с обязательностью внутреннего закона. Отсюда происходит и неотъемлемое от принципа соборности понятие свободного служения этому закону мироустройства, стремление привести всю жизнь в соответствие ему. Ибо это служение и подчинение не чему-то внешнему и чужому, а наиболее важной и возвышенной части своего "я". Лишь духовно нечуткие люди могут сравнивать такую соборность с "тоталитаризмом" и прослеживать его корни в служилом строе Московской Руси - где общему пониманию должного служили и крестьяне, и дворяне, и

Из соборной духовной основы общества вообще "следует, что высшей и подлинно-первичной категорией нравственно-общественной жизни человека является только *обязанность*, а не *право*... "воля народа" может быть не менее глупа и преступна, как воля отдельного человека. Ни права человека, ни воля народа не священны сами по себе; священна первичным образом только сама *правда* как таковая, само абсолютное, т.е. независимое от

человека добро... Все человеческие права вытекают, в конечном счете прямо или косвенно - из одного единственного "прирожденного" ему пра-ва: *из права требовать, чтобы ему была дана возможность исполнить его обязанность... соучастия в том служении правде*, которое есть обязанность не только отдельного человека, но и общества как целого".

Примечательно, что при рассмотрении такой взаимосвязи между правами и обязанностями С.Л.Франк онтологически обосновывает те же нравственные аргументы, какие до революции выдвигали правые монархисты М.Н.Катков, Д.А.Хомяков, Л.А.Тихомиров ("Плодотворно то право, которое видит в себе не что иное, как обязанность"; "Право личности, как "человека", существует с этой точки зрения постольку, поскольку человек исполняет обязанность своей миссии *нравственного разумного существа*. Если он покидает почву этики и разума - этим его право само собою упраздняется", ибо его бытие "начинает становиться извращением природы личности".[112]

Такое же требование русская идеология предъявляет к власти: она оправданна лишь нравственно - служением соборно понимаемой сверхличной Истине, должному. Тогда как в западной цивилизации возобладал иной принцип, устранивший должное: "Первыми разграничив право и нравственностью, римляне указали на юридическую природу государства, говорит Блюнчли. - По их воззрению, государство есть не этический порядок мира, а, прежде всего, юридический порядок".[113] И в этом существенная разница между западной (юридически-индивидуалистической) и православной (этически-соборной) цивилизациями.

То есть, как это духовное единство, так и вытекающее из него должное, чувствуются всеми людьми не одинаково, и даже может совсем не ощущаться (крайний эгоизм). Это относится и к власти: расхождение между конкретной формой власти и должным - неизбежно для несовершенного человеческого мира; отсюда проистекают постоянные стремления к социальным реформам; отсюда же и слова Христа: "Отдайте кесарю кесарево, а Богу - Богово", чтобы несовершенством власти не затемнять саму Истину. Поэтому Франк выделяет в обществе как бы два уровня: внутренний глубинный и наружно-механический. Если по своей внутренней природе (онтологической соборности) общество не может распасться на противоборствующие "я", то на внешнем уровне (внешней общественности) этот распад нередко происходит. Это ведет к расстройству общества и даже его гибели, - пишет Франк. "В этом заключается подлинный трагизм человеческого существования, *подлинное несоответствие* между его эмпирической реальностью и онтологической сущностью".

Но в любом случае "человек не есть своевольный хозяин своей жизни, он есть свободный исполнитель высших велений, которые вместе с тем суть вечные условия его жизни". Если он узнает эти Божественные законы мироустройства и следует им - они действуют для него как законы жизни.

[112] Тихомиров Л. Монархическая государственность. Буэнос-Айрес. 1968. с.612, 615, 606.

[113] Цит. по: Там же, с.114-115.

Если же человек не чувствует этого закона и не следует ему - тот же закон действует в человеческой судьбе, как закон смерти, по вине самого человека (об этом писал и В. Соловьев; впрочем, еще древние люди чувствовали, что миром правит некий закон, которому человек не может противиться: отклонение от Истины рано или поздно карает себя).

Все это относится и к судьбам народов: история есть драматический процесс осуществления, развертывания во времени Замысла Божия о народах - но и их уклонения от этого замысла. В применении к русской истории этот Замысел Божий и есть идеал Святой Руси, а наши беды - суть уклонения от него.

Какой же конкретный тип государственного устройства наиболее соответствует заложенному в основы бытия "должному"?

Прежде всего сделаем оговорку, что в земном мире, подверженном воздействию сил зла, наш идеал Святой Руси - это ориентир, которым мы определяем верный путь, но не конкретно воплотимый план. Как сформулировал еще В.Соловьев, задача государства не в том, чтобы построить на земле рай, а в том, чтобы не допустить ада. Вера в достижение на земле конечного и абсолютного добра есть смешение разных уровней проблемы. Эта задача превосходит человеческие силы, ибо противоречит самому греховному качеству земного мира. Никакими законами, диктатурами и жертвами она не выполнима. Ставить ее себе есть "ересь утопизма" - ярчайшим примером тому был марксизм. Поэтому Франк, подчеркивая определяющее значение духовных основ общества и выводимого из них общественного идеала, в области конкретной государственной политики говорил о "христианском реализме": "В состав подлинной христианской умудренности необходимо входит *сознание неизбежности в мире известного минимума несовершенства и зла*".

Это относится и к предпочтительности той или иной формы правления. Так, в условиях хаоса меньшим злом может быть даже диктатура, которая, однако, правомерна лишь как "временная суровая аскетика, имеющая своей последней задачей восстановление нормального т.е. основанного на свободном взаимодействии индивидуальных сил, строения общества". Нормальным же государственным устройством даже Франк считал монархию, хотя сам политическим монархистом не был; идею монархии он выводил логически из описанных выше духовных основ общества.

Принцип религиозно обусловленной монархии нам известен из Ветхого завета. Как писал Тихомиров, царь дан был людям Богом наряду со священством и с пророками - как еще одна "подпорка" в правильной жизни согласно Божией воле - "по желанию народа, сознающего свою неспособность находиться под непосредственным водительством Бога". Примерно так относился к монархии Франк: народу необходим духовный центр освященной власти, сознающей свои задачи перед нацией в служении должному.

В полном согласии с видными монархическими мыслителями он настаивает на необходимости "начала иерархии, онтологически присущего обществу" - это вытекает из самого принципа организации общества, кото-

рое должно иметь свой центр власти и исполнительные органы, и из начала служения: "члены общества должны быть распределены по разным ступеням общественной лестницы в соответствии с их духовно-онтологической значимостью, со степенью и областью их годности и умелости в богочеловеческом деле общественного строительства, и идеалом здесь является не минимум, а максимум дифференциации и иерархизма". Тогда как "Демократическое требование равенства... не имеет для себя никакого объективного обоснования и есть лишь беспредметное выражение субъективной зависти, ...желания, чтобы другой был не выше меня... фактически всякая попытка уравнения ведет к понижению уровня общественного бытия, к срезыванию его верхушки". К тому же "...вопреки отвлеченной доктрине демократизма, требующей господства всех или большинства, во всяком обществе, независимо от принципов, которые оно официально исповедует, роковым образом *меньшинство властвует над большинством*"; "общественные порядки могут различаться лишь по форме и способам подбора и пополнения этого правящего меньшинства...".

Главное же: "Если общество вообще призвано творить не свою собственную, человеческую волю, а волю Божию, осуществлять не удовлетворение субъективных человеческих потребностей, а объективную абсолютную *правду*, то и верховная власть есть не приказчик человеческого коллектива, а по самому своему существу - слуга Божий, блюститель правды. Конкретно это выражается именно в том, что она охраняет не интересы сегодняшних членов общества, а интересы общества как сверхвременного единства, имеющего свое целостное религиозное призвание, свою всемирно-историческую миссию. В монархической идее царя как "помазанника Божия" содержится, поэтому, глубокая и верная идея", - признавал Франк. Правда, если вспомнить о принципе "христианского реализма", можно поставить и такой законный вопрос: возможно ли воссоздание монархии в России в наше время?

Рассматривая монархию как онтологическое должное, Франк отмечал, что этот идеал в реальной жизни не всегда достижим. В любом случае монархия не может быть обоснована и восстановлена "утилитарно, из соображений общественной полезности... Монархия есть... наследственная верховная власть, теократически обоснованная" как служение Божией воле. И когда исчезает это соборное религиозно-монархическое правосознание - утилитарные политические доводы не помогают (примерно о том же писал Тихомиров). Поэтому, полагал Франк, следует считаться с реальностью и искать новые пути осуществления Правды Христовой в данном конкретном обществе - прежде всего это касается принципа наследственности. Там, "где исчезает религиозно-теократическая основа наследственной монархии, последняя вообще лишается своего фундамента. Мыслимы и формы республики, приближающиеся" к такому идеалу служения; его не следует связывать "непременно с формой династической монархии". А.В.Карташев по той же причине выдвигал несколько утопичную теорию демократической симфонии": союза Церкви не с монархом, а с общественностью ("Воссоздание Св.Руси").

Вернется ли Россия к своему монархическому идеалу или нам придется мириться с республикой - мы не знаем. Здесь кроется одна из историософских, эсхатологических тайн во взаимоотношениях Бога и человечества, связанная и с особой ролью православной России в судьбах мира ("Москва - Третий Рим"). Но доколе будет существовать Россия - в ней всегда будут находиться люди, организации, движения, пусть очень немногочисленные, которые будут этому идеалу верны. В этой их верности можно видеть еще один пример ощущения "должного" - неуничтожимого российского первообраза, Замысла Божия о России, который может исчезнуть лишь с физической гибелью самой страны. Такова же духовная природа, нравственная ценность и исторический масштаб нашего национального чувства соборности.

И.А.Козиков
доктор философских наук, профессор
(философский факультет МГУ)

Д.И.МЕНДЕЛЕЕВ О СУДЬБАХ РОССИИ

Затянувшийся и все углубляющийся кризис российского общества во многом связан с тем, что общество еще не нашло адекватных способов выхода из него. Поиск разумных путей возрождения нашего Отечества будет тем успешнее, чем успешнее мы будем использовать опыт, накопленный народами других стран, опыт собственной страны. В истории России были периоды, весьма схожие с сегодняшним ее положением. Такой период Россия переживала на рубеже 19-20 столетий, когда она встала на путь капиталистического развития. В общественном сознании того периода мы находим много идей, размышлений о судьбах и перспективах развития России, о ее месте в эволюции человечества. Важное место здесь занимает почти не затронутый пласт - идеи и представления о судьбах России, русской нации, высказанные российскими учеными-естествоиспытателями, одним из ярких представителей которых является Дмитрий Иванович Менделеев.

Д.И.Менделеев был не только великим химиком, крупнейшим организатором промышленности в России, но и крупнейшим экономистом, социологом. В его трудах по экономике и социологии дан глубокий анализ коренных процессов трансформации российского общества.

Взгляды Д.И.Менделеева на общество, на судьбы России отличали черты, которые в той или иной мере были присущи большинству отечественных естествоиспытателей. Среди них можно выделить следующие: стремление понять, объяснить развитие общества с позиций науки, естествознания, стремление к "научной обработке социального будущего" (В.И.Вернадский); попытку связать общественную эволюцию с развитием

материально-технических условий бытия. В центр развития общества ставилась личность, ее интересы; подчеркивалась специфика социальных процессов, отвергалось механистическое перенесение законов и тенденций эволюции природы на общество; проявлялось стремление применить синтетический метод к познанию социальных явлений, рассматривать развитие общества многосторонне. Кредо своей философско-социологической позиции Д.И.Менделеев считал реализм, который, как писал он, стремится "узнать действительность в полноте ее, без одностороннего увлечения..."[114] С позиций этого реализма он размышлял о судьбах и путях развития российского общества.

Д.И.Менделеев с присущей ему основательностью, энергией, глубиной доказательности и убедительности настаивал на необходимости развития в пореформенной России промышленного производства, охватывающего и земледелие. Он глубоко осознавал, что промышленное развитие составляет необходимую и неизбежную ступень исторического развития человечества. "Промышленность, - писал он, - составляет... один из видов эволюции жизни человечества".[115] "Вступление всего мира в эту промышленную эпоху будет началом новейшей истории, в которую завоюет от природы право на удовлетворение жизни безгранично увеличивающаяся масса людей".[116] Промышленность является двигателем всех успехов человечества, увеличивает богатство и силу народов, улучшает социальную жизнь людей, повышает культуру, быт, повышает производственную культуру труда, его производительность, способствует развитию науки, образования, духовности, свободы, организованности людей, миролюбия. Д.И.Менделеев считал, что в силу исторической необходимости Россия должна вступить в промышленную эпоху. "Будущность России, - писал он, - несомненно, теснейшим образом связана с предстоящим промышленным развитием".[117] Развитие промышленности, отмечал Д.И.Менделеев, способствует преодолению отсталости, бедности народа, патриархальщины и связанной с ней скудности жизни людей, неграмотности, способствует социальному росту населения, его потребностей, развитию науки, культуры, то есть прогрессу всех сторон жизни общества.

* * *

С особой настойчивостью Д.И.Менделеев настаивал на разностороннем развитии промышленности, так как "дальнейшая судьба России определяется развитием всех родов промышленности, а не одного земледелия".[118] Благополучия добиваются лишь те народы, которые развивают все виды промышленности. Это развитие должно быть рациональным и равномерным, сообразовываться с природными запасами, наличием ресурсов. Развивая рационально и всесторонне промышленное производство, России

[114] Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. М., 1960, с.24.
[115] Менделеев Д.И. Собр.соч. в 25 томах, М.-Л., 1937-1954, т.XIX, с.139.
[116] Менделеев Д.И. С думой о благе Российском. - Новосибирск. 1991, с.28.
[117] Менделеев Д.И. Собр.соч. т.XX, с.34.
[118] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XXI, с.31.

считал Д.И.Менделеев, будет тесно и взаимовыгодно вписываться в международное разделение труда. При этом ученый подчеркивал, что Россия, имея огромные запасы разнообразного промышленного сырья, не должна в международном разделении труда оставаться поставщиком сырья для других стран. Выход из тяжелого экономического состояния России, в котором она была, нельзя осуществить лишь на путях развития земледелия и производств по добыче сырья. Этот выход "состоит в развитии видов промышленности всякого рода, в снабжении других стран ее продуктами и в накоплении через это народных средств..."[119]

Все эти мысли о путях развития промышленности и включения России в мирохозяйственные связи весьма актуальны сегодня, когда внутренние компрадорские силы вкупе с внешними конкурентами толкают Россию на путь превращения в сырьевой придаток мирового сообщества, особенно промышленно развитых стран, превращая Отечество в поставщика сырья и полигон неэкологизированных технологий, свалку экологически опасных промышленных отходов. Развитие перерабатывающей и машиностроительной промышленности Д.И.Менделеев считал одним из важнейших путей преодоления экономической зависимости, отстаивания суверенитета Отечества.

Вопросы включения России в мирохозяйственные связи Д.И.Менделеев связывал с укреплением мира между народами, между государствами. Развитие промышленности, индустриализация создают благоприятные условия для всеобщего мира, для правомерного распределения "возможного для стран и людей благополучия".[120] Он подчеркивал, что для этого недостаточно ни евангельских указаний, ни сосредоточения направленного военного могущества, ни развития различных форм земледелия, ни развитого просвещения. Это возможно только на путях развития промышленности.[121]

В период активной творческой и практической деятельности Д.И.Менделеева промышленное развитие на Западе уже прошло огромный этап - первую промышленную революцию. Однако Д.И.Менделеев считал, что это только начало. Промышленная эпоха для человечества только начинается, обещая нескончаемый прогресс во всех отношениях. "За промышленной эпохой, - писал он, - может быть, последует в будущем сложнейшая эпоха, признаком которой, по моему мнению, может служить облегчение или крайнее упрощение способов добычи пищи, одежды и крова".[122] В этом нескончаемом прогрессе промышленности Россия, считал Д.И.Менделеев, займет передовое место. "У меня, - отмечал он, - есть оптимистическая уверенность в добром исходе существующих в мире трудностей, сопряженных с промышленной эпохой, явное начало благой, мирной и передовой роли, которую в эту эпоху назначено совершить России".[123]

[119] Менделеев Д.И. К познанию России. СПб., 1907, с.27-28.
[120] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XIX, с.25.
[121] Там же.
[122] Менделеев Д.И. К познанию России, с.73.
[123] Менделеев Д.И. С думой о благе Российском, с.19.

Свой оптимизм Д.И.Менделеев связывал с тем, что в России имеются огромные возможности как для всестороннего развития промышленности так и для прогресса всего общества на ее основе. Он писал: "Несмотря на сравнительную скудость средств русского народа и на суровость климата значительной части России, возможность очень широкого будущего в ней развития земледельческой, горной, фабрично-заводской и торговой про мышленности - при продолжающемся значительном естественном приро те населения - настолько велика и вероятна, что... большая кредитоспособ ность России не подлежит никакому сомнению нигде и ни у кого".[124]

Активно и горячо выступая за развитие промышленности в стране Д.И.Менделеев, естественно, не мог не коснуться проблем, решение кото рых связано с этим развитием. Он много сил отдал поискам путей и средств индустриализации, изучению ее движущих сил и возможностей. Он считал, что важнейшими факторами промышленного развития являются рост народонаселения, рост потребностей в обществе, суммы труда и его производительности, рост самой промышленности, развитие науки культуры, образования. Вместе с тем, он придавал огромное значение таким факторам как воля и инициатива предпринимателей, наличие свободного капитала, качества знаний технического и руководящего персонала, конъюнктура рынка. Он настаивал на том, чтобы общество стремилось к росту не только материальных условий и предпосылок своего развития, но и духовности, к удовлетворению духовных потребностей.

Д.И.Менделеев с присущей ему энергией настаивал на том, чтобы для развития промышленности рационально использовать имеющиеся благоприятные условия и создавать, развивать недостающие. К числу благоприятных условий он относил наличие у России огромных земельных богатств, в недрах которых находятся запасы всяких ископаемых, а также лесные богатства. Благоприятной предпосылкой он считал и распределение земель между отдельными формами собственности в России. Этому фактору он придавал исключительное значение. "Распределение поверхности земли (и текущих вод), - писал он, - внутри государства между его участниками составляет затем основу всего первоначального экономического строя стран, особенно в ту сельскохозяйственную эпоху, которая всегда предшествует промышленности".[125] В чем же состояло, по Менделееву, "исключительно благоприятное для будущего страны" распределение земель? "Страна, подобно России, - писал он, - где и поныне лишь малая доля... земли находится в частной собственности, а большая удерживается самим государством, имеет впереди возможность распоряжаться этой способностью к наилучшей выгоде своего народа, так как в исторически данном частном земледелии могут существовать явления, задерживающие народное развитие".[126]

В этом аспекте он рассматривал проблему национализации земли. Он считал, что для земледелия ее последствия еще не ясны, но для промышленности национализация составляет, бесспорно, важнейшую сторону государственного блага".[127] "Наступит время, - писал он, - когда будет полезно для блага народного выкупать всю частную земельную собственность в пользу общегосударственного землевладения и распределения затем по тем или иным началам, направленным в интересах получения необходимейших продуктов промышленности, так или иначе зависящих от земли как первоисточника всех основных материальных (промышленных) потребностей".[128]

Будучи сторонником усиления доли и значения государственной земельной собственности, как необходимого и более благоприятного условия развития промышленности, Д.И.Менделеев считал, что для успехов развития земледелия необходимо обеспечить всех жителей страны землей, считая это первой и основной целью "всего государственного строя".[129] Это можно сделать через развитие кооперативной и общинной формы земельной собственности, что отвечает специфике исторического развития России, "ведущей свое начало от общинного быта нашего народа, не испорченного крайностями индивидуализма".[130] Что касается передачи земли в частную собственность и индивидуальное пользование, то необходимо это делать с учетом общих интересов, с большой осмотрительностью, "потому что небрежное отношение к земле может при этом сохраниться, а вся суть дела именно в бережном отношении к земле".[131] Эти указания мудрого предпринимателя были бы весьма актуальны для колхозно-совхозного строя, когда отношение к земле не отличалось бережливостью в силу отсутствия заинтересованности в этом. Но еще больше эти слова следует учитывать сегодня, когда отсутствует должный здравый смысл в перераспределении земли между различными формами собственности, когда находятся люди, которые игнорируют нужды земледельцев и стремятся передать землю в частное непроизводительное пользование, не считаясь ни с традицией, ни с реальной жизнью, ни с интересами всего народа.

Важнейшим источником промышленного развития Д.И.Менделеев считал богатство народных сил, определяемых числом работоспособных жителей. Таких богатств в России "несметное количество, но они едва затронуты...".[132] Народные силы, прежде всего, должны быть включены в активную трудовую деятельность, ибо богатство страны определяется количеством труда, потраченного на производительную деятельность. "Количество труда, то есть количеством произведенных полезностей и всего справляемого людьми, определяется, и чем далее, тем больше будет определяться, весь достаток людей, все их так называемое богатство и весь их капитал".[133] Ученый считал, что для усиления созидательной, производитель-

[124] Там же, с.219.
[125] Менделеев Д.И. С думой о благе Российском, с.107.
[126] Там же, с.215.
[127] Там же, с.216.
[128] Там же, с.108-109.
[129] Менделеев Д.И. С думой о благе Российском, с.108.
[130] Там же, с.216.
[131] Менделеев Д.И. К познанию России, с.76.
[132] Там же, с.58.
[133] Менделеев Д.И. К познанию России, с.273.

ной силы труда очень важны: рациональное его распределение, специал зация, повышение культурно-технического уровня работников, формиро ние у них потребности и любви к труду, соединение земледельческого тр да с промышленным, распространение передового опыта, развитие нау знание законов природы, высокая степень свободы в обществе.

В деле повышения созидательной роли труда в становлении промы ленного производства, особенно на первоначальной его стадии, Менделе отводил большое место коллективным формам организации труда и собс венности. "Если в далеком будущем надо ждать по всей земле городов, ближайшим русским идеалом, отвечающим наибольшему благосостоян народа, по моему мнению, должна считать общину, согласно - под руко дством лучших и образованнейших сочленов - ведущую летом земледел ческую работу, а зимой фабрично-заводскую на своей общинной фабри или на своем общественном руднике".[134] В общественных формах тру он видел наилучшие условия преодоления крайнего индивидуализма, пов шения организованности, дисциплины в производстве и обществе, осозн ния общественного интереса.

Высоко оценивая роль и значение труда в обществе, ученый счит что и благами этого труда должны пользоваться люди труда. "Прежде вс го, - писал он, - надо подумать о русском трудовом классе", ибо все на благосостояние зависит, прежде всего, от благосостояния русского тру щегося класса".[135] Развитие промышленности, развитие труда Д.И.Мен леев рассматривал в неразрывной связи с благом народа. Как современ звучат его слова о благе народа, трудящихся, труд которых сейчас, у обесценен.

В приумножении богатства народных сил Д.И.Менделеев большу роль отводил просвещению, развитию народного образования, которое ст новится, народу с другими факторами, важнейшим фактором независим сти государства. "Теперь силу самостоятельности государств надо опре лять их образованностью, производительностью, численностью народов надобностью всего этого для остальных народов".[136] С горечью он неодн кратно отмечал, что в России отсутствует "широкое реальное образов ние", что развитию промышленности не хватает просвещения, подгото ленных кадров, педагогов. В специальной работе "Заметки о народн просвещения России." (1901 г.) и других трудах он наметил реалистич скую программу развития всей системы образования в стране - от нача ного до специального и высшего образования. Ученый считал, что всео щее обязательное образование должно быть тесно увязано с жизнью, бы бесплатным, прежде всего, для неимущих классов, должно отражать ур вень имеющихся научных достижений. Благодаря преодолению отстава в области просвещения Россия из страны "молодой" должна стать "з

[134] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XX, с.273.
[135] Там же, т.XIX, с.166.
[136] Менделеев Д.И. К познанию России, с.35.

лой", решить свои задачи, преодолеть отставание от других народов, догнать их и там, где можно, перегнать.[137]

Развитие и повышение народного просвещения ученый органически связывал с развитием науки. Он считал, что наука должна органично войти в производство, в жизнь. Не только просвещение, но и развитие промышленности требует всесторонних знаний о природе, об истории общества. Вместе с тем, практическое применение науки обеспечивает ее собственное развитие. "Прямое применение знаний к сознательному обладанию природою, непосредственно к внешним интересам и выгодам жизни, - писал ученый, - составляет силу и залог дальнейшего развития науки"[138], и далее "если без наук не может быть современной промышленности, то без нее не может быть и современной науки".[139] Д.И.Менделеев неоднократно подчеркивал, что основное создать хорошие условия для ученых, - это важно как для их деятельности, так и для создания стимула привлечения лучших к науке.

Приумножение богатства народных сил Д.И.Менделеев связывал с ростом народонаселения. "Для меня, - говорил он, - высшая или важнейшая гуманнейшая цель всякой "политики" яснее, проще и осязательнее всего выражается в выработке условий для размножения людского".[140] В связи с этим он подверг суровой критике теорию Мальтуса и его последователей. Ученый считал, что в результате развития науки и техники человечество, овладевая силами природы, устранит пределы роста народонаселения. Этот рост будет определяться спросом открытий, обеспечивающих жизнь людей. В будущем человечество сможет обеспечить средства для нормального существования более 10 миллиардов человек, если применить "к делу этому не только труд, но и настоящую изобретательность руководимую знаниями".[141]

Большое значение в развитии промышленности Д.И.Менделеев придавал развитию инициативы, предприимчивости. Эти качества связаны с интересами, которые являются мотивами, двигателями в активной общественно полезной деятельности. "Исторические изменения (эволюции) вырабатывают общее совершенствование посредством блага отдельных лиц, семей, народов и государств".[142] Общество должно стимулировать, развивать эти интересы. В связи с этим он считал, что нельзя идти по пути уравнительности, которая губительна для прогресса, однако необходимо учитывать и поддерживать интересы народных масс, низов.

В капиталистическом обществе Д.И.Менделеев не мог не видеть нарастающее многообразие интересов, их усиливающуюся дифференциацию, их противоречия, а также опасность роста на базе буржуазного индивидуа-

[137] Менделеев Д.И. Заметки о народном просвещении России, СПб, 1901, с.27.
[138] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XXIV, с.12.
[139] Там же, т.XIX, с.182.
[140] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XXI, с.395.
[141] Там же, т. XXI, с.598.
[142] Там же, т.XXI, с.283.

лизма личного эгоизма. Поэтому важное значение он придавал необходимости согласованности интересов в обществе, считая при этом важным нахождение оптимального сочетания индивидуального и общественного интересов. "Интересы общие, вечные и прочие, - писал он, - зачастую не совпадают с личными и временными, даже нередко одни другим противоречат, и, на мой взгляд, предпочитать надо - если помирить уже нельзя - первые, а не вторые. В этом драматизм нашего времени".[143] Отдавая приоритет общим интересам, он считал, что промышленное производство в любых формах собственности должно направлено на удовлетворение потребностей всех жителей страны, а не только личных потребностей и интересов собственников.[144] Ученый считал, что имеет место тенденция усиления значимости общего социального интереса: "Новая история характеризуется преобладанием и развитием интересов индивидуальных, новейшая - должна дать наибольший простор и широкое, прежде небывалое, развитие интересам социальным".[145]

Одним из обязательных условий ускорения промышленного развития России Д.И.Менделеев считал активное вхождение России в международное разделение труда, используя при этом, с одной стороны, свои огромные ресурсы, а с другой - международный опыт, достижения и капитал. Ученый считал, что, обладая большими ресурсами, Россия должна пустить их в мировой оборот. С этой целью необходимо развивать производство товаров на экспорт. Для этого в России имеются огромные возможности. "Мы, - писал он, - можем весь мир снабдить своим дешевым чугуном, железом и сталью. Наши нефтяные, каменноугольные и другие богатства едва-едва затронуты".[146] Безусловно, что сегодня мы должны с оговоркой принимать эти положения, учитывая, что Россия довольно основательно израсходовала и раздавала свои природные богатства, особенно невосполнимые сырьевые.

Д.И.Менделеев жил на заре эпохи промышленного переворота человечества, когда промышленная цивилизация только кое-где выходила из детского возраста. Ныне она обладает таким производственным потенциалом, который приобрел силу планетарного молоха, истощающего природные ресурсы планеты, подводя их запасы к исчерпанию, а человечество на грань сырьевого голода. Ученый был конкретно-исторически прав. Сегодня же более рациональны его мысли о том, что Россия в международных экономических связях должна выступать не столько как сырьевой поставщик, сколько как производитель различной готовой промышленной продукции. "Добывать только сырье, - писал он, - значит отказаться от сливок, довольствуясь снятым молоком..."[147] Он настаивал на первоочередном развитии перерабатывающей промышленности, что выгодно и с точки зрения торговли.

[143] Менделеев Д.И. К познанию России, с.96.
[144] Менделеев Д.И. С думой о благе Российском, с.201.
[145] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XXIII, с.168.
[146] Там же, т.XXI, с.438.
[147] Менделеев Д.И. К познанию России, с.85.

Для нас так же важны и актуальны мысли ученого о необходимости использования в промышленном развитии опыта других стран и привлечения иностранного капитала, привлечения не одностороннего, а взаимовыгодного. Капитал, отмечал ученый, связан, прежде всего, с доверием. А доверие к ресурсам России у других государств есть, как доверие к ее промышленности. "На этом, - писал он, - можно основать способ добычи капитала без ухудшения балансов, т.е. взаимной выгоды для обеих сторон".[148] Эти его высказывания вызывали и в его время возражения. Отвечая на них, он неоднократно доказывал, что привлечение иностранного капитала для России выгодно: "Видеть и помнить только уходящие из России дивиденды значит просто жадничать и лежать как собака на сене".[149] Нельзя бояться и других издержек. "Многих страшит то обстоятельство, - писал он, - что с развитием покровительственной системы к нам входит много иностранных капиталистов и техников. Ничуть я этого не боюсь... потому что верю в русский народ - не то еще он может переварить, как переваривал и татарское иго, и помещичий быт".[150]

Д.И.Менделеев разработал ряд мер, которые защищали бы суверенитет и интересы России в торгово-промышленных связях с другими государствами. Он считал обязательной для России политику протекционизма. "Протекционный способ действия, - отмечал он, - совершенно уместен ныне для России, как был уместен и для Англии в свое время".[151] Он разработал таможенный кодекс, где предусматривались меры по сохранению национальных интересов страны.

Другим путем защиты интересов страны в международных экономических связях он считал всемерную поддержку предпринимательства, особенно тех отраслей, которые приносят большую выгоду в мировой торговле. Необходимо, отмечал ученый, "покровительствовать преимущественно внутренний передел всякого своего сырья, тем более что путь этот сбавляет всякие иные подати и налоги".[152]

Выступая за привлечение иностранного капитала и поддержку предпринимательства в своей стране, способствующих развитию промышленности, Д.И.Менделеев отмечал и ряд неблагоприятных моментов, мешающих этому развитию. Одним из таких моментов он считал проводимую правительством неправильную налоговую политику, стремление "облагать все то, что сколько-нибудь начинает развиваться, не дожидаясь близких, возможных, высших результатов".[153] Вместе с тем он выступал за ограничение как прямых, так и косвенных налогов с капиталов, предоставляемых правительством для развития промышленности, а также с займов, предос-

[148] Там же, с.98-99.
[149] Там же, с.101.
[150] Менделеев Д.И. Заметки о народном просвещении России, СПб, 1901, с.16.
[151] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XIX, с.34-35.
[152] Менделеев Д.И. К познанию России, с.85.
[153] Там же, с.98-99.

тавляемых самой промышленностью.[154] Эти положения ученого и сегодня весьма актуальны.

Будучи глубоко убежденным государственником, размышляя о путях развития России, Д.И.Менделеев высказывал ряд важнейших идей о российской государственности, об особенностях многонационального состава Российского государства, о национальной политике, о консолидирующей роли русской нации в Российском Государстве для малых народов, об их стремлении войти в его состав.

Критикуя взгляды крайних славянофилов и крайних западников, Д.И.Менделеев считал, что Россия представляет собою особое образование в мире, не похожее ни на Европу, ни на Азию.[155] Она играет огромную роль в объединении народов. Он писал: "Страна-то ведь наша особая, стоящая между молотом Европы и наковальней Азии, долженствующая так или иначе их помирить".[156]

Д.И.Менделеев много размышлял о соотношении промышленного развития и капитализма. Он отмечал, что хотя эти два исторических явления совпали, однако они могут развиваться относительно самостоятельно. Это, прежде всего, относится к развитию промышленности. Он писал: "Фабрики и заводы останутся и тогда, когда могли бы найтись способы обойти капитализм артельным ил каким иным способом; они возникли в век преобладания капитализма, а их судьба и их значение не имеют ничего общего с капитализмом".[157] История доказала, что промышленная цивилизация развивается в самых различных общественных формах, а не только в рамках капитализма.

Признавая неизбежность развития капитализма для России, Д.И.Менделеев считал, что необходимо стремиться преодолевать его отрицательные черты, рассматривая его не как цель, а как "неизбежное историческое средство", которое будет преодолено.

Н.В.Григорьева
(Философский факультет МГУ)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ РОССИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Обращение к истории политико-правовой мысли России имеет сего дня важное значение с точки зрения решения целого ряда коренных про

[154] Там же.
[155] Менделеев Д.И. К познанию России, с.143.
[156] Там же, с.3.
[157] Менделеев Д.И. Собр.соч., т.XXI, с.328-329.

блем правотворчества. Ставя перед собой задачу построения правового государства, мы должны постараться использовать все то положительное, что было накоплено отечественной мыслью. Особенно интересным в этом отношении нам представляется период второй половины XIX - начала XX веков. Тогда в России ускорилось складывание основ политической и правовой культуры, а правосознание общества получило определенный импульс, тесно связываясь с реальной практикой государственных преобразований.

Рассматривая становление и развитие взглядов на соотношение права и нравственности в отечественной мысли нужно отметить, что эти понятия никогда не противопоставлялись в русской философско-правовой традиции, а, наоборот, рассматривались в их тесном взаимопроникновении. В это время очень хорошо выразил эту особенность мысли В.С.Соловьев: "Не искушаться видимым господством зла и не отрекаться ради него от неполного добра есть подвиг веры. В нем вся сила человека. Кто не способен на этот подвиг, тот ничего не сделает и ничего не скажет человечеству". Право и нравственность составляли основу осмысления проблем свободы личности в обществе. Особенность российской действительности, если рассматривать ее с точки зрения становления и развития идеи свободы личности, заключалась, на наш взгляд, прежде всего, в том, что для России идея человеческой свободы всегда была определяющей по сравнению с идеей права. Проблемы свободы и права рассматривались, прежде всего, как проблемы нравственные. Отсюда задачи соотнесения свободы и права ставились следующим образом: как построить систему права, которая не нарушала бы сферы человеческой свободы. В отличие от российской мысли в европейской эта задача выглядела по-иному: как построить такую систему права, которая бы обеспечивала свободу человеческой личности.

Однако нравственный аспект постановки данной проблемы в отечественной мысли естественно не ведет к выводу о том, что в России отсутствовала правовая традиция и то, что пренебрежительное отношение к праву является как бы отличительным признаком российского самосознания.

При таком аспекте рассмотрения нам хотелось бы выделить проблему соотношения права и нравственности, а также проблему понимания основ свободы личности в философско-правовой концепции П.И.Новгородцева (1866-1924). Философско-правовая система П.И.Новгородцева, отличающаяся усиленным личностным началом, выражала стремление, присущее отечественной философско-правовой мысли, направленное на достижение большей степени свободы человека в государстве и обществе, по сравнению с той, которой он обладал в Государстве Российском того времени.

Рассматривая проблемы человеческой свободы и роль права в достижении этой свободы, П.И.Новгородцев полагал, что, хотя именно право имеет своей целью охрану личной свободы, однако для достижения этой цели необходимы также и определенные материальные условия. Без них свобода личности провозглашается лишь формально, фактически оставаясь пустым звуком. Как раз поэтому право должно взять на себя сложную задачу обеспечения материальной основы осуществления свободы личности.

П.И.Новгородцев, являясь представителем естественно-правового н правления в отечественной философии права, как и другие его представ тели, большое внимание уделял аксиологическим проблемам правотворч ского процесса. Вместе с тем для него, как и для других сторонников ест ственно-правового направления, одной из важных теоретических пробле была проблема построения теории правового государства нового времен Правовое государство, по мнению П.И.Новгородцева, ставит своей высш целью защиту человеческой свободы. Для того чтобы признать это в кач стве высшей цели государства, люди должны глубоко осознать тот фак что свобода относится к высшим ценностям жизни.

Ученый показывает, что сама по себе идея правового государст должна быть в первую очередь основана на двух предпосылках: на супер нитете народа и на принципе индивидуализма. При этом он выступал пр тив отождествления индивидуализма с субъективизмом, ибо философск неясность в подобных вопросах губительна для юридической практики.

П.И.Новгородцев высоко оценивал теорию правового государства н вого времени. Однако он считал, что опыт XIX века разбил простоту с рых схем, открыл целый ряд противоречий, которые заключались в то что идеальные начала правового государства не могли быть немедлен осуществлены, а в своем безусловном выражении они не могли быть ос ществлены вообще. Согласно взглядам Новгородцева, живая человеческ личность всегда будет находиться в противоречии со сколь угодно сове шенными формами политического устройства государства, в том числе демократического.

Обозначенное противоречие являлось одним из основополагающих рассматриваемом Новгородцевым кризисе современного ему правосоз ния. Признание абсолютных начал правообразования в обществе, взаим связь идеи естественного права и этики - вот что являлось, по Новгороди ву, необходимым с точки зрения осмысления кризиса правосознания. П следний явился также ответом на недоверие к праву как средству решен большинства насущных проблем жизни общества, которое получило р пространение в обществе в конце XIX - начале XX веков. Данная проб ма и анализ ее, который в работах П.И.Новгородцева присутствует в по ном и содержательном виде, имеют весьма актуальное звучание и для ш шего общества, для современного этапа развития политико-правовой м ли. П.И.Новгородцев указывал на огромное значение для русского обще ва завоевания элементарных и основных условий гражданского благоу ройства, изменения внешних юридических форм, которое означало бы д каждого человека свободу "развиваться и расти, думать и говорить, ве вать и молиться, свободу жить и дышать..."[158]

В условиях современной России проблемы свободы личности, ее моценности требуют своего дальнейшего осмысления с учетом необхо мости преодоления кризиса общественного развития.

[158] Новгородцев П.И. Кризис современного правосознания. М., 1909, с

Н.В.Кузнецова
кандидат философских наук, доцент

ПРАВЯЩИЕ ЭЛИТЫ В ИСТОРИИ РОССИИ

По ряду причин термин "Правящая элита", проблемы механизма под бора (рекрутирования) политических элит, представляющие, на наш взгляд, интерес не только для экспертов в области политики, но и для большинства граждан, не употреблялся в Европе до конца XIX - начала XX века (до работ В.Парето и Г.Моски), а в США - даже до середины 30-х годов. Большой резонанс с конца 50-х г. вызвала книга известного американского ученого Ч.Райта Миллса "Властвующая элита", в которой впервые был дан критический анализ политической элиты в американском обществе, показан механизм ее формирования. Широкая дискуссия, которая развернулась по этой работе с участием сначала американских, а затем европейских политологов, усилила интерес как к исследованию прикладных аспектов данной проблемы, так и к классике элитарной теории - к трудам В.Парето, Г.Моски.

Итальянские социологи Вильфредо Парето (1848-1923) и Гаэтано Моска (1858-1941) нарушили своего рода "табу" по проблемам оценки роли правящей элиты в истории как обществ, так и конкретных цивилизаций. Представляется ценным сама попытка вычленить и систематизировать круг вопросов, связанных с механизмом формирования правящей элиты. В "Трактате по общей социологии" В.Парето привлек внимание к правящей элите, как группе, осуществлявшей руководство обществом и вычленил два основных типа элиты: "львов" (они используют грубую силу и крайний консерватизм) и "лис" (они предпочитают хитрость и изворотливость, стремление поддерживать свою власть пропагандой, увеличивая число политико-финансовых комбинаций)[159].

Согласно В.Парето, весь исторический процесс является ни чем иным как сменой ("циркуляцией") элит, упадком одной из ее частей ("львы") и возвышением другой ("лисы") и наоборот. Эти правящие элиты, по утверждению В.Парето, формируются из низших слоев общества, в ходе борьбы поднимаются в "высшие", затем достигают расцвета и, в конце концов, разрушаются и исчезают. Этот круговорот ("циркуляция") политических элит, по Парето, является универсальным законом истории, выступающим в качестве наиважнейшей закономерности эволюции любого общества, несмотря на различия между древнейшими цивилизациями и идущими им на смену обществами индустриального типа.

[159] Арон Р. Этапы развития социологической мысли.- М.:"Прогресс" - "Политея", 1992, с.460.

Известно и то, что определенные типы цивилизаций, социально-этнические общества развиваются лишь до тех пор, пока в их основе функционирует национально-ориентированная правящая элита. При ее деградации, потери "воли к управлению", вырождаются народы и государства, исчезают целые цивилизации. В качестве примера приводится Римская империя.

Понятие правящая "элита" многогранно:

1) элитой являются наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть, "организованное" меньшинство, принуждающее некоординированное и пассивное большинство (массу) к подчинению (Г.Моска, Е.Альбертони);

2) элитой могут стать лица, получившие в обществе наибольший престиж, статус (Г.Лассуэлл);

3) элитой становятся в основном харизматические личности (М.Вебер); (речь идет в основном о создателях религиозной идеологии, но иногда харизматическая личность становится во главе правящей элиты, например, А.Хомейни и др.);

4) элитой является особый, привилегированный слой общества, ведущий за собой массу (Д.Белл);

5) политическая элита - это властная и управленческая структура общества (А.Филиппов);

6) политическая элита - это, прежде всего, лица, имеющие отношение к принятию стратегических решений и занимающих соответствующие социальные позиции. Президент, правительство, члены Государственной Думы - одним словом, "власть". Если подходить строго, то это люди, которые лично, регулярно и реально имеют возможность воздействовать на результаты деятельности политической системы, режима, строя (Д.Ольшанский)*.

Немецкий ученый Г.Эндрувайт считает, что правящая элита, по крайней мере в определенных социальных и исторических условиях, может сыграть решающую для судьбы страны и для ее развития роль, и эта способность элиты может быть использована как во благо страны, так и во зло для нее (См.подр.: "Элиты и развитие..."[160]).

Касательно России кризис в ее государственном устройстве часто наступал лишь тогда, когда правящая элита замыкалась на своих собственных интересах, отстранялась от культурного и государственного устроения жизненного пространства, отказываясь править и властвовать. Удивительно, но факт и то, что в условиях и Российской империи, и бывшего Советского Союза ("Красной империи") все, что касается исследования и оценки правящей политической элиты и механизмов ее рекрутирования в систему власти, всегда находилось под явным запретом. И лишь немногими

* Вместо понятия "элита" С.Кургинян предлагает использовать рабочий термин "клиократия" - власть профессионалов, ответственных за историю и перед историей. Есть и другой термин - "технопатрия", то есть технократическое почвенничество. Имеется и слово - "когитариат".

[160] Эндрувайт Г. Элиты и развитие: теория и исследование влияния элит на процессы социально-политического развития // Зарубежная политическая наука: история и современность. Выпуск I - М., 1990, с.238-245.

русскими исследователями, и в основном эмигрантской волны - П.А.Сорокиным, И.А.Ильиным, И.Л.Солоневичем - с чьими трудами мы смогли познакомиться только на рубеже 90-х годов, открыто и гласно, с приведением убедительной аргументации были поставлены вопросы о роли политической правящей элиты в истории всей России, о механизмах ее формирования, о взаимоотношении правящей элиты и русского народа.

Конечно, задачей серьезного научного исследования могло бы стать рассмотрение всей истории России как истории смены правящих элит, каждая из которых, возможно, имела (дефектную в той или иной степени) структуру, что раньше или позже оборачивалось для Государства Российского историческим бездействием, потерей правящей элитой "воли управлять", как это случилось накануне краха Российской империи в феврале 1917 года.

Можно и должно было бы начать этот анализ с распрей, измены части русских князей и татаро-монгольского нашествия, нанесшего сокрушительный удар по русской государственности. Но думается, если рассматривать процессы формирования политических элит на историческом материале Российской империи, то вся история ее - это история монархии, обеспечивающей в целом управление империей в направлении положительного вектора и при Рюриковичах, и при Романовых.

Что же касается правящей элиты, то управлением занималось на Руси сначала "жречество"' (как институт), после принятия христианства на Руси - бояре, высшее духовенство и цари в допетровские времена, а после Петра I - в большей мере немцы, сначала заезжие, потом "обрусевшие"; с екатерининских времен и позднее к ним уже присоединяются члены различных "тайных" обществ и структур, принявших роковое участие в деле государственного управления накануне Февральской революции в России и уступившие в итоге свое место большевистской "элите".

Характерно и то, что в канун революции 1917 года правящая элита Российской империи состояла на треть из лиц с немецкими фамилиями. Так было и в XVIII веке. И эта ситуация очень глубокой этнической и культурной маргинализации правящей имперской элиты существенно сказалась на невозможности получения ею народной поддержки "снизу". Весь исторический опыт, опыт Франции и многих других государств свидетельствует о том, что маргинализированные общества оказываются применительно к условиям военных конфликтов, включая гражданские войны, сильно уязвимыми (как это и случилось в России в 1917г.) и не в состоянии реализовать свою охранительно-военную функцию, выработать надежную национально-государственную идеологию.

В труде "Народная монархия" Иван Лукьянович Солоневич, ставя задачу исследовать генезис Российской государственности, дал такую оценку правящей элите в послепетровскую эпоху: "Монархия в России перестала существовать. То, что утвердилось в послепетровскую эпоху, до Павла I, до Александра I или Николая I - не было монархией. Красной Площади не было. Не было и народа, который мог бы хотя бы "безмолвствовать". Центр власти был недосягаем и недостижим, но все нити управления у

этого центра остались. Аппарат был в его руках. Петр, тоже, конечно, все не соображая, что он делает, разгромил строй московский - управительную машину и создал свою - новую - вот, те 126 военно-полицейских команд, от которых, по Ключевскому, России пришлось похуже, чем от Батыя"[161].

И еще: "В этот аппарат были насильственно всажены обязательные иностранцы. Этот аппарат был пронизан неслыханным дотоле шпионажем, сыском и соглядатайством. Земский строй был разрушен дотла. Табель о ранге создал бюрократию - слой людей, связанных только интересами чинопроизводства. Петр создал для будущей дворянской диктатуры, во-первых, великолепную и недосягаемую для страны "операционную базу" и, во-вторых, оторванный от страны и от ее интересов аппарат вооруженного принуждения". В этом беспристрастном описании видится тот образ номенклатуры и административной бюрократии, который был блестяще воспроизведен уже в новых исторических условиях, получив свое оформление в советском типе номенклатуры.

В другой своей работе "Дух народа" И.Л.Солоневич пишет о том, что "в самую раннюю, еще полумифическую эпоху русской государственности мы уже застаем позднейшую Россию в качестве огромного, многонационального, централизованного государства, охватывающего территорию от Финского залива почти до Черного моря - Империю Рюриковичей, по Марксу. Эта империя вела чрезвычайно упорную и успешную борьбу с монгольской степью, пока западные влияния (Венгрия, Польша, отчасти и Германия) не внесли в среду правящего слоя элементов феодального разложения (уделы). Разложенная изнутри, Киевская Русь была разгромлена степью"[162].

Позволим себе заметить, что факторы привнесения в правящую элиту Руси новых элементов, включая представителей внешних этнических групп, имели особое, зачастую роковое, значение для судеб Российской государственности. Об этом объективнее других свидетельствует основатель отечественной социологии Питирим Александрович Сорокин. Он в частности, отмечает и такой факт: "Особенно достойна упоминания пропорция, которую составляли люди нерусского происхождения, принадлежавшие к высшим классам, со времени Петра Великого и далее. Петр не жалел усилий, чтобы привлечь в Россию талантливых иностранцев, и, как и его преемники, раздавал им высокие посты и почести. При его преемниках шотландцы, французы, голландцы, итальянцы, грузины, поляки, литовцы, татары, монголы и особенно немцы были представлены в высших классах в таком соотношении, которое намного превосходило их долю в составе всего населения России.

В период между царствованием Петра Великого и правлением Александра I тевтоны буквально наводнили страну. Это, в конечном итоге, оказалось еще худшим источником угнетения, чем даже татарское иго. Клики

[161] Солоневич И.Л. Народная монархия. - М.: Феникс, 1991, с. 487.

[162] Солоневич И.Л. Дух народа // Русская идея: В двух томах. Т.2. - М.: Искусство, 1994, с.316.

из Курляндии, Брансуика и Гольштейна, состоящие преимущественно из глупых, алчных, жестоких элементов, ненавидящих русских, захватили даже русский трон. Цари и царицы этого периода (Екатерина I, Анна Ивановна, Петр III) имели в своих жилах мало романовской крови или не имели ее совсем, представляя преимущественно или исключительно третьестепенный тевтонский род.

Эти клики захватили все руководящие посты в армии, флоте и правительстве (включая диктаторское положение Бирона, самого отвратительного правителя, которого когда-либо имела Россия. "Россия, - как писал один современный летописец, - была превращена в торговый центр воровской добычи"[163].

По мнению П.Сорокина, влияние на Россию немцев в целом было отрицательным. За некоторыми счастливыми исключениями Россия извлекла из Германии преимущественно ее "отбросы"[164]. Вопреки расхожему мнению, П.А.Сорокин считает, что именно русские не только создали русскую государственность и русскую культуру, но и несли на себе основной груз труда и лишений, в том числе лишение гражданских прав и иго крепостничества. Это касается участия в военных действиях. Доля русских в вооруженных силах всегда была непропорционально высока, и Красная армия в основном была русской по национальному составу[165].

В работе "Современное состояние России" (1922г.) П.А.Сорокин приводит такие цифры: "Население Европейской России потеряло в войне (I мировая война и гражданская война - Н.К.) почти одну седьмую часть, население Азиатской России - только 1/30. Это значит, что война и революция унесли главным образом те элементы, которые строили Россию, составляли ее ядро и по своим свойствам были выше азиатских инородцев... Война и революция берут лучших поистине. Лучшая кровь нации погибла или выброшена за ее пределы"[166].

Определенный интерес представляет в свете сказанного оценка правящей элиты накануне революционных событий, данная И.Л.Солоневичем: "Страна бесконечно переросла свой правящий слой, ...этот слой социально выродился, ...монархия оказалась без аппарата власти, но очутилась в пау-

[163] Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России.- Фрагменты из книги "Россия и Соединенные Штаты" // Приводится по: Питирим Сорокин. О русской нации. Россия и Америка. Сост. Е.С.Троицкий.- М., 1992, с.69-70.

[164] Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России.- Фрагменты из книги "Россия и Соединенные Штаты" // Приводится по: Питирим Сорокин. О русской нации. Россия и Америка. Сост. Е.С.Троицкий.- М., 1992, с.70.

[165] Сорокин П.А. Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России.- Фрагменты из книги "Россия и Соединенные Штаты" // Приводится по: Питирим Сорокин. О русской нации. Россия и Америка. Сост. Е.С.Троицкий.- М., 1992, с.72-73.

[166] Сорокин П.А. Последствия революции.- Фрагменты из книги "Современное состояние России", Прага, 1992 // Приводится по: Питирим Сорокин. О русской нации. Россия и Америка. с.85-87.

тине предательства, - предательства и по адресу царя и по адресу народа. И Февраль, и Октябрь, и поражения всех Белых армий находят свое фактическое и логическое объяснение именно здесь"[167].

Что касается П.А.Столыпина - крупнейшего государственного деятеля Российской империи, реформатора, не вписывавшегося в правящую элиту, за которым стояла российская часть национально-ориентированного предпринимательства и крестьянства, то по поводу его убийства И.Л.Солоневич писал так: "Ушел последний государственный человек бывшего правящего слоя, остались "бессильные старцы". Некогда великий корабль остался с капитаном (Царь) и с пассажирами (народ). Но совершенно без экипажа"[168].

Эволюция правящей элиты (своего рода феноменология революции) глубоко раскрыта и показана русским философом Л.П.Карсавиным. "На первой фазе революционного процесса становится заметным исчезновение у правящего слоя воли к власти, непонимание действительных нужд и задач государства, утрата пафоса государственности. Вторая фаза революции - анархия, в которой обнаруживается стихийное стремление масс к самоорганизации, т.е. формируется так называемая "общая воля", "воля народа". Третья фаза ознаменована выделением из анархической стихии "слоя насильников, честолюбцев и фанатиков", который в перспективе может стать костяком новой государственности. Революция переходит в свою четвертую фазу, когда у власти оказываются беспринципные люди, криминальные личности (по классификации Ломброзо - прирожденные преступники), потерявшие свою идеологию и скромный запас совести, когда "на место воров-идеологов приходят просто воры". Уже на этой стадии встает последняя проблема революции - проблема ее преодоления на пути обретения народом своего настоящего правительства и национально-государственной идеологии, которая "возобновляет связь с прошлым и возвращает народ на его историческую дорогу"[169].

Принцип "отрицательного отбора" (личная преданность как главный критерий отбора на руководящие должности, протекционизм и клановость как главный его метод, фактическая несменяемость, неподсудность и неподотчетность высших структур низшим) способствовали постепенному превращению правящей элиты - в номенклатуру, так сказать качественно - в "антиэлиту", когда из состава руководства выбывали исключительно лучшие, творческие представители.

Главными катализаторами процесса делегитимизации советского режима начала 80-х гг. явились: во-первых, кризис экономического развития, сужение сферы имперского влияния СССР; во-вторых, недооценка космополитичной центральной элитой элементов сепаратизма и воинствующего национализма правящих национальных элит бывшего Союза (это касается и государств Восточной Европы). Сыграло свою роль и то, что способность и желание правящей элиты (включая военную) сохранить "Красную Империю" упали до нулевой отметки. Все это в комплексе и сыграло свою роковую роль в распаде одной из крупнейших сверхдержав мира.

[167] Солоневич И.Л. Народная монархия. - М.: Феникс, 1991, с.109.
[168] Солоневич И.Л. Народная монархия. - М.: Феникс, 1991, с.108.
[169] Водолагин О. Онтология политической воли. Тверь, 1992, с.105-106.

Конечно, советская правящая элита в целом, по мнению многих, пусть даже бессильная остановить горбачевскую группу, все еще контролировала, особенно на местах, гигантскую государственную машину и могла бы предотвратить (точнее - отодвинуть на более поздний срок) распад Советского Союза. Но центральная властная элита еще быстрее, чем Союз, раскалывалась на соперничающие группы. Шел интенсивный процесс смены компонентов в элитах. В расщелину между московскими реформаторами и местными консервативными силами устремились так называемые "неформалы": ответной реакцией старой элиты было облачение в патриотические, национальные цвета. Элита стала распадаться, в том числе, на "этнократии". Это было явным признаком формирования нового элитного самосознания, "легитимности для себя" на антикоммунистической, популистской и националистической основе (См.подр.: "Источники делегитимизации советского режима"[170]).

И на сегодняшний день на геополитическом пространстве бывшего Союза сформировались новые государственные образования и соответственно - новые политические элитные образования. Представители бывшей республиканской номенклатуры пытались получить и в ряде случаев получили статус первых лиц посредством простой "операции деления": они были "вторыми" лицами в государстве, когда "первые" сидели в Москве; отделившись от Москвы, они автоматически оказались первыми. Ради достижения этого они готовы подчас разделять и противопоставлять народы и регионы, культуры и религии, и воевать "до последнего своего соотечественника" (См.подр.: "Россия: Опыт национально-государственной идеологии"[171]). Пример тому события в горячих точках СНГ, например, в Чечне.

Неблагоприятным фактором для формирования политической элиты РФ явилось, в частности, то обстоятельство, что все руководящие центры социально-государственной жизни оказались занятыми старой центральной космополитической номенклатурой, которая, будучи "имперским" правящим сословием по социальному статусу, иногда не была заинтересована в защите собственно российских национально-государственных интересов.

В любом обществе существует механизм рекрутирования элит, имеет место политическая борьба между правящей элитой и резервной элитой. И зачастую политическая борьба может приобретать острые формы - формы путча, переворота, гражданской войны.

Вопрос о том, каким образом может поддерживаться стабильность в обществе, каков механизм функционирования и конкуренции элит интересует многих.

Французский социолог Раймон Арон отмечал, что любая элита, обнаруживающая в массе людей меньшинство, достойное быть руководством,

[170] Зубок В.М. Источники делегитимизации советского режима // Политические исследования. - 1994, № 2, с.88-89.
[171] Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В.В.Ильин, А.С.Панарин, А.В.Рябов. М.: Изд-во МГУ, 1994, 231 с.

может на выбор использовать одновременно два способа в изменяющихся пропорциях: провалить кандидатов в элиту, при обычных обстоятельствах являющихся революционерами, или абсорбировать их. Последний способ, очевидно, самый гуманный и, может быть, также самый эффективный, по мнению Р.Арона, самый удобный, позволяющий избежать революции. Английская элита оказалась наиболее виртуозной в абсорбации потенциальных революционеров: уже несколько веков она держит открытыми двери для некоторых наиболее одаренных из числа тех, кто по рождению не принадлежит к привилегированным классам.

Отстранение допускает разные способы. Самый гуманный способ - ссылка? Согласно одной теории, получившей распространение в Европе в XIX в., главное достоинство колоний в том, что они предоставляют революционерам возможность побега. Еще Ренан в 1871 г. считал, что обществ-ва, лишенные предохранительного клапана эмиграции, обречены на внутренние волнения. Он полагал, что в любом обществе есть потенциальные вожди, недовольные порядком, которых следует абсорбировать или устранять. (См.: "Этапы развития социологической мысли"[172]).

Автором алгоритма решения проблемы "или за Урал, или в Европу" был Ю.В.Андропов, которого с основанием можно было бы назвать Столыпиным от коммунизма, поставившим аналогично своему историческому предшественнику, задачу придания импульса старой системы, не нарушая ее основ и вместе с тем "устраняя" скомпрометировавшую себя часть правящей элиты от власти. В перспективе просматривался вариант эволюционного развития бывшей советской системы, проработка в качестве наиболее приемлемого китайского варианта экономических реформ и югославской модели самоуправления. Заслуживает поддержки в деятельности Ю.В.Андропова на посту главы государства сугубая осторожность в подходе к демонтажу централизма. Империи, как известно, держатся либо идеей, либо централизмом.

Но по роковому стечению обстоятельств Советский Союз вступил на путь перестройки с последующим "революционным" исходом. Главными из многочисленных ошибок как правящей элиты Российской Федерации, так и региональных элит, являются следующие:

1) безразличие к демографическому упадку собственных народов: блокирование мероприятий хотя бы простого воспроизводства населения (смертность в РФ практически превысила процент рождаемости);

2) отсутствие действенного механизма решения проблемы русских (русские за пределами Российского государства составляют сегодня 6-ую часть его населения);

3) недооценка работы по состыковке национальных интересов народов Российской Федерации;

4) чрезмерное увлечение западными проектами экономических моделей и из-за этого снижение удельного веса российских предпринимателей, связанных не столько с национальным, сколько с мировым рынком; отсутствие действенного контроля за криминально-мафиозными структурами, включая экономическую сферу, и в частности, теневую ее часть;

5) замещение традиционной русской культуры, в основе свой имеющей языческие и православные традиций, традиционных для РФ конфессий (православие, ислам, иудаизм и проч.) массовой западной культурой в самых примитивных ее формах, разрушение системы национальных идентификаций населения, кодов и символов культуры. Особо подчеркнем - отсутствие четко выраженной национально-государственной идеологии;

6) отсутствие ясного определения той или иной формы Союза народов, населяющих Россию; уклонение от отчетливой легитимации хотя бы нынешних границ и решения проблем русских регионов РФ.

В этой связи приходится согласиться с концепцией русского философа К.Леонтьева, суть которой состоит в том, что идея централизации для такой страны, как Россия, при ее огромных, необъятных пространствах, многонациональном составе, неодинаковых по климатическим и прочим условиям областей (регионов) - это по сути единственный способ ее существования. "Без признания идеи централизации нет лояльности русской государственности, но есть предательство интересов страны. Эта идея и сама по себе... спасительная для России, ею страна держится тысячелетия"[173].

7) разрушение Союза и образование пространства СНГ, создающего очаги напряженности. И в этой связи отсутствие четкого определения международных (геополитических) интересов Российского государства.

Авторам работы "Россия: опыт национально-государственной идеологии" впервые, на наш взгляд, в комплексе удалось, рассмотреть проблемы геополитики современной России путем сопоставления двух глобальных социокультурных проектов: западнического и евразийского[174]: "Россия испытывает особое давление, связанное с положением бывшей сверхдержавы, потерпевшей поражение в третьей мировой войне (к счастью, "холодной"). Структурные сдвиги модернизационного процесса протекают во внешнеполитических и геополитических условиях, близких положению стран, подписавших капитуляцию в 1945 году. Отличие в том, что политическая элита этих стран отдавала себе в этом полный отчет - ее сознание было адекватным ситуации, тогда как наша правящая элита соответствующего отчета себе не отдает: ее сознание в стратегических вопросах отличается неадекватностью. Преобладает поверхностный оптимизм, связанный с упованием на естественную солидарность Запада и гостеприимство хозяев "общего европейского дома", заждавшихся желанную гостью - Россию. Между тем отношение Запада сегодня отличается двойственностью"[175].

Не видеть этой стороны, значит допускать тактический просчет в оценке современной глобальной геополитической ситуации.

---

[172] Арон Р. Этапы развития социологической мысли.- М.:"Прогресс" - "Политика", 1992, с.460.

[173] Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: В 2 т.- М., 1885-1886, Т.1. с.167.

[174] Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В.В.Ильин, А.С.Панарин, А.В.Рябов. М.: Изд-во МГУ, 1994, с.113-217.

[175] Россия: Опыт национально-государственной идеологии / В.В.Ильин, А.С.Панарин, А.В.Рябов. М.: Изд-во МГУ, 1994, с.186.

Позволим себе уделить более подробное внимание другому вероятному геополитическому выбору - объединению славянских государств под главенством России. Заметим, что эта идея - идея панславизма в прошлом веке была чрезвычайно популярной и нажила как горячих приверженцев, так и немало скептиков и даже противников. Россия, по утверждению К.Леонтьева, сумела создать и развить то, чего нет и что не свойственно ни западноевропейской, ни азиатской культурам. Она одна из немногих стран мира, которые смогли создать особую индивидуальную и неповторимую национальную культуру, "цивилизацию свою по источнику, мировую по преемственности и влиянию" (См.подр.: "Восток, Россия и Славянство"[176]. Более того, с точки зрения К.Леонтьева, Россия из всех славянских стран и самая неславянская, но вместе с тем самая славянская. Не славянская она по своей истории, этническому происхождению - "крови", и национальной психологии. А самая наславянская она не от того, что больше и сильнее всех славянских стран, и не столько потому, что призвана историей, как считали славянофилы, возглавить объединение славян, а совершенно по другим причинам. Как главную К.Леонтьев выделяет свойственные именно России особый тип культуры, особую цивилизацию.

Не исключено, что со вступлением в XXI век идея панславизма (Образование конфедерации славянских народов или образование Русско-Славянского Континентального Союза) сможет обрести свое второе дыхание в качестве одного из вероятностных геополитических выборов и явится своего рода ответом на вызов цивилизаций Запада или Востока.

Н.И.Хмара
доктор философских наук, профессор

ФЕНОМЕН РУСОФОБИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Процессы образования и становления на территории бывшего СССР новых государств, ход суверенизации и национального возрождения республик и национально-административных образований Российской Федерации, наряду с позитивным, принес немало негативных явлений. Некоторые регионы захлестнула волна национализма, проявляющегося в тех или иных формах. Одной из них выступает русофобия - проявление национальной вражды и ненависти к русскому народу, к русским людям вообще.

Русофобия явление историческое. Известно разжигание русофобии в ходе войн, которые велись против России. В государствах, воевавших против России, продуцировались антирусские настроения с целью создания

[176] Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: В 2 т.- М., 1885-1886, Т.1 с.284.

воинствующей шовинистической атмосферы, возбуждения "патриотических" чувств. Русофобия возбуждалась также в сознании тех людей, которые явились объектом экспансии Российской Империи, русский солдат, воевавший не по своей воле отожествлялся с "русскими" вообще и служил субъектом устрашения.

С особой силой русофобия проявилась в Германии во время нападения фашистских войск на Советский Союз (1941-1945 гг.), где официальной гитлеровской пропагандой русские изображались как "недочеловеки", немецкому населению навязывалось мнение о якобы "дикости" русских.

В годы "холодной войны" русофобия получила широкое распространение в странах Запада, где термин русский" отожествлялся с понятием "советский" и, прежде всего, связывался с политикой Кремля. Враждебность к коммунистической политике, зачастую, переносилась на всех русских. С прекращением "холодной войны" русофобские предубеждения и стереотипы у некоторой части людей постепенно преодолеваются.

Однако все же русофобия в современных условиях более чем чувствительно дает о себе знать. Враждебность к русским выступает в различных разновидностях, наиболее же часто - в двух формах. Первую составляют те мнения, идеи, представления, в которых прямо не утверждается, что русские враги, но, по существу, все содержание суждений о русских сводится к этому. Одно из центральных мест во взглядах такого рода занимает неуважение к образу жизни русских. Подается искаженная картина и быта русского народа, при одновременном приукрашивании образа жизни собственного народа. Схожесть же обоих затушевывается. Подспудно вырабатывается отчуждение к "неполноценным" русским, наделяемым лишь отрицательными качествами. Так, например, в брошюре А.Винокурова "Сказ о народе Саха" (Якутск, 1994 г.), между прочим, депутата Законодательного Собрания республики, всячески подчеркивается некультурность, бездуховность русских, которые будто бы, увозят из Якутии деньги, а "оставляют... криминальный образ мыслей".[177] Националистический навет подобного рода вызвал возмущение якутского населения, которое плечом - к плечу трудится с русскими и получил должный отпор в Центральной республиканской печати. В особом ходу идеи, что русские, якобы, занимают привилегированное положение среди других народов своей страны и воображают себя "высшей нацией". Один из лидеров общественной организации "Бирлык" (Узбекистан) профессор Т.Валеев заявлял, что раздражение против русских сохраняется в народе "поскольку живут они в основном в городах, а там бытовые условия другие..."[178] Здесь, в Средней Азии, а профессору это явно хорошо известно, больший процент русских проживает в городской местности, так как там сосредоточена промышленность, которая не может функционировать без квалифицированных специалистов. Именно русские из ряда новых государств привел к остановке многих предприятий.

[177] См.: "Экономический вестник Саха", 1944, № 11.
[178] "Звезда Востока", 1990, п 4, с.75.

Подавляющей массе русских чужды мысли о национальном превосходстве. Как известно, молодежь, студенчество, способны более радикально и эмоционально, чем другие слои общества отражать социальную действительность. Однако социологический опрос, проведенный в семи крупнейших городах России показал (1993 г.), что большинство студентов (60 %) считает, что русские такой же народ, как все другие народы и никакой особой роли в современной России играть не должны.[179] Таковы реалии.

Приписывание другому народу властолюбия и других негативных черт не ново. На базе генерирования мнений такого рода вырабатывается отчуждение, ненависть и враждебность к ним. А это наносит ущерб не только русским, но и людям своей национальности, которые начинают ощущать дискомфорт. Одни чувствуют себя ущемленными и теряют покой, вместо дум и забот о труде, о хлебе насущном, начинают усиленно посещать сходки, митинги и т.п. Другие, возмущаются незаслуженной клеветой на их товарищей по учреждению, предприятию, колхозу и т.п. и теряют равновесие. При этом выигрывают лишь господа лидеры националистов, стремящиеся с помощью создания ореола "борца за нацию" подняться "на верх".

Другую группу русофобских проявлений составляют те из них, которые открыто, в явно враждебной и злобной форме выражают ненависть к русским людям. Националистически настроенные экстремисты насаждают у населения мнение, что русские "исконные враги", на них сваливается ответственность за все неприятности, происходившие как в данном регионе, республике, так и в других. Русским приписываются чудовищные замыслы, их изображают как "агрессоров", "оккупантов", способных на все плохое. Сильная антирусская "волна" такового плана была всколыхнута националистами в период обострения ситуации в Чечне. Националисты представили действия федеральных правительственных войск как "войну русских против чеченцев".

Русофобы стремятся выработать у нерусских народов негативный националистический стереотип русского. Стереотипы, обладая большой устойчивостью, действуют долго, изменить их нелегко. Для выработки русофобии широко используется националистическая психология. Продуцируются антирусские националистические мнения и настроения. Русофобия может проявляться не только в сфере сознания, идей, мнений, настроений, но и в действиях против русских - от создания им невыносимой моральной атмосферы в местах, где они проживают, до прямых физических действий насильственного характера.

Социологические опросы, проводимые среди русского населения, проживающего в национальной среде, говорят, что респонденты-русские указывали на такие негативные явления, как: "вытеснение с руководящих или престижных должностей людей по национальному признаку", "назначение на руководящие должности по национальному признаку". Кроме того, говорилось о влиянии национальности человека на возможность поступления в ВУЗ и распределение на работу, "хулиганские действия на национальной почве" и т.п.

Нередко русофобия содержит в себе, в качестве существенного элемента, реакцию нерусского населения на принижение их национального достоинства на различного рода притеснения, репрессии, чинимые в прошлом Москвой. Чаще же всего русофобия возникает в связи с тем, что объектом номер один для сторонников суверенизации является "центр". Раньше он представлялся союзным правительством и коммунистическим ЦК, сейчас, в связи с их отстранением от власти, мишенью стало федеральное руководство, которое националисты опять же, отожествляют с "русскими" вообще.

Ввиду отдаленности от московского федерального руководства, националисты, как правило, свои удары переносят на более близкую "мишень" - на проживающих в их регионах русских. Именно их представляют, нередко, "агентами Москвы", "колонизаторами", "оккупантами", "противниками суверенитета" и т.д. и т.п., подбивая местное население на враждебные действия по отношению к русским.

Широко распространены спекуляции вокруг так называемого "старшего брата". Русскому народу приписывается самовозвеличение, взятие на себя роли "старшего брата" по отношению к остальным народам страны. "Старший брат" стало произноситься с иронией. В действительности термин "старший брат" не русского происхождения. Он в прошлом выдвинут представителями малочисленных народов в знак признательности, благодарности за бескорыстную помощь и поддержку русскими их народов. В настоящее время в ряде национальных республик некоторые националистические силы стремятся поменяться местами - стать по-существу тем же самым "старшим братом" по отношению к национальному населению их республик.

Одним из трагических следствий русофобии на практике, явилось возникновение обширной категории людей - русских беженцев и вынужденных переселенцев. Русские люди, в силу исторических причин, расселены далеко за пределами той территории, которая на сегодняшний день осталась для России. Расселение народов, как известно, далеко не всегда совпадает с государственными границами. По переписи 1989 года вне Российской Федерации проживало 25,3 миллиона русских. Из них, например, в Узбекистане - 1 635 тыс.человек, в Казахстане - 6 227 тыс.человек, в Киргизии - более 916 тыс.человек, в Латвии - более 905 тыс.человек, в Молдове - 562 тыс.человек, в Эстонии - более 474 тыс.человек, в Азербайджане - 392 тыс.человек, в Таджикистане - более 388 тыс.человек, в Грузии - 341 тыс.человек, в Туркмении - более 333 тыс.человек и т.д. При этом в значительном числе регионов русские люди осели много веков назад. В Прибалтике, например, около тринадцати веков. Сейчас же в ряде новообразованных государств и республик русские превращены в некое второстепенное, если не ниже, "некоренное" население, несмотря на то, что, возьмем в Латвии и Эстонии, 40 % населения русскоязычное (по преимуществу русское), низведены в статус национального меньшинства.

[179] См.: "Социс", 1994, № 12, с.47.

Следует учесть, что около 12 миллионов русских проживали (на 1989 г.) в республиках Российской Федерации, где ширятся процессы суверенизации. Кое-где русским пришлось покинуть свои дома. На 1 января 1994 г. по данным Госкомстата России в Российской Федерации было зарегистрировано 501 933 беженцев и вынужденных переселенцев.[180] А сколько их не учтено. Значительная часть этих обездоленных людей - русские.

В течение нескольких лет бежали русские из Чечни. На 18 января 1995 г. только в миграционные службы Северного Кавказа обратилось 118 698 человек, бежавших из населенных пунктов Чечни, львиная доля среди них - русские.

Различного рода преследования русского населения со стороны местных властей, националистических организаций и движений, а также со стороны русофобски настроенных элементов - важнейшая из причин вынужденной миграции русских. В последнее время резко усилилось бегенство из-за угрозы расправ, поджогов домов, грубых требований экстремистов покинуть пределы той или иной республики или местности. Оно стимулируется проведением враждебных русофобских компаний, в том числе с использованием средств массовой информации, таких как подача материалов о "порабощении" русскими края, о "захватнической политике России", распространением требований депортации русских, обзываемых "агентами империи", внушением местному населению мыслей, что русские его "объедают", попытками свалить вину за все экономические неурядицы опять же на русских и т.п.

Мрачнейшую роль играет дискриминационная политика государственных органов в отношении русского (или русскоязычного) населения законодательной и исполнительной властью. В Эстонии введен пресловутый закон "О гражданстве" в редакции 16 июня 1940 г. с цензом оседлости и экзаменом по эстонскому языку. В Латвии власти требуют шестнадцатилетнего ценза оседлости, знания латышского языка и т.д. А ведь две трети русских местные уроженцы или были привезены сюда еще маленькими детьми. Остальные направлены в Латвию по запросу республиканских властей, либо командированы союзными органами. Сейчас русские лишаются возможности участвовать в выборах и в работе органов власти, приватизации собственности. Почти 600-тысячное население Эстонии было лишено возможности участия в референдуме по Конституции и в выборах в Государственные собрания.

Гнетуще влияет на людей чувство ненужности, заброшенности России на произвол судьбы.

Из кладовых истории националисты вытряхивают прошлые обиды. Так, в заключении изданной в 1993 году в Набережных Челнах брошюры "Идель-Урал" говорится, что русские, привыкшие в течение столетий властвовать над всеми национальностями бывшей России, несмотря на тяжелые уроки истории, не могут отказаться от мысли быть господином над

[180] См.: "Российская газета", 1994, 25 августа.

"инородцем". Это клевета на народ. Прожив значительную часть своей жизни среди русских, я не замечал у них ничего подобного.

Русофобам присуща пропаганда "коллективной вины" русских за все беззакония, которые творились правителями былых времен, утверждение в общественном мнении мысли, что, якобы, головы русских "покрыты позором", что у каждого русского "должна быть обязанность делить "позор своего народа". Эти утверждения абсурдны. Целый народ не может нести ответственность за политику руководства страны. Тем более совершенно "упускается" из виду, что репрессии приняли размах в стране, когда в правительстве задавали тон отнюдь не русские по национальности. Русский народ сам испытал немало лишений, бед, страданий. А если возьмем годы Великой Отечественной войны, то среди погибших за свободу народов большинство - русские воины.

Русофобия проявляется не только у нерусских, иногда ее носителями являются русские по национальности люди, проявляющие враждебность к своей нации, уничижительно относящиеся к русскому народу, его истории и ценностям и возлагающие "коллективную вину" на весь народ. Русофобов такого рода иногда называют еще русскими национальными нигилистами.

Русофобы экстремистского толка не брезгуют и провокациями, пытаясь посредством различных заявлений, и особенно действий, задеть национальные чувства русских, возбудить их возмущение, стимулировать на крайнее проявление по отношению к окружающему местному национальному населению. Спровоцированные действия выдаются затем за "агрессивность" русских.

Таким образом, русофобия представляет собой опасное явление. Она крайне реакционна по своей сути. Натравливая народы против великого русского народа, национал-экстремисты наносят вред не только русскому, но и своим народам, так как только мир и содружество народов, их совместные, слаженные усилия могут принести успех в дело национального возрождения.

В.С.Беляев
кандидат технических наук, доцент

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И НАЦИЯ

Средства массовой информации (СМИ) в современной жизни нации имеют чрезвычайно большое значение. Они влияют не только на сознание и психику людей и общества, но и часто оказывают определяющее воздей-

ствие на решение важнейших вопросов развития государства. В связи с этим чрезвычайно важным и актуальным является глубокий научный анализ этой проблемы.

СМИ являются одним из средств передачи информации в процессе общественной наследственности. Дело в том, для продолжения жизни и сохранения биологических видов, в том числе, и Человека разумного, необходима передача информации от поколения к поколению. Для человека характерно наличие двух видов (процессов) наследственности: биологической и социальной. Еще в первой половине XX века известный ученый-биолог Т.Морган отмечал, что у человека есть "...два процесса наследственности: один - вследствие материальной непрерывности (половые клетки) и другой - путем передачи опыта одного поколения следующему поколению посредством примера, речи и письма".[181] Некоторые ученые, например С.Н.Давиденко, называли второй процесс наследственности "преемственностью"[182]; другие, например Н.П.Дубинин, "социальной программой". Однако лучше называть эти два процесса наследственности как у Моргана, то есть соответственно биологическим (генетическим) и социальным, в смысле передачи опыта одного поколения следующему в процессе образования, воспитания и вообще всей жизни.

В биологических системах, в частности в живых клетках и организмах информация передается генетическим кодом.[183]

В общественной наследственности информация может передаваться не только "посредством примера, речи и письма", но и другими способами, в частности посредством СМИ. Таким образом, СМИ участвуют в передаче информации, другими словами, участвуют в одном из процессов наследственности человека.

Хотя генетика человека теперь стала признаваться у нас в стране, научный подход к исследованию развития человеческого общества с использованием методов популяционной биологии встречается только в порядке иллюстраций в отдельных случаях[184] и пока не является общепризнанным в нашей науке. Между тем население, человеческое общество какого-либо региона или государства является частным и особым видом биологического популяции - популяции людей. Поэтому закономерности развития человеческого общества, нации должны исследоваться на основе популяционной биологии, общей биологии и генетики человека, с учетом социальных процессов и явлений и обязательно с применением методов теории передачи информации.

Применение такого комплексного метода позволяет установить новый информационно-общественно-биологический закон, важный для успешной жизни и развития нации и государства, а именно - закон необходимости

[181] Морган Т. Экспериментальные основы эволюции. - М., Л., 1936, с.169.
[182] Давиденков С.Н. Эволюционно-генетические проблемы в неврологии. - Л., 1947, с.109.
[183] Кендрью Дж. Нить жизни. - М.: Мир, 1968, с.94.
[184] Яблоков А.В. Популяционная биология. М.: Высшая школа, 1987, с.135.

непротиворечия и согласия информации, передаваемой в процессах общественной (социальной) и биологической наследственностей. Противоречие, несогласие и несоответствие информации, передаваемой в двух процессах, приводит к вредным и пагубным последствиям, которые могут способствовать вымиранию какой-либо человеческой популяции, нации.[185] Вредность последствий противоречия и несоответствия информации, передаваемой в указанных процессах наследственности, обусловлена общей теорией связи и теорией передачи информации по параллельным каналам[186], и в частности тем, что информация, передаваемая по каналу социальной наследственности, может создавать помехи и противодействовать той информации, которая первоначально, и во многом на чувственном, подсознательном уровне, начиная с самого рождения человека, передается ему по каналу (т.е. в процессе) биологической наследственности. При этом уменьшается общее количество правильно переданной полезной для жизни информации, возникают ошибки и сбои в передаваемой информации и, кроме того, происходит передача лишней, чужой и вредной информации. Это ставит такую человеческую популяцию, нацию в худшие по сравнению с другими человеческими популяциями и нациями условия и ведет к худшей наследственности, к худшим условиям жизни, к деградации и вымиранию этой популяции, этой нации.

История России и русской нации дает этому убедительные подтверждения.

Русская биологическая наследственность направлена на воспроизводство и развитие именно русской нации. При этом становление и развитие человека с малых лет связано, как правило, с любовью к родным местам, к родителям и близким, к окружающим людям - родственникам и соплеменникам, к окрестной природе, ко всему укладу местной национальной, а в конечном счете - с любовью к Родине, к России в целом, ко всему русскому укладу жизни.

Однако в результате октябрьского переворота 1917 года власть захватила организация во главе с людьми, имевшими в целом выраженное антирусское настроение (за исключением И.В.Сталина, который позже перешел на патриотическую, в том числе русскую, ориентацию и основу). Например, глава революционного правительства В.И.Ленин, как известно, очень любил К.Маркса и Ф.Энгельса, известных своими антирусскими и антиславянскими настроениями (см. их статьи "Борьба в Венгрии" и "Демократический панславизм"), был их верным учеником и последователем, любил все немецкое (язык, музыку и т.д.). Ленин писал, что следует всеми силами "защищать российских инородцев от нашествия истинно русского человека... в сущности подлеца и насильника... Нет сомнения, что ничтож-

[185] Беляев В.С. Передача непротиворечивой, согласованной информации процессами биологической и социальной наследственностей - идейная основа возрождения России. // Материалы Республиканского симпозиума "Возрождение России - общее дело", Чита, 1994, с.49-51. (Симпозиум 22-25 сентября 1992 г.).
[186] Андронов И.С., Финк Л.М. Передача дискретных сообщений по параллельным каналам. - М.: Сов. радио, 1971, 408.

ный процент советских и советизированных рабочих будет тонуть в этом море... великорусской швали" (Цитировано по "Русское товарищество"[187]). Известно также, что Ленин выступал за поражение России в Первой мировой войне, причем от монархической, кайзеровской Германии. Известны и другие нелестные высказывания Ленина по отношению к русскому народу, в частности, об интеллигенции. Своими антирусскими политикой и делами отличались руководящие работники революционного правительства Я.Свердлов и А.Луначарский. В частности, Свердлов - автор указа о "расказачивании", а Луначарский был известен проводившейся им политикой антирусской направленности образования в России. И вот такие люди определяли содержание информации о процессах социальной наследственности, которая, естественно, противоречила биологической наследственности русской нации. В этом противоречии наследственности социальной с наследственностью биологической русской нации, в антирусской направленности социальной наследственности в период после 1917 г. и до конца тридцатых годов этого века скрыта одна из главных причин громадного урона, нанесенного русской нации и русской культуре после революции 1917 года. По опубликованным данным[188] общее число людей, умерших от массовых репрессий, голода, эпидемий, войн, т.е. не своей смертью, составило за 1918-1955 годы более 87 миллионов человек. Велики и невосполнимы были потери русской культуры.

Из закона о необходимости непротиворечия, согласия информации, передаваемой в процессах биологической и общественной наследственностей, вытекает ряд следствий. Одно из важнейших из них можно сформулировать как недопустимость русоненавистничества, русофобии, антирусской пропаганды в средствах массовой информации России. Однако к глубокому сожалению антирусская пропаганда, русофобия захлестнула многие российские СМИ (за исключением некоторых русских патриотических газет и журналов).

Духовный руководитель православного русского народа Митрополит Петербургский и Ладожский Иоанн в своем Обращении к деятелям патриотической печати (сентябрь 1994 г.) по этому поводу сказал, что сегодня "печать, радио, телевидение превратились в царство циничной лжи. В России развязан антирусский информационный террор, осуществляемый последовательно и целенаправленно. Его главной целью является разрушение русского самосознания, русской духовности, традиционных религиозно-нравственных ценностей и национально осмысленной имперской государственности.

По замыслу организаторов этого подлого грандиозного обмана, русский народ должен исчезнуть как самостоятельный этнический и духовный организм, превратившись в рабочую массу для построения всемирного интернационального сверхгосударства.

Как изменить эту мрачную сверхперспективу?

---

[187] "Русское товарищество", № 12, ноябрь 1990 г., с.6-7.

[188] Платонов О. Леворадикалы. - "Литературная Россия", № 1991 г. с.19-20.

Русские люди должны установить строгий контроль над основными средствами массовой информации, исключающий их использование в пагубных для государства, общества и народа целях, и этим обеспечить благотворную, созидательную деятельность печати, радио и телевидения...".[189]

Дело дошло до того, что некоторые авторы отрицают сам факт существования русской нации. А ведь русские составляют подавляющее большинство - около 85% всего населения России. Два года назад в одной из газет была опубликована статья Д.Ольшанского "Политическая психология распада", имеющая подзаголовок: "Печально, но факт, русские уже не существуют" (Цитируется по "Существуют ли русские?"[190]). В своей статье Ольшанский вопрошал: "Покажите мне, пожалуйста, этих 'русских'. Только не надо в качестве аргумента использовать запись в пресловутой пятой графе". Из содержания статьи можно заключить, что 'этих русских' ему не показали, и сам он их не увидел, и это якобы дает право заявить: "'русские' - это миф, включающий все на свете". В своих попытках хоть как-то, якобы по-научному, обосновать свой тезис "Русские - это миф" Ольшанский доходит до того, что как бы лишал русский народ права на землю: "Ареал проживания? Да он для всех един - та самая шестая часть суши с названием кратким". Он отрицал наличие у русского народа названных им "критериев различения", этнообразующих признаков. В качестве таковых отрицались русский язык, культура, антропологические черты и т.д. "Антропологические черты? Они общие для миллионов и миллионов славян, но не специфичны для каких-то русских".

Необходимо также обратить внимание на некоторые аспекты работы российского радио и телевидения. Неоправданно огромное место в радиопередачах занимает англоязычная речь и англоязычные песни. Это отмечали радиослушатели и телезрители в своих письмах в газеты и на радио: "Вы по-прежнему игнорируете Россию".[191]

Говоря о работе телевидения не следует забывать его чрезвычайно большого воздействия на сознание людей, поскольку известно, что более 80% информации человек воспринимает зрительным способом. Здесь следует упомянуть рекламу и показ по сущности антирусских фильмов, например, "Кислородное голодание" 28 октября и затем 1 ноября 1994 года.[192] Негативные оценки вызвала телепередача "Коричневое облако", показанная 8 июня 1994 г. по каналу "Останкино". Ее осудили некоторые телезрители, поскольку в ней поливался "...грязью свой народ".[193] Как отмечалось в одной из газет: "Единственное, что сдерживает 'Русский Вестник', оклеветанный авторами фильма, от подачи в суд - отсутствие немалых де-

---

[189] Митрополит Иоанн. Обращение к деятелям патриотической печати. - "Русский Вестник", № 27-28, 1994, с.2.

[190] Жариков А. Существуют ли русские? - "Гражданин России", № 21, 1994, с.7.

[191] Круговых И. и др. Кому служат Российское радио и телевидение? - "Русский Вестник", № 8-9, 1994, с.2.

[192] Русофобский бал. - "За Русское Дело", № 8, 1994, с.1.

[193] Агитка русофобов. - "Русский Вестник", № 18-20, 1994, с.16.

нег, которые истец должен платить при подаче иска. А жаль, ибо, по мнению юристов, наш иск был бы бесспорно выигрышным".[194]

Словом, положение в СМИ должно быть изменено в сторону большего соответствия деятельности, организации и информации СМИ интересам русского народа, составляющего подавляющее большинство населения России. Это тем более необходимо, потому что СМИ являются одним из средств социальной наследственности каждого человека и всей нации и не должны противоречить своей деятельностью, информацией генетической информации и организации русской нации. Поэтому в российских СМИ не должно быть антирусской пропаганды, русоненавистничества, русофобии. В связи с этим особенно значимы и актуальны слова Митрополита Петербургского и Ладожского Иоанна[195]: "Русские люди должны установить строгий контроль над основными средствами массовой информации, исключающей их использование в пагубных для государства, общества и народа целях, и этим обеспечить благотворную, созидательную деятельность печати, радио и телевидения..."

О.В.Гаман
кандидат философских наук
(Российская Академия Государственной Службы)

ПРОБЛЕМЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: РОЛЬ ТРАДИЦИЙ

Истоки сегодняшнего системного кризиса российского общества - в исчерпанности индустриального развития, в мучительных попытках "взять" постиндустриальный барьер. Первые попытки перешагнуть этот рубеж были предприняты еще в первой половине 50-х годов, когда было положено начало развитию новых высокотехнологичных отраслей. Однако ни эти, ни последовавшие за ними попытки успеха не имели. К началу 80-х годов ситуация стала кризисной, а задача постиндустриального прорыва - "перезревшей". С сожалением приходится констатировать, что начавшееся на рубеже 80-90-х годов под лозунгами обновления процессы по своему реальному содержанию оказались имитацией модернизации. Между тем именно постиндустриальная модернизация общества является наиболее адекватным выражением потребности сегодняшнего дня. Лозунги, находящиеся в пределах "возрожденческой" парадигмы, представляются неуместными и не адекватными ситуации. Что мы собираемся возрождать? "Россию, которую мы потеряли"? Но если исходить из представления о России образца 1913 года как о потерянном "золотом веке", то как объяснить февраль и ноябрь 1917? Еще меньше шансов - вернуться в 1985. Вообще надо сказать, что технологии, основанные на принципе реставрационности, никогда не побеждают. Они заведомо ущербны; возникают они и в современной истории, однако анализ подобных коллизий показывает, что возврат тех, кто "ничего не понял и ничему не научился", то есть реставрация в подлинном смысле, не бывает успешной. Если же присмотреться к тем, которые, как кажется, удались, можно обнаружить, что процесс был реставрационным только по форме, т.е. терминологически.

Эта закономерность хорошо просматривается на примере развития Ирана последних десятилетий. Революция 1978 года явилась фундаменталистской реакцией на поверхностную и верхушечную модернизацию, основанную на европеизации узкого элитарного слоя, осуществлявшуюся семейством Пехлеви. Однако специалисты считают, что сопровождаемые революционными ужасами и рецидивами атавизмов события 1978 года стали импульсом модернизационных процессов, затронувших широкие слои населения (см. "Ислам и общество". - "Вопросы философии", 1993, № 12). В качестве оснований для подобного вывода исламоведы считают не имеющее прецедентов в предшествующей истории страны участие широких слоев населения в управлении государством, обеспечение реально демократического характера выборов, ощутимый прогресс в ликвидации массовой неграмотности, отмеченная конкретными результатами борьба с коррупцией. Таковы реальности сегодняшнего Ирана, ставшего первой формой республиканского правления.

Необходимо отметить, что подобное несовпадение лозунгов и символов с реальным содержанием процесса - явление типичное для неевропейских обществ. "За внешним европеизмом может скрываться глубоко "неевропейское" содержание, за внешним отвержением современных ценностей, внешней реакционностью - глубокая модернизация", ибо "модернизация - глубинный процесс, который ни в коей мере нельзя путать с внешней, поверхностной европеизацией" ("Ислам и общество", с.17-18).

На наш взгляд, именно отожествление модернизации с поверхностно понимаемой европеизацией, недооценка специфики российского социума стали главными причинами неудач в реализации модернизационного проекта рубежа 80-90-х годов. Специфика российского общества заключается в том, что Россия, несмотря на глубокие изменения в результате индустриальной модернизации 30-40-х годов, явившейся гигантским социальным катаклизмом, "перепахавшим" всю социальную структуру общества, осталась в своих сущностных изменениях традиционным обществом. Более того, сам успех индустриальной модернизации оказался возможным не только вследствие насилия, ставшего ее главным орудием и во многом исказившего первоначальный план Красина-Кржижановского, сколько в силу того, что технология ее осуществления в значительной мере учитывала "тра-

[194] Аптека русофобов. - "Русский Вестник", № 18-20, 1994, с.16.
[195] Митрополит Иоанн. Обращение к деятелям патриотической печати. - "Русский Вестник", № 27-28, 1994, с.2.

диционный" соборный характер российского общества, апеллировала к его традиционным аксиологическим конструкциям.

Сегодняшние реальности заставляют пересмотреть привычные представления о традиционном обществе как простом синониме доиндустриального. На наш взгляд, более корректной оппозицией традиционного общества является не индустриальное, а гражданское общество. Видообразующим основанием в данном случае выступают: а) преобладающий тип личности и социальных связей и б) способ регуляции общественных отношений. Традиционное общество - общество "системоцентристской" ориентации, в котором ценности и ориентации социума доминируют над индивидуумом, а традиция является доминирующим механизмом воспроизводства и трансляции культуры. Гражданское общество есть общество "персоноцентристской" ориентации, в котором бесспорен приоритет индивидуальной свободы, а главным регулятором социальных отношений является право. И если прежде мы полагали, что индустриализация, а уж тем более постиндустриальная модернизация означают "конец утопии" традиционных обществ, то впечатляющие успехи на пути постиндустриальной модернизации ряда стран Юго-Восточной Азии, и прежде всего Японии, оставшейся, несомненно, глубоко традиционным обществом в смысле сохранения приверженности системоцентристскому типу идентификации, не помешавшей стать ей пионером в мире высоких технологий, заставляет усомниться в бесспорности подобных представлений. Традиционные общества оказались вполне жизнеспособными не только в индустриальную эпоху, но и в идущем ей на смену информационном обществе. Более того, поразительным образом выяснилось, что постиндустриальной эпохой оказалась востребованной естественная ограниченность общества, какой бы "несовременной" и даже архаичной она нам не казалась. Парадокс заключатся в том, что даже классические "либеральные" общества сегодня демонстрируют тенденцию к реабилитации традиционных ценностей. Скажем, в США демонстрация приверженности ценности семьи стала не просто правилом хорошего тона, но необходимым условием успеха политика (последнее, как правило, является зеркалом массовых симпатий) и доходит порой до прямого ханжества: доказательства факта адюльтера достаточно, чтобы "выбить" кандидата из предвыборной гонки (как это было с сенатором Г.Хартом) или создать рычаг давления на действующего политика (как это происходит с президентом Б.Клинтоном). Примеры можно продолжать, но изложение в рамках небольшого объема ограничивает возможности иллюстрации этого тезиса. Специальная литература изобилует примерами того, как органично "вписываются" в ткань суперсовременного в технологическом отношении, скажем, японского общества конструкты и механизмы, сохранившиеся со времен доиндустриальной эпохи - от культа предков и верности вертикальной связи "оя - ко" в Японии до системы пожизненного найма. Постиндустриальное общество - это как бы возвращение в мир отвергнутых пафосом мичуринского отношения к жизни традиций, но возвращение, осуществляемое современной машиной времени.

Сегодня очевидно, что успех любой модернизации, являющейся условием выживания и универсальным способом движения цивилизации в истории, в значительной степени определяется мерой конфликтности, или, напротив, созвучности между являющейся традиционной для данного общества системой ценностей и аксиологическим содержанием модернизационной доктрины. Предпосылкой успешной модернизации является соответствие ценностного содержания модернизационной доктрины принципам естественного, или интуитивного права, отражающего специфику социокультурного кода нации. Соответственно, залогом жизнеспособности новых социальных моделей, являющихся результатом модернизации, становится органичность технологии вхождения общества "в новое время" матрице его традиционной культуры. Применительно к постиндустриальной модернизации можно сказать, что будущее - не за универсальными конвертентными моделями, а за национальными моделями постиндустриальной цивилизации. Наиболее наглядным примером подобного образования является современная Япония, опыт которой со всей очевидностью продемонстрировал секрет успеха: социальная технология постиндустриальной модернизации стала динамической моделью матрицы традиционной культуры, "вошла в резонанс" с ее глубинными структурами и ценностями.

Александр Салтыков
протоиерей

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ И ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИИ

Религиозный фактор признается все более существенным в решении Русского вопроса. Я здесь представляю точку зрения конфессиональную, естественно, как священник православной церкви, и сразу скажу, что придерживаюсь консервативной позиции.

С точки зрения церковных кругов, русский народ находится в состоянии деградации, в упадке, который начался давно, задолго до революции 1917 г. Выскажу аксиоматическую формулировку, согласно которой беды русского народа проистекают из того, что он отошел от веры, отошел от Православия. Эту точку зрения православной церкви можно, конечно, оспаривать. Важно, что она существует и отражает мнение всей православной общины в ее совокупности. И этим она, наверное, влияет как-то на общественное сознание. Есть вопрос религиозный, есть вопрос национальный, которые тесно переплетаются, взаимодействуют.

Нужно ли считать Православие составной частью русского национального характера? Здесь должен отметить, что с точки зрения мировой православной системы, ее центром является именно Русское Православие. И

это не только русская точка зрения - так считают и на Ближнем Востоке, и в Греции, и в Америке. Естественно, что мировое значение Русского Православия связано с русским народом, его историей и, конечно, национальным характером. Потому что, скажем, был Второй Рим, то есть Византия, которая являлась тоже многонациональной империей, где Православие стояло на большей высоте, пожалуй, чем в России. Но она развалилась. Ее распад вызван многими причинами, но одной из самих существенных была, конечно, нетерпимость и жестокость византийских греков по отношению ко всякому инакомыслию. И это продолжалось столетиями.

Ничего подобного не было в русской истории. Мне понравилось прозвучавшее здесь выражение, что русский характер "пластичен". Православие было господствовавшей религией, но умело уживаться и быть терпимым к религиям других племен и народов. Что Православие в огромной степени сформировало русский характер - это представляется нам очевидным. Русский народ всегда претендовал на имперское значение. Возьмем XI в., слово Иллариона "О законе и благодати". Он говорил: "Где только не слышно имя русских? Оно слышно всюду, как вы знаете, - и в Италии, и на Кавказе, и везде". Возьмем еще раньше - патриарха Фотия - IX в. Что он говорит о россах? Что это воинственный, жестокий народ, чрезмерно возгордившийся оттого, что он покорил окрестные племена.

Очевидно, способность распространять свою власть, влияние была чрезвычайно давно присуща русским - с покорения окрестных племен в IX в. или еще раньше. Но жестокость после крещения Руси была смягчена Православием. Оно свойственно множеству народов, которые населяют нашу страну, через посредство русских, распространявших веру без насилия. Недавно я вычитал у одного английского автора, что русские - прирожденные колонизаторы. Он перекликается с В.О.Ключевским, у которого проходит мысль, что история России - это история колонизации. Но понятно, что эта колонизация была специфической и, очевидно, связана именно с православным характером. Все это очень пластично связано. Потому что расширение сферы обитания русского населения, его территории шло рука об руку с распространением Православия. Русские стремились жить в мире со всеми окрестными племенами и передавали Православие другим народам, по возможности, в мирной форме. Столкновения, конечно, происходили, но, к счастью, не столь глубокие, чтобы посеять вековую национальную вражду.

Так было до тех пор, пока русский народ действительно ощущал Православие как свою самобытную черту.

У русского народа были, естественно, свои герои, была национальная идея, был какой-то стержень, который как бы жил в веках, - это все существовало. А вот сегодня приходится слышать о том, что русские люди, населяющие Юг страны, который сейчас отошел к Украине, как бы не знают, кто они, какой национальности. Они, конечно, не украинцы, но уже не знают, русские они или нет. Они говорят по-русски, но стали уже "русскоязычным населением". Вот проблема. Наши дети, школьники, не знают

своих исторических героев, не ощущают ценности и самобытности русской истории.

Так произошло потому, что наши герои в огромном числе случаев - святые, канонизированные церковью. Владимир Киевский, Александр Невский, Борис и Глеб - князья, вожди народа и в то же время идеальные образцы для подражания в личной и общественной жизни. Но в эпоху атеизма можно ли было об этом говорить? Митрополит Филипп, патриарх Гермоген... Кто из русских вдохновляется сегодня их беспримерными подвигами? Не знают даже этих имен. А в зарубежных странах благодарные потомки ставят таким деятелям памятники, их жизнь изучают в школах - из поколения в поколение.

И в Москву, и в другие города сейчас приезжают иностранные проповедники, чаще это протестанты, но в ближайшем будущем, вероятно, появятся и католики, которые пока избрали центрами пропаганды Новосибирск и Поволжье. Они фактически скупают детские дома, обеспечивают ребятишек одеждой, питанием и прочим, но за это требуют от администрации разрешения воспитывать детей исключительно в протестантском духе. Директор доволен, дети одеты, обуты. Им прививаются определенные нравственные принципы. Дети, поют христианские, как будто гимны. Что тут можно возразить? Нет только одного: никакого внимания к отечественной истории, никакого представления о ее ценности. Эти дети через десять лет вырастут людьми, которым будет чуждо наше героическое прошлое. Но ведь все-таки нация - это историческое понятие. А такая благотворительность ведет к потере национальной специфики. Тем более что эта экспансия сейчас распространяется очень широко и на обычные школы. Все это, происходит потому, что, к сожалению, русскому историческому сознанию, просто национальному сознанию нанесен глубочайший урон. Спрашивается, каким образом возможно возрождение этого исторического самосознания, кроме как через Православие?

Русская церковь, конечно, против национализма. Бездуховный национализм как идея самоценной исключительности нации на этнической основе - это явление последних веков, очень вредное с точки зрения религиозной. В церкви "нет различия между Иудеем и Еллином" - сказано в Писании, и это очень мудро, хотя национальная форма и существует. Сейчас национализм врывается и в церковную жизнь, проявляя себя весьма агрессивно. Например, во, время Приднестровского конфликта румынская церковь заявила, что Приднестровье - это земля Румынии, и не какая-нибудь, а священная! Что там священного, в Приднестровье, с точки зрения румынской церковной якобы исключительности, я понять не могу.

Грузинская церковь точно так же заявляет, что Абхазия - это священная земля Грузии. Это проявление национализма, отдающего язычеством. Сейчас и на Украине делается чисто политическая ставка на национализм, на национализацию церкви.

Националистические предрассудки в Церкви должны стать, по-видимому, объектом серьезного критического изучения и новых соборных по-

становлений в дополнение к уже существующему определению церковного национализма как ереси под названием "филетизм".

Национальный характер Церкви, Православия в настоящее время сохраняется преимущественно у русских. Это связано, конечно, со всей нашей историей, естественно, и с пониманием того, что иначе мы не можем существовать. Это связано с нашей исторической миссией. Русская церковь разрешала переводить богослужение (и это делалось) на языки малых народов, в частности в междуречье Волги и Оки. В Мордовии существовали богослужения на мордовском, мокшанском и эрзянском языках. Это нисколько не мешало жить вместе русским, мордвинам, представителям других народов. А вот сегодня там начинается подъем национализма на почве пропаганды протестантизма. Создается протестантская мордовская церковь. Об этом сообщил журнал "Московская патриархия".

Для русского православного сознания характерно единство народа и веры. Это в Православии всегда подчеркивалось. Известно авторитетное Окружное послание восточных патриархов 1848 г., направленное католикам. Там есть такое высказывание: "У нас (то есть у православных) хранителем истины является сам народ". Поэтому, когда нам говорят, куда же смотрит церковь, мы отвечаем, что церковь и народ - нераздельные вещи. Каково состояние народа, таково и состояние Церкви. Уничтожить русский народ - это значит уничтожить Православие в России, а тем самым, несомненно, и центр мирового Православия. А уничтожить Православие - значит уничтожить русский народ.

Сила народа - в вере, ибо он един своей верой и оздоровляется ею. В Православии единение Клира и народа выдвигается как существенное положение, в отличие от католицизма, где церковь больше отождествляется с иерархией. Именно единение Клира и народа пыталась разбить атеистическая политика в нашей стране. Но народ, несомненно, органически связан с властью. Есть пословица: "Всякий народ достоин своих правителей". Несомненно, такое органическое единство власти и народа существует. Если народ позволил себе навязать ту или иную власть - это значит, что власть так или иначе соответствует его сознанию. Значит, в этом народе есть такие качества, которым она отвечает и импонирует. Потом пришла другая власть - изменились какие-то нравственные или иные свойства народа, которым стала соответствовать эта новая власть. Поэтому все, что у нас происходило вчера, что было катастрофой для русского народа, связано с какими-то его новыми или вновь проявившимися свойствами и изменившимися потребностями. И то, что происходит сегодня, связано опять-таки с его нравственным уровнем и потребностями. То же будет происходить и завтра. Захочет ли народ жить как разделенный этнос, захочет ли ввязаться в национальные или гражданские войны? Или он предпочтет в той или иной степени прибегнуть к опыту своих предков, а также ему придется обратиться и к опыту Православия. И этот опыт научит его, как побеждать без войн и без коварства.

Смысл церковной политики в том, что должны быть возрождены основанные на Православии русский национальный дух и национальная

нравственность, уважение и любовь ко всем племенам и народам, которые живут в России, и надо стараться соединить эти разрозненные и начинающие враждовать народы. Сегодня бойня на Северном Кавказе, завтра, к примеру, это может случиться в Крыму, а послезавтра - в Татарстане... Как избежать этого? Что этому можно противопоставить? Только консолидацию всех здоровых сил общества, восстановление и развитие духовных, политических, экономических, культурных связей. И здесь должно сыграть свою роль Православие. Для нас очевидно, что его невозможно заменить на что-либо иное. Одно дело какие-то естественные изменения, протекающие иногда в течение многих веков, а другое - то, что происходит искусственно, под нажимом. Поэтому я полагаю, что пришло время вновь соединить Православие и народность. Это поможет в решении многих острых проблем.

Бесспорно, ядро русского народа составляют и будут составлять православные. Ибо в России именно православным свойственно ощущение преемственности с прошлым, приятие великих ценностей минувших эпох. Ведь без прошлого не бывает будущего. Поэтому будущее за теми, кто владеет прошлым.

И.К.Заболоцкая
кандидат медицинских наук.

ПОНИМАНИЕ ХАРАКТЕРА РУССКОГО НАРОДА ПРИ ПОМОЩИ ОРГАНИЧЕСКОГО МЕТОДА

О характере русского народа написано множество книг и статей. Но о том, каким путем приходят исследователи к своим выводам, обычно ничего не говорится. Это остается "за кадром", мы видим только результат. Отличие данной работы в том, что делается попытка проникнуть в процесс творчества исследователя, попытаться понять, как и почему он приходит к этому результату, а не к другому и не к третьему.

Этот подход открытости не только выводов, но и метода их получения дает возможность углубить решение неоднозначной проблемы характера русского народа.

I. Обычными методами естественнонаучного исследования действительности являются эмпирические (наблюдение, эксперимент), осуществляющиеся с помощью соответствующей аппаратуры. Ценность рационально-эмпирического метода заключается в том, что он обязывает ученого оставаться на почве надежно установленных фактов и срывает мистическую завесы сверхъестественности. При таком методе исследователь и предмет находятся в отдалении, и исследователь, действуя аппаратурой, как орди-

ем, извлекает из природы факты, группирует их, обобщает их в закономерности.

Слова часто выражают суть явления, поэтому слово "естествоиспытатель" содержит корень "пытать" по отношению к естеству, природе. Красноречивое разоблачение агрессивности естественнонаучных методов.

Кроме того, чисто объективные методы применять в гуманитарных науках и, в частности, в исследовании характера народа совершенно невозможно. При их использовании здесь на исследователя обрушивается бесконечное количество фактов, причем, поразительно противоречивых. Ведь народ выработал за века и тысячелетия своего существования огромное наследие в различных областях жизни и поэтому даже простая систематизация является большим трудом, посильным только целым научным коллективам. Выводы же могут быть сделаны оттуда диаметрально противоположные.

II. Существует также эмоционально-интуитивный метод, когда основа - духовные процессы внутри человека. Это метод искусства. В одном из писем Левитан пишет, что чувствует "Божественное нечто, разлитое во всем, что даже и назвать нельзя, так как оно не поддается разуму, анализу, а постигается любовью". Так создаются произведения искусств, мифы. Иначе, чем через себя, свою сущность и нельзя пока ответить на конечные вопросы бытия. Это вопросы смысла, цели. Искусство пытается ответить на них. Субъективный метод работает сразу в обобщенной форме и дает в интуиции единый ответ. В этом его преимущество, его можно выразить в образах, то есть ярко.

Но здесь также имеется своя опасность - нет никакой гарантии, что интуиция исследователя будет соответствовать истине. Ведь интуиции о характере народа были у разных художников, мыслителей, и часто они также крайне противоречили друг другу.

Итак, объективный метод громоздок и примитивен, не видит за фактами их суть. Субъективный - слишком эфемерный и бездоказательный - необходим их синтез. Синтез в органическом методе - в эмоциях, основанных на фактах.

III. Девизом предлагаемого органического метода могут быть слова Ф.Бэкона, что управлять природой можно только, подчиняясь ее законом.

А законы природы - это законы гармонии, красоты и согласования. Бури, грозы, землетрясения - редкость, в основном, она спокойна и величава, разнообразна и едина.

Моделью здесь может быть растение, пусть это будет дерево. В органическом методе, в отличие от объективных методик исследователь должен погрузиться в объект, в данном случае - жизнь России. Причем, отношение исследователя к объекту исследования для получения результата должно быть не холодно-нейтральным, а оно должно быть наполнено симпатией и любопытством.

Важно также, чтобы у исследователя заранее сложилось определенное мнение об изучаемом вопросе благодаря многолетнему опыту жизни в стране, опыту общего сопереживания.

Объединяет исследователя и народ единый народный характер, возникший в результате общих переживаний бытия в мире. Об этом состоянии писал С.Ф.Франк: "Переживать", "прочувствовать" что-либо - значит знать объект изнутри в силу своей объединенности с ним в общей жизни".

Это свое резонансное состояние исследователь может выразить своими словами, а может взять наиболее близкое высказывание из произведений искусств, передающий его чувства к объекту исследований. Чтобы не быть голословной я приведу пример собственного познания характера русского народа.

Для меня таким сокровенным, резонансным высказыванием является цитата из произведений Ф.М.Достоевского "Мужик Марей". Эта цитата словесно оформляет мои ощущения характера русского народа и является семенем данного органического исследования.

Часто из таких "семенных" цитат создаются, вырастают художественные произведения, потом их ставят перед этим произведением и называют их эпиграфом. И они в сути своей в неразвитой, эмбриональной форме содержат уже все произведение, его любимую мысль. Итак, для меня "семя" познания русского народа умещается вполне в этой цитате: "Встреча была уединенная, в пустом поле, и только Бог, может, видел сверху, каким глубоким и просвещенным человеческим чувством и какою тонкою, почти женственною нежностью может быть наполнено сердце иного грубого, зверски невежественного крепостного русского мужика, еще и не ждавшего и не гадавшего тогда о своей свободе. Скажите, не это ли разумел К.Аксаков, говоря про высокое образование народа нашего?"

Если назвать это особое просвещение несколькими словами, то можно сказать - любовь, женщина, доброта.

Схема последовательного понимания характера народа показана на рисунке.

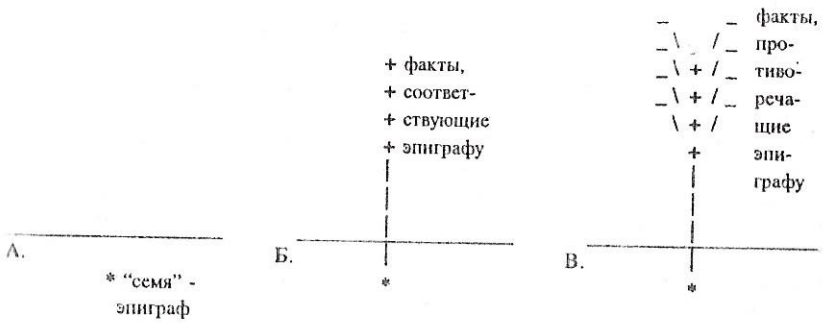


Рис. Схема "роста растения" органического метода понимания.

В искусстве, в интуитивном творчестве, идут от образа к образу, развивая задушевную мысль, но в органическом исследовании иначе.

Далее мнение свое исследователь должен сопоставить с реальными фактами жизни народа, но не всеми, а коренными, например, - образа жизни, крупных событий в истории.

Их можно сравнить с водой для полива первоначального мнения - семени. И если они подойдут друг другу, то это мнение - семя даст росток. Т.е. будет мнение - (корень) с ростком фактов. Это и будет стержнем ваших исследований.

Каким фактам в исторической жизни России соответствует приведенная цитата?

Соответствует, прежде всего, образу жизни России - крестьянской, общинной, охватывающей максимум исторического времени с X по XIX век, только XX перевернул этот образ в городской. Но мы находим основы - поэтому девять веков - это более глубокая основа.

Какова же жизнь крестьянина? Это - община - олицетворение его социальной жизни, где - земля делится по количеству едоков, и спорные вопросы решаются сообща на собрании. Община называется миром - вот название существенное. И неслучайно совпадение в русском языке мир - как пространство, и мир - как состояние в отсутствии войны.

В английском же языке *peace - мир* и *world - пространство* - совершенно разные слова и по звучанию, и по значению.

В истории России немало фактов, характеризующих существо России, как любви, женщины, мира, добра.

Эти данные, собраны А.С.Хомяковым: "Перед Западом мы имеем выгоды неисчислимые. На нашей первоначальной истории не лежит пятно завоевания. Кровь и вражда не служили основанием государству Русскому, и деды не завещали внукам преданий ненависти и мщения. Церковь, ограничив круг своего действия... не проповедовала детям своим уроков неправосудия и насилия. Простота дотатарского устройства областного не чужда была истины человеческой, и закон справедливости и любви взаимной служил основанием этого быта, почти патриархального".[196]

Не буду множить примеры доброты, великодушия русского народа только из-за недостатка места.

Таким образом, получен прямой росток из семени и фактов, которые видны на поверхности истории, которые являют миру эту идею сначала в образе, затем в понятии, а потом в материальной одежде фактов (см. рис.А, Б).

Но в то же время нельзя забывать, что эта прямая былинка может быть сметена лавиной фактов и мнений, противоречащей ей. Но чтобы развиваться и расти более уверенно из этого ростка, мы должны увидеть факты, которые противоречат ему. Далее, нужно вывести противоречивые (на первый взгляд) факты-мнения из этого вашего стержня, и росток разветвится и даст ветви, качающиеся в разные стороны, но с единым стволом и корнем (рис.В).

[196] Хомяков А.С. О старом и новом // Русская философия первой половины 19 в. Свердловск, 1987. с.260-275.

В нашем случае фактов, противоречащих нравственному существу России более чем достаточно. Противоположность любви - ненависть, нравственности - безнравственность, миру - война.

Н.О.Лосский, А.И.Ильин писали, что Россия в большей части своей истории была осажденной крепостью. Ссылаясь на С.Соловьева они указывали на следующие цифры: с 800 по 1237 г. каждые четыре года происходило военное нападение на Русь; в 1240 - 1462 года было двести нашествий. А.И.Ильин подсчитывал, что от 1368 до 1893 г., то есть в течение 525 лет было 329 лет войны, значит два года войны и один год мира.[197]

Кроме того, как уже говорилось XX век - это век индустриализации России: городской культуры. Вместо мягких, общинных отношений, имеющих место девять веков, десятый век - XX - это революция, холод, ненависть, классовая, не соединяющая, а разъединяющая народ, гражданская война, Отечественная война, в которой Россия побеждала - какие это агрессивные качества.

Теперь попытаемся негативные факты, противоречащие основной гипотезе, вывести из нее - первоначальной гипотезы; и это получается.

Мягкая натура России, ее широкие земли притягивает завоевателей. Они надеются, что легко будет победить. Вспомним слова Дидро: "Россия-колосс, но на глиняных ногах". То есть Россия изменяла своей мягкой сущности, но это было необходимо, чтобы выжить и существовать на свете. То есть абсолютная мягкость, незащищенность невозможны в жестоком, агрессивном окружении. Но даже в несвойственной ей роли воина Россия осталась глубоко нравственной, так как спасала и себя и мир от самых жестоких и сильных завоевателей - татар, Наполеона, Гитлера.

Итак, за воинственностью, агрессивностью, мы увидели первоначальные качества миролюбия и мягкости, когда мы разобрали, как Россия воевала и что главный результат ее усилий - нравственность: то есть уничтожения зла в мире. Таким образом, мы соединили факт утверждение (+) и факт противоречие (-) вместе и получили не прямое, а разветвленное "дерево понимания" на рис.В.

Также попытаемся поступить с каждым противоречивым фактом.

Прошла война, но мир явился новым, тяжким испытанием. К.Аксаков писал, что "умирать мы умеем как русские, на поле брани; но мы не умеем жить как русские".

Да, в экстремальных ситуациях войны видна нравственная, очищенная суть России, но после войны ее трудно разглядеть.

Почему?

В войне награда нравственности, несмотря на страшные жертвы, есть великая - победа. В мирной же жизни наградой нравственности является нищета. Производитель, крестьянин - тот, кто создает национальные богатства - прозябает. Причем, низкая сопротивляемость, мягкость русского народа особо способствует этому процессу ограбления лучших людей.

[197] Лосский Н.О. Характер русского народа. Кн.1, М., 1957. с.49.

В.П.Астафьев об этом писал коротко, что в послевоенной деревне альтернативой воровству была смерть.

Но даже в лучших условиях люди делают вывод, что "одному де кулаку и мироеду житье, что, как будто для них все делается, так стану и я кулаком, - и станет. Другой, посмирнее, просто сопьется, не потому что бедность одолела, а потому что от бесправицы тошно".[198]

Множество же поверхностных наблюдателей, в число которых входит маркиз де Кюстин, видят в русских именно преступников, в России - "империю зла". И действительно, фактов здесь - достаточно: воровство, аморальность, пьянство, взяточничество. Не излишним будет привести здесь высказывание поляка из анализируемого произведения "Мужик Марей", который видел русских людей на каторге, совершивших тяжкие преступления. Это было отвратительное зрелище. И поляк сказал: "Ненавижу этих разбойников". И тогда Достоевский и вспомнил видение своего детства - мужика Марея. Он увидел за поверхностным, гнилым слоем прекрасную душу России. Происходит раздвоенность восприятия России: рационально и видимо - неприятная, эмоционально, невидимо - прекрасная. То есть любовь и ненависть у нее рядом. Об этом противоречии писал Лермонтов:

"Люблю Россию я, но странною любовью,
Не победит ее рассудок мой"...

Бердяев отмечал антиномии русской души, ее крайности. В знаменитом споре о России славянофилов и западников точка зрения первых была более углубленная - они видели сущность, а вторые видели только поверхностные явления.

Итак, в результате нашего исследования получилось, что характер состоит из двух частей - его ядро, сущность - здесь нравственность, мягкость; и проявления этой сути в мире разные - и первичные (соответствующие сути) и вторичные - безнравственность, агрессивность.

Факторы, поддерживающие вторичные проявления, сохраняются и этим самым растет безнравственность; но сущность должна, тем не менее, проявиться, иначе она перестанет быть сущностью.

Поэтому, чем более будет выходить на поверхность мира истинная суть России и ее народа со своим видением мира, тем более мир станет обретать качества глубинных слоев России - нравственности и любви. А это возможно только, если народ возвратит к себе уважение, потерянное на исторических "ухабах".

В отношении органического метода. Итак, мы увидели в развернутом виде три его этапа:

1. Выбор идеи - семени.
2. Росток - гипотеза с фактами, соответствующими идее.
3. Подбор противоположных фактов и согласование их и выведение из гипотезы (см.рис.).

[198] Бессонов Б.Н. Судьба России: взгляд русских мыслителей. М., 1992, с.276-279.

Критерием правильности в органическом методе будет являться возможность совмещения в целом единстве как можно большего разброса фактов, мнений и концепций о народе, его истории, его наследии.

Значит, адекватной в органическом методе является та философская идея, которая охватывает максимум во времени и пространстве.

Органический метод - это рацио-эмоциональное соединение единого в противоречивом многообразии. Противоречия находятся на разных уровнях, поэтому они мирно существуют, не мешают друг другу. Органический метод - соборность познания, когда противоречивые факты сходятся в единстве.

Здесь станут понятны слова В.Розанова:

- Где же тогда истина?

- В полноте всех мыслей. Разом...

-...принцип... которым цветет все и живет.

Подобный подход включения контрастирует с существующим - научным, конкурентным. Последний борется только за свое, индивидуальное понимание событий и явлений и нетерпим к чужому пониманию. Поэтому он прямолинеен и ограничен неорганикой. В этом отношении органический метод перекликается с искусством, его всеобъемлющим подходом. Но в отличие от безграничного искусства органический метод включает только то, что можно свести к единому корню.

В этом случае, быть может, "сухость теории" (по Гете) останется в прошлом, а теория будет также наполняться жизненными соками, как и жизнь.

Этим мы приблизимся во времени до Аристотеля, которое он назвал "физиологическим", к греческим мифам, когда человек и мир были единым целым.

Греция стояла между Востоком и Западом и дала начало европейской цивилизации. Сейчас Россия, и, в частности, "русская философия занимает среднее положение между философской мыслью Запада, находящейся в неустанном течении и порыве, и философской мыслью Востока, парящей в орлиных высотах и находящейся в неустанной напряженности вдохновенного созерцания. Русская философская мысль должна раскрыть Западу безмерные сокровища восточного философского умозрения".[199]

[199] Эрн В.Ф. Нечто о логосе, русской философии и научности. // Сочинения, М., 1991, с.82.

А.И.Костин
доктор философских наук
(Философский ф-т МГУ)

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Период развития, который переживает наше Отечество, характеризуется глубоким структурным кризисом. Ростки грядущего возрождения, пока едва заметные, вряд ли смогут окрепнуть и пустить корни, если духовно-теоретическая почва, на которой они произрастают, не будет включать планетарную или глобальную составляющую.

В самом деле, в Эру риска, в которую вступило человечество с обострением глобальных проблем, все перспективы, предугадываемые сторонниками тех или иных школ и направлений, представляются релевантными, поскольку идет как бы гонка двух составляющих всемирного процесса: нарастание глобальных угроз, чреватое катастрофой и зигзагообразный процесс адаптации, направленный, если не на устранение, то смягчение этих угроз. Мера между тем и другим, за которой последует катастрофа или улучшение, ныне не поддается измерению. В современном мире осознание этих глобальных угроз происходит в процессе становления планетарного политического мышления. Оно плюралистично в своей основе, в рамках существующих идейно-политических течений идет формирование различных его вариантов, которые отражают своеобразие духовного и культурного опыта народов, различных субъектов политики. Лидеры политических движений, руководители различных государств дают свои варианты глобального ориентированного мышления. Одним из таких вариантов, оказавшим глубокое влияние на всю политику, явилась концепция нового политического мышления, выдвинутая в середине 80-х годов и ставшая официальной доктриной внешнеполитической деятельности СССР. С этого периода и до начала 90-х годов происходила эволюция этой концепции. Появившись как "новое творческое переосмысление" коммунистических идей и социалистической традиции во внешней политике, вызванное растущей взаимозависимостью мира и обострением глобальных проблем, она в начале нынешнего десятилетия все более стала смыкаться с либерально-ориентированными глобалистскими концепциями. Объективной основой такой эволюции явился крах политики "перестройки социализма" в СССР, его распад и приход к власти политических сил либеральной ориентации. Неудачи во внутренней политике вскрыли серьезные изъяны в теоретическом обосновании концепции нового мышления, связанные с отсутствием в ее рамках реалистического анализа острых политических, классовых и национальных противоречий. Переоценка непосредственной роли и влияния общечеловеческих ценностей и общечеловеческих интересов в локальных, национальных и классовых конфликтах, создала ситуацию, когда сторона, ориентирующаяся на них, может оказаться в политическом проигрыше пе-

ред лицом более агрессивного соперника. Здесь высокие нравственные требования должны быть уравновешены учетом политических реальностей современного мира. По существу вопрос состоит в том, чтобы "фактор гуманизма" не перевешивал "фактора реализма", и политика была более адекватной современному положению.

События последнего десятилетия показали, что становление планетарного политического мышления носит противоречивый характер и займет длительный период. Кроме того, оно само является структурным компонентом формирующейся глобальной или планетарной политической культуры, контуры которой пока только угадываются в глобальной международной межгосударственной системе; в формирующихся институтах политического согласия; в политических партиях и движениях, ориентирующихся во многом на учет первостепенной важности различных глобальных проблем; в системе взглядов и представлений, адекватных требованиям Эры риска; в системе прогностических организаций, обеспечивающих принятие эффективных решений и др.

Тенденция к глобализации проблем окружающей среды, интерсоциального общения, индивидуального развития человека выражается еще и в том, что причины и следствия их обострения не являются более только локальными, но все более носят региональный или планетарный характер. Не признающая государственных границ, эта тенденция все более приводит к необходимости более тесного взаимодействия на государственном уровне, а также транснационального сотрудничества различных политических, общественных, научных институтов и движений. Противоречивый процесс становления планетарного политического мышления, формирования политики глобальной безопасности, в начале которого мы находимся, отражает сложную и крайне неоднородную политическую и социокультурную среду и потому не может носить характер гарантированного поступательного движения. Кроме того, дальнейшее обострение глобальных проблем может привести к значительному усилению дезинтеграционных тенденций в мировом развитии.

Планетарное политическое мышление - это мышление безопасности, противостоящее тенденциям дезинтеграции. Оно в специфической форме выражает необходимость политических действий и глобального регулирования для снижения риска уничтожения человечества. Его структурными составляющими являются концепции, теории и требования, наиболее адекватно отражающих интерсоциальные проблемы безопасности, важнейшими из которых являются преодоление отсталости, предотвращение ядерной или иной войны. Другими важнейшими составляющими являются идеи и представления, в наибольшей степени отвечающие экологической безопасности, при чем во всей ее структурной сложности, и безопасности антропосферы, включая проблемы здоровья человека, его адекватного воспроизводства, предотвращения генетического вырождения и др.

Формируясь через индивидуальное сознание, планетарное политическое мышление становится общественно значимым посредством включения в поле группового, классового и национального сознания. Его функ-

ционирование и влияние зависит от динамики групповых, классовых, национальных взаимодействий. В то же время, в свою очередь, оно само формирует, оказывает влияние на эти взаимодействия через осознание пределов конфликтов и борьбы, налагаемые Эрой риска, и требует сотрудничества для его уменьшения.

Планетарное политическое мышление относится критически ко всем идейно-политическим течениям, поскольку все они, и, прежде всего, доминирующие, не смогли предотвратить наступление Эры риска. При том, чем больше они доминировали в ближайшем прошлом или настоящем, тем более несут ответственность за появление глобальных угроз. В этом смысле чрезмерные амбиции представителей любых из них являются признаком недостатка или отсутствия планетарной политической культуры и толерантности. С другой стороны, оно относится к различным идейно-политическим течениям лояльно, поскольку само есть синтез наиболее продвинутых структур этих течений, не может существовать без них и их конкурентной борьбы, пока существует данная социальная и политическая структура мира. В этом смысле планетарное политическое мышление является классово и национально неоднородным и идейно противоречивым образованием, гетерогенным в своей основе, системообразующим принципом которого является безопасность человечества в Эру риска.

Планетарное политическое мышление не претендует на единоличное господство или полное вытеснение прежних идеологий, поскольку такие претензии чрезмерны, нереалистичны и потому бессмысленны или даже вредны. Но оно должно стать в силу необходимости структурным компонентом индивидуального, группового, классового и национального самосознания, в том числе самосознания народов России. Стратегические, долговременные интересы России требуют учета планетарной парадигмы развития и включения, вытекающих из нее положений, в политическое самосознание народа. Это особенно важно, поскольку формируемые этой парадигмой идеи реалистического планетарного радикального гуманизма могут способствовать расширению политических интегративных процессов. В условиях развертывающейся в России политической конфронтации, зачастую нарочито обостряемой различными группами и нередко беспочвенными амбициями их политических лидеров, трудно рассчитывать, что этот призыв будет услышан. Однако надежда умирает последней... В любом случае судьба России ныне уже не может быть угадана без учета глобальной парадигмы развития.

II. ИЗ НАСЛЕДИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Ф.М.Достоевский

Федор Михайлович Достоевский (1821 - 1881) - гениальный русский мыслитель и писатель. "Образец величайшего диалектического писателя у нас - и, может быть, во всей всемирной литературе - есть Федор Михайлович Достоевский", - говорил о нем В.В.Розанов. А исследователь творчества Достоевского А.З.Штейнберг называл его "национальным философом России". Федор Михайлович внес основополагающий вклад в изучение русской цивилизации, сложностей и противоречий нашей национальной психологии. Достоевский впервые применил и самым глубочайшим образом обосновал истоки, всечеловечность, самобытную православную сущность Русской идеи. Без всякого сомнения, познание прошлого, настоящего и будущей судьбы русского народа невозможно без тщательного изучения творческого наследия мудреца эпохи. С учетом этих соображений приводим выдержки из "Дневника писателя".

ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

О ЛЮБВИ К НАРОДУ. НЕОБХОДИМЫЙ КОНТАКТ С НАРОДОМ.

...Судите наш народ не потому, чем он есть, а по тому, чем желал бы стать. А идеалы его сильны и святы, и они-то и спасли его в века мучений; они срослись с душой его искони и наградили ее навеки простодушием и честностью, искренностию и широким всеоткрытым умом, и все это в самом привлекательном гармоническом соединении. А если притом и так много грязи, то русский человек и тоскует от нее всего более сам, и верит, что все это - лишь наносное и временное, наваждение диавольское, что кончится тьма и что непременно воссияет когда-нибудь вечный свет. Я не буду вспоминать про его исторические идеалы, про его Сергиев, Феодосиев Печерских и даже про Тихона Задонского. А кстати: многие ли знают про Тихона Задонского? Зачем это так совсем не знать и совсем дать себе слово не читать? Некогда, что ли? Поверьте, господа, что вы, к удивлению вашему, узнали бы прекрасные вещи. Но обращусь лучше к нашей литературе: все, что есть в ней истинно прекрасного, то все взято из народа, начиная с смиренного, простодушного типа Белкина, созданного Пушкиным. У нас все ведь от Пушкина. Поворот его к народу в столь раннюю пору его деятельности до того был беспримерен и удивителен, представлял для

того времени до того неожиданное новое слово, что объяснить его можно лишь если не чудом, то необычайною великостью гения, которого мы, прибавлю к слову, до сих пор еще оценить не в силах. Не буду упоминать о чисто народных типах, появившихся в наше время, но вспомните Обломова, вспомните "Дворянское гнездо" Тургенева. Тут, конечно, не народ, но все, что в этих типах Гончарова и Тургенева вековечного и прекрасного, - все это от того, что они в них соприкоснулись с народом; это соприкосновение с народом придало им необычайные силы. Они заимствовали у него его простодушие, чистоту, кротость, широкость ума и незлобие, в противоположность всему изломанному, фальшивому, наносному и рабски заимствованному. Не дивитесь, что я заговорил вдруг об русской литературе. Но за литературой нашей именно та заслуга, что она, почти вся целиком, в лучших представителях своих и прежде всей нашей интеллигенции, заметьте себе это, преклонилась перед правдой народной, признала идеалы народные за действительно прекрасные. Впрочем, она принуждена была взять их себе в образец отчасти даже невольно. Право, тут, кажется, действовало скорее художественное чутье, чем добрая воля. Но об литературе пока довольно, да и заговорил я об ней по поводу лишь народа.

Вопрос о народе и о взгляде на него, о понимании его теперь у нас самый важный вопрос, в котором заключается все наше будущее, даже, так сказать, самый практический вопрос наш теперь. И однако же, народ для нас всех - все еще теория и продолжает стоять загадкой. Все мы любители народа, смотрим на него как на теорию, и, кажется, ровно никто из нас не любит его таким, каким он есть в самом деле, а лишь таким, каким мы его каждый себе представили. И даже так, что если б народ русский оказался впоследствии не таким, каким мы каждый его представили, то, кажется, все мы, несмотря на всю любовь нашу к нему, тотчас бы отступились от него без всякого сожаления. Я говорю про всех, не исключая и славянофилов; те-то даже, может быть, пуще всех. Что до меня, то я не потаю моих убеждений, именно чтобы определить яснее дальнейшее направление, в котором пойдет мой "Дневник", во избежание недоумений, так что всякий уже будет знать заранее: стоит ли мне протягивать литературную руку или нет? Я думаю так: вряд ли мы столь хороши и прекрасны, чтоб могли поставить самих себя в идеал народу и потребовать от него, чтоб он стал непременно таким же, как мы. Не дивитесь вопросу, поставленному таким нелепым углом. Но вопрос этот у нас никогда иначе и не ставился: "Что лучше - мы или народ? Народу ли за нами или нам за народом?" - вот что теперь все говорят, из тех, кто хоть капельку не лишен мысли в голове и заботы по общему делу в сердце. А потому и я отвечу искренно: напротив, это мы должны преклониться перед народом и ждать от него всего, и мысли и образа; преклониться пред правдой народной и признать ее за правду, даже и в том ужасном случае, если она вышла бы отчасти и из Четьи-Минеи. Одним словом, мы должны склониться, как блудные дети, двести лет не бывшие дома, но воротившиеся, однако же, все-таки русскими, в чем, впрочем, великая наша заслуга. Но, с другой стороны, преклониться мы

должны под одним лишь условием, и это sine qua non*: чтоб народ и от нас принял многое из того, что мы принесли с собой. Не можем же мы совсем перед ним уничтожиться, и даже перед какой бы то ни было его правдой; наше пусть останется при нас, и мы не отдадим его ни за что на свете, даже, в крайнем случае, и за счастье соединения с народом. В противном случае пусть уж мы оба погибнем врознь. Да противного случая и не будет вовсе; я же совершенно убежден, что это нечто, что мы принесли с собой, существует действительно, - не мираж, а имеет и образ и форму, и вес. Тем не менее, опять повторяю, многое впереди загадка и до того, что даже страшно и ждать. Предсказывают, например, что цивилизация испортит народ: это будто бы такой ход дела, при котором, рядом с спасением и светом, вторгается столько ложного и фальшивого, столько тревоги и сквернейших привычек, что разве лишь в поколениях впереди, опять-таки, пожалуй, через двести лет, взрастут добрые семена, а детей наших и нас, может быть, ожидает что-нибудь ужасное. Так ли это, по-вашему, господа? Назначено ли нашему народу непременно пройти новый фазис разврата и лжи, как прошли и мы его с прививкой цивилизации? (Я думаю, никто ведь не заспорит, что мы начали нашу цивилизацию прямо с разврата?) Я бы желал услышать на этот счет что-нибудь утешительное. Я очень наклонен уверовать, что наш народ такая огромность, что в ней уничтожатся, сами собой, все новые мутные потоки, если только они откуда-нибудь выскочат и потекут. Вот на это давайте руку; давайте способствовать вместе, каждый "микроскопическим" своим действием, чтоб дело обошлось прямее и безошибочнее. Правда, мы сами-то не умеем тут ничего, а только "любим отечество", в средствах не согласимся и еще много раз поссоримся; но ведь если уж решено, что мы люди хорошие, то чтобы там не вышло, а ведь дело-то, под конец, наладится. Вот моя вера. Повторяю: тут двухсотлетняя отвычка от всякого дела и более ничего. Вот через эту-то отвычку мы и покончили наш "культурный период" тем, что повсеместно перестали понимать друг друга. Конечно, я говорю лишь о серьезных и искренних людях, - это они только не понимают друг друга; а спекулянты дело другое: те друг друга всегда понимали...

СБИВЧИВОСТЬ И НЕТОЧНОСТЬ СПОРНЫХ ПУНКТОВ

...Станет укорять и стыдить тринадцатилетнего за то, что ему не двадцать пять лет: "Европа, дескать, деятельнее и остроумнее пассивных русских, оттого и изобрела науку, а они нет". Но пассивные русские, в то время как там изобретали науку, проявляли не менее изумляющую деятельность: они создавали царство и *сознательно* создали его единство. Они отбивались всю тысячу лет от жестоких врагов, которые без них низринулись бы и на Европу. Русские колонизировали дальнейшие края своей бесконечной родины, русские отстаивали и укрепляли за собою свои окраины, да так укрепляли, как теперь мы, культурные люди, и не укрепим, а,

* *обязательно* (лат.).

напротив, пожалуй, еще их расшатаем. К концу концов, после тысячи лет - у нас явилось царство и политическое единство беспримерное еще в мире, до того, что Англия и Соединенные Штаты, единственные теперь оставшиеся два государства, в которых политическое единство крепко и своеобразно, может быть, в этом нам далеко уступят. Ну, а взамен того в Европе, при других обстоятельствах политических и географических, возросла наука. Но зато, вместе с ростом и укреплением ее, расшаталось нравственное и политическое состояние Европы почти повсеместно. Стало быть, у всякого свое, и еще не известно, кому придется завидовать. Мы-то науку во всяком случае приобретем, ну а не известно еще, что станется с политическим единством Европы?

ВЫВОД ИЗ ПАРАДОКСА

Итак, скажут мне, вы утверждаете, что "всякий русский, обращаясь в европейского коммунара, тотчас же и тем самым становится русским консерватором"? Ну нет, это было бы уж слишком рискованно заключить. Я только хотел заметить, что в этой идее, даже и буквально взятой, есть капельку правды. Тут, главное, много бессознательного, а с моей стороны, может быть, слишком сильная вера в непрерывающееся русское чутье и в живучесть русского духа. Но пусть, пусть я и сам знаю, что тут парадокс, но вот что, однако, мне хотелось бы представить на вид в заключение: это тоже один факт и один вывод из факта. Я сказал выше, что русские отличаются в Европе либерализмом и что, по крайней мере, девять десятых примыкают к левой, и к крайней левой, чуть только они соприкоснутся с Европой... На цифре я не настаиваю, может быть, их и не девять десятых, но настаиваю лишь на том, что либеральных русских даже несравненно больше, чем нелиберальных. Но есть и нелиберальные русские. Да, действительно есть и всегда были такие русские (имена многих из них известны), которые не только не отрицали европейской цивилизации, но, напротив, до того преклонялись перед нею, что уже теряли последнее русское чутье свое, теряли русскую личность свою, теряли язык свой, меняли родину и если не переходили в иностранные подданства, то, по крайней мере, оставались в Европе целыми поколениями. Но факт тот, что все этакие, в противуположность либеральным русским, в противуположность их атеизму и коммунарству, немедленно примыкали к правой, и крайней правой, и становились страшными и уже европейскими консерваторами.

Многие из них меняли свою веру и переходили в католицизм. Это ли уже не консерваторы, это ли уже не крайняя правая? Но позвольте: консерваторы в Европе и, напротив, совершенные отрицатели России. Они становились разрушителями России, врагами России! Итак, вот что значило перемолоться из русского в настоящего европейца, сделаться уже настоящим сыном цивилизации, - замечательный факт, полученный за двести лет опыта. Вывод тот, что русскому, ставшему действительным европейцем, нельзя не сделаться в то же время естественным врагом России. Того

ли желали те, кто прорубал окно? Это ли имели в виду? Итак, получилось два типа цивилизованных русских: европеец Белинский, отрицавший в то же время Европу, оказался в высшей степени русским, несмотря на все провозглашенные им о России заблуждения, а коренной и древнейший русский князь Гагарин, став европейцем, нашел необходимым не только перейти в католичество, но уже прямо перескочить в иезуиты. Кто же, скажите теперь, из них больше друг России? Кто из них остался более русским? И не подтверждает ли этот второй пример (с крайней правой) мой первоначальный парадокс, состоящий в том, что русские европейские социалисты и коммунары - прежде всего, не европейцы и кончат-таки тем, что станут опять кореннными и славными русскими, когда рассеется недоумение и когда они выучатся России, и - второе, что русскому ни за что нельзя обратиться в европейца серьезного, оставаясь хоть сколько-нибудь русским, а коли так, то и Россия, стало быть, есть нечто совсем самостоятельное и особенное, на Европу совсем непохожее и само по себе серьезное. Да и сама Европа, может быть, вовсе несправедлива, осуждая русских и смеясь над ними за революционерство: мы, стало быть, революционеры не для разрушения только, там, где не строили, не как гунны и татары, а для чего-то другого, чего мы пока, правда, и сами не знаем (а те, кто знает, те про себя таят).

ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС

...Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно. Эта идея есть, между прочим, и всеединение славян; но всеединение это - не захват и не насилие, а ради всеслужения человечеству. Да и когда, часто ли Россия действовала в политике из прямой своей выгоды? Не служила ли она, напротив, в продолжение всей петербургской своей истории всего чаще чужим интересам с бескорыстием, которое могло бы удивить Европу, если б та могла глядеть ясно, а не глядела бы, напротив, на нас всегда недоверчиво, подозрительно и ненавистно. Да бескорыстию в Европе и вообще никто и ни в чем не поверит, не только русскому бескорыстию, - поверят скорее плутовству или глупости. Но нам нечего бояться их приговоров: в этом самоотверженном бескорыстии России - вся ее сила, так сказать, вся ее личность и все будущее русского назначения. Жаль только, что сила эта иногда довольно-таки ошибочно направлялась.

ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ МЕЧТА ВНЕ НАУКИ

И прежде всего выставляю самое спорное и самое щекотливое положение и с него начинаю:

"Всякий великий народ верит и должен верить, если только хочет быть долго жив, что в нем-то, и только в нем одном, и заключается спасение мира, что живет он на то, чтоб стоять во главе народов, приобщить их

всех к себе воедино и вести их, в согласном хоре, к окончательной цели, всем им предназначенной".

Я утверждаю, что так было со всеми великими нациями мира, древнейшими и новейшими, что только эта лишь вера и возвышала их до возможности, каждую, иметь, в свои сроки, огромное мировое влияние на судьбы человечества. Так, бесспорно, было с древним Римом, так потом было с Римом в католическое время его существования. Когда католическую идею его унаследовала Франция, то же самое сталось и с Францией, и, в продолжение почти двух веков, Франция, вплоть до самого недавнего погрома и уныния своего, все время и бесспорно - считала себя во главе мира, по крайней мере нравственно, а временами и политически, предводительницей хода его и указательницей его будущего. Но о том же мечтала всегда и Германия, выставившая против мировой католической идеи и ее авторитета знаменем своим протестантизм и бесконечную свободу совести и исследования. Повторяю, то же бывает и со всеми великими нациями, *более или менее*, в зените развития их.

...Пусть есть народы благоразумные, честные и умеренные, спокойные, без всяких порывов, торговцы и кораблестроители, живущие богато и с чрезвычайною опрятностью; ну и бог с ними, все же далеко они не пойдут; это непременно выйдет средина, которая ничем не сослужит человечеству: этой энергии в них нет, великого самомнения этого в них нет, трех этих шевелящихся китов под ними нет, на которых стоят все великие народы. Вера в то, что хочешь и *можешь* сказать последнее слово миру, что обновишь наконец его избытком живой силы своей, вера в святость своих идеалов, вера в силу своей любви и жажды служения человечеству, - нет, такая вера есть залог самой высшей жизни наций, и только ею они и приносят всю ту пользу человечеству, которую предназначено им принести, всю ту часть жизненной силы своей и органической идеи своей, которую предназначено им самой природой, при создании их, уделить в наследство грядущему человечеству. Только сильная такой верой нация и имеет право на высшую жизнь. Древний легендарный рыцарь верил, что пред ним падут все препятствия, все призраки и чудовища и что он победит все и всех и всего достигнет, если только верно сохранит свой обет "справедливости, целомудрия и нищеты". Вы скажете, что все эти легенды и песни, которым может верить один Дон-Кихот, и что совсем не таковы законы действительной жизни нации. Ну, так я вас, господа, нарочно поймаю и уличу, что и вы такие же Дон-Кихоты, что у вас самих есть такая же идея, которой вы верите и через которую хотите обновить человечество!

В самом деле, чему вы верите? Вы верите (да и я с вами) в общечеловечность, то есть в то, что падут когда-нибудь, перед светом разума и сознания, естественные преграды и предрассудки, разделяющие до сих пор свободное общение наций эгоизмом национальных требований, и что тогда только народы заживут одним духом и ладом, как братья, разумно и любовно стремясь к общей гармонии. Что ж, господа, что может быть выше и святее этой веры вашей? И главное ведь то, что веры этой вы нигде

мире более не найдете, ни у какого, например, народа в Европе, где личности наций чрезвычайно резко очерчены, где если есть эта вера, то не иначе как на степени какого-нибудь еще умозрительного только сознания, положим, пылкого и пламенного, но все же не более как кабинетного. А у вас, господа, то есть не то что у вас, а у нас, у нас всех, русских, - эта вера есть вера всеобщая, живая, главнейшая; все у нас этому верят и сознательно и просто, и в интеллигентном мире и живым чутьем в простом народе, которому и религия его повелевает этому самому верить. Да, господа, вы думали, что вы только одни "общечеловеки" из всей интеллигенции русской, а остальные только славянофилы да националисты? Так вот нет же: славянофилы-то и националисты верят точь-в-точь тому же самому, как и вы, да еще крепче вашего!

Возьму только одних славянофилов: ведь что провозглашали они устами своих передовых деятелей, основателей и представителей своего учения? Они прямо, в ясных и точных выводах, заявляли, что Россия, вкупе со славянством и во главе его, скажет величайшее слово всему миру, которое тот когда-либо слышал, и что это слово именно будет заветом общечеловеческого единения, и уже не в духе личного эгоизма, которым люди и нации искусственно и неестественно единятся теперь в своей цивилизации, из борьбы за существование, положительной наукой определяя свободному духу нравственные границы, в то же время роя друг другу ямы, произнося друг на друга ложь, хулу и клевету. Идеалом славянофилов было единение в духе истинной широкой любви, без лжи и материализма и на основании личного великодушного примера, который предназначено дать собою русскому народу во главе свободного всеславянского единения Европе. Вы скажете мне, что вы вовсе не тому верите, что все это кабинетные умозрения. Но дело тут вовсе не в вопросе: как кто верует, а в том, что все у нас, несмотря на всю разноголосицу, все же сходятся и сводятся к этой одной окончательной общей мысли общечеловеческого единения. Это факт, не подлежащий сомнению и сам в себе удивительный, потому что, на степени такой живой и главнейшей потребности, этого чувства нет еще нигде ни в одном народе. Но если так, то вот и у нас, стало быть, у нас всех, есть твердая и определенная национальная идея; именно *национальная*. Следовательно, если национальная идея русская есть, в конце концов, лишь всемирное общечеловеческое единение, то, значит, вся наша выгода в том, чтобы всем, прекратив все раздоры до времени, стать поскорее русскими и национальными. Все спасение наше лишь в том, чтоб не спорить заранее о том, как осуществится эта идея и в какой форме, в вашей или в нашей, а в том, чтоб из кабинета всем вместе перейти прямо к делу.

Но вот тут-то и пункт.

*МЫ В ЕВРОПЕ ЛИШЬ СТРЮЦКИЕ**

* Так называл Достоевский дрянных, презренных людей.

Ведь вы как переходили к делу? Вы ведь давно начали, очень давно, но что, однако, вы сделали для общечеловечности, то есть для торжества вашей идеи? Вы начали с бесцельного скитальчества по Европе при алчном желании переродиться в европейцев, хотя бы по виду только. Целое восемнадцатое столетие мы только и делали, что пока лишь вид перенимали. Мы нагоняли на себя европейские вкусы, мы даже ели всякую пакость, стараясь не морщиться: "Вот, дескать, какой я англичанин, ничего без кайенского перцу есть не могу". Вы думаете, я издеваюсь? Ничуть. Я слишком понимаю, что иначе и нельзя было начать. Еще до Петра, при московских еще царях и патриархах, один тогдашний молодой московский франт, из передовых, надел французский костюм и к боку прицепил европейскую шпагу. Мы именно должны были начать с презрения к своему и к своим, и если пробыли целые два века на этой точке, не двигаясь ни взад ни вперед, то, вероятно, таков уж был наш срок от природы. Правда, мы и двигались: презрение к своему и к своим все более возрастало, особенно когда мы посерьезнее начали понимать Европу. В Европе нас, впрочем, никогда не смущали резкие разъединения национальностей и резко определившиеся типы народных характеров. Мы с того и начали, что прямо "сняли все противуположности" и получили общечеловеческий тип "европейца" - то есть с самого начала подметили *общее*, всех их связующее, - это очень характерно. Затем, с течением времени поумнев еще более, мы прямо ухватились за цивилизацию и тотчас же уверовали, слепо и преданно, что в ней-то и заключается то "всеобщее", которому предназначено соединить человечество воедино. Даже европейцы удивлялись, глядя на нас, на чужих и пришельцев, этой восторженной вере нашей, тем более что сами они, увы, стали уже и тогда помаленьку терять эту веру в себя. Мы с восторгом встретили пришествие Руссо и Вольтера, мы с путешествующим Карамзиным умилительно радовались созванию "Национальных Штатов" в 89 году, и если мы и приходили потом в отчаяние, в конце первой четверти уже нынешнего века, вместе с передовыми европейцами над их погибшими мечтами и разбитыми идеалами, то веры нашей все-таки не потеряли и даже самих европейцев утешали. Даже самые "белые" из русских у себя в отечестве становились в Европе тотчас же "красными" - чрезвычайно характерная тоже черта. Затем, в половине текущего столетия, некоторые из нас удостоились приобщиться к французскому социализму и приняли его, без малейших колебаний, за конечное разрешение всечеловеческого единения, то есть за достижение всей увлекавшей нас доселе мечты нашей. Таким образом, за достижение цели мы приняли то, что составляло верх эгоизма, верх бесчеловечия, верх экономической бестолковщины и безурядицы, верх клеветы на природу человеческую, верх уничтожения всякой свободы людей, но это нас не смущало нисколько. Напротив, видя грустное недоумение иных глубоких европейских мыслителей, мы с совершенною развязностью немедленно обозвали их подлецами и тупицами. Мы вполне поверили, да и теперь еще верим, что положительная наука вполне

способна определить *нравственные* границы между личностями единиц и наций (как будто наука, - если б и могла это она сделать, - может открыть эти тайны раньше *завершения опыта*, то есть раньше завершения всех судеб человека на земле). Наши помещики продавали своих крепостных крестьян и ехали в Париж издавать социальные журналы, а наши Рудины умирали на баррикадах. Тем временем мы до того уже оторвались от своей земли русской, что уже утратили всякое понятие о том, до какой степени такое учение рознится с душой народа русского. Впрочем, русский народный характер мы не только считали ни во что, но и не признавали в народе никакого характера. Мы забыли и думать о нем и с полным деспотическим спокойствием были убеждены (не ставя и вопроса), что народ наш тотчас примет все, что мы ему укажем, то есть в сущности прикажем. На этот счет у нас всегда ходило несколько смешнейших анекдотов о народе. Наши общечеловеки пребыли к своему народу вполне помещиками, и даже после крестьянской реформы.

И чего же мы достигли? Результатов странных: главное, все на нас в Европе смотрят с насмешкой, а на лучших и бесспорно умных русских в Европе смотрят с высокомерным снисхождением. Не спасла их от этого высокомерного снисхождения и самая эмиграция из России, то есть уже политическая эмиграция и полнейшее от России отречение. Не хотели европейцы нас почесть за своих ни за что, ни за какие жертвы и ни в каком случае: grattez, дескать, le russe et vous verrez le tartare*, и так и доселе. Мы у них в пословицу вошли. И чем больше мы им в угоду презирали нашу национальность, тем более они презирали нас самих. Мы виляли пред ними, мы подобострастно исповедовали им наши "европейские" взгляды и убеждения, а они свысока нас не слушали и обыкновенно прибавляли с учтивой усмешкой, как бы желая поскорее отвязаться, что мы это все у них "не так поняли". Они именно удивлялись тому, как это мы, будучи такими татарами (les tartares), никак не можем стать русскими; мы же никогда не могли растолковать им, что мы хотим быть не русскими, а общечеловеками. Правда, в последнее время они что-то даже поняли. Они поняли, что мы чего-то хотим, чего-то им страшного и опасного; поняли, что нас много, восемьдесят миллионов, что мы знаем и понимаем все европейские идеи, а что они наших русских идей не знают, а если и узнают, то не поймут; что мы говорим на всех языках, а что они говорят лишь на одних своих, - ну и многое еще они стали смекать и подозревать. Кончилось тем, что они прямо обозвали нас врагами и будущими сокрушителями европейской цивилизации. Вот как они поняли нашу страстную цель стать общечеловеками!

А между тем нам от Европы никак нельзя отказаться. Европа нам второе отечество, - я первый страстно исповедую это и всегда исповедовал. Европа нам *почти* так же *всем* дорога, как Россия; в ней все Афетово племя, а наша идея - объединение всех наций этого племени, и даже дальше, гораздо дальше, до Сима и Хама. Как же быть?

---

* *Поскребите русского, и вы увидите татарина* (франц.).

Стать русскими во-первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то прежде всего надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с первого шагу все изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой. И как только европеец увидит, что мы начали уважать народ наш и национальность нашу, так тотчас же начнет и он нас самих уважать. И действительно: чем сильнее и самостоятельнее развились бы мы в национальном духе нашем, тем сильнее и ближе отозвались бы европейской душе и, породнившись с нею, стали бы тотчас ей понятнее. Тогда не отвертывались бы от нас высокомерно, а выслушали бы нас. Мы и на вид тогда станем совсем другие. Став самими собой, мы получим наконец облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея, не Потугина; нас сочтут тогда за людей, а не за международную обшмыгу, не за стрюцких европеизма, либерализма и социализма. Мы и говорить будем с ними умнее теперешнего, потому что в народе нашем и в духе его отыщем новые слова, которые уж непременно станут европейцам понятнее. Да и сами мы поймем тогда, что многое из того, что мы презирали в народе нашем, есть не тьма, а именно свет, не глупость, а именно ум, а поняв это, мы непременно произнесем в Европе такое слово, которого там еще не слыхали. Мы убедимся тогда, что настоящее социальное слово несет в себе не кто иной, как народ наш, что в идее его, в духе его заключается живая потребность всеединения человеческого, всеединения уже с полным уважением к национальным личностям и к сохранению их, к сохранению полной свободы людей и с указанием, в чем именно эта свобода и заключается, - единение любви, *гарантированное* уже делом, живым примером, потребностью на деле истинного братства, а не гильотиной, не миллионами отрубленных голов...

Л.А.Тихомиров

Лев Александрович Тихомиров (1852-1923) был исключительно глубоким исследователем истории и природы российской государственности, народности, Православной церкви и политики. Его перу принадлежат капитальные труды "Монархическая государственность" (1905), "Духовенство и общество в современном религиозном движении", "Демократия либеральная и социальная", "Земля и фабрика", другие книги, множество статей. Особую ценность придает переживание опыта личной сложной судьбы. В молодости Лев Александрович был активным участником революционного движения, отдан под суд, пробыл более 4-х лет в Петропавловской крепости. Однако Тихомиров осознал ущербность революционного движения для Отечества и стал убежденным монархистом. В своих трудах он излагал свое понимание самодержавия как формы власти, основанной на духовной стороне человеческой личности; в государственном строительстве придавал первостепенное значение Православию.

Переход Тихомирова на монархические позиции вызвал большое недовольство в среде революционеров. Г.В.Плеханов писал о нем как о "горе-человеке". А Советская историческая энциклопедия позже именовала его "ренегатом" (т.14, с.246). Однако нынешний российский читатель смог по достоинству оценить немеркнущее значение исследований Тихомирова после нового издания его основного труда "Монархическая государственность" (СПб, 1992). Подавляющая часть работ историка и политического мыслителя, содержащая обстоятельный анализ проблем развития русской нации, церкви, соборности, Русской идеи, российской политики, еще практически недоступна современному читателю. Более 80 лет не издавались в России и материалы, публикуемые в настоящем сборнике. Помещаемые в нем статьи Л.Тихомирова о национализме, Всероссийском национальном союзе, "Что значит жить и думать по-русски?", вводные соображения к книге историка-патриота (1910-1911), представляют немалый интерес, поскольку писались также в переломное время реформ, а тем более по проблемам, которые живо обсуждаются в наши дни.

К РЕФОРМЕ ОБНОВЛЕННОЙ РОССИИ

(статьи 1909, 1910, 1911 гг.). М., 1912г.

Из введения (фрагмент)

Для своего осуществления народная идея требует господства в самом государстве. Для возможности воскресения сильной, великой и разумной России государственные учреждения должны стать таковы, чтобы могли быть орудием действия именно этой великой, разумной, верующей исторической России.

И потому-то реформа столь неудачно "обновленной" России, перестроенной по парламентским трафареткам, - в настоящее время составляет главнейший вопрос нашего времени. Это - наше "быть или не быть". Много найдется вопросов важных и глубоких, но все они подчинены этому первенствующему вопросу момента, ибо без его разрешения - не могут быть правильно разрешены и осуществлены никакие другие.

Много тревожных мыслей нагоняет ближайшее будущее. Но чем тревожнее они, тем настоятельнее мысль о реформе "обновленной России", и тем сильнее мое желание по возможности закрепить то, что я успел сделать за три года по выяснению этого вопроса "быть или не быть" нашему Отечеству. В этом и состоит задача сборника "К реформе обновленной России".

РУКОВОДЯЩИЕ ИДЕИ РУССКОЙ ЖИЗНИ

Вступление

Когда мы думаем о частных задачах, предлежащих нашему государству, или о постановке его политики вообще, или о задачах общественных учреждений, и даже частных обществ и союзов, мы никогда не должны за-

бывать тех особенностей, которые характеризуют дух нашей нации и предопределяют ее стремления, ее государственное построение, ее внутреннюю жизнь и ее участие в мировой жизни. Эти особенности, аналогичные тому, что мы называем характером в отдельной личности, неистребимы и начинают бледнеть и потухать только с концом жизни нации. Ее высокая жизнь мыслима только на их основе. Когда они затуманиваются пред деятелями, в руках которых находится устроение национальной жизни, в стране и государстве неизбежны смуты, беспорядки, расстройства. Это потому, что нельзя стройно и прочно устроить жизнь нации в противность качеству материала, из которого мы строим, - подобно тому, как в постройке архитектурной материал предопределяет все: и способы достижения прочности, и доставление удобства помещений, и формы красоты стиля. Из камня мы строим иначе, чем из дерева, из железа иначе, чем из камня.

Таким материалом в политике и социологии является дух нации, сложившийся в процессе образования ее, под влиянием расы, истории, способов существования и т.д. Этот дух нации *рождает руководящие идеи ее жизни*, которые мы должны знать, понимать и ими руководствоваться.

Народ далеко не всегда и не во всем сознает эти руководящие идеи, подобно тому, как человек далеко не всегда понимает свой характер. Бывает, что народ, особенно под влиянием ошибок руководящей образованной части своей, не только забывает те руководящие идеи, которые вытекают из его природы, но даже начинает воображать себя совсем иным, что он есть по природе. Это - моменты смут и расстройств, которые могут быть даже роковыми. В эти моменты сознательный гражданин и государственный человек должны еще внимательнее вдумываться в те руководящие национальные идеи, которые хотя и покинуты в данную минуту народом, но единственно способны вывести его на торный путь развития. Эти исторические руководящие идеи нужно особенно старательно напоминать народу в моменты заблуждений его сознания. В политике - государственный человек должен в такие минуты особенно тщательно опираться именно на эти идеи, с полной уверенностью, что народ всегда слабый в отвлеченной мысли, в конкретной мере лучше уловит то, что действительно соответствует его характеру, его внутренним эмоциям, и даст сознательно, или даже бессознательно, поддержку именно тем руководящим идеям, которые по наружности кажутся совсем запертыми смутой.

Следование историческим руководящим идеям означает для народа - быть самим собой, не воображать себя чем-нибудь другим, и в жизни социальной и государственной устраиваться по своему характеру, сообразно со своими качествами и свойствами. Это и есть величайшая мудрость политики.

Голос мудрости гласит человеку: "познай самого себя". Тот же голос говорит гражданину: познай свой народ, устраивай его жизнь сообразно его свойствам. Тогда народ будет силен, здоров, крепок и все его отношения внутренние могут слагаться сильно и крепко, - тогда он сделается могучею силой и в отношении других племен и государств, получит притягательную силу для других, более слабых племен, получит силу и для занятия достойного места в международной жизни.

Покидая же следование историческим руководящим идеям, политика становится безыдейной, слабой, расстраивает жизнь народа и превращает его в жалкую игрушку внутренних соперничеств и в легкую добычу врагов и соперников внешних.

Эту первую обязанность гражданина, государственного человека и всего народа *Московские Ведомости* старались напоминать постоянно в своей публицистике. Нижеследующие статьи представляю образчик этих напоминаний России о том, что она должна оставаться сама собой, а для этого не забывать тех основных идей, которые выражают ее внутреннее существо и дают исходные пункты ее исторической мировой миссии.

Что такое национализм

В настоящее время появилось нечто вроде моды на национализм. Имеется думская фракция националистов, есть разные общества националистов, явилось даже "новое славянофильство", которое также окрашивает себя некоторым подобием национального освящения. Прочно ли это движение к национализму - покажет будущее, а пока можно лишь сказать, что этому будущему чрезвычайно угрожает неопределенность содержания этого движения.

В нынешнем национализме чувствуется скорее "слово", чем "понятие", и это тем удивительнее, что национализм у нас далеко не нов. Его идея, в разных оттенках славянофильства, получила разработку несравненно более глубокую, чем какой бы то ни было другой принцип, нашим обществом воспринимавшийся. И тем не менее, хотя слово "национализм" раздается всюду, но что составляет содержание этого слова, к какому действию обязывает современного человека его "национализм", - этого пока почти невозможно определить.

В движении чувствуется не столько самосознание, как социальная идея разрабатывается у нас по малой мере целое столетие сотнями очень крупных работников, философов, ученых, историков, этнографов, до некоторой степени даже юристов? Не станем перепечатывать страниц "Истории русского самосознания" покойного Кояловича, но достаточно напомнить имена Хомякова, Киреевских, Аксаковых, Самариных, Соловьевых, Данилевского, К.Леонтьева, М.Каткова, Достоевского и т.д. Конечно, идея национальная не обходилась без своего рода "фракций", но во всяком случае общие основы ее установлены так ясно, так прочно, что, казалось бы, современный национализм мог очень хорошо знать, что он такое, чего он хочет, какими путями может действовать. А этого-то и нет.

В движении чувствуется не столько самосознания, как голос инстинкта, то есть именно та слабая сторона, по причине которой Россия не умела самостоятельно усвоить европейского просвещения, вечно поддавалась чу-

ждым идеям, вечно копировала чужие учреждения и вообще отличалась печальной чертой "обезьянничанья", свойственной всякой "варварской", не достигшей самосознания нации.

Этот недостаток сознательности составляет слабейшую черту и современного движения, более всего ставящую под вопрос его будущность. Недостаток сознательности препятствует, во-первых, созданию практической программы деятельности, во-вторых, дает полную возможность входить в ряды "националистов" людям, проникнутым совершенно противоположными взглядами и симпатиями. Таким образом, под флагом национализма может развиваться деятельность даже и прямо ему враждебная.

Должно вспомнить, что наше антинациональное, европейничающее движение, в том числе так называемое либеральное и "освободительное", отметили себя своеобразной чертой "фальсификаторства", подделки чужих этикеток, как средства борьбы. Движения глубоко национальные этого никогда не делают. Лютер, восставая против папизма, не прикрывался названием "истинного паписта", а шел честно и прямо, как некоторая новая сила. Французская революция, стремясь низвергнуть монархию, не прибегала, как у нас, к искажению "верховной власти", а просто перенесла верховную власть на народ. У нас же всюду подделка. Идут против Христа, и называют себя будто бы исполнителями заветов Христа. Идут против Православия, и называют себя "истинно православными". Идут против Царя, и сочиняют для отнятия у Него власти разные подделки, как искажение понятия о "Самодержавии", о "Верховной власти". Эта лживость и фальсификаторство, признак внутренней слабости, могут действовать тем успешнее, чем меньше у нас сознательности в религии, государственном праве или в отношении тех или иных принципов. Преобладание инстинктивности в национальном движении делает и его легко доступным таким предназмеренным искажениям врагов.

Не упоминаем уже об искажениях непреднамеренных, как, например, перенос к нам формулы "Россия для русских". Есть народы, для которых такая формула, действительно национальна, вытекая из самого духа их и из обстоятельств их истории. У нас же трудно даже понять, какую именно программу способна дать подобная формула, притом же взятая напрокат у иностранцев. А, между тем, программы, вытекающей из содержания русского духа и из условий русской истории и жизни, у нас не видно и не видно. Точнее говоря, - такие программы имеются, но лишь как достояние отдельных мыслителей, не входящее в массовое и партийное сознание.

Вот для того, чтобы иметь будущее, чтобы стать движением прогрессивным и спасительным, современный национализм должен прежде всего развить в массах то понимание, ту русскую самосознательность, какие имеются до сих пор только среди отдельных мыслителей, и в этом отношении непременно разъяснить массе общества и народа самое понятие о "национализме".

В действительности, это понятие и принцип в высшей степени ясны и сводятся к тому, чтобы мы были *самими собой*. Нация, народ, как и отдельный человек, имеет свой особый характер, как бы свою, метафорически выражаясь, личность. Этот характер создается и племенными свойствами, и обстоятельствами исторического бытия народа, его собственными трудами над своим устроением, его работою нравственной и умственной и т.д. Национализм есть принцип, согласно которому мы должны жить сообразно этим национальным чертам, ибо только создавая жизнь, с ними сообразную, мы можем руководить ею и жить счастливо, можем работать энергично и производительно, возвышая свою нацию и в ее работе давая кое-что полезное для человечества вообще. Для тех, кто понимает это содержание принципа национализма, совершенно ясно, что мы можем быть националистами лишь постольку, поскольку проникнуты знанием и духом своего исторического бытия, знанием и духом своего народа в его прошлом и настоящем, знанием и духом своих вековых учреждений и всего, что нашей нацией вырабатывалось. Вот только будучи таким образом русскими по духу и содержанию, мы способны национально создавать свое настоящее и свое будущее.

Чего не достает Национальному Союзу

Еще в начале текущего года нам приходилось говорить о Всероссийском Национальном Союзе, отмечая тот шаг вперед, который русская политическая мысль сделала в нем сравнительно с программой "октябристов". Но если программа Всероссийского Национального Союза заключает в себе симпатичную попытку к жизненности, то наряду с этим нельзя не отметить и слабых сторон, составляющих несомненное наследие "октябризма". Именно в силу того хорошего, что пробивается в националистическом движении, необходимо желать ему освобождения от остатков этого мертвящего наследия.

В программном отношении он так объясняет свои задачи. "Всероссийский Национальный Союз имеет целью содействовать: а) господству русской народности в пределах Российской Империи, б) укреплению сознания русского народного единства, в) устройству бытовой самопомощи и развитию русской культуры и г) упрочению русской государственности в началах Самодержавной власти Царя в единении с законодательным народным представительством".

Если мы сравним эту программу с исходным положением Союза 17 октября, то в ней виден большой шаг вперед. Во-первых, Национальный Союз берет своим исходным пунктом нечто бесспорное и способное к самоопределению и развитию, именно *русскую национальность*. Понятно, что для Русского народа главным делом является он сам, а следовательно партия, берущая исходным пунктом развитие и укрепление русской национальности, тем самым закладывает себе возможность связи с могучим политическим фактором. Насколько случайна и лишена незыблемости партия, берущая за основу какой-либо отдельный законодательный акт, спо-

собный по самому существу быть измененным другими актами той же или иной власти, настолько же прочна основа народности.

Но если эта основа очень реальна, то тем более требуется сколько-нибудь ясное сознание ее содержания. А этого-то мы и не находим в программе. Так, например, бросается в глаза безусловное умолчание программы союза о каком бы то ни было религиозном элементе. Не только в истории, но и в современности Русского народа этот элемент имел и имеет огромную роль. Как к нему относится Союз? К чему зовет он членов своих в отношении веры и Церкви? Об этом ни звука.

Всякий, помнящий Русскую историю, а особенно переживший лично такие великие минуты русского самосознания, как царствование Императора Александра III, не удовлетворится и задачей господства русской национальности "в пределах Российской Империи". Что такое "пределы Российской Империи"? Точность формулировки требует господства не на "территории", а в *государстве*, во всех пределах его власти или влияния, а не на одной какой-либо территории.

Нельзя также удовлетвориться стремлением к *единению* или к развитию самосознания, если мы не указываем, на чем же русским единиться. А в программе мы не видим ни одного характеристического признака русской национальности. Это, с одной стороны, странно, ибо неужели за тысячу лет жизни Русский народ не проявил ни единой своеобразной черты, которая бы сама по себе должна была входить в программу русского национализма? Неужто так бессодержательна русская нация? Неужели Союз думает, что она родилась на свет только 17 октября 1905 года? Если да, то господство такой нации, хотя бы и только "в пределах Империи", не оправдывается пока общечеловеческими принципами, а следовательно и незащитимо принципиально. Если же русская нация имеет какие-либо самобытные, выработанные ею начала, то как же не говорит о них ничего Союз, ставящий своим знаменем русскую национальность?

Итак, программа выходит туманная, бледная.

Но ее общая бледность в пункте г) пытается превратиться в нечто с определенным цветом, и вот именно на этом ярче всего обнаруживается нечто чисто-"октябристское". Оказывается, что член Союза должен охранять и Самодержавие Царя, и обязательное для Него "единение с *законодательным* народным представительством".

Но что же такое "Самодержавие", если оно *ограничено* обязательным "единением" с чьею бы то ни было законодательной властью? Правда, что у нас ныне закон гласит нечто в этом роде. Но программа и закон - дело разное. Закону мы обязаны подчиняться, каков бы он ни был. Переменится закон, будем подчиняться другому. Программа же партии составляется и воспринимается нами добровольно, но по нашему собственному разуму, и ее противоречия не имеют никаких оправданий.

Мы не спрашиваем от закона того отчета, который непременно должны спрашивать у программы партии. А потому всякий неизбежно спросит у Национального Союза: что же он разумеет под Самодержавием, ограниченным законодательной властью представительства, и как мы должны разбираться в вопросе о подчинении этим двум властям, если они окажутся не "в единении"?

Эта неопределенность так дефектна, что сама по себе уже может помешать какому бы то ни было действию Союза в нации. Этот роковой пункт помешает всякому единению и в отношении "развития самосознания", и в отношении "развития культуры", и вообще на каждом пункте практической деятельности.

Невольно спрашиваешь себя, откуда Союз почерпнул такое понятие о *содержании* русской государственности? Если он хочет узнавать содержание национальной идеи из Русской истории, то он именно не имел права говорить о "законодательном представительстве", ибо в русском историческом народом представительстве было нечто совершенно иное: Земско-соборное представительство не имело законодательных прав, но зато имело множество других (законосовещательное, контрольное, петиционное, право и обязанность связи с социальными слоями). Самодержавие Царя всегда оставалось неограничено. Программа Национального Союза одновременно вводит ограничение Самодержавия и ограничение компетенции народного представительства. На каком же основании?

Если Союз находит уже отжившим то представительство, какое Русский народ выработал в своей истории, то все же нельзя вводить вместо этого в "национальную" программу такого пункта, который совсем не создавался *народом*, а основан только на недолговременном опыте последних лет. *Закон* есть закон, хотя бы он возник только вчера и имел жить только до завтра. А национальная программа может включать в себя лишь то, что уже стало прочным достоянием национального сознания и воли. Никакие *новые*, не упрочившиеся, нацией еще не принятые основы государственного строя не могут входить в национальную программу, которая обязана брать свое содержание из нации. Этот пункт г) не заключает в себе ничего национального, а есть чистейшая октябристская отрыжка. Но октябристы по крайней мере называют себя просто "политической" партией, не претендуя представлять никого, кроме людей, с ними политически единомышленных. Национальный же Союз, претендуя на национальную роль, в действительности, без всякого "спроса" нации, вводит в свою программу нечто, нимало с русской национальностью не связанное. Октябризм весь построен на политиканстве. Но если какая-нибудь партия или союз, почерпая содержание из октябризма, будет подносить стране это содержание под флагом национализма, то будет отличаться от октябризма только еще меньшей искренностью, а следовательно скомпрометирует себя в общественном мнении еще скорее.

Поэтому Всероссийский Национальный Союз, если хочет жить, должен внимательнейше пересмотреть эти больные места своей программы и отрешиться от них. От этого зависит все его будущее. Он должен усвоить или действительно *национальное* содержание, или ждать обвинения в том,

что его "национализм" есть лишь уловка для прикрытия "октябристских" замыслов.

Что значит жить и думать по-русски?

Наша статья "Духовная школа и евреи" (*Моск. Вед.*, № 162) так задела некоторых "правых", что они не устают выступать против нее в печати. Собственно по вопросу, их задевшему, не стоит разговаривать, так как не может быть и сомнения, что Св. Синод не сойдет с ясной христианской точки зрения... Но этот печальный образчик "правого" упадка понятий, соперничающего в интенсивности с "левым", невольно возбуждает желание напомнить русским людям о том, что значит жить и думать "по-русски".

Разумеется, не достаточно быть русским по племени, чтобы жить и думать по-русски. Гг. Маклаков, Милюков, Вязигин, Шечков, Замысловский - все русские по племени, а думают далеко не одинаково и стараются устроить жизнь русскую очень противоположными путями. Недавно еще кто-то из "правых" лидеров, - кажется, г. Юзефович (киевский), - писал, что нынешний редактор *Моск. Вед.* Тихомиров - русский, а имеет не русское сердце, прежний же редактор Грингмут был не русский, а имел русское сердце. Оставляя в стороне сердца собственно этих двух лиц, нельзя не согласиться, что человек не русского племени нередко может быть скорее назван русским, чем иной потомок Московских бояр или Рюриковичей (которые, впрочем, и сами, по летописи, были русскими).

В чем же причина этого? В том, что быть русским, жить и думать *по-русски* - это значит пребывать в том типе жизни, в том строе мысли, которые национальны для России, то есть выражают вековую и тысячелетнюю мысль и жизнь нации. Русская нация в вековой жизни своей работала, устраивалась, верила и мыслила, и вот внутренняя принадлежность к этой мысли и жизни, соответствие с ней - определяет, - по-русски ли живет и мыслит такой-то человек и даже такая-то партия. Мы имеем целый ряд выдающихся мыслителей, которые были призваны *национальными*, то есть верно подметившими, что значит жить и думать *по-русски*. Таковы Киреевские, Хомяковы, Аксаковы, Катковы, Кояловичи и т.д. и не в меньшей степени ряд глубоких художников, как Пушкин, Достоевский, ряд историков, как С.М.Соловьев (как раньше его Карамзин), и т.д. Можем мы найти и философов, и юристов, схвативших более или менее типичные стороны национальной мысли, в чем, например, никто не откажет Победоносцеву, Коркунову, В.С.Соловьеву. Желающие могут в сочинении Кояловича "История русского самосознания" найти сотни имен людей, несомненно, схватывавших разные стороны того, что значит жить и мыслить по-русски.

И вот мы спросим читателей, желающих уяснить себе вопрос, к русской ли жизни и мысли зовет Россию та или иная фракция, - спросить этот сонм русских мыслителей и деятелей, то есть другими словами: сравнить, сходно ли данное мировоззрение с тем, что рисуют в тысячелетней жизни русского народа эти истолкователи духа самой нации. Дело не в

том, что редактор *Московских Ведомостей* Тихомиров - по крови действительно чисто русский человек, а иные прочие деятели - сомнительны в этом отношении. Дело в том, у кого имеется и у кого отсутствует соответствие мысли и дела с вековою мыслью и делом самой *русской нации*.

У нас нынче, среди правых, иногда проявляется такая узкая идея *русского* интереса, такой национальный эгоизм, которые приличествуют разве какой-нибудь Бискайской "национальности". Но это в высочайшей степени антирусская черта. Нет ни единого крупного деятеля русской мысли или государственности, который бы ни свидетельствовал и в самом себе, и в своем слове о том, что русская национальность есть *мировая* национальность, никогда не замыкавшаяся в круге племенных интересов, но всегда несшая идеалы общечеловеческой жизни, всегда умевшая дать место в с в о е м деле и в своей жизни множеству самых разнообразных племен. Именно эта черта и делает русский народ великим мировым народом и, в частности, дает право русскому патриоту требовать гегемонии для своего племени. Мы же теперь слышим иной раз требование прав для русского племени не потому, что это нужно для всех других, и для всего человечества, а просто потому, что для русского племени выгодно все забрать себе. Это - настроение и точка зрения, против которых вопиет вся русская история, вся жизнь русского народа, все лучшие его мыслители и деятели.

Только во имя своей великой общечеловеческой миссии русский народ может требовать себе руководительства другими народами и тех материальных условий, которые для этого необходимы. Те требования, которые может и должен предъявлять русский народ, налагают на него великие обязанности попечения и справедливости. Он - не из тех опекунов, которые пользуются своими правами для того, чтобы обобрать отданных в зависимость от него. Люди, которые этого не понимают и не чувствуют, - думают и живут не по-русски. Это не мы им говорим, а целый сонм русских мыслителей, деятелей, вникавших в идею жизни своего народа.

Если мы любим свою Россию, если мы готовы при надобности стереть с ее дороги всякого врага и супостата с радикализмом Грозного, Петра Великого, Муравьева Виленского и графа Евдокимова Кавказского, - то только потому, что велика и для всего рода человеческого необходима господствующая роль нашей нации. Не будь этого, мы бы не смели требовать для русских ни на волос чего-нибудь больше, чем для всякого другого народа. Если Россия откажется работать на пользу всеобщую, она теряет все свои права мировой нации.

Нам говорят, например, что русский народ имеет право устроить семинарии для себя и не пускать в них никого, кроме русских... Да разве дело только в праве? Ведь русский народ имеет известную *цель* своей жизни, не для себя одного он живет. Какая-нибудь иноземная колония в С.-Петербурге или Москве может устраивать гимназию только для своих членов. А Россия в мире - не иностранка, она деятельная участница всечеловеческой жизни. Не имело бы ни малейшего смысла, если бы она отбросила заботу

о распространении своего умственного и нравственного влияния на другие народы и племена. И уж совсем не понятно было бы это в отношении религиозном. Россия - носительница христианской миссии, дела Божия. Как же она откажется от религиозного воздействия на других народы?

Нельзя не заметить поразительного сходства национальной узости иных наших патриотов с той еврейской национальной психологией, которую обличали пророки. В узких порывах патриотизма и у нас понятие о вере ныне смешивается с понятием о племени, и Русский народ представляется живущим верой только для самого себя, в эгоистической замкнутости. Но такое воззрение внушается не христианским, а еврейским духом.

Русский народ имеет великие заслуги в христианском деле именно потому, что всегда признавал себя не собственником христианства, а слугой, сам ему служил, а не его заставлял служить себе. В этом отношении историческая русская национальность является антиподом исторического еврейства, которое вопреки указаниям пророков, всегда стремилось отождествить веру с этническим элементом, считало себя "избранным" только потому, что составляет известное племя. Но нам, христианам, известно, что чада Авраамовы считаются *не по плоти*. Как же нам воскрешать в своей вере еврейскую точку зрения, да еще при этом воображать победить евреев, усваивая их дух?

У всякой национальности, в смысле исторического культурного типа, есть свои сильные стороны. Есть они и в еврействе. Но никакая мировая нация не может завидовать той силе, какую имеют евреи и которая чужда высоты и благородства. Даже лучшие элементы самого еврейства всегда отшатывались от него и переходили к нам, в христианскую культуру, которой высота привлекает всякую высокую душу. Нам ли брать пример с евреев, отказываясь от того, что составляет нашу силу, и от того, что именно и значит жить и думать по-русски?

Но, ведь, мы становимся слабы именно потому, что сами забываем свои основы и начинаем воздвигать свою храмину не на них. А стоя твердо на своих основах, мы неодолимы, и уж, конечно, сильнее еврейства. Наши же основы не исключают действия решительного и грозного, но они исключают всякую несправедливость, всякий узкий эгоизм и тем паче не допускают отвержения заветов Христова учения, которое есть не только истина, но в то же время - единственная незыблемая опора нашей силы.

Г. П. Федотов

Георгий Петрович Федотов (1886-1951) выдающийся русский [illegible] С 1925 г. жил и работал в эмиграции: Германии, Франции, США. Его перу принадлежат книги: "Святые Древней Руси", "Лицо России", "Россия, Европа и мы" и другие. В приведенной статье подчерки-

вается значение повышения уровня национального самосознания, нравственного подхода к изучению России.

ИЗУЧЕНИЕ РОССИИ*

Христианская жизнь в миру - процесс двусторонний. Углубление в Церковь, погружение в ее таинственную глубину, замыкание, свертывание, питание в безмолвии, оплодотворение в таинстве, - и выход из себя, развертывание, труд, созревание плодов и жатва. От мира в Церковь - от Церкви в мир. Это похоже на двойной ритм дыхания. Движение от Церкви не есть еще отрыв от Церкви. Не выход из Церкви, но исхождение от нее, в смысле отправления от Начала. Движение в мир не есть рабство и плен в мире, но борьба с миром, его преодоление, преображение. Русское Христианское Студенческое Движение всегда сознавало неразрывную двойственность своей задачи. Спасающиеся в потоке наших дней на церковном корабле не могли не соединяться в некое общество спасания на водах. Только в порядке времени и личной биографии "вхождение" в Церковь сначала должно было заслонить все другие задачи. Это вхождение - процесс, не имеющий конца, абсолютный, как вся духовная жизнь. Но уже на первых шагах пути можно сказать себе: "Я в Церкви. Я живу ее жизнью", хотя бы эта жизнь была весьма слаба и элементарна. И это сознание уже налагает ответственность не только за свою судьбу, но и за весь погибающий мир.

Только монах - и то лишь отшельник, затворник, молчальник - может и должен отрешиться от гложущей боли о мире. В этом е г о подвиг, требуемый духовной иерархией призваний. Для нас, в миру, его установка к миру была бы одновременно гордыней и нерадивостью, знаком охлаждения любви.

Ныне сознание это забило в Движении с непроизвольной стремительностью, пугающей многих. Поставлены новые задачи, привлечены новые работники. Возникает даже опасение, чтобы Движение не потеряло равновесия, не сделало "крена" налево, в сторону чисто мирских задач.

Опасности существуют реально на всяком пути. Но они преодолеваются не пугливым отходом от дела, не сторонними предостерегающими голосами, а внутренним блюдением, постоянной самопроверкой, судом над собой.

В этих строках мы хотим осветить задание новой секции "Изучения России". Не о ее конкретной работе, достижениях и промахах идет речь, а именно о ее задании, ее идее, о том духе, с каким она подошла к своей задаче.

Мир, обступающий Церковь, бесконечно сложен. Работа в нем столь же сложна и разнообразна. Каждый из нас призван трудиться на своей по-

*"Вестник Р.С.Х.Д", № 2, Париж, 1928 г.

лосе: в хозяйстве, науке, искусстве, воспитании, общественной жизни. Но есть и призвания общие для всех.

Все мы дети одной Родины, боль о которой объединяет нас. Будучи христианами, мы не перестаем быть русскими. Больше того, для нас здесь, в изгнании, почти неразличимо сливается Россия и русская Церковь. Мы не знаем христианства бесплотного, отрешенного от исторической жизни народов. Каждый народ, не только каждая душа, призван исповедать Христа своим языком, своим гением, своим особым служением в мире. Отсюда ясно, что мы подходим к задаче "изучения России" религиозно и церковно. Это дает нам возможность в отношении России освободиться от всяких партийных и кружковых традиций, объединить людей всех направлений, монархистов и республиканцев, левых и правых в общем усилии и любви. Наше усилие направлено к разгадке лица России, затуманенного революционной бурей. Мы стремимся разглядеть его в настоящем - сквозь разделяющие нас пространства, сквозь новый, чуждый нам язык; разглядеть его в прошлом, в культуре, в исторических судьбах России, в ее самосознании, разглядеть и в ее будущем, поскольку это будущее определяется ее призванием. Мы не ставим себе задач чисто образовательных, не думаем конкурировать с "Народным Университетом", хотя момент информации, изучения входит и в современное и в историческое постижение России. Но наше изучение подчинено задачам деятельного служения. Идея России, которая опознается нами, должна определить путь нашего будущего служения ей. Мы не выдвигаем конкретных задач этого служения, - особенно избегаем политических тем. Мы предвидим, что общность идеи не создает еще единства служения. На пути к реализации лежат бесконечные трудности и блуждания. То, что мы можем уже сейчас ставить своей задачей - это работа над новым национальным сознанием. У нас есть незыблемое начало - Православие. Есть изменчивая, становящаяся, постигаемая нами материя - Россия в ее исторической жизни. Мы надеемся, что этот расплавленный ныне металл скоро отольется в твердую форму национального самосознания.

Нас не могут удовлетворить господствующие среди нас, в зарубежье ответы на национальную боль. В них мы видим слишком много ветхого язычества, не перегоревшего в огне испытаний. Мы хотим подчинить служение Родине - служению ее идее, "интересы" России - ее призванию. В национальном сознании должна быть восстановлена законная иерархия ценностей, которую мы все признаем для отдельной личности. Наш путь лежит посредине - между отрешенным, космополитическим христианством и конкретным национальным язычеством. Вот, что объединяет нас, пришедших из разных политических станов, чтобы делать общее христианское и национальное дело.

Скажут: это утопия. Вы создаете новую политическую группировку. Нынче многие спекулируют на Православии. Евразийцы тоже исходят из Православия и тоже не хотят быть партией.

На это можно ответить: разница в установке. Мы не спешим действовать. Мы не вырабатываем методов действия, - а только лишь новое мировоззрение. Мы знаем, что люди, работающие с нами, в жизни разойдутся по разным дорогам, и это не страшит нас. Но мы хотим, чтобы, работая всюду, они унесли с собой искру того огня, которым горим мы: просветленную во Христе любовь к России.

Конкретно: как мы работаем? Но это вопрос о материале. Материал может быть чрезвычайно разнообразен. В нынешнем году у нас работают 3 семинара. Семинар по изучению марксизма, конечно, лишь одной стороной связан с познанием России. Это изучение одной из самых страшных болезней русского духа - вместе с тем и школа борьбы с нею. Школа, необходимая для всякого, кто хочет работать - сейчас или в будущем - в России. Литературный семинар ставит себе двоякого рода задачи: раскрытие русского национального самосознания в русском слове и изучение духовного состояния современной России в ее художественной литературе. Третий семинар, "историософский" работает над философией русской истории в лице наших мыслителей и историков XIX века. Смысл этой работы - пересмотр традиций, западнической и славянофильской, установление связей с отцами и освобождение от исторических предрассудков. Собственно, главной нашей задачей было бы философское изучение самой истории, русского исторического процесса. Но такая работа над историческим материалом требует научной школы, подготовки, которой нет у большинства. Изучение историков, философов, публицистов, которые уже переработали, худо или хорошо, этот исторический материал, облегчает нам подход к нему, приучает нас к постановке исторических проблем.

Разумеется, эти первые три семинара не исчерпывают круга возможных проблем. И современную Россию можно изучать не только по художественной литературе. И русское самосознание раскрывается не только в политической истории России, но и в ее философии, искусстве, прежде всего, в ее религиозности.

Одной из первоочередных задач мы считаем изучение национальных проблем современной России с нашей точки зрения: православного понимания нации, как личности со своим историческим призванием. Отчасти эти темы затрагиваются (не изучаются) нами в общих собраниях секции, или кружка, в свободных беседах на "русские" темы.

Когда-нибудь мы поделимся с читателями "Вестника" опытом нашей работы, расскажем о наших успехах и неудачах. Но уже сейчас можно сказать одно. Дело это живое и благодарное. Оно отвечает требованиям жизни, оно вливает в Движение новые силы, не отрывая их от других отраслей работы. В ошибках вините нас, но не отвергайте нашего дела.

Д.И.Иловайский

Дмитрий Иванович Иловайский (1832-1920) - известный русский историк; последовательный защитник монархии и критик норманской теории происхождения Государства Российского. Автор пятитомной истории России (М., 1876-1905) и других трудов.

Сколько обвинений в идеализации прошлого России было выдвинуто против Дмитрия Ивановича! Однако он писал и о дурном. В приведенном отрывке, где достаточно емко говорится о достоинствах русского национального характера, отнюдь не обходятся такие черты, как излишняя впечатлительность и т.д.

О РУССКОЙ УДАЛИ, МУЖЕСТВЕ, ТВЕРДОСТИ И ДРУГИХ ЧЕРТАХ

(История России. В 2-х тт., М., 1906, т.1, с.14-15, фрагмент)

Из всех способностей, которыми природа щедро оделила Славяно-русское племя, наиболее драгоценными являются, конечно, его предприимчивость, мужество и способность созидательная. Последняя в особенности необходима для самобытного развития, и передовые исторические народы обыкновенно обладают ею в высокой степени. Нужно иметь значительный запас изобретательности, трудолюбия и терпения - особенно жителю северных стран, - чтобы устроить свое жилище и оградить себя от суровых действий климата, промыслить пропитание и т.п. Но еще в большей степени требуются те же качества, чтобы устроить свой общественный быт и охранить его от врагов внешних и внутренних. История показывает, что Славянские народы далеко не были лишены способности сосредоточивать свои силы и созидать государства; но в их характере были и другие черты, которые много мешали прочности таких созиданий. Это излишняя впечатлительность, излишняя подвижность; она обусловливала даровитость Славянского племени; но она служила также источником некоторого непостоянства, некоторой неустойчивости. Можно смело сказать, что даровитостью своею Славянское племя, например, превосходит племя Немецкое; но оно уступает ему в качестве более драгоценном: в устойчивости и сосредоточенности, в том, что называется силою характера. К счастью, Россолянское или Русское племя в этом отношении заметно выдвигается из своей Славянской семьи; уже с самого начала своей истории оно обнаруживает терпение и твердость, с помощью которых его творческая способность могла получить широкое развитие на поприще общественного и государственного быта. Этими чертами, т.е. сравнительно меньшею степенью впечатлительности и непостоянства оно обязано как влиянию окружающей природы, так и своей исторической школе; и отчасти перекрещению с другими народностями, а именно, с готскими и финскими племенами, которые издревле обитали рядом с ним в Восточной Европе. Главная его ветвь издавна утвердилась на среднем течении Днепра, к северу от поро-

гов, в краю, обильном цветущими полями, рощами и текучими водами, в стороне от южных степей, слишком открытых вторжению кочевых народов. В этом краю оно построило себе крепкие города и положило начало государственному быту с помощью своих родовых князей. Здесь Русь развила свою способность к государственной жизни. Отсюда посредством своих дружин она постепенно распространила свою объединительную деятельность на родственные ей племена восточных Славян. Как одно из наиболее даровитых и предприимчивых арийских племен, Русь с одинаковым успехом предавалась мирным и воинственным занятиям, грабежу и торговле, сухопутным и морским предприятиям; дружинники русские с одинаковою отвагою владели конем и лодкою, мечом и парусом. Их смелые судовые походы по рекам и морям в IX и X веках сделали громким русское имя на востоке и на западе.

С.В.ЕШЕВСКИЙ

Степан Васильевич Ешевский (1829 - 1865) - русский историк, был профессором Московского и Казанского университетов. Специалист по древней и средневековой истории, анализу природы язычества и сущности христианства.

Достоинство трудов историка - рассмотрение прошлого под углом зрения национального вопроса, психологии нашего народа, его ассимиляционной способности, извечного промежуточного положения России между Востоком и Западом. Это в той или иной мере выражено в приведенном отрывке.

СОЧИНЕНИЯ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ

М., 1900, с.286-300 (фрагмент)

[...] распространение русского племени на счет других народностей имеет всемирное историческое значение. [...] Принимая в себя чуждые племена, претворяя их в свою плоть и кровь, русское племя клало на них неизгладимую печать европеизма, открывало для них возможность участия в историческом движении народов европейских. В этом отношении Русь была тем же передовым бойцом за Европу против Азии, каким была она, приняв на себя первые удары страшного монгольского нашествия, грозившего снести с лица земли только что образовавшиеся и еще неокрепшие начала европейской гражданственности. Русское племя сдержало волны азиатских кочевников, заставило их отхлынуть назад и пошло вслед за отливом, намечая мечом и плугом границы Европы от Азии, распространяя пределы европейской территории на счет Востока. Важное значение вооруженной борьбы Руси с Азией оценено и признано всеми; но великие результаты мирного завоевания менее ясны, хотя их следствия несравненно

многозначительнее. Русское племя не отличалось исключительностью и нетерпимостью. Его распространение не уничтожало тех племен, которые встречались ему на пути. Племена финские, на счет которых особенно распространялась русская народность, не исчезали с лица земли, не вымирали, приходя с нею в соприкосновение, как гибнут племена Северной Америки при столкновении с англосаксонскою расой, как вымирают туземцы Океании вследствие поселений между ними европейцев. Чужеродцы не обращались в рабов, не причислялись к существам низшей породы, не истреблялись огнем и мечом; на памяти истории нет истребительных стремлений русского племени. Процесс слияния совершался путем мирным, естественным. На чисто славянской основе ложатся обрусевшие племена финского и азиатского происхождения, принявшие с христианством и русский язык и русские нравы. Там, где русская народность соприкасалась с народностью, уже резко обозначенною, крепкою, с племенем, в религиозных верованиях сознававшим основу своей особенности, она и там не пыталась насильственно сломать это упорное сопротивление. Лучшим доказательством служат татарские поселения в губерниях: Рязанской, Костромской, Виленской, Гродненской, Минской и т.д., сохранившие до сих пор и свою веру и свои обычаи, несмотря на то, что со всех сторон облегают их сплошные массы русского населения. Чем дальше идем мы мыслью в древнюю историю русского племени, тем менее встречаем следов замкнутости, неприязненного воззрения на племена чуждые. Исключительность, недоверчивость к иноземцам, сознание своей резкой противоположности выработались уже путем историческим, вследствие особенных обстоятельств. Притом же это недоверчивое воззрение чужеземцев и теперь обращено более к Западу, нежели Востоку, более вследствие религиозной, чем племенной нетерпимости. И теперь немец, принявший Православие, становится в глазах народа русским. Припоминая русские фамилии, принадлежащие или желающие принадлежать к аристократии, легко убедиться, что немцам, татарам и грузинам одолжены мы большею частью знатнейшего русского дворянства. Этою легкостью воспринимания в себе чуждых элементов, способностью вбирать их в себя, перерабатывая все это в свою собственную народность, как нельзя лучше объясняется быстрое размножение русского племени, легкое его распространение по необъятному пространству от Балтийского моря до Восточного Океана; объясняется также и то, что русское племя не есть чистое племя, а следствие соединения различных народностей, под условием преобладания народности славянской: что в племени русском преобладающая стихия есть стихия славянская, в этом также нет ни малейшего сомнения. С самого начала русской истории, среди постоянной борьбы с Востоком, наши предки неизменно сохраняли все основные признаки европейского происхождения, не утратили ни одной его существенной черты. В этой-то крепости хранения европейского типа, среди беспрерывного смешения с племенами азиатского происхождения, и состоит величайшая заслуга русского народа; поэтому-то каждый шаг русского племени в глубину Азии и становился несомненной победой европейской гражданственности. Чуждые племена вливались в народность русскую под условием принятия ими главных условий народности славянской и европейской.

Другой вопрос, видоизменялся ли первоначальный славянский тип русского народа от восприятия им чуждых элементов или оставался во всей чистоте? [...] Населения губерний Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской считаются бесспорно лучшими представителями чисто великорусского типа. [...]

Между тем на этой местности, по единогласному свидетельству древнейших русских же источников, сидели некогда племена финские, оставившие следы своего пребывания в местных названиях урочищ, рек и селений. В русских летописях, в народных преданиях нет и следов воспоминаний о некогда бывшей борьбе финских туземцев с славянскими насельниками, а еще менее о вытеснении туземцев далее к северу и востоку или об их истреблении. [...] Чем же объяснить это исчезновение? Очевидно, не чем другим, как обрусением туземцев, слитием их с славянскими поселенцами в один народ, а в этом случае нельзя не предполагать их участия в образовании народного типа, существующего теперь в этих губерниях.

Н.Н.Харузин

Николай Николаевич Харузин (1865-1900) - известный русский этнограф, последователь эволюционной школы. Он впервые в России стал читать систематический курс этнографии в Московском университете и Лазаревском институте восточных языков. Проводил экспедиционные работы в различных регионах страны. Применял метод комплексного изучения этнографии и смежных дисциплин. В этом отношении характерна работа "Русские лопари" (1890). Предлагаемая вниманию читателя статья Харузина была написана более 100 лет назад и опубликована в 1894 году в журнале "Этнографическое обозрение" (№ 4). Поднимаемая автором проблема сейчас актуальна, как никогда. Ведь ныне патриоты Отечества мучительно думают, как избежать депопуляции России, предотвратить дальнейшее уменьшение численности русских, в том числе и посредством добровольной естественной ассимиляции.

К ВОПРОСУ ОБ АССИМИЛЯЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ РУССКОГО НАРОДА

(Этнографическое обозрение, 1894, № 4)

К группе крупных вопросов, решение которых является задачей русской этнографии, следует отнести и вопрос о так называемой ассимиляционной способности русского народа. При разработке его этнограф встречается с важным препятствием - недостаточностью материала для *детально-*

го и всестороннего рассмотрения относящихся к нему явлений. Отрадным фактом, поэтому, следует считать появление в 1892 г. составленной проф. И.Н. Смирновым программы[200], имеющей целью побудить собирателей этнографических данных в России обращать специальное внимание на взаимодействие русских и инородцев. Собранный таким образом материал, вне всякого сомнения, прольет значительный свет на многие темные стороны, которыми еще полна история взаимодействия русских и инородцев. Если мы, несмотря на указанную недостаточность материала для детального изучения вопроса, решаемся коснуться ассимиляционной способности русского народа, то делаем это ввиду следующих соображений: с одной стороны, как ни кажется незначительным материал, которым этнограф может пользоваться для уяснения себе этой группы явлений, он все же достаточен для того, чтобы наметить *наиболее вероятные общие причины*, приводящие или к обрусению инородцев или, наоборот, позволяющие им сохранять свои национальные черты: установление общих, первенствующих черт, регулирующих группу рассматриваемых нами явлений, может, на наш взгляд, в известной степени облегчить дальнейшую, детальную разработку относящихся сюда фактов. Далее самый термин, *ассимиляционная способность*, сделавшийся общеупотребительным, нам кажется не совсем удачным и способствующим подчас объяснению слишком простым способом явлений очень сложных.

Общий взгляд склоняется к признанию за русским народом развитой в значительной степени *ассимиляционной способности*. Основанием этого взгляда служит как история России, так и некоторые явления современности. В самом деле, русская история представляет ход постепенного распространения славяно-русского племени в восточной части европейского материка и в пределах Азии. В течение долгого периода времени от IX - XIX вв. основное племя славянского происхождения стремится расширить место своего обитания на восток, север и юг. Подобному же распространению на запад мешала встреча с этой стороны более сильных соседей, а также и естественные границы. Если на карте современной России отметить последовательно пределы распространения русского элемента с древнейших времен до настоящего времени, окажется, что эти границы выросли в значительной степени. Небольшое пространство, в котором живет русский элемент в эпоху нашего первого летописца, является совершенно ничтожным сравнительно с пространством, занимаемым русскими хотя бы в конце XVI в., а это последнее оказывается незначительным в сравнении с областью, которую занимает русская народность в настоящее время.

В течение этого поступательного движения, которое далеко еще не прекратилось и в наши дни, много инородческих племен, не только мелких, но и крупных, сливались с русской народностью: так лишь топографические названия свидетельствуют в настоящее время об упоминаемых Нестором финских племенах, населявших современные центральные губернии Европейской России. Заволжская чудь, населявшая еще в сравнительно позднюю эпоху северные области России и вступавшая в жестокие бои с новгородскими колонизаторами края, - бои, не всегда оканчивавшиеся для последних победою, - оставила по себе лишь смутные воспоминания в народной памяти. Обитатели древней Перми, игравшей значительную роль в истории древней русской торговли, представляют в настоящее время лишь жалкие остатки в лице русеющих с каждым годом пермяков. Степное пространство, отвоеванное оседлым русским населением у кочевников, громадно; при этом колебания физического типа степного русского населения и существование в нем присущих инородческо-кочевому типу черт доказывают, что в современное степное русское население вошло не мало инородческой крови; а это в свою очередь заставляет думать, что русская народность при своем поступательном движении в степи не только вытесняла инородцев, но также в значительной мере заставляла их слиться с собой. Наконец, процесс слияния инородцев с русскими не прекратился и в настоящее время: во многих местностях инородческий элемент быстро поддается русскому влиянию и утрачивает свои национальные черты; в частности мы встречаем это явление у финнов восточной группы, при чем оно в особенно резкой форме замечается среди мордвы, в некоторых деревнях, в которых мордовское население в течение сравнительно незначительного количества лет принимает русский язык, забывает свой собственный и отрекается даже от самого имени "Мордвы". Эти и подобные им факты заставляли подчас говорит в слишком преувеличенном виде об *ассимиляционной способности* русского народа и мало обращать внимания на то, поскольку в данном явлении играла роль, предполагаемая способность, а не другие факторы.

Но от исследователей не могли ускользнуть и явления противоположного характера: русские при столкновении с инородцами иногда принимали обычаи, одежду и подчас даже язык своих инородческих соседей, усваивали себе и некоторые религиозные представления, - одним словом, не только не ассимилировали себе инородцев, но и сами, забывая свою национальность, увеличивали собой число инородцев. В менее резких случаях мы встречаем, однако, подчас большие заимствования, сделанные русскими от своих инородческих соседей, в постройках, одежде и пище; кроме того, даже при самом поверхностном знакомстве с областными наречиями встречаешь большой запас слов, воспринятых русским элементом от инородческого. Эти факты могли приводить к мнению, что русская народность наделена большой *подражательной способностью*, что она не только мало склонна к ассимилированию инородцев, но что, наоборот, она сама легко подвергается чуждому влиянию, отрешается от своих национальных особенностей и мало отстанвает свою самобытность при столкновении со своими разноплеменными соседями.

В виду того, что в группе рассматриваемых нами явлений встречаются факты противоположные, является необходимым, прежде всего, установить, какие данные могут и какие не могут служить для выяснения вопроса

[200] Известия Общ. Археологии, Истории и Этнографии при И.Казанском Ун. т. X (Казань, 1892).

об ассимиляционной способности русского народа. Если вообще вопрос о причинах ассимиляции одного народа другим является крайне сложным, то в России он представляет еще более трудностей: в своем поступательном движении русские совершали дело присоединения страны различным способом: они то являлись покорителями, то мирными колонизаторами, причем действия мирной и постепенной колонизации в большинстве случаев оставались неотмеченными в исторических памятниках; вследствие этого относительно ассимиляционной деятельности прошлого приходится ограничиваться косвенными источниками. Далее, в настоящее время русский элемент всюду, где он сталкивается с инородческим, является политически господствующим, причем в руках его сосредоточивается и власть и весьма сильное орудие ассимилирования - школа. Вследствие этого, для выяснения вопроса об ассимиляционной способности русского народа могут иметь решающее значение только те случаи, когда русский элемент сталкивается с инородческим, как мирный колонизатор, вовсе не поддерживаемый, либо поддерживаемый лишь в незначительной степени государственной властью, когда он является, так сказать, "сам по себе". Те случаи, когда русский колонизатор влияет на своего соседа-инородца с поддержкой властей или образованного слоя общества, следует откинуть, как таковые, которые не могут выяснить вопроса об ассимиляционной способности. Отыскать случаи, когда в истории влияния русских на инородцев совершенно не играет роли школа, нелегко, так как в настоящее время русские школы значительно распространяются. В виду того, что школы являются одним из наиболее сильных орудий ассимиляции и поэтому в значительной мере поддерживают русский элемент против инородческого, мы привлечем к обзору по возможности только те случаи, когда школа еще или не успела, вследствие краткости периода своей деятельности, повлиять на инородческий быт, или где ассимиляция началась уже раньше, а школа, появившись в сравнительно позднее время, лишь поддерживает и ускоряет совершающийся ассимиляционный процесс.

Мы указывали, что русский часто перенимает на новых местах своего жительства одежду, способы устройства жилища и пр. от своих соседей-инородцев. Однако факты этого рода не всегда могут служить доказательством свойства легко утрачивать свою национальность: всякий народ, долго живущий в одинаковых условиях климата, местности и пр., вырабатывает себе известную сумму способов борьбы против враждебных условий природы: его жилище, утварь, одежда, орудия ловли, приемы для обрабатывания земли и пр., - все это - выработанные долгими усилиями орудия для подчинения, обезвреживания или извлечения пользы из природных условий, в которых ему приходится жить. Когда народ, по какой бы то ни было причине, покидает насиженные места и переселяется, он может попасть или в одинаковые, или, по крайней мере, более или менее подходящие условия к тем, в которых он жил раньше; в этом случае он быстро привыкает к новой обстановке. Другое дело, когда он поселяется в местности, где природные условия совершенно отличны от тех, в которых он воспитался: ему приходится в этом случае произвести трудную работу для приискания новых средств для борьбы с природой. Эта борьба часто бывает длительной, и масса отдельных личностей гибнет, не будучи в состоянии перенести новые условия жизни, пока, наконец, не будут найдены и не выработаются, иногда только по прошествии нескольких поколений, удачные способы борьбы. Это происходит обыкновенно тогда, когда поселившийся на новых местах народ имеет ближайшими соседями племена, резко отличающиеся от него по степени культуры и по характеру занятий. Но если его соседи в общих чертах схожи с ним по культуре, по занятиям, - работа по приисканию новых способов борьбы с природой в значительной степени облегчается. Новоприбывшие, нисколько не утрачивая своих национальных особенностей, могут воспринять способы борьбы с природой, которые были выработаны их соседями-старожилами в той местности, которая для переселенца является и новой и неизвестной. Мы знаем, например, что русский насельник на севере перенял у инородцев части одежды, способы ловли животных, технические охотничьи термины. На Кавказе он перенимает от своих соседей одежду; в способах постройки жилища он следует уже выработавшимся на месте правилам. В Средней Азии привыкший жить в бревенчатых избах крестьянин-переселенец строит себе дома из глины по примеру туземцев и лишь впоследствии переходит к плетеным, обмазанным глиной хатам; он усваивает высокоразвитую в Средней Азии систему ирригации полей и пр. В Обдорске русские приняли самоедский костюм, и многие, под влиянием самоедов, стали разводить оленьи стада. У бурят в числе прочих заимствований русские переняли одежду, способ объезживания лошадей, устройство телег, искусство приготовления арака и пр. У вотяков они научились варить кумышку, которая обходится в пять раз дешевле водки. Подобных примеров можно привести большое количество, но как эти, так и аналогичные им факты не могут служить доказательством в пользу способности русского народа утрачивать свои национальные черты или, по крайней мере, легко поддаваться чуждому влиянию: ряд причин, как, например, отсутствие леса, непригодность прежнего покроя одежды при новых климатических или иных условиях, усмотренные выгоды известных способов производства и пр., заставляет их заимствовать от старожилов-туземцев многое из их культурного запаса. Параллельно с этими заимствованиями идет и воспринятие чуждых слов в русском языке: знакомясь с новыми предметами на новых местах, русский поселенец естественно воспринимает в свой язык название или термин уже существующий у более древних насельников данной области.

Мы вправе ожидать, что чем ближе русский колонизатор стоит в своем быту к соседнему инородческому племени, тем более будет этих заимствований. Поэтому русский поселенец, поставленный в чуждые его родине условия, заимствует значительно больше от инородцев-земледельцев, чем в тех случаях, когда его соседи оказываются кочевниками.

Возможно, наконец, указать случаи потери русскими пришельцами совершенно или почти совершенно своей национальности, которые, однако,

не могут служить доказательствами отсутствия способности к ассимилированию у русской народности. Как пример могут служить так называемые "полуверцы", живущие в Эстляндской губ. (у Чудского озера): их русское происхождение доказывается названиями деревень, в которых они живут (например, Олешница, Смольница, Князь-Село и т.п.), и их фамильными прозвищами (например, Рябинин, Зеленый, Заболотный и т.п.). Между тем они утратили свою одежду, в лице многих своих представителей перешли из православия в лютеранство и в значительной степени забыли родной язык. Другая небольшая кучка русских поселенцев недалеко от Ревеля, в Аррокюльском приходе, водворенная там во времена Петра I, почти всецело подверглась эстонскому влиянию, поскольку это касается одежды, быта, и только православие сохранилось ими до последнего времени; лишь несколько стариков еще говорит по-русски, хотя и плохо, а более молодые совершенно забыли родной язык. Подобные факты утраты русскими национальности известны (иногда, впрочем, на основании преданий) и на сев.Кавказе.

В приведенных и аналогичных им случаях нельзя видеть доказательств в пользу способности утрачивать свою национальность; причина утраты в данных случаях лежит, главным образом, в ничтожном, сравнительно с туземцами, количестве русских, слишком слабых, чтобы отстаивать свою национальность среди окружающих инородческих и иноверческих соседей.

Так как указанные факты не могут служить для выяснения существования ассимиляционной способности у русского народа, то материал, на котором можно основывать взгляд для выяснения поставленного вопроса, должен быть сведен к тем явлениям, которые имеют место при, так сказать, массовом столкновении двух племен - русского и какого-нибудь инородческого. Накопившиеся в русской литературе данные позволяют выставить следующие общие замечания: 1) подвергаются в большей или меньшей степени обрусению: а) финские племена, населяющие север и северо-восток; что касается финнов, населяющих Финляндию, Эстляндскую и Лифляндскую губ., то они сохраняют стойко свою национальность, что в значительной степени находит себе объяснение в долговременной религиозной и отчасти в политической особленности указанных частей России, вследствие чего сношения с русскими были лишь незначительны; б) ряд более или менее крупных племен, принадлежащих к монгольской, тюркской и арктической семьям. 2) Мало, либо вовсе не подвергаются обрусению степные кочевые племена, кавказские горцы и др. 3) В некоторых случаях при столкновении с инородцами русская народность выказывает стремление подвергаться их влиянию и утрачивать свои национальные черты (якуты, киргизы в некоторых частях Сибири).

Перейдем к рассмотрению фактов, относящихся к вопросу о существовании у русской народности способности к ассимилированию, причем начнем наш обзор с финских племен: финские племена, наименее подвинувшиеся на пути культуры (лопари, остяки и вогулы), повсюду при столкновении с русскими выказывают стремление к обрусению: они подражают

русским в устройстве своего жилища, перенимают их одежду, начинают говорить по-русски и пр. и постепенно, таким образом, утрачивают свои национальные особенности; это явление, конечно, наблюдается только там, где представители указанных народностей имеют более или менее постоянное общение с русскими. Так, например, лопари, живущие в далеких погостах и сталкивающиеся с русскими лишь отрывочно, в течение краткого времени, когда лопари приезжают в Колу для сдачи рыбы, хотя и говорят почти все по-русски (мужчины), сохраняют еще много своеобразного в своем внешнем и внутреннем быте. Другое дело, когда столкновения этих двух народностей являются более или менее постоянными: в лежащем близ Колы Кильдинском погосте лопари, если это им позволяют их материальные средства, подражают русским в одежде настолько, что подчас одетого по-праздничному лопаря трудно отличить от русского; а изба состоятельного лопаря этого погоста не отличается от русской избы ничем существенным. Остяки и вогулы сохраняют свои типичные черты там, где им приходится мало сталкиваться с русскими, где же этого условия нет, они быстро утрачивают свои национальные черты, хотя в общем остяк не охотно принимает нововведения от русских, к которым относится с крайним недоверием. Явление, которое наблюдается у наименее культурных финских народностей, повторяется и у тех, которые в настоящее время достигли уже довольно высокой ступени развития.

Наиболее точные сведения об обрусении мордвы собраны, насколько нам известно, И.Н.Смирновым[201]. Процесс обрусения мордвы, который продолжается уже три столетия, еще не закончен и в настоящее время; он начался со времени, когда среди мордвы начали появляться русские поселения, причем, как, например, на севере, в Нижегородской области, вотчины мордовских князей отдавались часто русским помещикам и монастырям. "Нельзя сказать, - замечает по этому поводу г.Смирнов, - чтобы новые владельцы руководствовались в своей русификации какой-нибудь системой: обрусительные стремления по отношению к инородцам мы не знаем даже у центрального правительства. Обрусение вотчинной мордвы было побочным продуктом экономических стремлений вотчинников. Получивши богатые естественными произведениями вотчины мордовских князьков, монастыри и помещики стремились извлекать из них возможно более прибыли и привлекали на мордовскую землю русских колонистов - частью со своих старых земель, частью со стороны. Так возникали селения и области со смешанным мордовско-русским населением". В других местах русские поселения возникали самостоятельным путем, причем всюду результатом сожительства обоих племен была утрата мордвою своей национальности. Мордва совершенно обрусела во многих деревнях Княгининского, Арзамасского и Лукояновского уу. Нижегородской губ., далее в Саратовской губ. и за Волгой - в Самарской, Уфимской и Оренбургской губ. В Мокшанском крае - в губ. Пензенской и Тамбовской - обрусение далее всего

[201] И.Н.Смирнов: Мордва. Изд. Общ. Арх. Истории и Этнографии при Казанск. ун. X, 6, с.634-642.

на Ю. и З., в соседстве с Мещерской областью. На западе Шацкого у. еще в XVII в. обрусение мордвы было уже значительным. Только на основании исторических свидетельств, можно констатировать былое существование мордвы во многих селениях в Шацком и Моршанском уу. до самого Тамбова; то же самое явление мы встречаем в Спасском у. (Тамбовской губ.) и Чембарском у. (Пензенской губ.). На севере Пензенской губ., в уездах Краснослободском, Наровчатском и Инсарском мордва еще удерживает свою национальность, но и здесь старина уже начинает падать, и русская речь мужского населения звучит почти без акцента.

Процесс слияния вотяков с русской народностью начался сравнительно недавно. Вотяки, вообще дружелюбно относящиеся к русским, при появлении в их землях русских колоний, уступали новым поселенцам свои владения и предпочитали удаляться в более глухие места, в леса, где и устраивали новые поселения. Этим отступлением вотяков, объясняется, по словам И.Н.Смирнова[202], образование многочисленных русских поселений с вотяцкими названиями. Вятскими земскими статистиками записаны предания относительно возникновения в Елабужском уезде некоторых русских селений с вотяцкими названиями. Русские помнят, что на местах их селений были вотяцкие, ранее покинутые, помнят, что их предки нашли на селище пустые шалаши. "Вотяк бежит от русского, как мышь от кошки", - говорят русские крестьяне Малмыжского у. Ту же характеристику за полтораста лет до нашего времени сделал вотякам Гер.Фр.Миллер: "Вотяки так дики и грубы, что ни с каким другим народом дружеского обхождения иметь не хотят, или чтобы жить вместе в одной деревне". В настоящее время, когда переход вотяков из одного места в другое значительно затруднился, и вотяк, живя по соседству с русским, вынужден сталкиваться с ним, отношения к русским нисколько не улучшились: вотяки, пишет г.Верещагин[203], относятся с недоверием к русским торговцам, в особенности, если они не знают по-вотяцки; купцы же из агрызских татар умеют расположить в свою пользу вотяков; "еще более русский возбуждает в вотяке недоверие и нелюбовь к себе от того, что он, русский, любит подтрунивать над вотяком... Если зайдет русский к вотяку, вотяцкие женщины стращают им своих детей... и на все вопросы русского отвечают молчанием, хотя и могут удовлетворительно объясняться по-русски, а зайди татарин - вотячки разговаривают, шутят с ним охотно". Русских, живущих среди вотяков, эти последние называют *паськытъ чырты* (широкое горло, горлодер), *луны* (собака), *бадзьымъ кӧтъ* (большое брюхо) и т.п. Несмотря, однако, на недружелюбное отношение вотяков к русским, тот же исследователь отмечает, что вотяки, живя среди русских, быстро русеют, усваивают русские обычаи, перенимают русские вкусы в выборе цвета одежды и пр. Главными путями русификации являются, по словам И.Н.Смирнова, большие дороги, прорезывающие край: жители деревень, лежащих по близости от них, забрасывают понемногу собственный костюм и обычаи. В 20-ти вер-

[202] Смирнов: Вотяки, с.71.
[203] Гр.Верещагин: Вотяки Сарапульского у., с.25 и след., 57

стах, например, от Малмыжско-Глазовского тракта, в селе Мултан, состоятельные вотячки уже одеваются в русские платья. На границе Глазовского и Слободского уу., в селе Сада, в приходе которого рядом живут русские и вотяки, эти последние утратили в значительной степени свои национальные черты. Вотяки указанной местности известны в Глазовском у. под кличкой "садинские оборотни". Кличка дана им потому, что вотяки, по местному выражению, "оборотились русскими" по внешнему виду и по языку, женятся на русских девушках сами и выдают за русских своих дочерей. Здесь, замечает г.Смирнов, совершилось полное слияние вотяков с русскими; пройдет два-три столетия, и о существовании вотяков в приходе останется смутное воспоминание.

В течение нескольких столетий, в которые продолжаются частые и непосредственные взаимоотношения русских и черемисов, эти последние в значительной степени поддались русскому влиянию. Так как история колонизации края, населенного некогда черемисами, еще ждет своего исследователя, и так как существование массы в настоящее время чисто русских деревень, носящих черемисские названия, не может служить еще неоспоримым признаком, что в них русские колонизаторы ассимилировали коренных жителей, а не вытеснили их, как это мы видели на примере вотяков, - то в настоящее время еще не представляется возможности говорить о том, в какой мере выразилась в прошлом ассимиляционная "способность" русских в отношении к черемисам. Но явления современности в достаточной степени свидетельствуют о том, что там, где русское население сталкивается с черемисским, последнее оказывается склонным к обрусению. В настоящее время, по словам И.Н.Смирнова, встречаются черемисские деревни, в которых, однако, преобладающим элементом оказывается уже русский, так что на несколько десятков русских дворов приходится несколько единиц черемисских. Такие деревни являются результатами ассимилирующей деятельности русского народа: оставшиеся в них обломки черемисского населения, вне всякого сомнения, в скором времени утратят свою национальность под давлением преобладающего элемента. По наблюдениям г.Смирнова, сделанным им в губерниях Костромской, Вятской и Казанской, русификация сделала большие успехи в двух первых, чем в Казанской. Черемисы Ветлужские и Яранские, продолжает цитируемый автор, говорят очень правильным русским языком, почти без акцента, и с первых фраз способны отличить русского человека от иностранца, неправильно говорящего по-русски. Уржумские и Малмыжские черемисы (южных волостей) говорят уже с меньшей правильностью, хотя и лучше Царевококшайских. В деревнях, в которых черемисы и русские живут смешанно, дети и даже женщины говорят по-русски. Язык прокладывает дорогу русскому народному творчеству. В деревнях со смешанным населением г.Смирнову приходилось слышать от черемисских детей загадки на ломаном русском языке, в детских песнях попадаются русские фразы. Русское влияние на черемисов сказывается в занятиях, обрядах, в детских играх, в увеселениях взрослых, на народной поэзии, в космологических и

космогонических преданиях. Далее, постройки, домашняя обстановка, костюм - все более и более начинает утрачивать оригинально-черемисские черты и ассимилироваться с русскими.

Ассимиляционный процесс, отмеченный у мордвы, вотяков и черемисов, почти завершился в настоящее время у пермяков, - племени, от которого в настоящее время сохранились лишь незначительные остатки. Часто цитированный нами проф. И.Н.Смирнов, которому мы обязаны лучшей монографией, касающейся этнографии пермяков, дает нам и наиболее обстоятельные сведения об обрусении этого племени: обрусение пермяков, пишет он, продолжается медленными, но верными шагами, без всяких искусственных мер и не оставляя в русеющем населении никакой горечи против господствующей народности. В настоящее время наиболее чисто сохранившиеся пермяки занимают долину Иньвы, но и здесь дело обрусения дало уже важные результаты. Волости Майкорская и Купросская и в особенности селения, по имени которых носят они свои названия, представляются уже в значительной степени обрусевшими: здешний пермяк желал бы, чтобы его принимали за русского и на категорический вопрос: "ты пермяк?" - нехотя отвечает: "не скроешь, пермяк". Кувинская и примыкающие к ней с севера Юмская и Юрлинская волости Чердынского у. населены уже такими пермяками, дети которых будут только смутно помнить, что когда-то в их краях говорили на другом, не русском языке. В с.Юрле не слышно другой речи, кроме русской, и на вопрос, живут ли в селе пермяки, отвечают отрицательно. Во всех названных волостях Чердынского у. жители считают себя уже вполне русскими и говорят, что пермяки живут за р.Косой. Но и за р.Косой обрусение уже началось. Как там, так и в Ошибском приходе русский язык, как язык обыденного домашнего разговора, еще не вытеснил пермяцкий: жители еще говорят по-пермяцки, но русская песня и русская загадка на игрищах, русские присказки на свадьбах, русские наговоры и заговоры в различных случаях, требующих участия колдуна, являются в некотором роде обязательными. Женщины и девушки, пишет далее г. Смирнов, обыкновенно едва умеющие связать несколько слов по-русски, поют с величайшим усердием русские песни, в меру своего усердия, конечно, искажая их, и выслушивают длинные, цветистые, заученные от русских речи и прибаутки дружек на свадебных пирах; произведения русского народного творчества проникают, таким образом, к пермякам раньше языка, завоевывая и подготовляя почву для этого последнего. Далее, на верховьях Камы, где Кеппен в 40-х годах насчитывал до 4600 пермяков, можно найти людей, говорящих сильно смешанным с русским пермяцким языком, лишь в двух трех деревнях. Г.Добротворский, наблюдавший пермяков Орловского у., - продолжает тот же автор, - говорит, что особенно сильно обрусение замечается в смешанных деревнях; здесь пермяки говорят по-русски, роднятся с ними и перенимают все мелочи быта. "Русский крестьянин для такого пермяка - идеал; он копирует его даже в мелочах, в походке, в постройках, во всем".

Переходя от восточных финнов к их западным сородичам - карелам, мы видим, что и они, при столкновении с русскими не в силах отстоять свою национальную самобытность. Несмотря на то, что сношения русских с карелами восходят еще к глубокой древности, процесс обрусения этого племени еще продолжается. Эта кажущаяся медленность находит себе объяснение в том, что карелы при начале русской колонизации края долгое время, как это делали вотяки и, по-видимому, черемисы, отступали перед новыми насельниками. "Доказательством такого насильственного оттеснения карельского элемента новгородско-псковскою народностью, пишет г.Соборнов[204], служит то, что многие селения, заселенные в настоящее время одними русскими, носят и до ныне карельские названия. Доказательством оттеснения карелов в глушь края служит и то, что в настоящее время встречаются карельские селения, в которые, что называется, "птица не залетает". В конце концов, вышло следующее: русский элемент занял все лучшие и наиболее удобные места при больших озерах и реках, обилующих ценной рыбой, при которых или невдалеке от них возникли селения и одиночные поселки... Карельский же элемент, оттесненный в глухие, дремучие и неудобные места, удаленный от больших и лучших водных резервуаров и удобных центров сбыта рыбы и зверя, уединяясь от русского элемента, начал вести жалкую жизнь, поддерживаемую одною рыбою". В более глухих местах, где карел живет обособленно, сталкивается с русскими только изредка, преимущественно со скупщиками рыбы, которым он продает свой улов, карелы сохраняют еще, до известной степени, свои самобытные черты. Но где эти столкновения носят более или менее постоянный характер, там мы наблюдаем постепенное исчезновение карельского элемента. Даже в наиболее глухие места, где влияние русских сравнительно ничтожно, проник уже русский язык: так, например, у Сегозера карелы только между собой говорят еще на карельском языке, но все они, по словам г.Майкова, превосходно говорят по-русски, и нет этого лишь в самых отдаленных от Онежского озера карельских волостях. Достаточно беглого взгляда на жилище карела и на обстановку в его жилье, чтобы заменить, что они в значительной степени заимствованы от русских; в одежде карел подражает русскому. Вообще, по словам г.Соборнова, карельский элемент легко поддается чужому влиянию, он с легкостью воспринимает чужое и легко подражает. "В уме кореляка крепко засело убеждение, что он, хотя и говорит по-карельски, но русский и, вследствие этого убеждения, силясь подражать русским, вместе с тем охотно и довольно легко усваивает и русский язык". Мало по малу, по мнению того же исследователя, при улучшении путей сообщения, развитии рыбного и охотничьего промысла, увеличения торгово-промышленных пунктов, т.е. при условиях, дающих возможность карелам и русским сталкиваться чаще и постояннее, и при большем расселении русских в краю, карельская народность должна будет слиться с русскою и исчезнуть. Архангельские карелы не ме-

[204] А. Соборнов: К истории культуры, Олонецкой корелы. "Олонецкий Сборник". I, с.125, 126.

нее олонецких подвергаются русскому влиянию. Между жителями некоторых русских деревень сохранилось, по словам П.С.Ефименко, еще воспоминание, что они прежде были населены карелами. Г.Европеус, говорит, что даже чистые карелы, живущие близ Вялозера, сильно поддались влиянию русского элемента: язык их чрезвычайно смешан с русскими словами, и во всех более торжественных случаях они употребляли русский язык.

Если мы от представителей финского племени перейдем к инородцам, принадлежащим к другим племенным группам, мы найдем значительное количество племен, подвергающихся обрусению. Так, еще в 40-х годах, В.Иславин мог отметить, что где столкновения самоедов с русскими более или менее постоянны, они подвергаются обрусению. "Самоеды разных ведомств, - пишет он, - по большему или меньшему сношению с русскими, изменили и характер свой и усвоили себе обычаи и местные нравы тех волостей, к которым приписаны... Самоеды Канинской и Тиманской тундр, по близости к Мезени и Печорским селениям, будучи более в сношении с русскими, переняли от них некоторые обычаи и, так сказать, более обрусели, чем Большеземельские тундряные самоеды: многие из них носят в летнее время рубахи русского покроя, большею частию суконные, и подпоясывают их широкими кожаными поясами, украшенными медными пуговицами и бляхами, что составляет особый род щегольства"; они не только совершенно чисто говорят по-русски, иногда даже между собою, но и приняли все оттенки русского характера; только некрещенные мезенские самоеды не могут говорить по-русски, хотя и они, по крайней мере, большая часть понимает русский язык. То же явление наблюдается и между самоедами, живущими в Азиатской России; те из них, которые живут на правом берегу Оби и в долинах восточных ее притоков - Чулыма, Кети и Тыма, как более часто сталкивающиеся с русским элементом, подвергаются влиянию последнего и русеют.

Буряты в значительной степени русеют, в особенности по принятию ими христианства. Еще Паллас заметил, что буряты охотно позволяют своим дочерям креститься и выходить замуж за русских; богатые буряты, по словам того же автора, крестятся, чтобы жениться на русских. Последствием принятия крещения и брака на русской является утрата бурятами национальности; они становятся оседлыми и живут часто в деревнях совместно с русскими. Сведениями, сообщаемые Палласом, имеют для нас особенно важное значение, так как они указывают на результаты обрусения, достигнутые в течение не много более 100 лет после появления русских среди бурят. Балаганские, идинские, аларские и китайские буряты видели русских казаков впервые около 1627 г. на р. Ангара, около устья р. Оки, где жили буряты племени Икиназ; первое столкновение было недружелюбное: буряты вступили в борьбу, но были разбиты. Лишь в 1654 г. был устроен Балаганский острог. Вскоре после этого буряты названных ведомств (большею частью из племени Булагат), а также кудинские, капсальские (из того же племени), верхоленские, ленские и ольхонские буряты (из племени Экирит) подчинились русским и начали платить дань. Иркутский острог был построен в 1662 г., после чего и все северобайкальские буряты приняли русское подданство, выражавшееся в платеже дани. Если принять во внимание, что платежом дани ограничивалось выражение бурятами своего подданства России, что внутреннее их управление осталось нетронутым, т.е. что правительство не стремилось к обрусению бурят и не делало ничего в этом направлении, то отмеченные Палласом результаты получат еще большее значение. Алтайские черневые татары в Кузнецком, Бийском и Барнаульском округах по принятии христианства быстро русеют.

А.Н.Краснов в своих путевых заметках о путешествии по Сахалину отмечает крайне недружелюбные взаимные отношения между гиляками и русскими: эта взаимная ненависть объясняется тем, что с одной стороны "беглые сахалинцы (ка́торжники), побуждаемые голодом или озверелым состоянием от долголетней каторги, неоднократно с целью грабления или избавления от лишнего свидетеля, безжалостно убивали гиляков, даже целые семьи". Русские-бродяги не признают за гиляком существования души, считают его людоедом, вследствие чего убийство гиляка и не считается большим грехом. В свою очередь, при господстве кровавой мести, гиляки старались мстить русским. "В глазах дикаря, не имеющего представления об общественных отношениях в России, вся каторга, вместе работающая, вместе живущая, есть как бы одна обширная семья, один род. Из этого рода они выделяют чиновников, или нойонов, и людей свободного состояния". Желая отомстить за убитого сородича, гиляки убивают каторжника без различия, как родственника убийцы: если бродяга-каторжный, после совершения его товарищем убийства, попадется на глаза гиляку, он не может в большинстве случае ожидать пощады.

Несмотря на вражду к русским гиляки, тем не менее, поддаются влиянию последних. Л.Штернберг, долго живший в среде гиляков, мог сделать наблюдение, что хотя гиляки и "нелегко отрекаются о родных традиций, но они поневоле поддаются" обрусению. "Еще одно-два поколения, продолжает он, и гиляк материка совершенно обрусеет и вместе с выгодами цивилизации он усвоит и все ее пороки". Орочоны, пишет А.П.Краснов, уже на половину обрусели: они утратили национальный костюм, заменили его частями одежды, приобретаемыми ими за дорогую цену у русских поселенцев. Многие орочоны знают по-русски: "я видел в Тарайке поселенца, заключает названный автор, женившегося на орочонке... Если бы не плоское, широкоскулое, смуглое лицо этой женщины, ни по костюму, ни по манерам ее нельзя бы было отличить от обыкновенной русской бабы". Барон Г.Майдель отмечает, что в Колымском округе юкагиры, которые еще в довольно значительном числе встречались при Врангеле (ок. 1820 г.), в конце 60-х годов, когда бар. Майдель посетил округ, удалились постепенно от обоих Ануев; там можно еще встретить несколько семейств, которые, однако, совершенно забыли свой родной язык и приняли язык и образ жизни русских. Чуванцы, говорит тот же автор, в сущности прекратили свое существование, как народ: несмотря на все мои старания, мне в

1866, 1869 и 1870 гг. не удалось встретить ни одного человека, принадлежащего к этому племени, который еще сохранил бы знание родного языка. Они, поскольку это касается Колымского округа, совершенно обрусели, и в их среде сохранилось лишь воспоминание, что они принадлежат к исчезнувшему племени.

Привлеченные факты, конечно, далеко не исчерпывают имеющийся в русской литературе материал об обрусении инородцев, но нам кажется, что их достаточно, чтобы подтвердить то общее положение, что значительная часть инородческих племен, сталкивающихся с русским элементом в разных частях нашей обширной родины, подвергается влиянию русских и постепенно утрачивают свои национальные черты.

Но в то время, как указанные нами племена подвергаются в большей или меньшей степени ассимиляционному процессу, мы можем наблюдать явления совершенно другого свойства в тех местностях, где русский элемент сталкивается со степными кочевниками. Если оставить в стороне кочевые племена, которые живут в глубине степей и поэтому сравнительно весьма мало приходят в столкновение с русскими, и сосредоточить наше внимание только на тех, которые относительно давно пришли в столкновение с русскими, - мы будем вынуждены признать весьма ничтожное влияние русских на них. Астраханские калмыки, отношения которых к русским продолжаются более двух столетий, несмотря на то, что они уже в течение слишком столетия отрезаны от своих, откочевавших в Китай в конце XVIII в. соплеменников и в настоящее время почти окружены русскими поселениями, - нисколько почти не поддались русскому влиянию и в своем внешнем и духовном быте продолжают сохранять национальные особенности. Далее, киргизы Букеевской орды, живущие около столетия в пределах Европейской России, не поддаются русскому влиянию, если не считать лиц, которые должны изучать русский язык с целью занимать впоследствии должностные места в местном управлении, и прислуги, идущей в услужение к русским.

То же явление можно наблюдать и на северном Кавказе. Русские пришли в столкновение с различными племенами, населяющими сев. Кавказ в конце XVI века; несмотря на продолжительное сожитие, русское влияние почти ничем не сказалось до последнего времени в быте этих племен.

Наконец, все исследователи согласны в том, что в некоторых местах замечается факт, что русское население при столкновении с некоторыми инородческими племенами утрачивает иногда свою национальность: наиболее резкие явления в этом отношении можно наблюдать в Якутской области, в которой встречается много объякученных русских, а также среди сибирских казаков, которые в значительной степени поддаются киркизскому влиянию и утрачивают даже свой родной язык.

В виду наличности фактов, свидетельствующих, что не повсюду русская народность ассимилирует себе инородцев, что, наоборот, в значительном числе случае она или мало оказывает влияния на своих соседей, или даже подчас сама подчиняется инородническому влиянию, невольно должно возникнуть сомнение в существовании т.н. ассимиляционной способности у русского народа: мы вынуждены, таким образом, глубже вникнуть в рассматриваемые явления и приискать для них объяснение.

На первый взгляд кажется, что причина противоречивых явлений, наблюдаемых при столкновении русских с инородцами, кроется в национальных особенностях этих последних. Казалось бы, что можно сделать предположение, что есть народы, которые легко утрачивают свою национальность и, наоборот, которые стойко ее отстаивают; к первым пришлось бы отнести, прежде всего, финские племена, которые почти все подвергаются обрусению; тюркские племена, наоборот, пришлось бы причислить ко вторым, так как в числе их, - если не считать чувашей, которые, однако, лишь по языку принадлежат к тюркской группе, в действительности же являются тюркизированными финнами, - и алтайских инородцев, мы не можем отметить ни одного, которое бы подвергалось в значительной степени русскому влиянию; зато в числе их мы видим якутов и киргизов, которые подчиняют себе русский элемент. Монгольская группа заняла бы среднее место, так как часть племен, относящихся к ней, подвергаются обрусению (самоеды, буряты), часть, наоборот, сохраняет свои особенности (например, калмыки) и т.д. Мы не хотим отрицать, что индивидуальные черты той или другой народности могут ускорять или замедлять процесс обрусения. Но едва ли возможно национальный характер принимать за решающую, главную причину рассматриваемых явлений; этому противоречили бы следующие факты. Если мы предположим, что, например, финские племена мало способны отстаивать свою национальность, то как объяснить факт, что зыряне во многих местах не поддаются обрусению, сохраняют свою самобытность в значительной степени и даже подчас являются русским опасными конкурентами в их торговле с другими инородцами. Далее, тот же азиатский кочевник-киргиз, подчиняющий в некоторых местностях своему влиянию русского сибирского казака, по переходе от кочевого образа жизни к оседлому, "земледельческому", отрекается уже со второго поколения от имени кайсака, носит русскую одежду и называет себя христианином. Якуты не везде оказывают влияние на русских: в некоторых местностях наблюдается обратное явление - обрусение якутов. В виду указанных фактов мы не можем признать особенности национального характера важными причинами, влияющими на рассматриваемые нами явления.

Было бы, несомненно, ошибочным искать причины ассимилирования одного племени другим в чем-нибудь одном: при взаимоотношениях двух народов всегда действует целая масса факторов, из которых одни содействуют, другие препятствуют их сближению, и таким образом или ускоряют или замедляют ассимиляционный процесс. Эти факторы могут быть чрезвычайно разнообразны и видоизменяться в зависимости от времени и места; даже в пределах одного и того же племени причины, приводящие к одинаковому результату, могут быть совершенно различны по местностям и т.п. Перечислить все причины едва ли явится когда-либо возможным.

Как пример своеобразности подобных причин может служить факт постепенного уменьшения сойотов (Саянское нагорье, Иркутской губ.), исследованный покойным И.Д.Черским: санитарные условия сойотов "настолько благоприятствуют их жизни, что смертность между ними оказывается незначительною; многие доживают до глубокой старости и не подвергаются вообще никаким особенным болезням; поэтому вопрос о быстром и постепенном уменьшении сойотов получает тем более интереса. Сведения, собранные в этом отношении Черским, посетившим их, показали, что средним числом у них рождается больше девочек, нежели мальчиков, а так как согласно принятому обычаю, они отдают дочерей за бурят и сами женятся на бурятках, то поэтому уменьшение численности их вполне понятно и неизбежно, несмотря на отсутствие повальных болезней и на достаточную плодовитость".[205] Не имея возможности указать на все причины, определяющие рассматриваемые нами явления, ограничимся перечислением только главнейших.

Одно из видных мест в ряде причин, содействующих ассимиляции, следует отвести, конечно, смешанным бракам: всюду, где, например, представители финских племен женятся на русских или отдают своих дочерей за русских, обрусение финнов идет более быстрыми шагами. Смешанные браки содействуют общению племен, уничтожают взаимное недоверие и, таким образом, широко открывают путь, на котором может происходить взаимодействие племен. Мы видели, что, например, буряты русеют преимущественно там, где они женятся на русских. В числе причин, содействующих объякучиванию русских, исследователи отводят важное место бракам русских на якутках. Не следует, впрочем, преувеличивать значение смешанных браков: в каждом отдельном случае они могут приводить к различным результатам. Так, например, по словам г.Верещагина, русские часто женятся на вотячках; это, однако, не приводит к овотячению русского, напротив того, вотячки, будучи замужем за русским, начинают быстро русеть. Женитьба же вотяков на русских приводит их к обрусению. Аналогичный факт наблюдается и у карелов. Наконец, по словам туруханских казаков, пишет Н.М.Ядринцев, "самоеды женятся на тунгузках и долганках, долганы (племя, смешанное из тунгузов и якутов) и тунгузы берут и самоедок, и тунгузок, и якуток. Русские всех берут: и самоедок, и тунгузок, и якуток, и долганок, и юраток, и остячек". Между тем только браки с якутками имеют последствием утрату русскими своих национальных черт, а браки с представительницами других племен приводят, наоборот, к обрусению их. Во всяком случае, если влияние смешанных браков на физический тип населения стоит вне сомнения, то степень влияния их на внутренний, духовный склад народа еще совершенно не определена.

Далее, географические условия, в особенности рельеф страны, играют весьма важную роль на интенсивность взаимодействия двух племен. Нельзя

[205] Землевладение Азии, Карл Риттер; Вост.Сибирь I. П.П.Семенов, И.Д.Черский и Г.Г.Петц: Славянское нагорье в пределах Иркутской губ., с.208.

не признать, что горные племена, например, стоят, благодаря трудности проникнуть к ним, в более благоприятных условиях для сохранения своей национальности, чем племена, живущие на плоскости. Вследствие этого на северном Кавказе, среди обитателей предкавказской плоскости, возможно встретить во внутренней обстановке жилища гораздо больше русских предметов, чем в трудно доступных для русских торговцев горных селениях, жители которых лишь редко спускаются в центры русской цивилизации. Напротив того, реки, в особенности судоходные, являются наиболее часто употребляемыми путями, по которым двигалась колонизация, и, следовательно, как бы дорогами, по сторонам которых племена легче могли знакомиться друг с другом и влиять одно на другое. Значение рек в истории русской колонизации общеизвестно, и в настоящее время естественно, что там, где инородцы вообще поддаются обрусению, оно достигает значительно большего развития именно в селениях, наиболее близко лежащих от водных путей. Теперь, когда появились более или менее удобные тракты, идущие во внутрь страны, населенной инородцами, обрусение распространяется именно, прежде всего, по обе стороны торгового тракта, как это мы видели, например, у вотяков.

Степь, вне всякого, сомнения оказывает объединяющее влияние на обитающие в ней народы; она дает возможность частого общения между ними, а, следовательно, облегчает и пути к ассимилированию одного племени другим. Но эта же степь может явиться и большим препятствием при взаимоотношениях, так как часто преграждает дальнейшее движение колонизирующего племени, если последнее земледельческое. С другой стороны, если она плодородна, и двигающееся земледельческое племя начинает селиться на ней, степь дает возможность не уживающемуся с новыми пришельцами кочевому племени свободно отступить и таким образом уклоняться от сферы влияния соседей на их быт. Такое же значение, как и степь, играли в свое время и обширные леса, которые, при отсутствии удобных путей сообщения, давали возможность инородческому племени отступать перед двигавшейся в их страну русской колонизацией; мы имели случай отметить это значение лесов, когда касались процесса ассимиляции вотяков, черемисов и карелов. Ту же роль играют, наконец, и наши северные тундры, проникновение в которые затрудняется, кроме их неплодородия, еще и суровым климатом; самоеды, например, долгое время отступали под напором русской и зырянской колонизации: все исследователи согласны в том, что места обитания самоедов прежде, и еще не в очень отдаленное время, распространялись значительно больше на юг, но что, отступая перед новыми насельниками, самоеды были постепенно загнаны все более и более на север. Влияние рельефа страны во многих случаях может нам объяснить медленность, с которой подвигается ассимилированье одного племени другим.

Важным фактором в истории взаимодействия племен является, конечно, религия. На более низких ступенях развития, когда принадлежность народа к той или иной вере нередко отождествляется с принадлежностью

к национальности, общность исповедуемой народами религии в значительной степени облегчает слияние двух народностей. Мещеряки, например, по-видимому, финны, говорящие, однако, тюркским наречием, русеют только там, где они приняли православие; там же, где они перешли в магометанство, они поддаются влиянию татар. Киргизы Букеевской орды, с того времени, когда в их среде магометанство пустило более глубокие корни, начали в некоторых отношениях подчиняться влиянию татар: они подражают последним в манерах держать себя и в покрое одежды и т.п. Но следует иметь в виду, что языческие верования, поскольку они не являются строго определенными системами, сложившимися в "церковь", оказывают мало препятствий сближению русских и инородцев: русский-христианин смотрит на языческое мировоззрение своего инородческого соседа обыкновенно довольно терпимо и часто, при более близком знакомстве с ним, воспринимает многое из него в разряде своих суеверий. Мы не будем останавливаться на причинах, порождающих подобное отношение православно-русского к язычеству, и ограничимся лишь указанием на многократно отмеченный исследователями факт, что в Сибири, там, где русские живут около шаманистов, они вполне разделяют веру последних в силу и влияние шаманов. Вообще религия, как препятствие к сближению племен, получает значение лишь тогда, когда она является строго организованной, как, например, магометанство или буддизм. Впрочем, среди племен, принадлежащих к магометанству или буддизму, религия не оказывает препятствия к сближению их с русскими, если она усвоена племенем только наружно.

Не меньшее влияние на интенсивность взаимодействия двух племен оказывают сходство или различие в быте. Живя рядом с земледельческим племенем или народом, ведущим торговлю - занятия, которые являются характерными для русских поселенцев - представитель русской народности легче влияет или испытывает влияние, чем в случаях, когда русский колонизатор имеет своими ближайшими соседями кочевников. Быт кочевника настолько резко определен, стоит в таком противоречии с бытом земледельца, что кочевнику, при его обыкновенно крайне ограниченных потребностях, нечего заимствовать от своего соседа земледельца. То, что составляет культурное богатство последнего, обыкновенно совершенно не подходит к условиям кочевой жизни: дом земледельца представляет без сомнения значительный шаг вперед перед юртой кочевника, но он не поддается переноске с такой легкостью, как юрта; орудия земледелия кочевнику не нужны, способы перевозки тяжестей, способы передвижения не подходят к условиям часто и быстро меняющего свое местопребывания степняка. Даже глиняная посуда земледельца, обнаруживающая значительный культурный прогресс, менее пригодна находящемуся в постоянном движении кочевнику, чем его первобытный кожаный котел, который не подвергается риску разбиться. Остаются предметы роскоши, но у земледельца их, обыкновенно, бывает не много, кроме того, и понятия о роскоши у обоих различны: кочевник, кроме роскоши в одежде, в особенности заботится о

роскоши в оружии и конского убора, на что земледельцу, в силу условий своей жизни, мало приходится обращать внимания. При таких условиях трудно ожидать значительного взаимодействия между обоими соседями. Другое дело, когда кочевник переходит к оседлости (относительной или абсолютной), или когда степной русский поселенец не является земледельцем, т.е. по крайней мере, тогда, когда земледелие не является основой его существования, когда быт его имеет некоторые сходные черты с бытом соседей-кочевников: путь к взаимодействию тогда открыт: вот почему среди казаков, поселившихся на Дону и на Яике, основой жизни которых долгое время был военный быт, сохранилось много преданий о воспринятии в число казаков соседних инородцев-кочевников. В казачье войско западной Сибири вошло много чуждых элементов в лице многочисленных крещеных пленников, с течением времени вполне слившихся с казаками. В этих и подобных им фактах можно видеть стремление русских ассимилировать себе инородцев, но есть факты и противоположные: русские военные колонисты в Тянь-Шане во многих местах, по словам Северцова, заимствовали от туземцев одежду, нравы и обычаи и даже живут, как и последние, в войлочных кибитках. Приалтайское русское казачье население в некоторых местностях подвергалось влиянию киргизов, ведет скотоводческий полукочевой образ жизни и говорит по-киргизски.

Там, где кочевник переходит к оседлости, он, обыкновенно, поддается влиянию земледельческих соседей. Кроме киргизов, об обрусении которых при этом условии мы говорили, мы можем наблюдать это же явление и на башкирах, когда они окончательно становятся оседлыми: они подражают в постройке дома, в обстановке его, в способах обработки земли и в изготовлении сельскохозяйственных орудий татарским или русским земледельцам. Приведенные нами обстоятельства, влияющие на интенсивность взаимодействия русских и инородцев, заставляют нас еще более сомневаться в существовании "ассимиляционной способности" у русского народа; с другой стороны, так как некоторые из указанных нами условий приводят подчас к противоположным результатам (браки на инородках, совместная жизнь в степи), должно предположить существование еще основного фактора, вследствие которого при прочих равных условиях результаты получаются различные.

Этот главный (хотя и не исключительный) фактор следует, на наш взгляд, искать в культурном уровне сталкивающихся народностей. Поясним это несколькими примерами. Финские племена, как это мы видели выше, почти всюду подвергаются обрусению: условий препятствующих сближению финской и русской народности, действительно, почти не существует, но и условия, благоприятствующие сближению, во многих местностях или не успели еще дать результатов, или дали результаты лишь скудные. Даже в истории обрусения черемисов просвещение их христианством играло ничтожную роль. Сделав обзор миссионерской деятельности русских среди черемисов, пр. Смирнов характеризует ее результаты следующими словами: "миссионерская деятельность не сопровождалась для пра-

вительства желанным результатом... Связь, которую в состоянии была создать между черемисами и их новыми повелителями формально воспринятая религия, оказалась... слабой. Черемисы лишены были возможности превратиться в мусульман, но совсем не сделались христианами. Школа могла закрепить ее, но она еще менее чем церковь, имела ассимилирующего влияния. Беглый обзор просветительской деятельности государства по отношению к черемисам покажет нам, что оно проявляло ее крайне слабо". "Усилия государственной власти, направленные к тому, чтобы сблизить вотяков с русскими на почве религиозной, пишет тот же автор, не сопровождались желанным успехом. Вотяки остались по существу язычниками. Говорить об историческом значении школы еще рано: ее влияние только начинается... Ассимиляция (вотяков) совершается самой жизнью, помимо всяких предписаний". Хотя карелы и лопари довольно точно исполняют церковные обряды, но как те, так и другие усвоили себе христианство лишь формально; что же касается школы, то она появилась у тех и других лишь очень недавно и уже застала совершавшийся ассимиляционный процесс.

Еще и в настоящее время культурный уровень большинства финских племен (за исключением финляндцев и эстов) ниже русского. Насколько он был невысок в более отдаленные времена, свидетельствуют финские наречия, в которых масса культурных слов оказывается заимствованной от соседей. Труды Алквиста, Доннера, Веске, Томсена, Смирнова и Мункачи дают основание предполагать, что культурное влияние соседей на финнов начинается еще с глубокой древности. Если западные финны (кроме карелов) подвергались в более значительной степени влиянию германского и литовского племен, чем славянского, то восточные финны делали свои заимствования в исторический период их жизни преимущественно сначала от тюрков, а затем от русских. Превосходством культурного уровня следует объяснить, что почти немедленно при начале совместного жительства финнов и русских на востоке первые начали утрачивать свои национальные черты. Этот процесс в настоящее время продолжается: русский-колонизатор, достигший более высоких ступеней в способах обработки земли, в постройке жилищ, в своем общественном и семейном быту, в деле и промышленности, - является для финнов учителем. Они научаются от него трехпольной системе хозяйства, строят по его образцу более просторные жилища, покупают или обменивают у него товары, стоящие выше их собственных изделий, научаются более совершенным способам освещения и т.д. Русское влияние проникает и в область семейного быта, и финн, перенимая культурное богатство своего русского соседа, подражая ему подчас в мелочах, постепенно утрачивает свои обычаи, язык и, наконец, национальность. Что в деле ассимилирования финнов русскими одну из главных ролей играет культурное превосходство последних, доказывается и тем, что там, где финнами приходится колебаться между подчинением себя влиянию русских и татар, последние нередко одерживают верх.

Низкий культурный уровень самоедов, гиляков и др. упомянутых нами в числе русеющих народностей легко объясняет, почему эти племена с такой легкостью утрачивает свою самобытность при столкновении с русскими.

Роль, которую играет культурный уровень двух народов в исходе ассимиляционной борьбы выясняется особенно рельефно при разборе фактов, свидетельствующих о потере русскими своей национальности. Нам уже приходилось упоминать о влиянии, которое оказывают киргизы на сибирских казаков. Г.Н.Потанин[206] дает обстоятельные сведения о ходе этого влияния. Сибирские казаки расположены по трем линиям "Горькой", Иртышской и Бийской. На Иртышской линии скотоводство сильно развито: в прежнее время здесь были лица, владевшие табунами из нескольких тысяч лошадей. Хлебопашество в средней части линии (около Ямышева) еще недавно совершенно не существовало. "Здесь прежде вырастали целые поколения, не имевшие понятия, как растет хлеб на корню, потому что сами не пахали, а крестьянские деревни расположены далеко отсюда". Иртышские казаки окружены киргизами, так как киргизские кочевья примыкают к линии, как на правом, так и на левом берегу реки. Казаки настолько поддались влиянию окружающих их киргизов, что почти все казачье население говорит по-киргизски и нередко предпочитает этот язык родному; для многих это колыбельный язык, так как няньки часто выбираются из киргизок. Киргизские привычки простираются и на одежду и пищу казаков. Как и киргиз, иртышский казак любит широкие плисовые шаровары, халат из бухарской парчи или сараджи и лисью шапку (борьк); он любит киргизские национальные блюда, в том числе и конину. Старые казаки даже колют на еду своих лошадей. Кроме того, многие предрассудки, понятия и убеждения казак заимствовал от киргизов: он, как и этот последний, считает стыдным сесть на коня без нагайки, надеть холщевые шаровары и т.п. Наиболее заметно усвоение киргизских привычек в Ямышевской станице. "На линии, замечает г.Потапин, конечно происходит и обратное влияние русской жизни на киргизов. Работники у казаков все из киргизов; они живут у них в пастухах и при домах. У каждого казачьего селения на задах можно найти группу землянок и юрт, - это жилища "джатаков", т.е. киргизов, которые перебиваются около русских, нанимаясь в работники... в джатаки превращаются только такие киргизы, у которых выпал скот от болезней, и им не на чем кочевать в степи". Характерно то, что на Иртышской линии киргиз в сельском хозяйстве является более знающим, чем казак: работник киргиз ладит соху и борону, сеет и жнет, чего казак, весьма часто не умеет делать.

Странный на первый взгляд факт утраты иртышскими казаками своей национальности легко найдет себе объяснение, если мы обратим внимание на историю возникновения сибирского казачества. В лице его мы не имеем, как на Дону и Яике, продукт колонизационного движения русского народа. Заселение всех казачьих линий шло по распоряжению правительства

[206] Г. Н. Потанин: Сибирские казаки, - в Жив.России, XI, с.111-113.

(с XVII в.), причем первыми поселенцами были солдаты. В 1745 г. казаков, живших в крепостях; по всей линии было только 600 человек. Впоследствии количество сибирских казаков продолжало пополняться элементами, в числе которых не малую роль играли драгунские и солдатские дети, "которые частью сами отставали от своих команд, уходивших после срочной службы на родину, приписывались в крепостные казаки, частью были вписываемы в казаки волею начальства". Так как цель устройства была не столько колонизационная, сколько военная, для прекращения набегов степняков, то новые поселенцы сначала исключительно жили в построенных крепостях и лишь постепенно переходили к более мирному занятию - скотоводству; при условиях солдатской жизни в XVIII в. сибирские казаки представляли собой элемент бездомный, брошенный на русскую границу для непрестанной борьбы с соседями-кочевниками, и из двух враждующих сторон киргизы были и многочисленнее, и богаче, и более опытны в степенных набегах и войне; в этом отношении их культурный уровень был выше отставших от своих - русских солдат: киргизы являлись лучшими наездниками, имели лучших лошадей и лучшее (холодное) оружие, которое они покупали или получали набегами от южных соседей. Для того чтобы вести успешно борьбу, русский должен был учиться у киргиза, и так как культурный уровень поселившихся солдат был не высок, его должны манить и более роскошная из бухарской парчи одежда киргизов, и оружие, и конские украшения; киргиз-степняк, являясь для нового поселенца идеалом наездника, должен быть подчинить себе русский элемент и повлиять на его обычаи, нравы, мировоззрение и язык. Подражая киргизу в изыскании средств для существования, русский солдат-поселенец, оторванный от земледельческой России, обзаводится стадами и в силу вещей начинает вести полукочевой образ жизни. Оторванность от остального русского элемента и сравнительная малочисленность казаков на Иртышской линии явились лишь облегчающими утрату русскими своей национальности факторами. Окиргизилось именно прииртышское казачье население, где, по словам Г.Н.Потапина, население оказывается более редким, чем на двух других линиях; по Иртышу казачьи станицы редко состоят больше чем из 100 дворов и расположены на расстояниях 25-30 верст; на протяжении около 800 верст находится всего 23000 человек обоих полов, тогда как на остальные 1000 верст, занимаемые двумя другими линиями, приходится казаков 67000. Вторым облегчающим окиргизение фактором следует считать, быть может, то, что между сибирскими казаками много башкир и мещеряков (родственных по языку киргизам народов), и что, по преданиям, значительное число иртышских казаков происходит от крещеных киргизов.

Что окиргизение русских объясняется главным образом низким культурным уровнем последних, доказывается тем, что там, где сибирские казаки под влиянием русских крестьян-переселенцев стали заниматься земледелием, они в своих обычаях и привычках мало отличаются от крестьян (Бийская линия); на этой линии им, впрочем, сравнительно мало приходится сталкиваться с киргизами; к последним казаки относятся с отвращением: "бийский казак... почтет за грех, если заговорят по-киргизски в избе, где есть православные иконы".

На "Горькой" линии, где сношения с киргизами очень часты, но где казаки также под влиянием крестьян-поселенцев занимаются земледелием, стоят, следовательно, на более высоком культурном уровне, мы видим обратное явление - обрусение киргизов; конечно, это имеет место только в отношении киргизов, переходящих к оседлости. Переходя от кочевого быта к оседлому, киргиз стоит совершенно беспомощным и не знающим перед новыми условиями жизни, и казак "Горькой" линии является для него учителем во всех подробностях земледельческого быта в той же мере, как киргиз-кочевник является учителем русского казака на Иртышской линии в подробностях военной и скотоводческой жизни. Оседлый киргиз постепенно утрачивает свои национальные черты и русеют.

Эта же причина, превосходство культурного уровня, регулирует результаты взаимодействия якутов и русских. Мы указывали выше, что в Якутской области замечаются как явления объякучивания русских, так и наоборот - обрусение якутов. Утрата своей национальности поражала наблюдателей настолько, что они, не подвергая этого явления разбору, были склонны придавать этому факту преувеличенное значение; вследствие этого у более старых путешественников мы встречаем удивление перед способностью якутов ассимилировать русских. "Якуты, пишет, например, Гартвиг[207], представляют замечательное явление покоренного народа, который навязывает победителям свои нравы и свой язык, и, будучи далеким от того, чтобы подвергнуться влиянию покорителя, втягивают его в свою сферу". От авторов более поздних не могло укрыться, что объякучивание русских замечается лишь в некоторых местностях; что, впрочем, мало колебало установившееся убеждение об ассимиляционной способности якутов, причем на долю русских отводилась лишь порча нравов якутов. Следует иметь в виду, что оба народа относятся друг к другу крайне враждебно. Якуты инстинктивно чувствуют, пишет один из новейших исследователей их, г.Вруцевич[208], что нравы их растлили русские, которых они презирают. Чорт, говорят они, семь пар торбазов износил, обсуждая кого сослать в Якутскую область к ним в гости, и на седьмой год начал присылать к ним русских; "всех русских якуты называют зверями. Презрение якутов к русским выражается также и в отвращении к русскому языку". Всякий русский, сталкивающийся по торговым делам с якутами, замечает тот же автор, дает о них такой отзыв: "Якуты олекминские и Якутского округа - замечательные мошенники... это первые разбойники и грабители"; автор считает, что эти дурные качества привиты якутам сами же русскими. Несмотря на недружелюбное отношение русских к якутам, эти последние, по словам г.Вруцевича, как бы подчиняют своему влиянию русских, и подчинение это поразительнее всего выражается в забвении приленскими крестьянами родного языка, которые и между собой не говорят теперь иначе,

[207] Hartwig: Der Hohe Norden, 202.
[208] Зап. И. Русск. Геогр. Общ. по Отд. Этногр. XVII, вып.2, с.27, 28.

как по-якутски. Это странное на первый взгляд явление еще более поражает, если принять во внимание невысокий культурный уровень якутов: жилища их уступают на много тому типу, который мы привыкли видеть у русских; "кустарное производство якутов самое жалкое, пишет г.Вл.И-н, плотничье и столярное ремесло... еще находится в младенчестве... Резьба якутов на дереве и мамонтовой кости... груба, аляповата: в линиях нет симметрии, в рисунках - перспективы, и во всем бедность фантазии".

Более подробное изучение причин объякучивания русских бросает свет на это явление. Барон г.Майдель с большим беспристрастием, чем многие его предшественники, отнесшийся к этому вопросу, пишет по этому поводу следующее: удивительно, с какой легкостью русские объякучиваются, принимают якутские одежды и привычки, живут в юртах и, наконец, употребляют только якутский язык, забывая русский. Проходя молчанием частые явления этого рода, автор указывает на две деревни по близости от Олекминска и на деревню Нюрбу в Вилюйском округе. В двух первых живет до 1800 человек обоего пола, в последней до 300 человек русских. Жители всех трех деревень живут состоятельно, отчасти хлебопашеством и преимущественно скотоводством, но все без исключения объякутились. Между тем известен только один наслег на Нижней Колыме, где якуты совершенно обрусели, "но мне кажется, добавляет автор, что именно этот единственный наслег, утративший свою якутскую национальность бросает свет на все это довольно трудно объяснимое обстоятельство. Русские пришли в область в сравнительно незначительном числе и поселились в стране, в которой северная природа должна была оказывать на них весьма сильное воздействие и навязывать им образ жизни, резко противоречащий их прежним привычкам. Прежде всего, они должны были оставить собственно крестьянское занятие - земледелие и перейти к скотоводству; в этом последнем занятии старые насельники страны стояли перед ними уже опытными, и русские естественно должны были подчиниться их привычкам, так как скотоводство в якутской области существенно отличается от такового же в России". К этому присоединилось еще то, что русские были более малочисленны и, наконец, путем браков смешивались с якутами. Все это вместе взятое объясняет, что якутские нравы и обычаи вошли в употребление у новых покорителей. Совершенно иначе дело стояло у якутов: им нечего было заимствовать у русских, что могло бы быть необходимым для их материального благосостояния, к тому же они были многочисленнее и, по крайней мере, в более отдаленное время не женились на русских: им было легко сохранить свою национальность, но что это не происходило вследствие более сильного национального самосознания, доказывается, по мнению бар.Майделя, именно существованием обрусевшего наслега, поселившегося на Нижней Колыме. Якут, продолжает автор, прежде всего, кочевник; в кочевом быте его главное занятие, охота и рыболовство являются лишь побочным занятиями. Поселившись на Нижней Колыме, якут должен был оставить скотоводство; жесткая трава не дает там возможность продолжать скотоводческое хозяйство в более обшир-

ных размерах; он сделался оседлым рыболовом, заменил юрту домом, стал говорить по-русски, одеваться по-русски и, наконец, забыл свой язык.

Объяснения, которые дает бар.Майдель, объякучиванию русских и обрусению якутов, сделаются еще более ясными, если вспомнить, что первыми насельниками области были не крестьяне-земледельцы, а толпы казаков, давно уже забросивших земледелие и двигавшихся в неизвестные страны в стремлении за добычей. "Первые русские отряды казаков и промышленников, проникших в начале XVII столетия в Якутскую область - замечает совершенно справедливо г.Вл.И-н, - едва ли были из лучших представителей русской культуры. Здесь они нашли самые неблагоприятные условия для развития какой бы то ни было культуры". При низком уровне первых русских поселенцев, искавших в новой стране быстрой наживы, якут материально лучше обставленный, приспособившийся к условиям страны, являлся более культурным и должен был влиять на русских. Даже в настоящее время, потомки первых поселенцев стоят в культурном отношении ниже якутов: "Что касается до выдающихся талантов и художеств якутов в настоящем, пишет тот же г.Вл.И-н, то они, пожалуй, выделяются при виде полного падения культурного типа русского Якутской области".

Русский колонизатор области постепенно двигался все более на север; условия страны не позволяли ему заниматься скотоводством; он переходит к рыболовству и, применяясь к новым условиям, вырабатывает способ производства. Естественно, что когда якут переходит к рыболовческому быту, русский является его учителем, и он заимствует у последнего как способ производства ловли, так и более культурные жилища и, наконец, язык. "Чем дальше на север, читаем там же у г.Вл.И-на, вниз по течению реки Колымы, тем обрусение якутов заметнее. Урочище Кресты, в 200 верстах от Нижне-Колымска, составляет первое виденное нами сплошное якутское селение на манер русской деревни, с рубленными домами вместо юрт. Скота у крестовских якутов нет, занимаются они рыболовством, а зимой гонят казенную почту на оленях; говорят по-якутски и по-русски. Якуты же 1-го Матюжского рода, живущие в Нижне-Колымске и в его окрестностях, ничем от русских не отличаются. И замечательно, что низовые якуты, всего 200 верст от Крестов и 500 верст от Средне-Колымска, еще настоящего Якутского царства, - ни одного слова по-якутски не знают".

Мы видели, что в процессе взаимоотношений русских и киргизов и якутов действует известная совокупность причин, облегчающих или задерживающих этот процесс, но что главным регулирующим фактором является культурный уровень сталкивающихся племен.

Обзор приведенных нами фактов заставляет сомневаться в существовании у русского народа *ассимиляционной способности*. Мы можем говорить только об ассимиляционной *деятельности* русского народа, интенсивность которой зависит от целого ряда условий, причем главным регулятором является культурное превосходство русских над инородцами, так как, где этого условия нет, русский элемент сам поддается инородческому влия-

нию и утрачивает свою национальность. Мы далеки от отрицания существования у народов, как и у отдельных индивидуумов, тех или иных способностей, но наделять какой-нибудь способностью тот или иной народ следует лишь после анализа фактов, в которых принято видеть ее проявление. Если анализ привел бы к возможности объяснить факты культурно-историческими или другими условиями, мы должны были бы заменить слово "способность" другим, чтобы внесением недостаточно определенного термина не затруднять объяснение явлений, которые требуют более сложного решения, чем объяснения посредством проявления во вне известной способности народа. В вопросе о взаимоотношениях русских и инородцев пока еще нельзя говорить об "ассимиляционной способности" русского народа: мы видим лишь ассимиляционную деятельность, и дальнейшее изучение этой деятельности, детальная разработка относящихся сюда фактов, сначала покажет нам, как, в каких странах и при каких условиях эта деятельность проявляется с большей и при каких с меньшей интенсивностью, и, *быть может*, приведет к открытию и ассимиляционной "способности" русского народа.

Данные, накопившиеся по этому вопросу до настоящего времени, заставляют думать, что при прочих равных условиях, благоприятствующих сближению русских и инородцев, когда первые выступают так сказать "сами по себе", эти последние будут лишь там подвергаться обрусению, где их культурный уровень ниже. Здесь следует признать действие того же закона, который подмечен вообще в деле усвоения себе народом чужого языка. "Можно сказать, пишет О.Шрадер, что язык народа, стоящего выше в культурно-историческом отношении, очень легко воспринимается другими народами, в особенности, если этот народ многочисленнее их и господствует над ними. Но бывают случаи, когда победители принимали язык побежденных, стоявших выше их в культуре". Не следует при этом забывать, что усвоение себе народом чужого языка является одним из наиболее рельефных признаков ассимиляции этого народа.

Н.Я.Данилевский

Русская нация и соборность немыслимы без славянского братства. Наш читатель получил в свое распоряжение главный труд Николая Яковлевича "Россия и Европа", переизданный в 1991 г. Однако глубокие и столь же актуальные откровения относительно достижения славянского единства содержится и в других менее известных современному русскому читателю работах мыслителя, который предвидел опасности абсолютизации славянами своей суверенности, предупреждал их об угрозе своекорыстной раскольнической деятельности западной цивилизации по старому римскому принципу "разделяй и властвуй".

О СЛАВЯНСКОМ СОЮЗЕ

Война за Болгарию (фрагмент)

Сборник политических и экономических статей
Н.Я.Данилевского, СПб, 1890.

Независимость без единства ослабит Славянство, сделает его игралищем посторонних интересов и интриг, вооружит части его друг против друга; единство без независимости лишит его свободы, широты и разнообразия внутренней жизни. Итак:

1) Государственная самостоятельность каждого Славянского племени. Будет ли при этом одно Велико-Сербское, одно Велико-Чешское государство, или отдельные государства Сербское, Черногорское, Хорватское, Словенское, Чешское, Словацкое и т.п., это может составить весьма важный временный практический вопрос; но в общих целях Славянского мироустройства это довольно безразлично при соблюдении второго условия;

2) Чтобы все Славянские единицы, крупные или мелкие, составляли твердый союз, как между собой, так и с Россией...

4) В этот союз должны быть включены и те не-славянские или правильнее, не чисто-славянские элементы, которые вкраплены в славянское тело, как Румыния, Греция и Венгрия, или точнее Мадьярия - ибо под Венгрией разумеется искусственный конгломерат земель, составляющих корону Св.Стефана...

Чего же нам, после этого, разумно желать и ожидать от настоящей войны? Это также может быть выражено весьма короткою формулою: *разрушение всех преград, как нравственных, так и материальных, разделяющих северо-восточное Славянство, - Россию, от Славянства юго-восточного и всех православных народов, населяющих Балканский полуостров.* Эта формула может служить безошибочным критерием выгодности, или невыгодности тех политических комбинаций, которые должны проистечь из настоящей войны...

П.И.Новгородцев

Павел Иванович Новгородцев (1866-1924) - известный русский философ, социолог, теоретик права и либеральный политик. Являлся членом ЦК партии кадетов. Под редакцией Новгородцева вышел известный сборник "Проблемы идеализма", где он сам поместил статью "Нравственный идеализм в философии права". Павел Иванович в своих капитальных трудах постоянно проводил мысль о том, что "центром и целью нравственного мира является человек". Обосновывая концепцию правового государства, ученый считал его высшей целью защиту свободы личности, обеспечение гражданского мира.

После Октябрьского переворота 1917 г. Новгородцев был вынужден покинуть Родину. Оказавшись в эмиграции, он стал пересматривать

прежние либеральные воззрения, совершая эволюцию от обоснования естественного права и метафизики к духовной защите исконных патриотических, религиозных начал русской цивилизации. В этом смысле весьма примечательна предсмертная статья Новгородцева "Восстановление святынь", в которой ученый писал об "оскудении демократической идеи", разрушительных последствиях революций, Февральской и Октябрьской, о необходимости отказа от революционной психологии. Ныне в сложную пору начавшегося отрезвления будет небезынтересно перечитать один из разделов этой работы.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СВЯТЫНЬ

5. НЕОБХОДИМОСТЬ ПРОБУЖДЕНИЯ СИЛ РЕЛИГИОЗНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ

Каждый раз, когда я перечитываю замечательное изображение Смутного времени в курсе Ключевского и по обыкновению нахожу множество сходств того времени с нашим, я с особенным вниманием останавливаюсь на следующих словах нашего блестящего историка: "В конце 1611 года Московское государство представляло зрелище полного видимого разрушения... Государство преображалось в какую-то бесформенную, мятущуюся федерацию. Но с конца 1611 г., когда изнемогли политические силы, начинают пробуждаться силы религиозные и национальные, которые пошли на выручку гибнувшей земли".

В этих словах я вижу не только превосходное историческое обобщение, относящееся к прошлому, но и не менее замечательное предуказание, важное для будущего. Что это значит, что "изнемогли политические силы", а спасли гибнувшую Русь "силы религиозные и национальные"? Яркий ответ на это дает ход смуты. Началось с того, что все классы общества поднялись тут со своими "*особыми* нуждами и стремлениями", низы ринулись кверху, стремясь к истреблению высших классов. Когда же засевшие в Москве поляки вызвали против себя первую попытку объединения русских людей в виде первого земского ополчения, социально-политические противоречия разорвали и обессилили эту рать. Пока отдельные политические группы соединялись во имя своих *особых* политических интересов, их соединение оказывалось непрочным, и они изнемогали во взаимных спорах. И только тогда, когда новые и тягчайшие бедствия заставили всех забыть свои *особые* интересы во имя общего *национального* интереса, когда разрозненные политические группы превратились в единую политическую рать, восставшую на спасение веры и государства, тогда только Русь была спасена.

И невольно приходит тут в голову другое воспоминание из другого времени, более прославленного, более нашумевшего: когда Франция под водительством гениального Бонапарта выходила из своей революции XVIII века, ее лозунгом было: никаких фракций! - так тогда называли партии - нация прежде всего! Под этим лозунгом Франция, истомившаяся потрясениями и раздорами революционного времени, была умиротворена и успокоена Наполеоном.

Эти два примера - наш и чужой - как нельзя лучше показывают, какое значение имеет *национальное начало* как символ собирания и восстановления народной силы и государственного единства. Если всякая революция в стихийном своем течении превращается в диссолюцию, в разложение государства и народа, то обратный процесс восстановления и возрождения начинается с собирания народной силы воедино. И если в революции, начинающейся нередко с высоких объединяющих лозунгов, одолевают затем частные, центробежные и разрушительные стремления, то конец этому разрушению наступает тогда, когда у истомленного хаосом и смутой, кровью и слезами народа выковывается сознание общего своего страдания и общей своей нужды. Тогда-то вырастает то национальное чувство, то сознание общей связи, вне которого нет для государства спасения.

Великими жертвами, невыразимыми страданиями покупает и сейчас Россия свое национальное сознание. Тяжелым, тернистым путем приходим мы к убеждению, что Россия и русская культура выше партий и политических догм. В особенности среди молодых людей, среди более чутких и восприимчивых с непобедимой силой растет национальное сознание, крепнет естественное влечение к своему, родному, появляется пламенное чувство к Родине, к Отечеству, прочно входят в оборот забытые слова и забытые чувства. Тут сказывается протест не только против интернационализма, но и против антинационализма и сверхнационализма, всяческих видов и оттенков. "Дети" решительно отвергают отвлеченный космополитизм "отцов", их узкую партийность, их классовое народническое настроение. С пламенным увлечением, обнаруживающим подлинный дух времени, его сущность и его глубину, они исповедуют не только то, что русская культура национальна и своеобразна, что она органически связана со своим историческим прошлым, но и то, что в этом историческом и национальном своеобразии своем она должна быть для всех нас святыней, пред которой должен склоняться всякий партийный догматизм.

И этот пафос национализма так понятен и благодатен для русского сознания, в котором столь долго партийное чувство преобладало над национальным. Ведь так недалеки мы от того времени, когда ни одна из прогрессивных партий не решалась называть себя русской национальной партией, когда такое наименование считалось предосудительным и постыдным. Я не говорю уже о партиях социалистических и интернационалистических, для которых национальное есть пережиток прошлого, и те партии, которые считали себя государственными и сверхклассовыми, ставили себе как раз в заслугу, что они не национальны, а сверхнациональны, что на равных правах они включают в свой состав представителей всех народностей, живущих в России, а потому и стоят выше национальных особенностей и разделений. Казалось единственно правильным и прогрессивным, чтобы в политических партиях люди соединялись отвлеченными узами либерализма и гуманизма, началами равенства и свободы, принципами демо-

кратии и правового государства. И не приходило в голову, что, помимо таких отвлеченных принципов, все, живущие в России, выросшие в колыбели русской культуры и под сенью русского государства, и могут, и должны объединяться и еще одним высшим началом, прочнее всего связывающим, а именно - преданностью русской культуре и русскому народу. В идеальном смысле своем это и есть именно высшая духовная связь. Она отнюдь не означает отрицания национальных и культурных особенностей отдельных групп населения. Пусть каждая из них чтит и развивает свою культуру, но чтит и развивает ее на почве уважения и преданности великим сокровищам русской культуры. Это не угнетение, а приобщение к высшему единству, к единству и общению не только формально-юридическому, но и духовному.

Теперь нам кажется совершенно естественным и простым говорить о верховенстве и первенстве русского народа и русской культуры на русской земле и в русском государстве. А между тем так недавно еще - "свежо предание, а верится с трудом", - серьезно обсуждали предложение в официальном обращении к власти заменить слова: "русский народ" словами: "народы России", да и сейчас есть организации, которые, не будучи социалистическими, стыдливо скрывают свою принадлежность к русскому народу под чисто географическим обозначением "российский".

Но что значит вернуться к национальному сознанию и принять во всей силе этого слова требование преданности России и русской культуре? Это, конечно, прежде всего, означает поставить Россию выше своих особых интересов и стремлений, личных или групповых, классовых или партийных; это значит иметь в виду, прежде всего, Россию как целое.

Пока в Смутное время думали о своих интересах, о своих землях и домах, о своих вольностях и льготах, все шло вразброд. Когда же по призыву Гермогена, Дионисия и Авраамия встали на защиту Отечества и веры православной и пошли для того, чтобы отстоять "церкви Божии" и "Пресвятыя Богородицы Дом", как говорили в то время, тогда Русь была спасена.

Так и теперь, если бы стали думать о "завоеваниях революции" или о завоеваниях своих земель и домов, ничего бы не вышло. И только тогда, когда сознание твердо укрепится на мысли, что, прежде всего, надо спасти Родину и Веру, государство русское и веру православную, отстоять "церкви Божии" и "Пресвятыя Богородицы Дом", тогда созреет настоящее национальное сознание, которое и спасет Россию.

Знамя "завоеваний революции" было достаточно, чтобы разрушить Россию, но оно бессильно ее восстановить. Для возрождения России нужно другое знамя - "восстановления святынь", - и, прежде всего, восстановления святыни народной души, которая связывает настоящее с прошлым, живущие поколения с давно отошедшими и весь народ с Богом, как жребий, возложенный на народ, как талант, данный Богом народу.

Ревнители революционной догмы удивляются, когда русскую культуру связывают с историческим прошлым, когда в этом прошлом ищут основ для религиозно-нравственного и национального возрождения. Как будто

бы Пушкин, Гоголь, Достоевский не восходят глубочайшими своими корнями к вековому творчеству русского национального гения, как будто бы русское православное сознание не имеет под собою вечных основ в прошлом! Как можно было бы после разрывов и разрушений революции говорить о национальном и религиозно-нравственном возрождении, не говоря о вечных святынях и о вековых связях? И в чем могло бы это возрождение состоять, как не в восстановлении этих связей и святынь? Люди, не желающие помнить родства и стыдящиеся своего исторического прошлого, никогда не поймут, что такое национальное чувство и что такое любовь к Родине. Они боятся мрачных теней прошлого и не видят его творческих основ. Они хотели перекрасить свою страну в цвета и краски единоспасающей человеческой цивилизации и не ощущают глубинных ее основ. Они хотят любить Россию, только отвечающую их отвлеченным представлениям, а не Россию действительную и подлинную. Истинное национальное чувство не ограничивается только тем, чтобы, откидывая все частное и случайное, партийное и особенное, групповое и сектантское, подчинять себя сознанию общих связей и общего единства. Оно состоит также и в том; чтобы ощущать душу своего народа и его особый, своеобразный лик. Лик России, такой подчас пугающий и отвращающий, а в другое время трогающий и умиляющий есть для многих, и своих и чужих, камень преткновения и загадка. Трудно, очень трудно в наши дни сохранить верность России. Ведь вот и на Западе, и у нас сколь многие соблазнились, и не верят, и думают: погибла Россия, и по заслугам своим погибла. Но подлинное национальное чувство соблазниться не может: оно бережно и с пощадой прикасается к язвам и ранам Родины-матери и верит, что за этими ранами и язвами зарождается новая жизнь, - своя, особенная и самобытная русская жизнь. И каждый из нас, кому Бог послал жребий быть русским, захочет ли стать счастливым англичанином или французом? Захочет ли отречься от России и от ее страдальческого пути? Конечно, нет. Но если так, то надо идти дальше: надо стремиться понять особые пути России, ее особый жребий и за нищенским ее нарядом, как учат наши великие поэты и мыслители, разглядеть ее живую душу и ее призвание, не примеряя к ней чужих мерок, а стараясь помочь ей идти своим путем для блага и своего собственного, и всего человечества.

III. ДОКУМЕНТЫ КОНФЕРЕНЦИЙ И ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ВОЗРОДИМ РУССКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ!

ОБРАЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОДИННАДЦАТОЙ ДЕКАБРЬСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АКИРН "РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ" (1993)

Дорогие россияне!

Мы, деятели науки и культуры, служители Церкви, предприниматели, зарубежные соотечественники, вынуждены с горечью констатировать бедственное положение, сложившееся в нашей великой русской цивилизации, принадлежащей к одной из древнейших духовных цивилизаций мира.

Русская цивилизация, или, как ее еще называют, Святая Русь, выразилась в глубоко самобытных и неповторимых духовно-нравственных и материальных формах существования русского народа, определивших его историческую судьбу и сформировавших его сознание.

Опираясь на ценности своей цивилизации, русский народ сумел создать величайшее в мировой истории государство, объединившее в гармоничные связи другие народы, развить великие культуру, искусство, литературу, ставшие духовным богатством всего человечества, одной из величайших вершин мирового развития, в одном ряду с такими непревзойденными духовными цивилизациями, как индийская, китайская и греко-римская.

В XX веке русская цивилизация была подвергнута небывалым в истории человечества испытаниям, унесшим десятки миллионов самых активных ее носителей, миллионы россиян вынуждены были покинуть Родину. Уничтожено несметное количество национальных святынь и памятников культуры. Нарушилась преемственность поколений. Россияне духовно-нравственно страдают от коммерциализации искусства, засилья западной масскультуры, безответственного и наглого прозелитизма, направленного против Веры отцов. Четверо из каждых пяти россиян живут в бедности и нищете, а заработанное ими присваивается алчными спекулянтами или вывозится за границу.

Участники Декабрьской встречи призывают россиян поддержать движение за возрождение русской цивилизации, ибо без этого невозможно обеспечить порядок и процветание в нашем обществе и государстве. Исторический опыт показывает, что успешно проводить реформы можно только опираясь на народные основы России, ценности ее великой цивилизации.

Мы призываем Русскую Православную Церковь, все ветви российской власти, предпринимателей, широкие круги общественности, все классы и сословия на основе соборного единства приступить к упорному труду по возрождению духовных ценностей русской цивилизации: православного образа жизни, трудолюбия и нестяжательства, взаимопомощи и добротолюбия, русского народоправства и народных форм хозяйствования.

Мы выступаем за то, чтобы обеспечить настоящую экономическую и политическую независимость Родины, сохранить ее культурную самобытность, которая всегда восхищала лучшие умы человечества.

Дело возрождения русской цивилизации требует объединения усилий всех русских людей, и, прежде всего, конечно, их профессиональной части: философов и богословов, историков и экономистов, психологов и филологов, демографов и юристов, работников образования, инженеров и врачей.

Успех общего дела будет зависеть от масштабов конкретной, упорной, будничной работы, прежде всего, в российской глубинке, где настало время создавать общественно-культурные центры по возрождению русской цивилизации, изучению и пропаганде ее великих духовных ценностей и постепенно объединять их сетью культурных, экономических и государственно-земских связей.

Мы независимы и стоим выше партийных противоречий и амбициозных политических столкновений. Мы знаем, что русская цивилизация вовлекает нас всех в единое духовное сообщество, где нет ни правых, ни левых, а есть только всеобщее национальное братство прошлых, нынешних и будущих поколений русских людей.

"О РУССКОЙ НАЦИИ"

РЕЗОЛЮЦИЯ СЕКЦИИ ПЕРВОГО ВСЕМИРНОГО РУССКОГО СОБОРА (1993)

Русская нация - это духовно-историческая целостность, образующаяся в пространственно-временном единстве природной, культурной, религиозной и континентально-государственной структуры, имеющая свои особые национальные и морально-этические особенности и являющаяся носителем универсального, соборного сознания, определяемого ее особой всемирно-исторической миссией по сохранению и утверждению Православия на земле, о чем свидетельствовали Божии угодники и Сама Пречистая Богоматерь.

Русская нация как единый духовный, культурный и социальный организм, существующий в единстве многообразия форм историко-государст-

венного развития, не может быть расчленена ни духовно, ни политически, ни географически. Сегодня сохранение единства требует создания новых гибких универсальных структур, позволяющих сохранить русским свое единство в условиях тотального распада страны на национально-удельные княжества.

Всемирный Русский Собор заявляет о своем неуклонном стремлении сохранить единство русской нации в духовных, социальных, культурных, политических, государственных и иных структурах. Всемирный Русский Собор провозглашает примат этого единства и не согласен с состоянием де-факто разделенной русской нации как по бывшим республикам СНГ, так и внутри самой России. Всемирный Русский Собор считает русских в сложившихся условиях разделенной нацией и просит Верховный Совет России и международные организации признать де-юре статус русских разделенной нации и их право на воссоединение.

Всемирный Русский Собор призывает парламенты стран Содружества, прежде всего, России, восстановить гражданское единство всех народов нашей общей расчлененной Родины путем многосторонних соглашений о двойном гражданстве этнических выходцев из бывшего СССР.

Всемирный Русский Собор призывает Парламент России в одностороннем порядке, в том числе и на основании материалов Петербургской конференции по русскому зарубежью (1992 г.) принять Закон о соотечественниках, где провозгласить принцип национального единства русского и других российских народов, независимо от государства их проживания, и фактически уравнять их во всех гражданских правах с россиянами.

Всемирный Русский Собор призывает руководство России во взаимоотношениях со странами Содружества непременно увязывать уровень и качество этих отношений с политико-правовым положением русского населения в этих странах и взаимодействовать с русскими общинами в республиках, в том числе для получения объективной информации о положении русских.

Рекомендовать Российскому правительству иметь специальных представителей в республиках по делам русского народа и представителей русских общин в России.

Всемирный Русский Собор объявляет себя правозащитной организацией по защите прав русских, независимо от места и государства их проживания.

Призвать Российское правительство признать Русские общины в бывших республиках путем придания им особого статуса для легитимизации поддержки со стороны России их гражданских, культурных и экономических интересов.

Всемирный Русский Собор считает, что сохранение духовного, национального, культурного и гражданского единства русской нации является единственным условием сохранения России и гарантией мирного сожительства десятков народов бывшего СССР, ибо расчленение и духовно-национальная деградация русской нации непременно приведет к катастрофическим последствиям и для всего мира.

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ "ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИИ"*

Мы, участники конференции, выражаем глубокую озабоченность состоянием дел во всех сферах культуры. Гибнут уникальные памятники истории России, утрачиваются или искажаются и "откидываются" изданиями (часто финансируемыми из-за рубежа) многие подлинно научные труды, созданные ранее выдающимися отечественными учеными-гуманитариями. Вследствие деформации научных представлений под влиянием подобных недобросовестных и непрофессиональных изданий в среднюю школу хлынул поток пособий, искажающих научные взгляды, насаждающих новую ложь и по содержанию противоречащих задачам среднего образования в России. Таким образом, утрачиваются выработанные многими поколениями ученых знания в области филологии, архивного, библиотечного, музейного дел, разрушаются традиции русской театральной школы, опошляется, искажается средствами массовой информации (СМИ) и угнетается русский язык...

На книжных прилавках - литература "на грани" секса и порнографии, "на грани" детектива и проповеди насилия и убийства, "на грани" апологии удачи и проповеди разнузданной наглости как принципа поведения. На театральной сцене - профанация русской классики, обязательный секс и пошлость, разрушающие здоровую мораль и нравственность. Оголенная человеческая натура и насилие - принадлежность магии современных российских и, прежде всего, зарубежных фильмов. Показ по телевидению "импортных" фильмов, на закупку которых правительство очень щедро тратит средства, занимает огромное эфирное время, в то время как истинно художественные отечественные фильмы демонстрируются глубокой ночью. Вместо того чтобы в трудное время пропагандировать в помощь духовному оздоровлению массового зрителя высочайшие достижения отечественного и мирового искусства, в его сознание под фальшивым предлогом плюрализма внедряется патологическое, извращенное отношение к истинным человеческим ценностям.

Давление колонизаторской политики ощущает сам русский язык. Деловая лексика и средства массовой информации (СМИ) пестрят иностран-

* Конференция проведена Патриотическим Союзом женщин при поддержке нескольких комитетов Государственной Думы. Печатается с некоторыми сокращениями.

ными словами, которым есть полноценная замена в нашем родном языке. Почти на каждом доме в центре Москвы - реклама на английском языке, часто без перевода. Духовная память народа - язык, его письменность, его литература - относятся к величайшим ценностям культуры. Великий русский язык, на котором говорят более 250 млн.человек, на котором созданы высочайшие культурные ценности мирового значения, ныне поставлен в условия запланированной деградации. Вытесняется из издательских планов русская классическая литература, наша духовная родина, наша гордость, один из важнейших источников культурной жизни народа, сосредоточение наших духовных святынь, всемирное значение которой признано всем цивилизованным человечеством. Нельзя забыть, что литература служит питательной средой, средством единения многочисленных литератур народов России. Создаются невыносимые условия для поддержания культурного и научного потенциала страны. Так, недопустимое торможение возникает с изданием фундаментальных многотомных словарей: русского языка XI-XVII вв., русских народных говоров, современного русского литературного языка и связанного с ними 2-х томного издания этнической истории и традиций русского народа "Русские" и т.д. Снижение тиражей делает недоступными эти ценнейшие издания даже для университетских и вузовских библиотек, и тем более для научного обращения в странах ближнего и дальнего зарубежья. Катастрофически не хватает популярных словарей и объективных справочных изданий массового характера.

В настоящее время готовятся документы о приватизации объектов культуры, что равносильно уничтожению ее общенационального российского значения. По этому замыслу приватизации подлежат музеи нефедерального значения. Правящие структуры свели до минимума финансирование городских и ведомственных музеев. Само их существование становится проблематичным.

Власти в порядке "борьбы с историей" России передают иностранным государствам архивы, представляющие колоссальную научную и государственную ценность и еще неосвоенные отечественной наукой. Это - преступные действия антигосударственного, антинародного характера.

Конференция "Патриотического Союза женщин" требует остановить разграбление культурного наследия страны и принять действенные меры, направленные на защиту и спасение культурных и духовных, государственных и национальных ценностей, и предлагает:

• Поддержать требование Всемирного Русского Собора о незамедлительном принятии Закона о русском языке, его охране и защите.

• Поддержать просьбу коллектива ученых Института русского языка РАН о финансировании словарей русского языка, в том числе словаря русского языка XI-XVII вв., который достоин выдвижения на Государственную премию по науке и технике Российской Федерации, а также словаря русских народных говоров, русской рифмы и др.

• Обеспечить финансирование 2-х томного издания этнической истории и традиций русского народа "Русские", представляющего всемирное и историческое значение.

• Принять кардинальные меры по отношению к издательской государственной политике. Необходимо решительно поддержать издания (в том числе академические) русской классики, сосредоточившей потенциал духовного здоровья, народной мудрости, исторического опыта России, поддержать ценности, имеющие мировое значение.

• Увеличить финансирование Государственной Российской библиотеки и улучшить условия работы ее рукописного отдела, поддержать идею создания на базе отдела рукописей РГБ "Русского национального Центра письменной культуры в Пашкове Доме", куда могли бы влиться и ценнейшие картотечные собрания славянских и русских словарей.

• Не допускать утечки архивных материалов посредством их бесконтрольной компьютеризации, дающей возможность легко похитить (считать) их содержание.

• Провести в Государственной Думе и Совете Федерации слушания по состоянию дел в Российской Государственной библиотеке и принять срочно меры по спасению ее уникальных и бесценных фондов. [...]

• Ускорить подготовку и принятие Закона "0 государственном музейном фонде России и музеях России", а также Закона "О праве собственности на весь комплекс трофейных фондов", включая бесценные архивные документы, не подлежащие передаче иностранным государствам, лицам и организациям. Эти фонды должны быть влиты в государственные хранилища с приданием им правового статуса.

• До принятия вышеуказанных Законов объявить мораторий на любые перемещения культурных ценностей, т.е. приостановить любые передачи и выдачи уникальных художественных произведений прикладного искусства и народного творчества, исторических государственных ценностей, находящихся на государственном хранении.

• Запретить решение проблемы реституций, в том числе и третьих стран исключительно методами исполнительной власти (Указы Президента, Постановления Правительства РФ).

• Считать недопустимым реприватизацию и сдачу в залог государственных музеев и любых движимых и недвижимых памятников истории и культуры, находящихся в ведении государства, в том числе и музеев-усадеб.

• Включить в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия федерального значения царские вотчины - Царицыно и Коломенское, музеи-усадьбы Останкино, Кусково, Архангельское, Середниково, Мураново, Аксаково.

• Запретить использование территорий памятников природы и их охранных зон под любую хозяйственную деятельность в соответствии с Законом Российской Федерации "Об охране окружающей природной среды" (Раздел 9, статьи 64, пункт 3), а также любого рода приватизацию земель

непосредственно на этих территориях. К таким памятникам природы относятся Кузьминки, Измайлово, зона Кремля, Замоскворечье, Лосиный Остров, Петровско-Разумовский парк, Сокольники, водо-охранные зоны городских рек. [...]

• Принять законодательные акты по охране государством коллекций, находящихся у частных лиц. [...]

• Издать каталог всех культурных ценностей, находящихся на территории России.

• Рекомендовать соответствующим государственным структурам власти разработать механизм и добиться договоренности с зарубежными странами о возможности возврата незаконно вывезенных из России культурных ценностей.

• Предложить правительству России изыскать средства для поддержания деятельности киноцентра "Русский фильм" (Художественный руководитель Бурляев Н.П.).

• Поддержать традиции русской национальной театральной школы путем изыскания средств на создание Центра вокруг Русского Реалистического театра.

• Предложить Министерству образования и комитету Госдумы по образованию, культуре и науке проработать вопрос об издании объективных учебников по истории русской культуры и краеведению с привлечением РАН и введению соответствующих курсов в программы в учебных заведениях... [...]

• В силу вышеизложенного добиться увеличения в бюджете на 1995 год средств на поддержку и развитие культуры (В настоящее время 0.3% вместо 4%).

В заключение общественное объединение "Патриотический Союз женщин" просит рассмотреть и обсудить на Комитете содержание вышеизложенной резолюции и принять по ней соответствующее решение с обязательным приглашением представителей Союза на заседание Комитета.

Принято на конференции 12-13 ноября 1994 года "Проблемы сохранения культурных ценностей России".

Сопредседатели Патриотического Союза женщин Яковлева Н.Д.
Шехова Л.Т.

РЕЗОЛЮЦИЯ В ЗАЩИТУ РУССКОГО ЯЗЫКА

Принята I Международным Славяно-Евразийским Конгрессом деятелей науки, культуры и предпринимателей (Нижний Новгород, май 1994г.)

Великий русский язык - духовная основа русского народа, один из красивейших и богатейших языков мира, на котором говорит более 250 миллионов человек, подвержен ныне упадку и разрушению.

Нашествие в русский язык иноземных, чуждых нам слов, вытесняет из литературы и науки, из политики и обихода исконные русские слова, навязывает привычку ходить за словами в иностранные языки, прививает русскому человеку иноземный склад мысли и чувства.

Насильственное вытеснение русского языка из сферы международного общения во вновь образовавшихся государствах на месте бывшего СССР ведет к утрате русскими на этих территориях их национального достоинства и духовной самобытности.

Вторжение в печать брани и жаргона, "черных слов" и столь же "черных" стоящих за ними понятий делает русский язык низким безнравственным наречием, опустошающим человеческую душу, а не возвышающим ее.

Сокращение числа уроков русского языка в школьных программах, оскудение выпуска классической русской литературы, учебников и словарей русского языка, изгнание познавательных телепередач о русском языке с теле- и радиовещания - грозные предвестники той же страшной болезни - вырождения и разрушения русского языка.

Эту болезнь мы должны предотвратить.

I Международный Славяно-Евразийский Конгресс поддерживает требование Всемирного Русского Собора к российским законодателям незамедлительно принять ***закон о русском языке, его охране и защите.***

Этот закон должен возвести русский язык в число национальных государственных приоритетов.

Российское государство как государство, в котором 80% составляют русские, обязано поддерживать русский язык в развитии, охранять от чужих посягательств и осквернения.

Закон о русском языке должен включать в себя:

1. Определение статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации.

2. Определение русского языка как языка международного общения, находящегося под защитой и опекой России.

3. В законе должны быть выработаны способы сохранить язык от иноземного произвола:

а) составлен перечень иностранных слов, не допущенных к употреблению в печати,

б) узаконены нормы произношения и словоупотребления в средствах массовой информации,

в) произведена экспертиза уже существующих словарных нововведений (чистка словарей).

4. Закон должен охранять нас и наших детей от осквернения русского языка, т.е. ввести запрет на употребление в литературе и в СМИ нецензурных слов и выражений.

5. Закон должен гарантировать государственную поддержку развития русского языка: в сфере образования - обязательные курсы русского языка в старших классах и во всех неязыковых вузах, в сфере просвещения - расширение круга изданий, теле- и радиопередач, посвященных русскому языку, в сфере науки - поддержка изданий словарей и учебников русского языка, красивых, интересных, с любовью сделанных.

Конечно, сохранение русского языка есть, прежде всего, дело совести и потребности души самих русских людей - писателей, издателей, ученых, педагогов, политиков. Но, опираясь на закон, мы с вами будем понимать задачу сбережения и защиты русского языка как общенациональную задачу. Ведь в языке, как и в жизни народа, господствует закон: чем больше уставности, правил, дисциплины, тем меньше разрушительного произвола.

Сберегая наш язык от разрушения, мы сохраним от гибели нашу нацию.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ "ЗА НРАВСТВЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА"

Обращение

Мы, православное духовенство, церковнослужители и миряне, обращаемся к гражданам России, зарубежным соотечественникам, а также ко всем, кому небезразлична судьба нашего народа.

Охватившая нас нравственная катастрофа не имеет аналогов в отечественной истории. Россия никогда не знала таких преступлений, которые сегодня терзают наше общество.

Ныне, при массированной пропаганде насилия и разврата, при гипнотическом воздействии средств массовой информации, нашим соотечественникам, потерявшим чувство нравственности, прививается отношение к самым страшным грехам, как к нормальному явлению. "Плюрализм" все более означает равенство добра и зла. "Свобода" все более обращается в насилие с целью сломить сопротивление стыда, разума и совести, разбудить в

человеке самые низменные инстинкты, превратить его в скота. Проповедь разврата подрывает не только основы семьи - это и тяжелейшее преступление против детей, грех, страшнее которого может быть, по слову современного богослова, только людоедство.

Не потому ли самые чудовищные преступления стали нормой повседневной жизни? Известно: там, где процветает порнография, вседозволенность - растет преступность. Это звенья одного процесса. Поэтому все длиннее становится список убиенных, который зачитывается в православных храмах при совершении чина поминовения усопших, и среди них все чаще - девицы, отроки, младенцы. Уже не потрясают общество своей изощренностью убийства ритуальные, совершенные по религиозным мотивам: монахов, священников и мирян. В атмосфере обесценивания жизни человека все наглее входят в быт заказные убийства, которые легко превращаются в крупномасштабные.

В нравственном распаде личности таится опасность не только для отдельного человека, но и для всей нации. Недаром, чтобы снизить жизнеспособность покоренных народов, Гитлер в оккупированных областях насаждал порнографию, преследуя ее, между тем, в самой Германии. Японцы-завоеватели в Манчжурии поощряли продажу местному населению порнографической продукции и наркотиков, но под страхом сурового наказания запрещали покупать ее самим японцам. Для народа, теряющего нравственные ориентиры, существует реальная угроза - полное (как это неоднократно бывало в истории человечества) исчезновение с лица земли.

Мы, православные граждане России, требуем немедленного запрещения производства и распространения бесстыдных изображений, прекращения пропаганды разврата по телевидению, в печати, в детских учреждениях, в общедоступных местах. Мы требуем ужесточить законы против растлителей, "ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей, как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии" (1 Пет. 2, 15-16).

Как христиане, мы должны напомнить тем, кто считает себя принадлежащими к Церкви или ждет от нее помощи в этой и будущей жизни, что, согласно 100-му правилу Шестого Вселенского Собора, предаются анафеме, т.е. отлучению от Церкви, все, кто творит изображения, "обаяющие зрение, растлевающие ум, производящие воспламенение нечистых удовольствий". "Творящими" считаются не только непосредственные изготовители непристойных картин, торговцы порнографией, устроители всевозможных развратных конкурсов и шоу, но и покупающие - те, кто слушает и смотрит растлевающие передачи. Все они, по каноническому правилу, подлежат анафеме. А это значит, что отлученный от Церкви не имеет права переступать порог храма, участвовать в богослужениях, причащаться, крестить детей, ставить свечи, заказывать требы, лишается христианского погребения. Если он все же дерзнет обманным путем прибегнуть к помощи Церкви, то это обернется для него большими наказаниями от Бога.

Одновременно мы обращаемся ко всем соотечественникам, к верующим других традиционных религий, к лидерам политических партий и общественных движений, деятелям науки и культуры, ко всем, в ком еще не омертвело сердце, кому дороги собственные дети и будущее России, с призывом объединить усилия, чтобы остановить растление народа, отстоять законное право человека - сохранить в себе человека. Это мы сможем только общими усилиями и единой волей, начав всенародное движение за нравственное возрождение России!

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА:

Прот. Александр Шаргунов, настоятель храма Святителя Николая в Пыжах, преподаватель Московской Духовной Академии и Семинарии.

Прот. Владислав Свешников, настоятель храма Трех Святителей на Кулишках, преподаватель Московской Духовной Академии и Семинарии и Свято-Тихоновского Богословского института.

Прот. Вячеслав Полосин, заместитель председателя Императорского Православного Палестинского Общества.

Свящ. Артемий Владимиров, настоятель храма Всех Святых в Красном Селе, преподаватель Московской Духовной Академии и Семинарии.

Свящ. Стефан Красовицкий, председатель Общины во имя свв. Новомучеников и Исповедников Российских, Карелия.

Свящ. Владимир Переслегин, настоятель Спасского храма в селе Прохорово, Чеховский р-н, Московская обл.

Евгений Никифоров, председатель православного общества "Радонеж".

Валентин Распутин, русский писатель.

Василий Белов, русский писатель.

Владимир Крупин, русский писатель.

Леонид Бородин, русский писатель, главный редактор журнала "Москва".

Владимир Заманский, народный артист России.

Михаил Филимонов.

Лина Мкртчян, певица.

Ольга Сухаревская, режиссер, директор программ ТРК "Радонеж".

Валентина Сологуб, публицист.

Для связи: 231-77-82, 231-34-70, 446-82-52. **Факс**: 233-23-56.

Адрес: 109017 Москва, ул. Б. Ордынка, 27 а/8, храм Святителя Николая в Пыжах. (Общественный комитет).

СЛАВЯНСКОЕ ОБЩЕСТВО

(г.Барнаул)

МЕМОРАНДУМ

Славянское общество (СО) - добровольное объединение граждан России, ставящее своей целью утверждение духовных идеалов наших предков, нравственных и культурных ценностей славянской цивилизации. Содержание практической работы СО состоит в осуществлении целого ряда научно-культурных исследований, проведении мероприятий просветительского и воспитательного характера, конкретной помощи различным творческим союзам и т.п.

СО - общественная организация, не связанная ни с одной из политических партий.

СО не занимается коммерческой деятельностью.

В основе программы деятельности СО идеология обновленного славянофильства, исходящая из признания того, что:

- Россия была, есть и всегда должна быть славянским государством (85% ее нынешнего населения славяне), без возрождения славянства нет возрождения России;
- славянство - особая цивилизация, характеризующаяся самобытной историей и менталитетом, спецификой социальных потребностей, интересов, эспектаций и чувствований славян;
- славянская цивилизация развивается в соответствии не только с общими для всех народов тенденциями, но, прежде всего, на основе своих, присущих только ей, объективных законов;
- Россия играла, играет и будет играть ведущую роль в славянском мире (т.к. в ней проживает половина всех славян);
- славянство как основная цивилизация и Россия как ведущая часть этой цивилизации могут успешно развиваться, сотрудничая с другими цивилизациями и странами неславянского мира, но обязательно при условии сохранения своей самобытности, самостоятельности, автономии и суверенитета,
- основу культуры населения различных регионов современной России, в том числе Сибири, представляет сплав духовных ценностей русского, украинского, белорусского и других славянских народов, несовместимых по ряду параметров с ценностями как западной, так и восточной культур, в силу чего искусственное насаждение последних ведет к конфликтам культур и разрушению традиционного уклада нашего Отечества;
- нынешняя реформация российского общества осуществляется без должного учета специфики славянской цивилизации, по моделям западных стран, и потому не в интересах большинства народа, а за его счет;

- Россия должна идти своим путем, отличным от тех, которые прошли США, Швеция, Германия, Япония, Китай и все другие неславянские страны;

- увидеть этот особый путь России в истории, изучить и обосновать возможные способы сегодняшнего продолжения его нашим поколением, понять это не только для себя, но и помочь понять другим - такова должна быть теперь задача каждого русского человека, такова и задача GO.

Таким образом, идеология обновленного славянофильства есть выражение русской национальной идеи, сообразующееся с потребностями нашего времени, с данными культурно-историческими условиями. GO не тянет назад в прошлое, но призывает всех граждан России действенно заботиться о настоящем и прошлом нашего Отечества.

Национализм обновленного славянофильства далек от шовинизма - идеологии, противопоставляющей интересы одной нации другой - так же точно, как далек он от космополитизма - идеологии, нацеленной на разрушение оригинальности национального уклада. Подлинный национализм есть идея, объединяющая и воспитывающая нацию к исполнению ее исторического призвания.

Духовные ценности отечественной культуры, определяющие своеобразную сущность национальной идеи, цементируются в России Православием.

Руководствуясь вышесказанным, GO намерено:

1) систематически проводить социологические, конфликтологические, социально-психологические, медико-биологические, экологические, исторические, политологические, экономические и иные социальные исследования с целью выяснения тех особенностей, механизмов функционирования и закономерностей развития славянской цивилизации, без знания и учета которых преодоление общественного кризиса невозможно;

2) информировать руководителей органов власти и управления России, Алтайского края и других регионов Сибири о результатах этих исследований, рекомендовать им корректировать свою деятельность в свете полученных выводов;

3) экспертировать решения органов власти и управления (как по их заказу, так и по своей инициативе), информировать об итогах этих экспертиз через СМИ население;

4) пропагандировать идеи обновленного славянофильства всеми доступными средствами, особенно среди молодежи;

5) противодействовать пропаганде западного образа жизни, всем формам унижения достоинства русской нации и принижения духовно-культурных ценностей славянства;

6) содействовать сохранению и развитию славянских основ культуры России и большинства населения Сибири;

7) поддерживать Русскую Православную Церковь в ее стремлении к духовному обновлению народа;

8) участвовать в осуществлении международных акций взаимодействия славянских государств и народов;

9) поддерживать политических и общественных деятелей, работников культуры, науки, образования, производства и других отраслей, а также служителей церкви, которые разделяют идеологию обновленного славянофильства и практическая деятельность которых характеризуется осознанным гражданским патриотизмом;

10) инициировать новые формы, технологии и методы сотрудничества представителей славянских народов, живущих в Сибири, в области культуры, науки, образования, управления и производства;

11) выдвигать своих представителей в органы власти и поддерживать их деятельность;

12) расширять свои ряды за счет единомышленников, способных внести свою лепту в изучение, обоснование и реализацию мер по выходу из нынешнего общественно-культурного кризиса;

13) совершенствовать организационные основы своей деятельности как на общественной, так и профессионально-административной основе;

14) содействовать общественно-политическому укреплению позиций славянских слоев населения Сибири и поддерживать интересы славян за рубежом.

GO строит свою деятельность в соответствии со своим Уставом, предполагающим как индивидуальное, так и коллективное членство.

GO рассчитывает на тесное сотрудничество с "Сибирским соглашением", законодательными и исполнительными органами власти Алтайского края, с сибирским казачеством, движением "афганцев", представителями Церкви, со студенческими союзами, другими массовыми организациями патриотически-гражданского толка, со всеми людьми, независимо от их национальной принадлежности, обеспокоенными нынешним общественным положением России и понимающими необходимость ее возрождения на основе славянских корней.

Штаб-квартира GO располагается:
656099, г.Барнаул, ул.Димитрова, 66 (АГУ), к.520
Контактные телефоны: 22-21-14 (Григорьев С.И.) 22-59-18 (Корнеев В.В.)

ЗАЯВЛЕНИЕ
II съезда представителей Русского народа страны и зарубежья
"О ГЕНОЦИДЕ РУССКОГО НАРОДА"

Проанализировав причины общенационального кризиса русского народа, съезд свидетельствует, что злонамеренное разрушение тысячелетней Российской державы в 1917 году антирусскими антиправославными силами и последовавшие за тем невиданный по своим масштабам и жестокости террор против народа, репрессии, оголтелое богоборчество и злобная русофобия, а также реализация в последние годы бесчеловечного планового "цивилизованного" геноцида под лозунгом перестройки и рыночных реформ, поставили русский народ на грань исторического небытия.

Сегодня миллионы русских не по своей вине разбросаны по расчлененной Родине, под разными государственными флагами, часто в ущемленном и униженном положении, а в ряде случаев лишенными гражданских и политических прав. Жизненный уровень большинства населения России значительно ниже уровня прожиточного минимума. В стране разгул преступности, пьянства и наркомании. На наших глазах десятки тысяч людей умирают от нехватки питания и лекарств. Школьники и студенты вынуждены бросать учебу. Свертывается структура культурных, спортивных и детских дошкольных учреждений. Растет число безработных и бездомных, особенно детей. Смертность все больше превышает рождаемость.

Нынешний этап кризиса перерастает в национальную катастрофу. Резко усилился процесс дезинтеграции России. Развалены ее экономический и промышленный потенциалы, разрушена военная мощь. Подрывается духовность и нравственность нашего народа.

Углубление спада производства, рост недовольства широких слоев населения, все большая криминализация всех сторон общественной жизни резко увеличивает угрозу полной анархии в стране.

В сознание народа средствами массовой информации внедряется ложь о якобы обретенных свободах, правах человека и "общечеловеческих ценностях". Русским людям, особенно молодежи, настойчиво прививают бациллы антипатриотизма, индивидуализма, западного потребительского образа жизни, культа доллара и силы, вседозволенности и бездуховности, которые глубоко чужды русскому национальному характеру.

Цели сил, стоящих за "реформаторами" - компрадорами, становятся все более очевидными - закабаление России космополитическим капиталом, доведение русского народа до физической, нравственной и культурной деградации и на потребу "цивилизованного общества потребления" овладение русской землей и богатством страны..

Все это поставило нас перед выбором: либо русский народ, собрав воедино свою волю, отведет опасность, нависшую над Россией, либо ему грозит закабаление.

В противовес реальной, а не декларируемой политике Кремля уже сегодня развернута широкая работа по обеспечению выживания и возрождения русского народа. Как всегда в тяжкую годину находятся люди, для которых судьба Отечества и своего народа выше благ и благосклонности антирусского режима. Они ведут самоотверженную подвижническую работу во всех структурах и общественных организациях, словом и делом отстаивая национальные интересы русского и других коренных народов России.

Вместе с тем нельзя не видеть, что духовных наследников организаторов революций, гражданских войн и экспроприаций пугают первые плоды возрождения, десятилетиями уничтожаемого русского национального самосознания и вынуждают их из-за отсутствия компрометирующих доказательств прибегать к испытанному приему навешивания ярлыков "фашистов" на лучших представителей русского народа.

В связи с этим съезд заявляет, что фашизма не было, нет и не будет в душе русского человека, ни в идеологии и действиях истинно русских национальных организаций. "Русский фашизм" - провокационная выдумка тех, кто боится здорового русского духа и силы русского народа.

Съезд считает необходимым решительно поставить вопрос перед всей российской общественностью: кто в действительности фашиствует в России? Неужели дети тех, кто освободил мир от чумы фашизма, объединяющихся под святыми знаменами возрождения многонациональной Великой России, или же кучка людей, пришедшая к власти с помощью Запада, поставившая народы России на грань вымирания и уничтожающая их будущее по человеконенавистническим программам.

Мы призываем всех граждан страны, осознающих ответственность за будущее своих детей и своего народа, за будущее государства российского, не допустить новый антирусский террор в России, организуемый под лживым предлогом борьбы с "русским фашизмом".

Помните! Судьба Отечества в руках нашего поколения. Мы, русские, несем ответственность перед историей за будущее своего и других коренных народов России, за Российскую государственность. Известно, что основой любого многонационального государства, его скрепляющей силой является основной народ - ведущая нация: во Франции - французы; в Англии - англичане; в России - русские.

Люди русские! Возродим свою православную духовность, национальное самосознание и государственность!

Русские избиратели! Выбирайте русских и представителей других коренных народов, навечно связавших свою судьбу с Россией.

Русские депутаты! Целью вашего законотворчества должно быть возрождение Великой России как унитарного русского государства и защита интересов русских!

Русские чиновники! В каждом деле руководствуйтесь национальными интересами!

Русские предприниматели! Производите для России, торгуйте для России - а не Россией!

Русские воины! Совершенствуйте свою выучку; будьте готовы к защите своего народа! Как защищали его наши отцы и деды в годы Великой Отечественной войны!

Русские в правоохранительных органах! Рука об руку с русским народом избавьте Россию от беззакония и преступности!

Русские учителя, журналисты, писатели! Боритесь за сохранение русского языка и культуры! Воспитывайте русских патриотов!

Русские за пределами нынешней России! Требуйте от российского правительства защиты ваших интересов! Отстаивайте свои права, создавайте свои органы самоуправления!

Русские парни! Будьте мужественными, не давайте глумиться над Россией! Вы - граждане Великой державы! Вы - ее будущее!

Мы русские! Наше дело правое. Победа будет за нами!

г.Волгоград **5 февраля 1995 г.**

РЕКЛАМНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ:

INTERNATIONAL FOUNDATION

RUSSKAYA SOBORNOST

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД

РУССКАЯ СОБОРНОСТЬ

Международный фонд "**Русская соборность**" создан в 1991 году как общественная неправительственная организация, функционирующая на принципах самоуправления, хозяйственного расчета и благотворительности.

Фонд действует под девизом ***"Во славу Русского народа!"*** и объединяет на добровольных началах лиц русской национальности на основе их патриотического стремления к консолидации внутри русской нации и объединения с украинцами и белорусами, а также с другими нациями и народностями, традиционно проживающими вместе с русским народом в России и за рубежом.

От русского сердца к русскому сердцу перебросим мостики любви, доверия и братской помощи!

Мы призываем объединить свои усилия по возрождению Русской нации всех русских людей независимо от их географического и политического местоположения. ***Время собирать нацию!***

Мы призываем жителей губернских и уездных городов, деревень и сел России - создавайте отделения и филиалы международного фонда "**Русская соборность**" и включайтесь в трудную и благородную работу по собиранию осколков Русской нации в единое целое. Сами поможем себе снова стать великим народом.

Мы призываем всех русских, по своей доброй или чужой злой воле живущих за границей - создавайте отделения и филиалы международного фонда "**Русская соборность**". Вашей Родине нужны ваши таланты и ваши горячие сердца, ваши знания и ваше участие. Никакие границы не должны стать препятствием для взаимной помощи, взаимной любви, взаимного доверия и взаимного уважения.

Мы призываем всех, кто уже создал культурные, деловые, профессиональные, политические, религиозные и иные группы, объединения и союзы, а также отдельные предприятия и организации вступать коллективными членами в международный фонд "**Русская соборность**" для координации и объединения своих благородных усилий во славу Русского народа.

Для тех, кто готов принять посильное участие в деле возрождения Русского народа, у кого есть творческие и деловые предложения, кто готов созидать, в то время как кругом одни занимаются разрушением, другие оплакивают потерянное, третьи равнодушно созерцают - обращайтесь в Международный фонд "**Русская соборность**" по адресу: 119435, Россия, г.Москва, Погодинская ул., 20-2.

Сегодня помогаете Вы - завтра помогут Вам!

Правление международного фонда
"**Русская соборность**"

Книготорговая цепь “ACADEMIA ✷ Центр”

Предлагает более

400

наименований книг.

Оптовые партии

исторической,
философской,
психологической,
религиозной,
эзотерической литературы,
книги по нетрадиционным методам оздоровления,
экономике,
а также словари, учебники.

В розницу

книги “ACADEMIA - Центр”

можно купить в магазинах:

“Библиоглобус”,
“Дом книги”,
“Молодая Гвардия”

Москва: АО МКК “ЦЕНТР” тел.: (095) 475-28-10

* * *

Книжный киоск, находящийся в Институте Отечественной Истории РАН, предлагает различную историческую и другую гуманитарную литературу.
Тел. 126-94-18

Сохраним журнал “НАШ СОВРЕМЕННИК” - культурное достояние патриотической России!

Сообщаем для всех друзей, единомышленников и меценатов юридический адрес журнала и реквизиты его расчетного счета:
Москва, 103750, ГСП, Цветной бульв., 32, строение 2, р/с 610-700807 в Московском филиале ТВЕРЬУНИВЕРСАЛБАНКА.

Отдел издательства, рекламы и реализации журнала “НАШ СОВРЕМЕННИК”

Принимает заказы на изготовление оригинал-макетов

Предлагает сотрудничество в издании книг и брошюр

Приглашает посетить свою книжную лавку, расположенную по адресу: *Москва, Цветной бульвар, 30, комната 9*

Всегда в продаже самая разнообразная литература на любой вкус (кроме дурного) и для всех возрастов.

Имеются книги о любви к Отечеству, православной духовности, соборности, истории России, славянском братстве, современной геополитической ситуации, миссии нашей эмиграции, русской культуре и искусстве, роли казачества в прошлом и настоящем страны, Русской идее и философии, подлинном историческом смысле масонства.

Поэзия и проза.

С предложениями и вопросами обращаться по телефону: (095) 200-23-45

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ. ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ НАЦИИ

Е.С.Троицкий Теоретические и политические аспекты изучения соборной роли русского народа в многонациональной России 3

О.Н.Трубачев Русский - российский: история, динамика, идеология двух атрибутов нации 28

М.В.Савва Русская нация и проблема этнического статуса 36

А.И.Вдовин Русская нация и российская наднациональная общность 44

А.С.Барсенков Русский вопрос в зеркале истории 52

А.И.Радзиевский (Киев). Как и Бог его - триедин народ русский! 61

В.А.Гречко (Нижний Новгород). Русский народ как общность 70

В.И.Козлов Угроза вымирания русских 72

А.В.Никонов Государство и национальные ценности 79

Ю.И.Сохряков Проблема соборности в русском художественно-философском мышлении 81

М.В.Назаров (Мюнхен) Онтологические основы соборности 89

И.А.Козиков Д.И.Менделеев о судьбах России 95

Н.В.Григорьева (Липецк) Соотношение права и нравственности в философско-правовой традиции России и современность 104

Н.В.Кузнецова Правящие элиты в истории России 107

Н.И.Хмара Феномен русофобии и современность 116

В.С.Беляев Средства массовой информации и нация 121

О.В.Гаман Проблемы постиндустриальной модернизации России: роль традиций 126

А.А.Салтыков Русское Православие и духовное возрождение нации 129

И.К.Заболоцкая Понимание характера русского народа с помощью органического метода 133

А.И.Костин Глобальные проблемы и политическое самосознание населения России 140

II. ИЗ НАСЛЕДИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Ф.М.Достоевский Дневник писателя (Фрагменты) 143

Л.А.Тихомиров Руководящие идеи русской жизни. Что такое национализм. Чего недостает Национальному Союзу. Что значит жить и думать по-русски? - К реформе обновленной России (Статьи 1909, 1910, 1911 гг.), М., 1912..... 152
Г.П.Федотов Изучение России..... 162
Д.И.Иловайский О русской удали, мужестве, твердости и других чертах (1906)..... 166
С.В.Ешевский Сочинения по русской истории (Фрагмент)..... 167
Н.Н.Харузин К вопросу об ассимиляционной способности русского народа (1894)..... 169
Н.Я.Данилевский О славянском союзе. Война за Болгарию - Сборник политических и экономических статей, Спб., 1890..... 194
П.И.Новгородцев Восстановление святынь. Необходимость пробуждения сил религиозных и национальных (1924)..... 195

III. ДОКУМЕНТЫ КОНФЕРЕНЦИЙ И ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Возродим русскую цивилизацию. *Обращение участников Одиннадцатой декабрьской конференции "Русская цивилизация: история и современность". (1993)*..... 200
О русской нации. *Резолюция секции Первого Всемирного Русского Собора (1993)*..... 201
Резолюция конференции "Проблемы сохранения культурных ценностей России" - Фрагменты (1994)..... 203
В защиту русского языка. *Резолюция принята Первым Международным Славяно-евразийским конгрессом деятелей науки, культуры и предпринимателей (Нижний Новгород, май, 1994)*..... 207
Обращение Общественного Комитета "**За нравственное возрождение Отечества**" *(1994)*..... 208
Меморандум Славянского общества *(г.Барнаул - 1994)*..... 211
Заявление Второго съезда представителей русского народа страны и зарубежья "**О геноциде русского народа**" *(февраль 1995)*..... 214
Рекламные объявления..... 217

Подп. в печать 27.03.95 Объем 14 п. л. Зак. 272 Тир. 1500
Типография Мосметростроя, пр. Серебрякова, 14/1